

**Реформы
Нововведения
Опыт**

*Рецензируемое издание
в области педагогики и психологии*

Высшее образование сегодня

2023

2

Конкурентоспособность
российских
университетов
3

Повышение
качества
подготовки
специалистов
в вузе
32

Цифровая
трансформация
общества и будущее
университетов
11

«Практическое»
мышление
китайских
студентов
84

Инновационная
инфраструктура
подготовки
педагогов
19

**Международный
редакционный совет**

Р.И. Халмуратов, (председатель) Самаркандский государственный университет, Республика Узбекистан

Э.А. Гейдарова, Бакинский государственный университет, Республика Азербайджан

С.Г. Денчев, Университет библиотековедения и информационных технологий Софии, Республика Болгария

К. Макро, Калифорнийский государственный политехнический университет, Соединенные Штаты Америки

Ю.Н. Пак, Казахская национальная академия естественных наук, Карагандинский государственный технический университет, Республика Казахстан

Э. Якубов, Холонский технологический институт, Израиль

Махмут АК, Стамбульский университет, Турецкая Республика

**International
Editorial Board**

R.I. Halmuradov, (Chairman) Samarkand state University, Uzbekistan

E.A. Heydarov, Baku state University, Azerbaijan

S.G. Genchev, University of Library Studies and Information Technologies, Sofia, Republic of Bulgaria

K. Macro, California Polytechnic State University, United States of America

Yu.N. Pak, Kazakhstan national Academy of Natural Sciences, Karaganda state technical University, Republic of Kazakhstan

E. Yakubov, Halanski Institute of Technology, Israel

Mahmoud AK, Istanbul University, Republic of Turkey

CONTENTS**SCIENTIFIC REPORTS**

Zernov V.A., Karamurзов B.S., Karamourзов R.B. On the Competitiveness of Russian Universities **2**

Karamurзов B.S., Zernov V.A., Karamourзов R.B. On the Digital Transformation of Society and the Future of Universities **11**

Sdobnyakov V.V. Project-Network Model of Teacher Training Infrastructure in the Context of the Strategy of Scientific and Technological Development of Russia **19**

Ustinova T.V. Language Awareness as a Component of Professional Communicative Competence of Prospective Language Professionals **27**

Shabanov G.A. Returning the Specialist's Degree Will not Solve All the Problems of Russian Higher Education **32**

DIDACTICS OF HIGHER EDUCATION

Byrdina O.G., Dolzhenko S.G., Yurina E.A. Experience in the Implementation of the Educational Project "School of Transprofessional Competencies of Teachers" Based on the Subject-Language Integration **38**

Vlasova I.V. Formation of Professional Identity among Students (*In English*) **44**

Glushkova T.G., Komkova O.G., Mazitova G.R. The Study of Students' Motivation when Choosing Elective Disciplines in a Medical University **47**

Ilina T.V., Tsyganova I.V., Udalova A.P. Formation of Professional Competencies and Practical Skills Among Students of the Faculty of Pharmacy **51**

Lebedev A.Yu., Tikhonenkov S.N., Dubrovin G.M. Formation of Professional Competencies of Students in the Field of Traumatology and Orthopedics: Forms of Organization of the Educational Process **57**

Nikitin A.Yu., Fedyashina M.A., Guleva L.V. Analysis of the Problems of Conducting Practical Classes in Engineering and Graphic Disciplines in Universities with Distance Learning **61**

Ramazanov N.K., Sergeeva V.V. Formation of Interpersonal Interaction Skills as an Element of the Social and Personal Competence of the Future Primary School Teacher **65**

QUESTIONS OF TRAINING AND EDUCATION

Belenkova Yu.S. Some Trends in the Development of Modern Education (*In English*) **72**

QUESTIONS OF PSYCHOLOGY

Azarnov N.N., Kriushinskaya G.V. The Study of the Mental Characteristics of Students with Demonstrative Character Accentuation **75**

Garaganov A.V., Khanova Z.G. Young People's Perceptions of Entrepreneurship Opportunities in a Period of Economic Instability and Sanctions **79**

Guan Bo Taking into Account the Specifics of the "Practical" Thinking of Chinese Students in the Process of Teaching Russian as a Foreign Language **84**

Saidov A.S. Socio-Psychological Factors of Youth Proneness to Violent Extremism **90**

TRIBUNE OF THE YOUNG SCIENTIST

Al-Ogaili A.H. The Emergence and Development of the Classical System of Artistic Education in the History of Pedagogy and Education **100**

Al Jabur A.R.O. The Main Functions of the Children's Theater in the Formation of Students in Value Orientations **104**

Minyazova E.R. Implementation Experience of Personalized Online Learning Technology **108**

Высшее образование сегодня

2023 2

Издание, рецензируемое ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

Издаётся с 2001 года.

Учредитель и издатель АНО ВО «Российский новый университет», 105005, Москва, ул. Радио, 22.

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Зернов В.А., Карамурзов Б.С., Карамурзов Р.Б. О конкурентоспособности российских университетов **2**

Карамурзов Б.С., Зернов В.А., Карамурзов Р.Б. О цифровой трансформации общества и будущем университетов **11**

Сдобняков В.В. Проектно-сетевая модель инновационной инфраструктуры подготовки педагогов в контексте стратегии научно-технологического развития России **19**

Устинова Т.В. Языковая осознанность как компонент профессиональной коммуникативной компетентности студентов лингвистических специальностей **27**

Шабанов Г.А. Проблемы и пути повышения качества подготовки специалистов в вузе в условиях возвращения к специалитету **32**

ДИДАКТИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Бырдина О.Г., Долженко С.Г., Юринова Е.А. Опыт реализации образовательного проекта «Школа транспрофессиональных компетенций педагогов» на основе предметно-языковой интеграции **38**

Власова И.В. Формирование профессиональной идентичности у студентов вуза (на английском языке) **44**

Глушкова Т.Г., Комкова О.Г., Мазитова Г.Р. Изучение мотивации студентов при выборе элективных дисциплин в медицинском вузе **47**

Ильина Т.В., Цыганова И.В., Удалова А.П. Формирование профессиональных компетенций и практических навыков у студентов фармацевтического факультета **51**

Лебедев А.Ю., Тихоненков С.Н., Дубровин Г.М. Становление профессиональных компетенций студентов в сфере травматологии и ортопедии: формы организации образовательного процесса **57**

Никитин А.Ю., Федяшина М.А., Гулева Л.В. Анализ проблем проведения практических

занятий по инженерно-графическим дисциплинам в вузах при дистанционном обучении **61**

Рамазанова Н.К., Сергеева В.В. Формирование умений межличностного взаимодействия как элемента социально-личностной компетенции будущего учителя начальных классов **65**

ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Беленкова Ю.С. Некоторые тенденции развития современного образования (на английском языке) **72**

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ

Азарнов Н.Н., Криушинская Г.В. Исследование психических особенностей студентов с демонстративной акцентуацией характера **75**

Гараганов А.В., Ханова З.Г. Представления молодежи о возможностях предпринимательства в период экономической нестабильности и санкций **79**

Гуань Бо Учет специфики «практического» мышления китайских студентов в процессе обучения русскому языку как иностранному **84**

Саидов А.А. Социально-психологические факторы склонности молодежи к насильственному экстремизму **90**

Трибуна молодого ученого

Ал-Огаили А.Х. Возникновение и развитие классической системы художественного воспитания в истории педагогики и образования **100**

Аль-Джебур А.Р. Основные функции детского театра в формировании у учащихся ценностных ориентаций **104**

Минязова Е.Р. Технология персонализированного онлайн обучения: опыт реализации **108**

Редакционный совет журнала «Высшее образование сегодня»

Е.Е. Чепурных (председатель), ФГУП «Международное информационное агентство «Россия сегодня»

И.В. Аржанова, Национальный фонд подготовки кадров, Национальное аккредитационное агентство

В.А. Болотов, Российская академия образования, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Д.Э. Гришанков, рейтинговое агентство RAEX, экспертные советы при Министерстве просвещения РФ и при Государственной думе

В.М. Демин, Красногорский государственный оптикоэлектронный колледж, Союз директоров средних специальных учебных заведений России

В.А. Зернов, Российская академия образования, Ассоциация негосударственных вузов России, Российский союз ректоров, Российский новый университет

Б.С. Карамурзов, Российская академия образования, Международная кафедра ЮНЕСКО «Образование и воспитание в духе культуры мира и прав человека», Московский государственный университет

Н.Н. Кудрявцев, Российская академия наук, Российский союз ректоров, Совет ректоров Москвы и Московской области, Московский физико-технический институт

И.В. Лобанов, кандидат юридических наук, ректор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Член Высшего совета партии «Единая Россия» (Москва, Российская Федерация)

А.В. Лубков, Российская академия образования, Евразийская ассоциация педагогических университетов, Московский педагогический государственный университет

Г.И. Меркулова, Общероссийский профсоюз работников образования РФ

В.А. Садовничий, Российская академия наук, Российский союз ректоров, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

М.Н. Стриханов, Российская академия образования, Российский союз ректоров, Московский инженерно-физический институт

Р.Г. Стронгин, Российский союз ректоров, Общественная палата Нижегородской области, Совет ректоров вузов Приволжского федерального округа и Нижегородской области, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В.М. Филиппов, Российская академия образования, Российский университет дружбы народов, Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования РФ

А.Л. Шестаков, Российский союз ректоров, Совет ректоров Уральского федерального округа, Южно-Уральский государственный университет

М.А. Эскиндаров, Российская академия наук, Российский союз ректоров, Финансовый университет при Правительстве РФ

Журнал «Высшее образование сегодня» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-72546 от 3 апреля 2018 года. Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук в области педагогики и психологии по специальностям: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 5.3.2. Психофизиология (психологические науки), 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки), 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки), 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки), 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки) по новой Номенклатуре научных специальностей и 13.00.04 — Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры, 13.00.05 — Теория, методика и организация социально-культурной деятельности, 19.00.05 — Социальная психология по старой Номенклатуре научных специальностей (до 16 октября 2022 года). Все статьи, представленные к публикации в журнале, проходят независимое рецензирование и проверяются на оригинальность.

Зернов В.А.,

Российский новый университет, Российская академия образования

Карамурзов Б.С.,

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Российская академия образования*

Карамурзов Р.Б.,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

О конкурентоспособности российских университетов

Развернувшееся в мире соперничество стран по своей сути является борьбой за единоличное владение всеми видами ресурсов. Главным из них является человеческий капитал, который в основном определяет потенциал государства. Интеллектуальная составляющая человеческого капитала обусловлена образованностью населения, которая обеспечивается системой образования страны при ключевой роли высшего образования. По этой причине в образовательном сегменте мирового рынка развернулась ожесточенная борьба. Она ведется не только за получение экономиче-

ских выгод, но и за возможности влияния на менталитет подрастающих поколений. Поэтому развитие и суверенность государств сегодня во многом определяются конкурентоспособностью университетов каждой страны. Исходя из этого положения, рассмотрим современные подходы к оценке деятельности университетов в рамках глобальных мировых рейтингов.

Рейтинги как инструмент оценки эффективности деятельности университетов играют важную роль в конкурентной борьбе. Они являются для общества своего рода навигатором. Так, родители пытаются

спланировать жизненную траекторию своего ребенка, в которой правильный выбор университета может стать определяющим фактором. Оценки рейтингов используются администрациями университетов для определения стратегии и тактики борьбы за таланты и ресурсы. Регуляторам образования и науки необходимо понимать, какие университеты являются лучшими, чтобы оптимально распределить финансирование, сформировать заказы на подготовку специалистов. Менее чем за 20 последних лет рейтинги университетов из локальных исследований, нацеленных на сравнение успешности учебных заведений, превратились в мощнейший инструмент формирования репутации вузов. Этим определяется устойчивый спрос на них, их число ежегодно растет.

В 2003 году существовал только один рейтинг – Шанхайский (Academic Ranking of World Universities). К 2023 году, по данным международной экспертной группы IREG Observatory, в мире насчитывается 38 глобальных и более 60 национальных рейтингов. В условиях цифровизации сферы поиска и обработки больших данных, использования роботов и искусственного интеллекта построение рей-

ЗЕРНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ
Российская Федерация, Москва

доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, ректор Российского нового университета. Сфера научных интересов: государственно-частное партнерство, критерии конкурентоспособности, качество образования, экономика высшей школы, влияние электромагнитного излучения на живое существо. Автор более 250 опубликованных научных работ. Электронная почта: rector@rosnou

VLADIMIR A. ZERNOV
Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation

Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, Corresponding member of the Russian Academy of Education, Rector of the Russian New University. Research interests: public-private partnership, criteria for competitiveness, quality of education, economics of higher education, the impact of electromagnetic radiation on a living being. Author of more than 250 published scientific works. E-mail address: rector@rosnou

КАРАМУРЗОВ БАРАСБИ СУЛЕЙМАНОВИЧ
Российская Федерация, Москва

доктор технических наук, профессор, академик Российской академии образования, руководитель центра развития цифровой экономики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Сфера научных интересов: физика межфазных явлений, проблемы цифровой трансформации общества. Автор более 430 опубликованных научных работ. Электронная почта: bsk-1947@mail.ru

BARASBI S. KARAMURZOV
Moscow, Russian Federation

Doctor of Technical Sciences, Full Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Head of the Center for the Development of the Digital Economy, Moscow State University. Research interests: physics of interphase phenomena, problems of digital transformation of society. Author of more than 430 published scientific works. E-mail address: bsk-1947@mail.ru

КАРАМУРЗОВ РЕНАТ БАРАСБИЕВИЧ
Российская Федерация, Москва

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической географии Института стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Сфера научных интересов: мировая экономика, теория и практика международных экономических сопоставлений, экономика и геополитика стран Ближнего Востока, Центральной Азии и Южного Кавказа, конкурентоспособность, устойчивое развитие. Автор более 40 опубликованных научных работ. Электронная почта: karamourzov@gmail.com

RENAT B. KARAMOURZOV
Moscow, Russian Federation

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Economics and Economic Geography of Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. Research interests: international economics, theory and practice of international economic comparisons, economics and geopolitics of the Middle East, Central Asia and Southern Caucasus, competitiveness and sustainable development. Author of more than 40 published scientific works. E-mail address: karamourzov@gmail.com

Аннотация. Рассматривается проблема повышения конкурентоспособности российских университетов, главный критерий их статуса на мировом рынке образования – положение в глобальных рейтингах ARWU, THE и QS. Проведен анализ методик построения глобальных рейтингов университетов. Показано, что методики, применяемые «Большой тройкой», дают преимущества англосаксонским университетам (при оценке деятельности университетов они основываются в основном на наукометрических данных и субъективных оценках экспертов); не учитывается взаимодействие университетов с обществом. Обоснована необходимость поддержки государством развития и продвижения на международной арене разработанного в России Московского международного рейтинга «Три миссии университета».

Ключевые слова: конкурентоспособность российских университетов, глобальные рейтинги университетов, критерии оценки деятельности университетов.

Abstract. The problem of increasing the competitiveness of Russian universities and the main criterion of their status in the global education market – the position in the global rankings ARWU, THE and QS, – are considered. The article analyzes the methods for constructing global university rankings. It is shown that the methods used by the “Big Three” give advantages to Anglo-Saxon universities, since they are based mainly on scientometric data and subjective evaluations of experts, and the interaction of universities with society is not taken into account. The need for government support for international promotion of developed in Russia «The Three University Missions Moscow International University Ranking» has been substantiated.

Keywords: competitiveness of Russian universities, global university rankings, criteria for evaluating the activities of universities.

тингов упрощается, происходит очень оперативно. Образ университета формируется на основе его места в рейтингах, а образ системы высшего образования той или иной страны – по количеству вузов в топ-100 (50 или 10) признанного рейтинга.

Большинство людей, ориентирующихся на рейтинги, не знает, как они строятся, на каких показателях базируются. Между тем, сегодня очень важно разобраться в схемах и механизмах построения наиболее часто используемых и авторитетных рейтингов вузов, среди которых «Большая тройка рейтингов»:

1. Академический («Шанхайский») рейтинг университетов мира – Academic Ranking of World Universities (далее – ARWU).

2. Times Higher Education World University Rankings (далее – THE).

3. Quacquarelli Symonds World University Rankings (далее – QS).

Рассмотрение сути и содержания рейтингов вузов позволит понять:

- Что именно они оценивают и насколько объективно.
- Правоммерно ли использовать их в качестве индикатора при определении статуса российских университетов.
- Причины, по которым российские университеты не являются лидерами мировых рейтингов.
- Решаема ли задача вхождения российских вузов в число лидеров глобальных рейтингов.

В основе рейтингов лежит идея сложносоставных индексов, в соответствии с итоговым значением которых для того или иного университета определяется его «успешность». Методики расчета («формулы») индексов различаются в каждом из рейтингов. Так, в рамках ARWU выделяют четыре группы показателей: качество обучения, характеристики кадрового состава сотрудников, результаты исследовательской деятельности вуза, производительность труда [8] (см. Таблицу 1).

Для составления рейтинга THE используется 5 групп индикаторов:

качество преподавания; количественные характеристики научно-исследовательской деятельности; цитируемость научных работ, опубликованных сотрудниками университета; степень вовлеченности университета в международную деятельность; объем доходов, полученных от сотрудничества с предпринимательской средой (см. Таблицу 2).

Рейтинг QS составляется на основе 6 количественных характеристик: академическая репутация учреждения; репутация университета в среде работодателей; соотношение численности преподавателей и студентов; показатель цитирования научных статей, в расчете на научного сотрудника; доля иностранных сотрудников в общей численности академических кадров; е) доля иностранных студентов в общей численности обучающихся (см. Таблица 3).

Анализ используемых в рейтингах критериев и показателей позволяет выявить различия:

- только в случае ARWU в качестве отдельного критерия анализируется численность выпускников и сотрудников, ставших лауреатами престижных научных премий;
- рейтинги QS и THE широко используют репутационные характеристики;
- вес представленных в трех рейтингах наукометрических показателей колеблется от 20 до 60 %.

Специального рассмотрения заслуживает показатель «количество лауреатов нобелевской или филдсовской премии». В итоговом значении рейтинга ARWU на этот критерий отводится 30 % – почти треть веса всего рейтинга. Красноречивой иллюстрацией «объективности» данного критерия являются статистические данные [5], представленные в Таблице 4.

География распределения лауреатов премии Филдса несколько иная. Однако и здесь налицо значительные диспропорции – на долю пяти терки лидеров за весь период присуждения премии пришлось в два

раза больше лауреатов, чем на все остальные страны вместе взятые (см. Таблицу 5).

Даже без погружения в специфику процедуры выбора победителей данных престижных наград можно заключить, что использование ARWU соответствующего критерия в качестве одного из основных при составлении рейтинга может быть полезно для оценки деятельности ограниченного круга университетов и их специфических характеристик. В этой связи по настоянию российского союза ректоров (далее – РСР) организация IREG-Observatory (Международная группа экспертов по рейтингам) провела исследование, нацеленное на оценку возможности учета и других престижных международных премий при составлении рейтингов вузов. В ходе первичного анализа было отобрано 300 международных премий, по итогам обсуждений оставлены 99 премий, которые вошли в IREG List of International Academic Awards [3]. Для всех премий используются установленные IREG-Observatory весовые коэффициенты, где 1,0 – Нобелевская премия (максимум). Позднее рекомендации IREG-обсерватории по весовым коэффициентам престижных международных премий стали учитываться при построении глобальных рейтингов.

Суммарная доля *репутационных компонент* рейтингов THE и QS составляет 33 % и 50 %, соответственно. По заявлениям составителей рейтинга QS, в его итоговое значение включается до 130 тысяч результатов опросов экспертов в области высшего образования [7]. При расчете рейтинга университетов THE за 2022 год использовалось около 40 тысяч ответов экспертов [9].

Из находящихся в свободном доступе описаний процедур сбора мнений экспертов о репутации тех или иных университетов не вполне понятна страна проживания респондентов.

Таблица 1

Схематичное описание методики расчета рейтинга вуза, представленной в ARWU*

Направление измерений	Показатель	Вес в формуле индекса, %
Качество обучения	Число выпускников – лауреатов Нобелевской или Филдсовской премии	10
Характеристики кадрового состава	Число сотрудников – лауреатов Нобелевской или Филдсовской премии	20
	Число сотрудников с высоким уровнем цитирования	20
Результаты исследовательской деятельности	Число статей, опубликованных в журналах, включенных в базы «Nature» и «Science»	20
	Число статей, индексируемых международными системами цитирования Science Citation Index-Expanded и Social Science Citation Index	20
Производительность	Обобщенные характеристики учебного учреждения в расчете на одного сотрудника	10

* Источник: [8].

Таблица 2

Схематичное описание методики расчета рейтинга университетов, представленной в ТНЕ*

Направление измерений	Показатели	Вес в общей формуле индекса, %	
		Показатель	Критерий
Преподавание (среда обучения)	Репутационные опросы	15	30
	Соотношение численности преподавателей и студентов	4,5	
	Соотношение выпускников, получивших научные степени и степени бакалавра	2,25	
	Доля сотрудников с научными степенями в общей численности академических кадров	6	
	Доходы учреждения	2,25	
Исследовательская деятельность (масштаб, доходность и реноме)	Репутационные опросы	18	30
	Доходы от исследовательской деятельности	6	
	Производительность исследовательской деятельности	6	
Цитируемость (авторитетность научных работ)	Количество цитирований научных работ	30	30
Характеристики вовлеченности вуза в международную деятельность	Доля иностранных студентов в общей численности обучающихся	2,5	7,5
	Доля иностранных сотрудников в общей численности академических кадров	2,5	
	Международное сотрудничество в части публикационной активности	2,5	
Доходы от сотрудничества с предпринимательской средой (трансфер знаний)	Объем доходов, полученных учреждением от сотрудничества с промышленными предприятиями	2,5	2,5

* Источник: [9].

Таблица 3

Схематичное описание методики расчета рейтинга университетов, представленной в QS*

Направление измерений	Вес в формуле индекса, %
Академическая репутация	40
Репутация в среде работодателей	10
Соотношение численности преподавателей и студентов	20
Показатели цитирования в расчёте на научного сотрудника	20
Доля иностранных сотрудников в общей численности академических кадров	5
Доля иностранных студентов в общей численности обучающихся	5

* Источник: [7].

Таблица 4

Число лауреатов нобелевской премии по странам мира в 2007–2016 гг.*

Страна	Число лауреатов
США	54
Великобритания	11
Япония	8
Франция	7
Германия	4
Канада	1
Израиль	2
КНР	1,5*
Все остальные	5,5*

* Источник: [5]. В таблицу не включены данные о нобелевских лауреатах по литературе и получателях премии мира. Дробные значения возникают в случаях, когда лауреат премии на момент награждения являлся сотрудником двух (или более) университетов в разных странах. В таких случаях значения делились в соответствии с числом аффилиаций.

Таблица 5

Число лауреатов премии Филдса по странам мира (1936–2022 гг.)*

Страна	Число лауреатов
США	15
Франция	13
Великобритания	8
Россия/СССР	9
Япония	3
Все остальные	21

* Источник: официальный сайт Международного математического союза. URL: <https://www.mathunion.org/imu-awards/fields-medal>.

В ряде случаев пользователям приходится полагаться на заявления о том, что составители рейтинга проводили опрос так, чтобы получить «сбалансированные» (по странам и по научным или учебным дисциплинам) ответы [9]. Поясняется, что в случаях, когда отдельные страны или дисциплины «представлены чрезмерно или недостаточно», специалисты ТНЕ прибегают к использованию весов, чтобы скорректировать эту неравномерность [9]. Данное уточнение не слишком проясняет ситуацию, поскольку более подробные сведения о процедуре взвешивания не приводятся.

Валидность результатов опросов ТНЕ может быть поставлена под сомнение с учетом информации о том, что для расчетов рейтинга университетов за 2022 год учитывались и результаты опросов за 2022 и 2021 годы. На первый взгляд, принимая во внимания относительно низкую скорость изменения мнений о вузах, ничего страшного в этом нет. Однако при таком подходе (используемом вынужденно, чтобы компенсировать нехватку экспертных ответов за позднейший период) все-таки могут не учитываться произошедшие за год изменения или, напротив, могут оказывать влияние представления, сложившиеся в предыдущий отчетный период.

Интересным является пояснение сотрудников QS о том, как получают сведения (субъективные, оценочные суждения) о состоянии в вузе тех дисциплин, которые в анкету не включаются. Указывается, в частности, что данные по геологии и геофизике высчитываются на основе высказываний, относящихся к наукам о Земле и океанологии (при этом не уточняется, каким образом производится этот расчет), а оценки по состоянию нефтяной инженерии получают путем взвешенного суммирования соответствующих ответов, относящихся к химии (5 %), наукам об окружающей среде (5 %), о Земле и океанологии (30 %), химической

инженерии (30 %), об электротехнике и электронике (30 %) [7].

Общими и крупнейшими по весу для всех рейтингов «Большой тройки» компонентов являются *наукометрические показатели*. В ТНЕ к ним относятся производительность исследователей (число публикаций в расчете на одного ученого) и количество цитирований, приходящееся на одну статью, опубликованную сотрудниками, – 30 %. В ARWU используются три наукометрических показателя: число сотрудников, с высоким уровнем цитирования; число статей опубликованных в журналах «Nature» и «Science»; число статей, индексируемых международными системами цитирования Science Citation Index-Expanded и Social Science Citation Index. Доля наукометрии в итоговом значении рейтинга QS является минимальной (20 %) и оценивается на основе числа цитирований опубликованных научных работ в расчете на сотрудника того или иного университета.

На основе анализа динамики доступного и достаточно простого в расчетах показателя – количество научных публикаций в расчете на одного специалиста-исследователя – можно обнаружить некоторые закономерности и специфику отдельных стран. В базе данных Все-

мирного банка «World Development Indicators» содержатся сведения об общем числе научных публикаций в рецензируемых изданиях и о численности специалистов-исследователей большинства стран мира за период с 2000 по 2010 год. Они предоставляются National Science Foundation США и Институтом статистики ЮНЕСКО.

Путем соотнесения двух показателей можно составить представление о том, сколько работ в рецензируемых научных изданиях в среднем за 2000–2018 гг. опубликовали ученые из той или иной страны (см. Рисунок).

Низкие значения показателей, оказывающих выраженное влияние на место университета в рейтингах «Большой тройки», у бывших советских республик объясняются рядом моментов. Прежде всего, лишь малая часть научных журналов СНГ включена в библиометрические базы данных. Так в Journal Citation Report (далее – JCR), публикующем сведения об индексируемых платформой Web of Science изданиях, в 2010 году было лишь 153 российских журнала [4, р. 10]. Это составляло менее 8 % от перечня изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Россий-

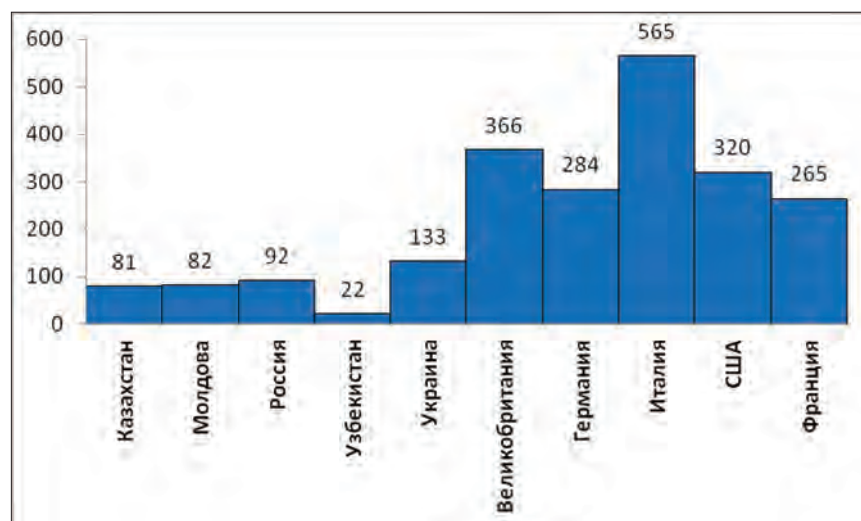

Рисунок. Число научных работ, опубликованных в изданиях, индексируемых Scopus, в 2000–2018 гг. (в среднем за год в расчете на 1000 исследователей)

ской Федерации (далее – ВАК) для размещения результатов исследовательской деятельности. К 2018 году ситуация практически не изменилась: лишь 154 российских издания индексировались аналитическими инструментами платформы Web of Science [2].

Примечательно, что при этом за период с 2009 по 2019 год количество статей, опубликованных отечественными исследователями в журналах, индексируемых Web of Science, возросло практически в 2 раза – с 33304 до 63251 [1, с. 52]. Можно сделать вывод о том, что рост числа публикаций произошел полностью за счет размещения статей в зарубежных журналах, а не в результате увеличения охвата международными системами цитирования отечественных изданий.

Другим важным показателем, характеризующим результативность университетов, по мнению авторов рейтингов «Большой тройки», является индикатор цитирования научных публикаций, исчисляемый как в целом для учреждения, так и в расчете на одну статью или исследователя. В одной из наших работ приводился пример того, к каким неверным выводам может привести механическое использование количественных показателей цитирования [4, р. 11–13]. Для анализа были использованы сведения базы данных «Essential Science Indicators» (далее – ESI) – аналитического инструмента платформы Web of Science медиа-холдинга Thomson Reuters. В ней содержатся сведения о количестве цитирований научных публикаций по странам по состоянию на 17.03.2016 в целом и в расчете на 1 статью. Вторая форма, на первый взгляд, более пригодна для сравнения «качества» статей ученых той или иной страны и довольно широко применяется при анализе публикационной активности.

На основе соответствующей статистики был составлен список из 155 стран, ранжированный на основе количества цитирований в рас-

чете на одну статью. Если судить об эффективности национальных систем научных публикаций на основе этого показателя, может сложиться неверное впечатление, что качество статей исследователей из, например, Малави, Танзании, Папуа-Новой Гвинеи, Экватора, Намибии, Мали в несколько раз выше, чем у работ российских ученых. Такой вывод некорректен, прежде всего потому, что не учитывается ряд обстоятельств.

Рассмотрим в качестве примера случай Гамбии, которая занимала весной 2016 года (более поздние сведения нам не доступны) позицию лидера по числу цитирований в расчете на 1 статью. Количество научных сотрудников этой страны, по данным института статистики ЮНЕСКО, в 2011 году составляло 60 человек по переписному методу и 58,6 – по так называемому эквиваленту полной занятости (далее – ЭПЗ), при котором учитывается фактическое время, затраченное сотрудником на исследовательскую деятельность (по состоянию на 2023 год ЮНЕСКО прекращена публикация двух вариантов учета научных кадров и предоставляются сведения исключительно по ЭПЗ). Если сравнить эти данные с численностью ученых, например, в 2008 году (155 и по переписному методу, и по ЭПЗ), а также в 2009 году (179 человек по обоим методам подсчета), становится ясно, что работы выполнялись исследователями, занятыми только научной деятельностью (то есть коэффициент ЭПЗ фактически равнялся 1).

Численность специалистов-исследователей в Гамбии в 2011 году в расчете на 1 млн населения – 33 человека. Для сравнения в России и США она составляет примерно 3000 человек, в Германии – 4000 человек на 1 млн. При этом показатели публикационной активности гамбийцев весьма высоки. В среднем за период с 2000 по 2011 год в Гамбии ежегодно публиковалась 21,2 статья в изданиях Web of Science и 36,3 – в изданиях Scopus.

В расчете на 1 исследователя в 2011 году, по данным Web of Science, приходилась 1 статья на 5 ученых, а по Scopus – 1 статья на 1,68 исследователей. Или иначе: в расчете на 1000 специалистов-исследователей приходилось 208 статей в изданиях, включенных в Web of Science и 600 статей – в изданиях Scopus.

Это беспрецедентно высокие величины, превышающие аналогичные показатели Великобритании, Германии, Франции и даже США в несколько раз. По сведениям базы данных ESI, большая доля статей в Гамбии опубликована сотрудниками гамбийского филиала Лаборатории молекулярной биологии Медицинского исследовательского совета Кембриджского университета [6]. Филиал функционирует уже много десятков лет и является крупнейшим медицинским исследовательским центром в Африке. Как представляется, именно наличием подобного научного центра объясняется высокая публикационная активность гамбийских ученых и беспрецедентно высокие показатели цитирования в расчете на 1 статью.

Вполне вероятно, что подобными причинами и обстоятельствами определяются высокие библиометрические (и шире, наукометрические) показатели ряда других стран, чье лидерство в международных рейтингах поначалу вызывает удивление. При этом, несмотря на то, что в Российской Федерации публикуется немало работ очень высокого уровня, основная масса – статьи с «нормальными» (не очень высокими) значениями показателей цитирования, что понижает средние значения. В то же время, если ученый одной из перечисленных выше стран – бывших европейских колоний – публикует хотя бы одну статью высокого уровня, это может радикально повысить место его страны в мировом рейтинге, так как кадровый потенциал этих государств зачастую очень невелик и число научных публикаций в абсолютных значениях довольно мало.

Таким образом, очевидно, что ни общее число цитирований, приходящееся на все работы, опубликованные исследователями из конкретного университета, ни количество этих цитирований в расчёте на 1 статью не отражает достаточно корректно эффективность национальных систем научных исследований. Для получения адекватной оценки положения стран и университетов в данной сфере необходимо одновременно учитывать как количество статей, так и долю наиболее значимых работ в их общем числе.

В завершение разговора о наукометрических индикаторах как характеристиках результативности вузов стоит рассмотреть, если так можно выразиться, материальную базу, которой определяются эти значения. В Таблице 6 приведены сведения об объемах финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР) в абсолютных величинах и в процентах к ВВП, а также о числе научных статей

в рецензируемых изданиях, индексированных библиометрической системой Scopus за 2018 год.

Содержание таблицы иллюстрирует выраженную стохастическую связь между объемами финансирования и результативностью исследовательской деятельности, в данном случае измеряемой числом научных публикаций – коэффициент корреляции равен 0,83. Иными словами, размер затрачиваемых средств влияет на результативность научной деятельности.

Еще одной важной характеристикой, представленной в таблице, является размер расходов на НИОКР в расчете на одну статью. Его значение определяется путем соотношения величины всех затрат в данной сфере с общим числом научных публикаций в стране за год. В первом приближении это дает некоторое представление о средней величине затрат, необходимых для создания данной единицы научной информации.

Подводя итог проведенного анализа, необходимо сказать, что рей-

тинги университетов – один из самых эффективных инструментов конкурентной борьбы на мировом рынке образовательных услуг. Вместе с этим, используемые ARWU, THE и QS показатели несут достаточно субъективный характер и могут сильно варьироваться. Из-за особенностей возникновения и развития данные рейтинги ориентированы на оценку деятельности университетов англосаксонской модели. Для участия российских университетов в данных рейтингах необходимо менять схемы деятельности вузов.

Также важно отметить, что ни в одном из рейтингов «Большой тройки» не учитывается взаимодействие университетов и общества. В дальнейшем мы рассмотрим более продуктивный подход к оценке деятельности университетов, представим результаты построения и развития Московского международного рейтинга «Три миссии университета».

Таблица 6

Расходы на НИОКР и число научных публикаций в некоторых странах мира в 2018 году*

Показатели Страны	Расходы на НИОКР (% ВВП)	ВВП, млрд долл. США	Расходы на НИОКР, млрд долл. США	Число публикаций в изданиях, индексированных Scopus	НИОКР в расчёт на 1 публикацию в изданиях, индексированных Scopus, долл. США
Бразилия	1,17	1917	22,4	60 148	372 149
Великобритания	1,70	2878	49,1	97 681	502 358
Германия	3,11	3974	123,5	104 396	1 183 195
Израиль	4,80	377	18,1	12 235	1 476 822
Индия	0,66	2703	17,7	135 788	130 527
Италия	1,42	2092	29,8	71 240	418 276
Китай	2,14	13 895	297,4	528 263	563 033
Российская Федерация	0,99	1657	16,4	81 579	201 128
США	3,00	20 533	616,2	422 808	1 457 306
Финляндия	2,76	276	7,6	10 599	717 282
Франция	2,20	2791	61,3	66 352	923 976
Швеция	3,32	555	18,4	20 421	903 355
Япония	3,22	5038	162,3	98 793	1 642 903

* Источник: база данных Всемирного банка «World Development Indicators» (дата обращения 23 марта 2023). URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

ЛИТЕРАТУРА

1. Наука. Технологии. Инновации: 2021: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 92 с.
2. Clarivate Analytics. *Journal Citation Report*. 2018. URL: https://clarivate.com/webofsciencegroup/wp-content/uploads/sites/2/2019/10/Crv_JCR_Full-Marketing-List_A4_2018_v4.pdf.
3. IREG. IREG List of International Academic Awards. URL: <https://ireg-observatory.org/en/wp-content/uploads/2019/12/ireg-list-academic-awards.pdf>
4. Karamourzov R. The development trends of science in the cis countries on the basis of some scientometric indicators. *Scientometrics*. 2012. Vol. 91, No. 1. P. 1–14.
5. Laureate land: Nobel prizewinners by country of origin / Сайт «Times Higher Education». URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/laureate-land-nobel-prizewinners-by-country-of-origin>.
6. MRC Unit The Gambia / Сайт LSHTM. URL: <https://www.lshtm.ac.uk/research/units/mrc-gambia>.
7. QS World University Rankings methodology: Using rankings to start your university search / Официальный сайт Quacquarelli Symonds. URL: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology>.
8. ShanghaiRanking's Academic Ranking of World Universities Methodology 2022 / Официальный сайт «Shanghai Ranking». URL: <https://www.shanghairanking.com>.
9. World University Rankings 2023: methodology / Официальный сайт Times Higher Education. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/world-university-rankings-2023-methodology>.

REFERENCES

1. Nauka. Tekhnologii. Innovacii: 2021: kratkij statisticheskij sbornik [The science. Technologies. Innovations: 2021: a brief statistical collection] / L.M. Gohberg, K.A. Ditkovskij, E.I. Evnevich i dr. National research University «Higher School of Economics». Moscow: NRU HSE, 2021. 92 p. (in Russian).
2. Clarivate Analytics. *Journal Citation Report*. 2018. Available at: https://clarivate.com/webofsciencegroup/wp-content/uploads/sites/2/2019/10/Crv_JCR_Full-Marketing-List_A4_2018_v4.pdf.
3. IREG. IREG List of International Academic Awards. Available at: <https://ireg-observatory.org/en/wp-content/uploads/2019/12/ireg-list-academic-awards.pdf>.
4. Karamourzov R. The development trends of science in the cis countries on the basis of some scientometric indicators. *Scientometrics*. 2012. Vol. 91, No. 1. P. 1–14.
5. Laureate land: Nobel prizewinners by country of origin / Сайт «Times Higher Education». Available at: <https://www.timeshighereducation.com/news/laureate-land-nobel-prizewinners-by-country-of-origin>.
6. MRC Unit The Gambia / Сайт LSHTM. Available at: <https://www.lshtm.ac.uk/research/units/mrc-gambia>.
7. QS World University Rankings methodology: Using rankings to start your university search / Официальный сайт Quacquarelli Symonds. Available at: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology>.
8. ShanghaiRanking's Academic Ranking of World Universities Methodology 2022 / Официальный сайт «Shanghai Ranking». Available at: <https://www.shanghairanking.com>.
9. World University Rankings 2023: methodology / Официальный сайт Times Higher Education. Available at: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/world-university-rankings-2023-methodology>.

Карамурзов Б.С.,

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Российская академия образования*

Зернов В.А.,

Российский новый университет, Российская академия образования

Карамурзов Р.Б.,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

О цифровой трансформации общества и будущем университетов

Цель настоящей работы – рассмотреть специфику цифровой трансформации общества, ее влияние на систему высшего образования, потенциал данной системы в противостоянии возникающим рискам.

Сегодня процессы, идущие в системе высшего и среднего профессионального образования, нельзя рассматривать в отрыве от происходящего в мире в целом, в странах и отдельных регионах этих стран. Исключительно важно понимать какова роль системы образования в мире, в странах постсоветского пространства и в истории новейшей России на разных этапах (в течение последних 30–35 лет).

Во избежание разночтения в понимании терминов, приводимых в данной статье, представим ее понятийный аппарат, построенный на основе авторских определений.

Глобализация – это процесс, в ходе которого мир преобразуется в единую глобальную систему.

Информационное пространство – пространство, в котором создается, перемещается и потребляется информация.

Цифровое пространство – информационное пространство, в котором создание, перемещение и потребление информации полностью основано на цифровых технологиях.

Цифровизация – создание цифрового пространства для организации в нем деятельности.

Цифровая среда – цифровое пространство отдельной экосистемы или отрасли. Например, цифровая образовательная среда (ЦОС).

Цифровая трансформация общества – перевод всей деятельности социума в цифровое пространство.

Цифровая экономика – экономическая (хозяйственная) деятельность в цифровом пространстве (цифровой среде).

Виртуальная реальность (далее – VR) – это создаваемый с помощью определенных алгоритмов и компьютера мир, в который человек погружается.

Дополненная реальность (далее – DR) предполагает погружение людей в виртуальную среду

с эффектом присутствия или добавлением виртуальных элементов в реальную среду с помощью аудиовизуальных технологий, за счет объединения вычислительных мощностей, мобильности и интерактивных возможностей.

Смешанная (далее – SR) или гибридная реальность – это среда или среды, где реальные и виртуальные объекты взаимодействуют в реальном времени.

Термин «образование» четко определен (и пока еще не подвергается ревизии) в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»: «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения,

КАРАМУРЗОВ БАРАСБИ СУЛЕЙМАНОВИЧ

Российская Федерация, Москва

доктор технических наук, профессор, академик Российской академии образования, руководитель центра развития цифровой экономики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Сфера научных интересов: физика межфазных явлений, проблемы цифровой трансформации общества. Автор более 430 опубликованных научных работ. Электронная почта: bsk-1947@mail.ru

BARASBI S. KARAMURZOV

Moscow, Russian Federation

Doctor of Technical Sciences, Full Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Head of the Center for the Development of the Digital Economy, Moscow State University. Research interests: physics of interphase phenomena, problems of digital transformation of society. Author of more than 430 published scientific works. E-mail address: bsk-1947@mail.ru

ЗЕРНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ

Российская Федерация, Москва

доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, ректор Российского нового университета. Сфера научных интересов: государственно-частное партнерство, критерии конкурентоспособности, качество образования, экономика высшей школы, влияние электромагнитного излучения на живое существо. Автор более 250 опубликованных научных работ. Электронная почта: rector@rosnou

VLADIMIR A. ZERNOV

Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation

Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, Corresponding member of the Russian Academy of Education, Rector of the Russian New University. Research interests: public-private partnership, criteria for competitiveness, quality of education, economics of higher education, the impact of electromagnetic radiation on a living being. Author of more than 250 published scientific works. E-mail address: rector@rosnou

КАРАМУРЗОВ РЕНАТ БАРАСБИЕВИЧ

Российская Федерация, Москва

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и экономической географии Института стран Азии и Африки, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Сфера научных интересов: мировая экономика, теория и практика международных экономических сопоставлений, экономика и геополитика стран Ближнего Востока, Центральной Азии и Южного Кавказа, конкурентоспособность, устойчивое развитие. Автор более 40 опубликованных научных работ. Электронная почта: karamourzov@gmail.com

RENAT B. KARAMOURZOV

Moscow, Russian Federation

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Economics and Economic Geography of Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. Research interests: international economics, theory and practice of international economic comparisons, economics and geopolitics of the Middle East, Central Asia and Southern Caucasus, competitiveness and sustainable development. Author of more than 40 published scientific works. E-mail address: karamourzov@gmail.com

Аннотация. Рассмотрена специфика цифровой трансформации общества, ее влияние на систему высшего образования, потенциал данной системы в противостоянии возникающим рискам. Проанализированы тенденции развития общества (его стратификация, глобальная информатизация во всех сферах, масштабная миграция, спрос на образование через всю жизнь и др.) и их влияние на систему образования (рост потребности в специалистах, владеющих ИКТ, развитие дистанционных технологий обучения и др.). Показана роль высшего образования в жизни общества, функции университетов, находящихся в разных регионах страны. Делается вывод о необходимости выстраивания стройной целостной системы высшего образования, которая будет в состоянии решать проблему подготовки специалистов, требующихся стране в соответствии с вызовами времени.

Ключевые слова: цифровая трансформация общества, система высшего образования, функции университетов.

Abstract. The specifics of the digital transformation of society, its impact on the higher education system, the potential of this system in confronting emerging risks are considered. The trends in the development of society (its stratification, global informatization in all areas, large-scale migration, the demand for lifelong education, etc.) and their impact on the education system (growth in demand for specialists who own ICT, the development of distance learning technologies, etc.) are analyzed. The role of higher education in the life of society, the functions of universities located in different regions of the country are shown. It is concluded that it is necessary to build a coherent integral system of higher education, which will be able to solve the problem of training specialists required by the country in accordance with the challenges of the time.

Keywords: digital transformation of society, higher education system, functions of universities.

являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [7].

Воспитание – «...деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [7].

«Обучение – это «целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» [7].

Цифровой университет – высшее учебное заведение, организующее всю свою научно-образовательную, административно-управленческую и хозяйственную деятельность в цифровом пространстве (в цифровой образовательной среде).

Человеческий капитал – ресурс или актив, рабочая сила, либо навыки, которыми она обладает [8; 13]. В такой формулировке полезно различать количественную (людской ресурс – численность населения) и качественную (интеллектуальный потенциал населения) характеристики.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) в самом общем виде может быть определен как алгоритм и программа или совокупность алгоритмов и программ, способных адаптироваться, самообучаться и самосовершенствоваться.

Интенсивное **формирование глобального цифрового пространства** в недалекой перспективе неминуемо охватит все сферы жизнедеятельности человеческого общества. Уже сегодня концентрация огромных потоков информации в гигантских центрах обработки данных и использование современных аналитических методов для их обработки оказывают существенное влияние на экономику и общество, фактически трансформируя их. Происходящие радикальные изменения – следствие появления и активного внедрения принципиально новых цифровых технологий (далее – ЦТ), являющихся признаками четвертой промышленной революции. Основой протекающих сегодня процессов стали цифровые системы, порожденные третьей промышленной революцией.

Транснациональные глобальные корпорации ведут интенсивную борьбу за возможность монопольного владения факторами, необходимыми для создания и развития продуктов и сервисов в условиях развивающейся цифровой экономики: человеческими и природными ресурсами, вычислительными мощностями, технологиями, финансами, бизнес-моделями. Происходит передел сфер влияния в мировом масштабе, имеющих целями перераспределение приоритетных прав доступа к данным факторам посредством вир-

туальных пространств. Для этого создаются цифровые платформы, облачные инфраструктуры, открывающие перед пользователями качественно иные технические и управленческие перспективы благодаря способности работать быстрее и эффективнее за счет оперативного перераспределения денежных, кадровых и информационных ресурсов. Это можно рассматривать как создание на новой технологической основе системы государственного управления и планирования.

Человеческое общество сегодня стоит у истоков новой технологической революции, основанной на цифровых технологиях. Однако уже видно, насколько велико влияние ЦТ на все механизмы производства товаров и услуг. Также происходит радикальное изменение самого общества, его жизни, организации труда, трудовых отношений и даже характера взаимоотношений индивидуумов в социуме. Таким образом, недавно начавшийся очередной этап смены технологического уклада, основанный на цифровизации, неизбежно ведет к преобразованию человечества. Современное общество делает все для внедрения передовых революционных технологий. Однако, тем самым оно создает себе и проблемы, с которыми может не справиться.

В частности, новейшие достижения в области нейро- и биотехнологий в очередной раз, но по-новому заставили общество задуматься: что значит быть человеком? Для нахождения ответа столь обобщенная формулировка требует разделения на вопросы: «Может ли быть создан ИИ, который полностью заменит человеческий? Что такое «разум», «мысль», «чувство» (или даже, «душа») искусственного интеллекта? Какие нравственные ориентиры, нормы и принципы выработает наделенный «разумом» искусственный интеллект? Действительно ли наступит эпоха «постчеловека» и, если да, то

какое место при этом может (или вынужден будет) занять современный человек? Уступит ли он свои позиции ИИ? Успеет ли человечество найти ответы на эти вопросы до своего «порабощения» искусственным интеллектом?».

Прогнозов на будущее человечества много. Рассмотрим один из возможных вариантов развития событий в XXI веке, предложенный ярким исследователем в области ИИ, техническим директором Google Р. Курцвейлом:

1. 2019. Отказ от проводов и кабелей для персональных и периферийных устройств

2. 2020. Персональные компьютеры достигнут вычислительной мощности, сравнимой с человеческим мозгом.

3. 2021. Беспроводной доступ к интернету покроет 85 % поверхности Земли.

4. 2022. В США и Евросоюзе будут приниматься законы, регулирующие отношения людей и роботов. Деятельность роботов, их права, обязанности и другие ограничения будут формализованы.

5. 2025. Появление массового рынка гаджетов-имплантатов.

6. 2029. Компьютер сможет пройти тест Тьюринга, доказывая наличие у него разума.

7. 2030. Расцвет нанотехнологий в промышленности.

8. 2031. 3D-принтеры для печати человеческих органов будут использоваться в больницах любого уровня.

9. 2032. Нанороботы начнут использоваться в медицинских целях.

10. 2033. Самоуправляемые автомобили заполнят дороги.

11. 2034. AI (ИИ) в современном понимании этого смысла.

12. 2036. Биопрограммирование для лечения болезней.

13. 2037. Построение нейросетей.

14. 2038. Появление роботизированных людей.

15. 2039. Наномашины будут имплантироваться прямо в мозг и осуществлять произвольный ввод и вывод сигналов из клеток

мозга, создание виртуальной реальности «полного погружения» не потребует никакого дополнительного оборудования.

16. 2041. Пропускная способность интернета станет в 500 млн раз больше чем сегодня.

17. 2043. Человеческое тело сможет принимать любую форму, благодаря большому количеству нанороботов. Внутренние органы будут заменять кибернетическими устройствами гораздо лучшего качества.

18. 2044. Небиологический интеллект станет более разумным чем биологический.

19. 2045. Наступление технологической сингулярности. Земля – единый компьютер.

20. 2099. Процесс технологической сингулярности распространяется на всю Вселенную [11].

Для предсказаний в пунктах 1, 2, 4, 7 и 13 «будущее уже наступило». Для предсказаний 3, 8–12 результат может быть достигнут в ближайшее время, ведутся соответствующие исследования, предлагаются практические решения, осуществляется их апробация. Для остальных прогнозов трудно дать оценку по времени, но можно определить возможные последствия их реализации. К датам и содержанию прогноза Р. Курцвейла можно относиться критически, но он достаточно точно обозначил наметившиеся тенденции и возможные векторы развития человечества в текущем столетии.

Цифровая трансформация общества определяет новые возможности для каждого, но также связана с возникновением разнообразных рисков, способных поставить под сомнение существование человечества, вступившего в новую стадию социокультурной эволюции. Что же может произойти в ближайшие годы с обществом? Рассмотрим некоторые уже проявившиеся тенденции.

Рост масштабов внедрения ИИ будет приводить к **стратификации общества**. Наблюдается зна-

чительный, все увеличивающийся разрыв в уровне образования различных социальных страт. Преимущество получит самая тонкая страта, которая присвоит себе право создавать, использовать устройства с ИИ и управлять ими.

Глобальная информатизация во всех сферах общественной жизни за последние 30–35 лет определяет рост потребности общества в квалифицированных специалистах, владеющих информационно-коммуникационными технологиями (далее – ИКТ). Дефицит специалистов в области ИКТ в России составляет 1 млн человек [5].

В условиях информатизации особое значение приобретают возможности современных методов получения и обработки информации, использование VR, DR и CR.

Интенсивное высвобождение людей из сферы реальной экономики определяется тем, что четвертая технологическая революция связана с роботизацией, ИИ, интернетом вещей (IoT), квантовыми вычислениями, аддитивным производством (3D и 4D-печать), нейро- и биотехнологиями, передовыми материалами и энергетическими технологиями, виртуальной, дополненной и смешанной реальностью. Освободившиеся вследствие использования технологий человеческие ресурсы будут перемещаться преимущественно в сферу IT, расширяющийся сектор услуг. Уже реализуется тенденции замещения учителей тьюторами, оказания персонифицированных услуг в сфере медицины, общего образования, осуществляется переход на интерактивные дистанционные формы обучения, снижение объема учебной нагрузки на преподавателя и увеличение доли исследовательской деятельности (руководства исследовательской деятельностью студентов). Меняется понятие «рабочее время», все чаще используется гибкая и дистанционная занятость.

На фоне массового изменения характера традиционных видов за-

нятости наблюдается **масштабная миграция** внутри стран и между государствами, приводящая к социальной напряженности в отдельных регионах и во всем мире.

Необходимость масштабного перехода к всеобщему **непрерывному образованию** (adult education), **образованию в течение всей жизни** (live long learning).

Все большую актуальность приобретает проблема **защиты персональных данных**, вмешательства в личную жизнь индивидуума. Формируются **цифровые профили** каждого человека, приводящие, по сути, к появлению цифровых двойников всех членов общества. Обостряются проблемы личностной и общественной идентификации.

В процессе глобализации интенсифицируются **интеграционные процессы**, появляются стандарты устройства жизни людей, противоречащие столетиями складывавшимся семейным, этническим, региональным традициям.

Благодаря ЦТ все шире используются **когнитивные технологии для управления массовым сознанием** и **методики воздействия на общественные настроения** (например, Окно Овертона [12]), политические теории пошагового внедрения определенных практик и институтов, инструмент радикальной трансформации или уничтожения обществ и культур.

Развитие ИКТ и повышение качества человеческого капитала за счет роста уровня образованности приводят к выходу на совершенно иной уровень **общественно-политической активности людей**. Следствием этого может стать существенная децентрализация институтов власти. Изменению, а в некоторых случаях ослаблению функций государства будут способствовать появление виртуальной валюты, преобладание корпоративного права над национальным и международным.

Изменения, происходящие в обществе, естественным образом

влияют на **систему образования**. Выделим некоторые тенденции, связанные с процессами цифровизации.

Потребность в специалистах, владеющих ИКТ становится одним из ведущих факторов образовательной политики. Дефицит профессионалов данной сферы (при потребности в 1 млн человек в 2022 году вузы России выпустили немногим более 42 тысяч специалистов, из них только около 80 % пошли работать по специальности) актуализирует задачи нахождения эффективных способов преодоления имеющейся проблемы.

Широкое распространение различных гаджетов, цифровых технологий, компьютерных сетей, доступа к Интернету (доля населения России, имеющего доступ к Интернету, по разным оценкам в конце 2010-х – начале 2020-х годов превысила 80 % от его общей численности и продолжает расти [2]). Согласно официальной статистике РФ [10] и данным ICT Indicators Database Международного союза электросвязи сделали реальным использование **дистанционных технологий обучения**. Одним из важных следствий этого стало появление **дистанционных форм обучения**. Мы полагаем, что дистанционное обучение и различные онлайн курсы имеют мало общего с образованием в реальном высшем учебном заведении. Они зачастую предполагают незначительную оплату, по качеству подготовки специалистов сильно уступают университетам, не реализуют основной компонент образования – воспитание. В мировой практике выдаваемые подобными структурами дипломы маркируются иначе, чем университетские степени [4] – так подчеркиваются различия в качестве получаемого на онлайн курсах и в классических университетах образования.

Среди актуальных проблем современного образования – обеспечение качества обучения и ре-

шение задач воспитания в дистанционном режиме, увеличение разрыва между уровнем знаний тех, кто имеет доступ к современным компьютерным и цифровым технологиям и тех, кто такого доступа не имеет. (В сельской местности нашей страны лишь до 50 % жителей имели в 2021 году доступ к Интернету с персонального компьютера, тогда как среди горожан доля пользователей такого типа превышала 70 % [2]).

Современные **облачные технологии** хранения и передачи данных обеспечивают совместное использование учебных ресурсов вне зависимости от местонахождения человека.

В ответ на требование подготовки обучающихся к жизни в информационном обществе происходит **информатизация образовательного процесса** в образовательных учреждениях. Это изменение на основе современной ресурсной и технологической базы содержания, методов и организационных форм образовательной деятельности.

Безусловно, развитие системы образования оказывает влияние на процессы, происходящие в обществе. Рассмотрим **роль высшего образования в жизни общества**.

Тысячелетиями одним из измерений социальной жизни человечества была биполярная система «власть – общество», в которой сохранялся то усиливающийся, то ослабляющийся антагонизм. С момента возникновения университетов в Европе более 930 лет назад они стали играть важную роль в жизни общества – начала формироваться трехполюсная система: власть – общество – университеты. Сложная природа этой системы уже почти тысячу лет определяет многое в жизни общества. Университеты, формируя элиту общества, в отдельные периоды влияли на характер взаимодействия власти и общества. Власть с переменным успехом использовала возникновение третьего по-

люса в своих целях, пыталась через университеты оказывать влияние на общество.

На протяжении почти десяти столетий менялась роль университетов как центров науки и культуры, значение университетского образования в жизни общества. На *первом этапе* своего развития они являлись основным институтом формирования светской и религиозной элиты общества, осуществлявшей государственное управление, сохранявшей и передававшей накопленные знания. Под влиянием идей философов эпохи Просвещения на *втором этапе* истории университетов происходит переход к гумбольдтовской модели университета – института независимой генерации и трансляции знаний, эффективного обучения. В ней удачно совмещались решение задач развития фундаментальной научной и практической (прежде всего инженерной) подготовки.

Переход к массовому высшему образованию, которое сформировалось, в основном, на рубеже XIX и XX веков, можно рассматривать как *третий этап* становления университетов. Он стал предтечей создания американской двухуровневой системы высшего образования. *Четвёртый этап* только начинается, переход к нему связан с зарождением общества знания в недрах индустриального общества [3]. В таких обществах идея знания является основной движущей силой экономического и социального развития, знания становятся непосредственной производительной силой. «Общества знания – это общества, источником развития которых являются собственное многообразие и собственные способности» [1].

Сегодня для успешного функционирования человека в обществе общего образования уже недостаточно. В этой связи чрезвычайно возрастает потребность в высокоэффективной системе распространения знаний на уровне выс-

шего образования, характеризующейся значительным охватом обучающихся и доступностью. При этом главная цель университетов – развитие личности, подготовка высококвалифицированных профессионалов. Исходя из этого рассматриваются проблемы и формулируются актуальные задачи высшего образования.

В.А. Садовничий так охарактеризовал роль и задачи университетов: «... Я хотел бы закончить [свое выступление] гимном университетам – этим удивительным изобретениям человеческой цивилизации. Тысячу лет они неустанно, непрерывно – ибо мысль не остановить – ведут человечество вперед, раздвигают границы познания, изменяют к лучшему мир вокруг нас и нас в этом мире, приносят радость научного творчества и человеческого общения. В университете для нас открывается мир и человек: звездное небо над нами и моральный закон внутри нас» [6].

Основатель системы Public Schools Х. Манн в 1848 году в докладе Совету по образованию Массачусетса сказал: «Образование – великое творение человеческое, одно из немногих, что дают людям равные возможности... Оно не просто обезоруживает ненависть бедного к богатому, оно делает большее – предотвращает саму бедность...» [9].

На основе анализа различных источников мы предлагаем определить понятие «высшее образование» как передачу новым поколениям культуры и системы представлений о мире и человеке. Очевидно, что культура выполняет в обществе не надстроечные, а базовые функции. Доминирующие в культуре общества ценности и нормы определяют поведение индивида и социальную практику. Именно с ролью культуры как основы социализации человека связан ряд важнейших **функций университетов**.

Создание **критической массы элиты**, укорененной на почве регионов России, и одновременно несущей современное мировоззрение, открытое для инноваций, межкультурного диалога, для творческой кооперации. Это обеспечивает возможность в полиэтнических и мультикультурных регионах добиться устойчивого развития, сохранения культурного и этнического многообразия, являющегося национальным богатством нашей страны, избежать конфликта культур. Деятельности университетов залог разрешения противоречия между политикой ассимиляции (как фактором стабильности государства) и бережным отношением к традиционным и самобытным культурам (как важнейшим принципом демократического общества).

Влияние на **взаимодействие и взаимопроникновение культур**. Университетское пространство должно быть местом интеграции различных культурных групп, воспроизводства культурного кода и обеспечения процессов идентификации в обществе.

Уровнем развития университетов в регионах определяется **эффективность противодействия государства внешним силам разрушительного характера**, мер по укреплению целостности и единства государства.

Такое понимание миссии университетов позволяет определить их место в поиске ответов на вызовы, которые возникают перед российским обществом и государством. Но в какой мере российские университеты в регионах сегодня готовы выполнять эти функции?

До 1999 года в России продолжался период выживания системы высшего образования. Далеко не все вузы страны смогли достойно его пройти. К сожалению, значительное число из них потеряло необходимый уровень качества образования, кадровый и научный потенциал, свою самобытность. Но немало уни-

верситетов, успешно справившихся с трудностями, не только выживших, но и сформировавших базу для дальнейшего развития. С 1999 года университеты на фоне процессов становления государственности в России вступили в период восстановления и развития. В новом государстве разрабатывалась и внедрялась законодательная база системы образования, усилилась поддержка системы образования. Университеты в регионах, выдержав все виды натисков, прочно заняли место основных опорных точек Российской государственности.

Система высшего образования России имеет хорошие перспективы и может достойно выдержать конкуренцию на мировом рынке образования. Но надо помнить, что реальная среда деятельности университета не ограничивается «рынком», а «потребителем» его услуг являются не только отдельные люди, получающие профессиональное образование. Универси-

тет – интегральный элемент общества, которому он служит. В нашей стране такое понимание миссии университетов всегда был основополагающим при выработке государственной политики в области образования. Советская, а затем Российская система высшего образования изначально строилась для подготовки профессионалов с комплексными знаниями (на основе фундаментальных наук от общего к частному, а не на основе кейсов), разносторонне развитых.

Нынешнее состояние университетов в регионах России требует разработки на государственном уровне специальной программы их поддержки и развития. Действующие программы (например, программа ПСАЛ, преобразованная в программу «Приоритет-2030») по факту работают на ослабление университетов в регионах. Решение всех рассмотренных выше задач осложняется, если университет будущего всю свою деятельность

будет осуществлять исключительно в цифровом пространстве [3].

Подводя итог, мы приходим к выводу о необходимости выстраивания стройной целостной системы высшего образования, которая будет в состоянии решать проблему подготовки специалистов, требующихся стране в соответствии с вызовами времени. Однако, идущие непрерывно непродуманные реформы не дают системе образования оправиться от ударов, нанесенных в предыдущие годы. В этих условиях система образования продолжает работу, которая не отвечает на запросы экономики страны. Необходимы срочные меры, которые могут изменить ситуацию, придать системе образования мощный толчок к развитию. В последующих публикациях мы представим свои представления о Концепции воспитания и некоторых способах ее реализации в цифровом университете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирный Доклад ЮНЕСКО «К обществам знания». Париж: ЮНЕСКО, 2005, 239 с.
2. Данные Выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt21/PublishData/Reports/Files/2021/1.1.xlsx
3. Карамурзов Б.С., Горячко В.В., Зернов В.А. Будущее университетов и университеты будущего // Высшее образование сегодня. 2021. № 9-10. С. 2-14.
4. Коллинз Р. Средний класс без работы: выходы закрываются // Есть ли будущее у капитализма? М.: Изд. Института Гайдара, 2015.
5. Пятаков С. Чернышенко отметил дефицит IT-специалистов в России / РИА Новости. Дата публикации: 29.12.2021. URL: <https://ria.ru/20211229/defitsit-1766027963.html>.
6. Садовничий В.А. Университеты, общество и будущее человечества // Международный форум. 22 марта 2019. М.: Изд-во МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019.
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023; с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023) / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
8. Diebolt C., Haupert M.J. Handbook of cliometrics. Berlin: Springer Berlin Heidelberg, 2016. 590 p. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-642-40406-1>.
9. Horace M. Twelfth Annual Report Of The Board Of Education Together With The Twelfth Annual Report Of The Secretary Of The Board. Boston: Dutton and Wentworth, state printers, 1849, 228 p.
10. Individuals using the Internet (% of population) – Russian Federation // База данных Международного союза электросвязи / Официальный сайт Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?locations=RU>.
11. Kurzweil R. How to Create a Mind: The Secret of Human Thought Revealed. New York: Viking, 2012.
12. The Overton Window / Mackinac Center for Public Policy. URL: <https://www.mackinac.org/OvertonWindow>.
13. The Oxford English Dictionary (OED). URL: <https://www.oed.com/view/Entry/89262?redirectedFrom=Human+capital#eid129211959>.

REFERENCES

1. Vsemirnyj Doklad YUNESKO «K obshchestvam znaniya» [UNESCO World Report “Towards Knowledge Societies”]. Paris: UNESCO, 2005. 239 p. (in Russian).
2. Dannye Vyborochnogo federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya po voprosam ispol'zovaniya naseleniem informacionnyh tekhnologij i informacionno-telekommunikacionnyh setej [Data from Selective Federal Statistical Observation on the Use of Information Technologies and Information and Telecommunication Networks by the Population]. Available at: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt21/PublishData/Reports/Files/2021/1.1.xlsx. (in Russian).
3. Karamurzov B.S., Goryachko V.V., Zernov V.A. Budushchee universitetov i universitety budushchego [The future of universities and universities of the future]. *Higher education today*. 2021. No. 9-10. P. 2-14. (in Russian).
4. Kollinz R. Srednij klass bez raboty: vyhody zakryvayutsya [The middle class without work: exits are closing]. *Does capitalism have a future?* Moscow: Ed. Gaidar Institute, 2015. (in Russian).
5. Pyatakov S. CHernyshenko otmetil deficit IT-specialistov v Rossii [Chernyshenko noted the shortage of IT specialists in Russia]. *RIA Novosti* website. Publication date: 29.12.2021. Available at: <https://ria.ru/20211229/defitsit-1766027963.html>. (in Russian).
6. Sadovnichij V.A. Universitety, obshchestvo i budushchee chelovechestva [Universities, society and the future of mankind]. *International Forum*. March 22, 2019. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 2019. (in Russian).
7. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 17.02.2023; s izm. i dop., vstup. v silu s 28.02.2023) [Federal Law “On Education in the Russian Federation” dated December 29, 2012 N 273-FZ (as amended on February 17, 2023; with amendments and additions, effective from February 28, 2023)]. Konsul'tant-Plyus. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (in Russian).
8. Diebolt C., Hauptert M.J. Handbook of cliometrics. Berlin: Springer Berlin Heidelberg, 2016. 590 p. Available at: <https://doi.org/10.1007/978-3-642-40406-1>.
9. Horace M. Twelfth Annual Report Of The Board Of Education Together With The Twelfth Annual Report Of The Secretary Of The Board. Boston: Dutton and Wentworth, state printers, 1849, 228 p.
10. Individuals using the Internet (% of population) – Russian Federation. Database of the International Telecommunication Union. *Official website of the World Bank*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS?locations=RU>.
11. Kurzweil R. How to Create a Mind: The Secret of Human Thought Revealed. New York: Viking, 2012.
12. The Overton Window / Mackinac Center for Public Policy. Available at: <https://www.mackinac.org/OvertonWindow>.
13. The Oxford English Dictionary (OED). Available at: <https://www.oed.com/view/Entry/89262?redirectedFrom=Human+capital#eid129211959>.

*Сдобняков В.В.,**Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина*

Проектно-сетевая модель инновационной инфраструктуры подготовки педагогов в контексте стратегии научно-технологического развития России

Отечественные научные и инженерные школы до 90-х годов XX века успешно формировали технологический базис социально-экономической стратегии и обеспечения безопасности страны. Благодаря этому Россия вносила существенный вклад в мировое научно-технологическое развитие. Однако последствия адаптации к рыночной экономике в условиях бурного развития ряда передовых технологий (технология больших данных, квантовые и нейро-нано-технологии, искусственный интеллект и техники распределенного реестра, Интернет вещей, промышленный Интернет, робототехника, новые производственные технологии, производство новых материалов, технологии беспроводной связи), конкурентной борьбы за лидерские позиции в мировом научно-технологическом прогрессе продолжают сказываться на темпах роста инновационного потенциала страны. Решение возникающих проблем требует особого внимания к содержательным аспектам национальной научно-технологической политики и соответствующим инструментам ее реализации [7].

Вектор современной политики Российской Федерации в сфере науки и высоких технологий, обозначенный в стратегических докумен-

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

тах, связан с определением изменений в данных сферах. Подобные изменения рассматриваются в качестве ключевого фактора инновационного развития страны и обеспечения способности общества ответственно подходить к решению гуманитарных проблем и преодолению всей совокупности социокультурных угроз, давая возмож-

ность каждому человеку находить решения за счет расширения ресурсной базы собственной деятельности [11].

Как показывает мировой опыт социально-гуманитарных исследований, в настоящее время существенным фактором обеспечения технологического суверенитета страны является подготовка

СДОБНЯКОВ ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ
Российская Федерация, Нижний Новгород

кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой андрагогики и управления развитием, ректор Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина. Сфера научных интересов: управление непрерывным образованием педагогов, организационное развитие и управление изменениями, сетевое проектирование в образовании, научно-образовательная интеграция, организационно-управленческие механизмы научно-производственной кооперации сферы непрерывного педагогического образования и высокотехнологичного производства. Автор более 30 опубликованных научных работ. Электронная почта: sdobnyakov.v@gmail.com

VIKTOR V. SDOBNYAKOV

Nizhny Novgorod, Russian Federation

Ph.D. of Physico-mathematical Sciences, Docent, Head of the Department of Andragogy and Development Management, Rector, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University. Research interests: management of continuing education of teachers, organizational development and change management, network design in education, scientific and educational integration, organizational and managerial mechanisms of scientific and industrial cooperation in the field of continuing pedagogical education and highly technological production. Author of more than 30 published scientific works. E-mail address: sdobnyakov.v@gmail.com

Аннотация. Рассматривается проблема построения новой инфраструктуры подготовки педагогических кадров в партнерстве с образовательными организациями разных уровней образования, научно-производственными компаниями и предприятиями на основе проектно-сетевой модели. Показана ключевая роль современного педагога и качества его профессиональной подготовки в решении стратегической задачи в области обеспечения технологического суверенитета страны – в повышении мотивации и готовности детей и молодежи к инженерно-технологической деятельности. Представлена проектно-сетевая модель инновационной инфраструктуры подготовки педагогов, включающая три пространственные зоны, объединенные в единое организационно-методическое пространство бесшовной интеграции и эффективного взаимодействия сетевых инновационных площадок разного уровня. Обоснованы в терминах проектно-преобразующей сетевой парадигмы современного образования два механизма, обеспечивающих эффективность представленной модели подготовки педагогов – проектно-деятельностная кооперация субъектов образования и проектно-сетевое управление их совместной деятельностью.

Ключевые слова: проектно-сетевая модель инновационной инфраструктуры вуза, инновационная инфраструктура подготовки педагогов, научно-образовательная интеграция, научно-производственная кооперация, инженерно-технологическая деятельность.

Abstract. The problem of building a new infrastructure for the training of teaching staff in partnership with educational organizations of different levels of education, research and production companies and enterprises based on a project-network model is considered. The key role of a modern teacher and the quality of his professional training in solving a strategic task in the field of ensuring the technological sovereignty of the country – in increasing the motivation and readiness of children and youth for engineering and technological activities is shown. A project-and-network model of the innovative teacher training infrastructure is presented, which includes three spatial zones combined into a single organizational and methodological space of seamless integration and effective interaction of network innovation platforms of different levels. Substantiated in terms of the project-transformative network paradigm of modern education are two mechanisms that ensure the effectiveness of the presented model of teacher training – project-activity cooperation of education subjects and project-network management of their joint activities.

Keywords: project-network model of the innovative infrastructure of the university, innovative infrastructure for the training of teachers, scientific and educational integration, scientific and industrial cooperation, engineering and technological activities.

специалистов, способных генерировать новые знания и технологии. Именно эта задача обозначена в научно-исследовательской повестке национально ориентированного образования, в которой раскрываются принципы организации процессов самореализации детей и молодежи. В современном образовании на всех его уровнях должны получить приоритетное развитие различные социокультурные практики выявления, развития и реализации человеческого

потенциала, который представляет собой нематериальный ресурс, интегрирующий личностные, профессионально-деятельностные, научно-методические, организационно-управленческие и другие ресурсы [10].

Развитие человеческого капитала посредством интеграции потенциалов сферы образования и высокотехнологичных производств обозначено как направление в стратегии развития Нижегородской области. В качестве главной задачи

в данном документе представлено проектирование ценностно-смыслового образовательного пространства в соответствии с возрастными нормами развития одаренных детей и молодежи. Это предполагает создание новой научно-исследовательской и образовательной практики в регионе, особого типа институций – сетевых инновационных площадок, объединяющих образовательные организации с научными институтами и производственными организациями для ре-

шения задач технологического суверенитета страны [15].

Как отмечает А.П. Усольцев, основное противоречие современной системы образования – это противоречие между быстрым темпом научно-технологического развития общества, лавинообразно нарастающим в условиях цифровой трансформации, и традиционными методами и формами обучения, не обеспечивающими удовлетворение образовательных потребностей общества [16]. В работах И.И. Калины и Е.В. Семенова отмечается, что устранение вызванного данным противоречием разрыва, прежде всего, требует опережающих темпов изменения системы подготовки педагогических кадров, глубоких и устойчивых преобразований в содержании, технологиях, управлении и инфраструктуре педагогического образования [5; 14]. Данными авторами разработаны концептуальные основы реорганизации системы подготовки педагогических кадров.

По мнению В.А. Болотова, И.М. Реморенко, В.В. Серикова к базовым условиям и механизмам профессионального роста современного учителя следует отнести создание событийных развивающихся сред образовательных организаций разного типа, разработку программ, раскрывающих специфику сферы самореализации будущих и действующих педагогов, в том числе включающей новую модель инфраструктуры подготовки педагогических кадров в партнерстве с образовательными организациями разных уровней образования, с научно-производственными компаниями и предприятиями [2].

1 сентября 2022 года в День знаний в Калининграде Президент Российской Федерации Владимир Путин, выступая на открытом уроке «Разговор о важном», четко обозначил стратегическую задачу для страны на ближайшую перспективу: обеспечение лидерства в науке, технологиях и образовании по ба-

зовым ориентирам технологического суверенитета России. Президент отметил важность организации работы не в догоняющем, а в опережающем режиме, необходимость стать лидерами изменений и «держателем ключей» к научно-технологическому прогрессу [13]. В первую очередь решение этих задач требует повышенного внимания к образовательным областям, которые формируют содержательно-деятельностную и ценностно-смысловую основы подготовки специалистов научно-технологических отраслей. Это физико-математическое, естественнонаучное, техническое образование. В число приоритетных, по убеждению И.И. Калины, должны войти задачи реализации концепции подготовки педагогических кадров, модернизации системы обучения и развития всего педагогического корпуса для обеспечения готовности к работе на высоком научно-технологическом уровне [5].

Как отмечает Е.Б. Ленчук, сегодня четко обозначилась еще одна проблема – невысокий или низкий уровень развития естественно-научных компетенций выпускников системы общего образования. В наибольшей мере западают вопросы сформированности метапредметных результатов, связанных со способами научного объяснения явлений, оценкой результатов научных исследований, с правильной интерпретацией полученных данных, умением применять знания в конкретных контекстах для решения практико-ориентированных задач [7].

Несмотря на меры по повышению престижа научной и инженерной деятельности, предпринимаемые правительством РФ, высокий рейтинг востребованности специальности «Инженер» у работодателей, мотивация школьников к изучению предметов технологического профиля (математика, физика, технология) неуклонно снижается. Об этом свидетельствуют объектив-

ные факты: количество выпускников школ, сдающих единый государственный экзамен (далее – ЕГЭ) по физике и профильной математике, ежегодно сокращается, также уменьшается значение среднего балла ЕГЭ по этим предметам. Отсюда снижение конкурса и недобор при поступлении в классические и политехнические вузы на технические профили подготовки.

Безусловно, повышение мотивации детей и молодежи к осуществлению инженерно-технологической деятельности представляет собой комплексную социально-значимую проблему, в решении которой ключевой фигурой является педагог. Он должен обладать высоким уровнем экспертности в преподаваемом предмете, быть готов помочь своим ученикам справиться с академическими трудностями, с которыми они сталкиваются, уметь выстраивать эффективную коммуникацию во всех ее проявлениях, правильно, доступно доносить новую информацию до учеников и обеспечивать ее понимание.

Современный педагог должен владеть рядом универсальных педагогических компетенций, особенно значимых для учителей предметов технологического профиля. Также необходимы: увлеченность своим предметом и наличие желания поделиться полезными знаниями о нем с другими; убежденность в практической ценности предмета; умение проводить параллели с реальными жизненными ситуациями и объяснять, как закономерности и феномены, изучаемые соответствующей наукой, проявляют себя в окружающем мире; готовность находить, изучать и внедрять новые методы обучения, которые будут ближе современному поколению. Для того чтобы стать таким учителем, необходимо получить соответствующее образование и подкрепить его релевантным опытом.

В соответствии с поручением Президента России, касающимся

повышения качества подготовки учителей в рамках достижения ключевых целей национального проекта «Образование», Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина (далее – НГПУ) инициировал осуществление инновационного проекта. Он направлен на создание системы подготовки учителей технологического профиля (физика, математика, информатика), способных воспитать поколение граждан, готовых к социально-ответственной деятельности в инженерно-технологической сфере для осуществления научно-исследовательского и образовательного «прорыва» [10].

Инициатива Мининского университета направлена на создание сети межведомственных и межинституциональных сетевых инновационных площадок (далее – СИП) регионального и федерального уровней как ядра проектно-сетевой инновационной инфраструктуры подготовки учителей технологического профиля, в частности, учителей физики. В ее основе лежит понимание миссии инновационной инфраструктуры в Статье 20 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273 от 29.12.2012): уникальный комплекс для реализации и трансформации сетевых образовательных программ, которые имеют существенное значение для обеспечения модернизации и развития системы образования на всех уровнях. Заделом для организации сетевого взаимодействия и профессионального партнерства послужило участие НГПУ в апробации результатов проекта федеральной инновационной площадки ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» по теме «Модель инновационной структуры в системе подготовки педагога в условиях быстро меняющихся новых технологий и цифровизации образования».

С учетом государственного и социального заказа на достижение высокого качества подготовки учителей, осуществляемой в новых форматах проектно-сетевого партнерства, результатов обобщения эффективного педагогического опыта в настоящее время организована деятельность проектной команды университета по созданию ассоциации педагогических университетов Приволжского федерального округа «Образовательный округ». Мининский университет может и должен стать оптимальной площадкой для проведения в ее рамках исследований, апробации и внедрения результатов сетевого проекта, объединяя организации различного типа в сфере образовательной и научно-технологической деятельности всех участников партнерской сети [11].

Методология построения проектно-сетевой инновационной инфраструктуры подготовки педагогов в текущих условиях научно-технологического развития страны предполагает создание сети инновационных площадок разного уровня, представляющих собой взаимосвязанные профессионально-педагогические или научно-образовательные сообщества, выполняющие функции коллективных субъектов инновационной деятельности, непосредственно решающие задачи в русле государственной образовательной политики в целом (см. Рисунок).

Спецификой формирующейся сетевой организации, как отмечают исследователи процессов сетевого проектирования и проектно-ресурсного управления, является, прежде всего, смещение акцента на конструирование новой интеллектуальной собственности (в виде инновационных образовательных программ, проектно-управленческих технологий, образовательных структур и институций) и совместное владение ею [4].

Проектно-сетевая инновационная инфраструктура подготовки пе-

дагогов технологического профиля включает в себя три пространственные зоны.

1. Межведомственная зона организационно-методического сопровождения «бесшовного» инженерно-технологического образования детей и молодежи.

Организационно-методическое сопровождение предполагает развитие творческого потенциала человека, являющегося ведущим фактором экономического роста страны и национальной конкурентоспособности; требует организации системной работы на всех уровнях: от дошкольного через общее до среднего профессионального и высшего образования.

По мнению исследователей цифровой трансформации и методики проектирования сетевых программ, особенно важен этап общего образования, когда формируется базис личностно-профессионального самоопределения человека [3; 8]. Это актуализирует задачи разработки технологий и методик максимально раннего (с дошкольного возраста) вовлечения обучающихся во взаимодействие с технологиями и формирование у них исследовательских, проектных и инженерных компетенций.

В межведомственной зоне рассматриваемой модели планируется организация СИП Мининского университета, в которые войдут дошкольные образовательные и общеобразовательные организации, учреждения дополнительного образования детей. Цель их создания – разработка и внедрение в образовательный процесс нового содержания и технологий развивающего обучения, воспитательных практик, учебно-методических и учебно-лабораторных комплексов, событийных форм детско-взрослого партнерства, направленных на повышение уровня академических знаний по предметам технологического профиля, формирование инженерного мышления и развитие интереса к инженер-

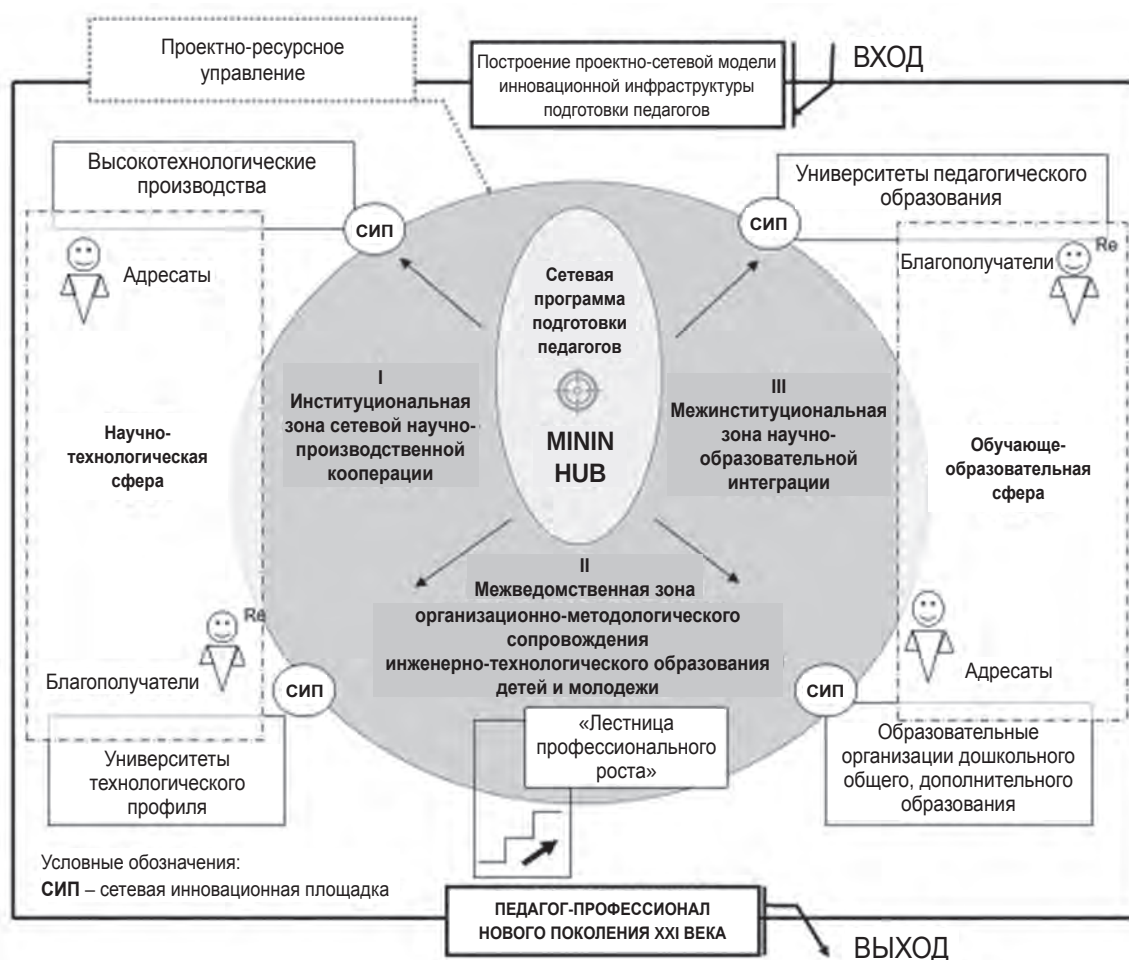

Рисунок. Проектно-сетевая модель инновационной инфраструктуры подготовки педагогов

но-технологической деятельности с учетом возрастных особенностей развития обучающихся на разных уровнях образования.

2. Межинституциональная зона научно-образовательной интеграции. В пространстве этой зоны решается задача подготовки учителя технологического профиля нового типа на основе проектирования эволюционирующей процессуально-результативной целостности внутренних и внешних связей и отношений социально-гуманитарного и технологического типов научно-образовательного знания. Создаются СИП педагогического института Мининского университета с вузами, реализующими основные профессиональные образовательные программы инженерно-технических направлений

подготовки. Интеграция предполагает:

- организацию совместной научно-исследовательской деятельности по тематическим трекам научной специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (разработка нового содержания, технологий, методик оценки качества подготовки инженерных специалистов и учителей технологического профиля; исследования в области построения компетентностных моделей специалистов в соответствии с трендами национального научно-технологического развития; формирование профессионального мировоззрения специалиста, призванного обеспечивать научно-технологический прорыв в экономике и др.);

- создание интегрированных форм сетевой и персонализированной подготовки педагогов нового поколения, что повлияет на рост кадрового и научно-исследовательского потенциала сферы технологического образования:

- а) разработка комплексных модулей, учитывающих особенности и специфику профиля каждой образовательной программы вузов-партнеров в рамках сетевого взаимодействия и кооперации;
- б) реализация программ магистратуры по направлениям педагогического образования для специалистов инженерно-технологического профиля.

3. Зона сетевой научно-производственной кооперации. В рамках данного пространства создается особая образовательная сеть как

неформальное объединение независимых экономических субъектов, осуществляющих совместное проведение научно-исследовательских и конструкторских работ в рамках общего инновационного проекта на основе обмена информационными и другими ресурсами [13]. Одним из ключевых направлений взаимодействия педагогического вуза с научно-производственными организациями может стать инициация и сопровождение стартап-проектов творческих коллективов из числа студентов и научно-педагогических работников педагогического вуза и вузов-партнеров. Их цель – создание новых видов учебно-лабораторного оборудования и программного обеспечения процесса обучения предметам технологического профиля по основным общеобразовательным и основным профессиональным образовательным программам.

В этой пространственно-зональной структуре Мининский университет, как педагогический вуз, занимает место интеграционного хаба (на схеме – MININ HUB), обеспечивая единое организационно-методическое пространство, комплексное управление «бесшовной» интеграцией и эффективным взаимодействием всех участников инновационной инфраструктуры (на схеме – СИП).

Эффективность описанной модели подготовки педагогов обеспечивается двумя механизмами, характеризующимися в терминах проектно-преобразующей сетевой парадигмы современного образования: проектно-деятельностная кооперация субъектов образования и проектно-сетевое управление. Проектно-деятельностная кооперация определяется нами на основе работ О.С. Анисимова как способ со-организации целенаправленного взаимодействия относительно автономных участников сетевой инновационной инфраструктуры, реализующих в рамках ее деятель-

ности общие цели и общие нормы кооперации. Это обеспечивается созданием структуры сетевой проектной деятельности от профессионального самоопределения и принятия ответственного управленческого решения до соорганизации позиций, ресурсов, образцов и продуктов научно-организационного сопровождения участников кооперации [1].

Организационно-управленческой рамкой инновационной инфраструктуры подготовки педагогов в условиях приоритета научно-технологического развития общества выступает технология проектно- сетевого управления. Ее характеризует матричная структура управления проектами, предполагающая создание в институциональных рамках организаций-участников сети временных проектно-инициативных групп, автономно выполняющих проекты, являющиеся частью общего сетевого проекта при наличии одного координационного центра, своего рода ядра сети. Механизм проектно- сетевого управления реализуется в несколько этапов.

1. Форсайт этап, связанный с перспективным анализом ситуации, созданием образа вероятного будущего и построением «карты желаемого будущего».

2. Концептуально-моделирующий этап, в рамках которого осуществляется разработка и представление концептуальных идей и моделей, создание системы организационно-информационного, программно-методического обеспечения реализации сетевых программ, формирование комплексного набора сценариев построения желаемого будущего образования, а также развертывание СИП и организация деятельности интеграционного хаба (Minin-Hub) как сетевой проектной платформы взаимодействия участников проектно- сетевого партнерства и благополучателей уникальных сетевых продуктов.

3. Проектировочный этап ориентирует ответственных разработчиков и реализаторов сетевого инновационного проекта на внедрение образовательных продуктов, созданных на предыдущем шаге продуктивного и социокультурного действия участников проектно- сетевого сотрудничества и партнерства при научно-методическом и организационно-управленческом сопровождении со стороны координационного центра.

4. Экспертный этап предполагает открытые презентации разрабатываемых в ходе реализации инновационного проекта продуктов и их последующее общественно- профессиональное обсуждение.

Инновационный потенциал проектно- сетевой модели инфраструктуры подготовки педагога заключается в обновлении содержания и технологий педагогического образования на основе построения новой компетентностной модели педагога, совмещающей педагогические и уникальные профессиональные компетенции специалиста в определенной научно-технологической сфере, в разработке путей достижения новых образовательных результатов. Научно-образовательная интеграция педагогического и инженерно-технологического вузов, кооперация с научно-производственными организациями содействуют совершенствованию методических систем обучения предметам технологического профиля с использованием современных научных достижений в области инженерно-технологического образования. В перспективе предполагается масштабирование проектно- сетевой модели инфраструктуры подготовки педагогов на разные предметные профили и специализации на основе трансдисциплинарной теоретической, технологической, исследовательской методологии для новой экономики Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов О.С. Организационные онтологии и анализ систем деятельности // А.А. Богданов и современная методология. М., 2002. 532 с.
2. Болотов В.А., Левицкий М.Л., Реморенко И.М., Сериков В.В. Педагогическое образование в контексте вызовов и проблем XXI века: актуальность трансформации // Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития; под общ. ред. Ю.П. Зинченко. Ростов н/Д, Таганрог: Южный федеральный университет, 2020. С. 21–36.
3. Горин Е.А. Тенденции цифровой экономики: информационное пространство и новые профессии // От ранней профориентации к выбору профессии инженера – формирование престижа профессии инженера у современных школьников. Сборник статей II (VII) Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с международным участием в рамках Петербургского международного образовательного форума. 28.03.2019. Санкт-Петербург; под ред. А.Г. Козловой, Л.В. Крайновой, В.Л. Расковалова, В.Г. Денисовой. В 2-х частях. Ч. 1. СПб.: ЧУ ДПО «Академия Востоковедения», 2019. 216 с. С. 7–11.
4. Игнатьева Г.А., Тулупова О.В. Проектно-ресурсное управление инновациями в образовании: антропологическая проекция // «Современные исследования социальных проблем. 2015. № 5. С. 490–509. URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/6256> (дата обращения: 17.11.2022).
5. Калина И.И., Чернобай Е.В., Коверова М.И. Вклад российской школы в формирование технологического суверенитета страны // Образовательная политика. DOI: 10.22394/2078–838X–2022–2–42–51
6. Ленчук Е.Б. Россия в мировом процессе научно-технологического развития // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 4. С. 72–91.
7. Лобов Н.В., Столбов В.Ю., Гитман М.Б. Сетевое взаимодействие вузов: методика проектирования совместных образовательных программ // Высшее образование сегодня. 2014. № 5. С. 40–45.
8. Об утверждении Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 24.06.2022 N 1688-р / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207010040> (дата обращения: 19.11.2022).
9. О мерах по повышению эффективности государственной научно-технической политики: указ Президента Российской Федерации от 15.03.2021 г. № 143 / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103150017> (дата обращения: 19.11.2022).
10. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 / Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 19.11.2022).
11. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 / Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 19.11.2022).
12. Открытый урок «Разговор о важном» / Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69245> (дата обращения: 20.11.2022).
13. Приходько Р.В. Сетевая научно-производственная кооперация высших учебных заведений и промышленных предприятий // Экономика и экологический менеджмент. 2009. № 2. URL: http://economics.ihbt.ifmo.ru/ru/article/6512/setevaya_nauchno-proizvodstvennaya_kooperaciya_vyshshihuchebnyh_zavedeniy_i_promyshlennyh_predpriyatij.htm (дата обращения: 20.11.2022).
14. Семёнов Е.В. Государственная научно-технологическая политика в современной России: замысел и реализация // Управление наукой: теория и практика. 2019. № 1. С. 52–71.
15. Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года: постановление Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2018 года № 889 / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465587311> (дата обращения: 19.11.2022).
16. Усольцев А.П. Основные противоречия развития педагогической системы: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2016. 166 с.

REFERENCES

1. Anisimov O.S. Organizacionnye ontologii i analiz sistem dejatel'nosti. A.A. Bogdanov i sovremennaja metodologija [Organizational ontologies and analysis of activity systems: A.A. Bogdanov and modern. methodology]. Moscow, 2002. 532 p. (in Russian).
2. Bolotov V.A., Levitsky M.L., Remorenko I.M., Serikov V.V. Pedagogicheskoe obrazovanie v kontekste vyzovov i problem XXI veka: aktual'nost' transformacii [Pedagogical education in the context of challenges and problems of the XXI century: the relevance of transformation]. *Pedagogical education in modern Russia: strategic development guidelines*. Rostov on Don, Taganrog: Southern Federal University, 2020. P. 21–36. (in Russian).
3. Gorin E.A. Tendencii cifrovoj jekonomiki: informacionnoe prostranstvo i novye professii [Trends in the digital economy: information space and new professions]. *From early career guidance to the choice of an engineer's profession – the formation of the prestige of the engineer's profession among modern schoolchildren*. Collection of articles II (VII) All-Russian full-time scientific and practical conference with international participation within the framework of the Saint Petersburg International Educational Forum. 28.03.2019. Saint Petersburg. Ed. A.G. Kozlova, L.V. Krainova, V.L. Raskovalova, V.G. Denisova. In 2 parts. Part 1. Saint Petersburg. Academy of Oriental Studies, 2019. 216 p. P. 7–11. (in Russian).

4. Ignatieva G.A., Tulupova O.V. Proektno-resursnoe upravlenie innovacijami v obrazovanii: antropologicheskaja proekcija [Project-resource management of innovations in education: anthropological projection]. *Modern studies of social problems*. 2015. No. 5. P. 490-509. (in Russian).
5. Kalina I.I., Chernobai E.V., Kocherova M.I. Vklad rossijskoj shkoly v formirovanie tehnologicheskogo suvereniteta strany [Contribution of the Russian school to the formation of technological sovereignty of the country]. *Educational policy*. (in Russian). DOI: 10.22394/2078-838X-2022-2-42-51
6. Lenchuk E.B. Rossiya v mirovom processe nauchno-tehnologicheskogo razvitiya [Russia in the global process of scientific and technological development]. *Contours of global transformations: politics, economics, law*. 2021. No. 4. P. 72-91. (in Russian).
7. Lobov N.V., Stolbov V.Yu., Gitman M.B. Setevoe vzaimodejstvie vuzov: metodika proektirovaniya sovmestnyh obrazovatel'nyh programm [Network interaction of universities: methods of designing joint educational programs]. *Higher education today*. 2014. No. 5. P. 40-45. (in Russian).
8. Ob utverzhdenii Konceptii podgotovki pedagogicheskikh kadrov dlja sistemy obrazovanija na period do 2030 goda: Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 24.06.2022 N 1688-r [On approval of the Concept of teacher training for the education system for the period up to 2030]. Decree of the Government of the Russian Federation dated 06/24/2022 N 1688-r. *Official Internet portal of legal information*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207010040> (date of the Application: 19.11.2022). (in Russian).
9. O merah po povysheniju jeffektivnosti gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoy politiki: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 15.03.2021 goda № 143 [On measures to improve the effectiveness of the State scientific and technical policy]. Decree of the President of the Russian Federation No. 143 dated 03/15/2021. *Official Internet portal of Legal Information*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103150017> (date of the Application: 19.11.2022). (in Russian).
10. O nacional'nyh celjah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 ijulja 2020 goda № 474 [On the national development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030]. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 of July 21, 2020. *Website of the President of Russia*. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (date of the Application: 19.11.2022). (in Russian).
11. O Strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01.12.2016 goda № 642. [About the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation]. Decree of the President of the Russian Federation No. 642 dated 01.12.2016. *Website of the President of Russia*. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (date of the Application: 19.11.2022). (in Russian).
12. Otkrytyj urok «Razgovor o vazhnom» [Open lesson "Talking about important things"]. *Website of the President of Russia*. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69245> (date of the Application: 20.11.2022). (in Russian).
13. Prikhodko R.V. Setevaja nauchno-proizvodstvennaja kooperacija vysshih uczebnyh zavedenij i promyshlennyh predpriyatij [Network scientific and production cooperation of higher educational institutions and industrial enterprises]. *Economics and Environmental Management*. 2009. No. 2. Available at: http://economics.ihbt.ifmo.ru/ru/article/6512/setevaya_nauchno-proizvodstvennaya_kooperaciya_vysshihuczebnyh_zavedeniy_i_promyshlennyh_predpriyatij.htm (date of the Application: 20.11.2022). (in Russian).
14. Semenov E.V. Gosudarstvennaja nauchno-tehnologicheskaja politika v sovremennoj Rossii: zamysel i realizacija [State scientific and technological policy in modern Russia: conception and implementation]. *Management of science: theory and practice*. 2019. No. 1. P. 52-71. (in Russian).
15. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitiya Nizhegorodskoj oblasti do 2035 goda: postanovlenie Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti ot 21 dekabrya 2018 goda № 889 [Strategy of socio-economic development of the Nizhny Novgorod region until 2035]. Decree of the Government of the Nizhny Novgorod Region dated December 21, 2018 No. 889. *Electronic Fund of Legal and regulatory documents*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/465587311> (date of the Application: 19.11.2022). (in Russian).
16. Usoltsev A.P. Osnovnye protivorechija razvitiya pedagogicheskoy sistemy: monografija [The main contradictions of the development of the pedagogical system: monograph]. Yekaterinburg: Ural. state. ped. un-t, 2016. 166 p. (in Russian).

Устинова Т.В.,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Языковая осознанность как компонент профессиональной коммуникативной компетентности студентов лингвистических специальностей

Современная теория коммуникативной компетентности находится под влиянием эволюции научных представлений о природе и функциях коммуникации в глобальном мире. Привлечение междисциплинарных методов исследования позволяет более точно представить компонентный состав коммуникативной компетентности, провести детализацию всех ее аспектов и переосмыслить входящие в ее состав группы готовности к разным видам коммуникации в устной и письменной формах.

Подготовка будущих специалистов в области языка, речи и коммуникации (так называемых «языковых профессионалов») предполагает формирование у обучающихся профессиональной коммуникативной компетентности – интегративного личностного качества, которое реализуется в профессиональной коммуникативной деятельности и обеспечивает эффективное решение профессиональных задач [7]. Трудовая категория «языковых профессионалов» (language professionals) объединяет представителей разных профессий, для которых язык и речь одновременно выступают в качестве цели, содержания и средства профессиональной деятельности. К языковым профессионалам относят лингвистов, язы-

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

ковых аналитиков и консультантов, журналистов, переводчиков, учителей родного и иностранного языков, специалистов в межкультурной коммуникации и др.

Несмотря на наличие такого общего требования ко всем языковым профессионалам как достижение продвинутого уровня владения языком профессиональной коммуникации к концу программы обучения (не ниже C1 – C2+ для всех видов речевой деятельности), формируемое содержание коммуникативной компетентности имеет особенности в зависимости от профессиональной специализации.

Соответственно, принято выделять профессиональную коммуникативную компетентность учителя родного языка, учителя иностранного языка, переводчика, лингвиста-исследователя, журналиста и др. Компонентный состав и функциональные проявления коммуникативной компетентности будут разными для представителей данных профессий. Однако несмотря на эти различия, в качестве когнитивной основы и общей предпосылки формирования профессиональной коммуникативной компетентности для всех специалистов в области языка и речи выступает

УСТИНОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА
Российская Федерация, Москва

доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика, лингводидактика, междисциплинарные исследования языка и коммуникативной компетентности. Автор более 80 опубликованных научных работ. Электронная почта: utanja@mail.ru

TATIANA V. USTINOVA
Moscow, Russian Federation

Doctor of Philological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Lomonosov Moscow State University. Research interests: cognitive linguistics, language pedagogy, interdisciplinary studies of language and communicative competence. Author of more than 80 published scientific works. E-mail address: utanja@mail.ru

Аннотация. Представлены данные анализа содержания профессиональной коммуникативной компетентности продвинутых пользователей языка (родного или иностранного), которые осваивают профессии в области лингвистики. Языковая осознанность будущих профессионалов в области языка и речи описывается как когнитивная основа профессиональной коммуникативной деятельности. Использованы гипотетико-дедуктивный метод научного исследования и приемы педагогического моделирования для определения места языковой осознанности в содержании профессиональной коммуникативной компетентности лингвистов. Результатом исследования стало обобщение функциональных характеристик языковой осознанности и обсуждение требований к формированию теоретического лингвистического мышления будущих профессионалов и их стратегической готовности к разным видам коммуникации, которые требуют сознательного контроля способов решения коммуникативных задач и гибкой адаптации к динамически изменяющимся условиям профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: метаязыковая рефлексия, теоретическое мышление, медиация, языковое образование, стратегическая коммуникативная компетенция.

Abstract. The data of the analysis of the content of professional communicative competence of advanced language users (native or foreign) who master the professions in the field of linguistics are presented. The language awareness of future professionals in the field of language and speech is described as the cognitive basis of professional communicative activity. The hypothetical-deductive method of scientific research and methods of pedagogical modeling are used to determine the place of linguistic awareness in the content of professional communicative competence of linguists. The result of the study was a generalization of the functional characteristics of language awareness and a discussion of the requirements for the formation of theoretical linguistic thinking of future professionals and their strategic readiness for various types of communication, which require conscious control of the ways of solving communication problems and flexible adaptation to dynamically changing conditions of professional communication.

Keywords: metalinguistic reflection, theoretical thinking, mediation, language education, strategic communicative competence.

продвинутого уровня языковой осознанности [7].

Современные лингводидактические теории, раскрывающие структуру и содержание коммуникативной компетентности человека, считают языковую осознанность (language awareness) одним из ключевых понятий метаязыка описания готовности коммуниканта к эффективному обмену смыслами в процессе межличностного и межкультурного взаимодействия [6]. Несмотря на длительную историю использования в лингвистике и педагогике, понятие языковой осознанности остается неоднозначно определяемым. Существует традиция ее толкования как метаязыковой рефлексии, то есть как осмысленной деятельности говорящих по наблюдению, анализу и оценке фактов языка и речи.

В своих работах мы придерживаемся более широкого понимания языковой осознанности, определяя ее как совокупность:

- системных знаний о языке, речи и коммуникации;
- способности к метаязыковой рефлексии и установок на преодоление объективно существующих трудностей в речевой коммуникации;
- умений сознательно отслеживать, контролировать и корректировать свои действия в рамках решения конкретных коммуникативных задач [4].

Результаты исследований [6; 9] показывают, что языковая осознанность является предпосылкой формирования частных языковых компетенций (в частности, лексической и грамматической). Более того, языковую осознанность сегодня позиционируют как фактор овладения языком, который оказывает положительное влияние на эмоциональную и социальную сферы языковой личности [9]. С такой точки зрения языковая осознанность, будучи когнитивной основой профессиональной речевой деятельности, оказывает влияние на ее поведенческий и ценностно-смысловой аспекты.

Обращаясь к вопросу о познавательных предпосылках професси-

ональной коммуникативной деятельности, ранее мы рассматривали проблему формирования теоретического лингвистического мышления у разных категорий языковых профессионалов [3]. Вслед за В.В. Давыдовым мы трактуем теоретическое мышление как особый вид мышления, которому присуще собственное содержание, отличное от содержания эмпирического мышления [1]. Профессиональная языковая деятельность требует системы представлений о языке, речи и коммуникации как о сложно структурированной области объективно взаимосвязанных явлений. Будущие языковые профессионалы должны овладеть теоретическими лингвистическими понятиями в качестве способов действия по мысленному воспроизведению системы языка как организованной целостности и речи как функциональной реализации этой целостности. Еще раз подчеркнем, что необходимо преодолеть вульгарное понимание теоретического мышления как суммы формально заученных теоретических положений, и сделать вопрос формирования теоретического лингвистического мышления у будущих профессионалов предметом специального рассмотрения в лингводидактике высшей школы.

Подчеркнем также, что использование языка и речи как средств решения профессиональных задач требует от языкового профессионала опоры на обширную когнитивную базу, включающую, в том числе, несколько видов лингвистического знания, оперирование которым требует интроспекции и способности к контролю внимания. Очевидно, что беглая устная и письменная речь предполагает наличие целого ряда автоматизированных операций и соответствующих языковых (фонетических, лексических, грамматических) навыков у говорящих. Если рассматривать навык как такой качественный уровень выполнения операции, при котором коммуникант

абстрагируется от технической стороны речи и полностью фокусируется на ее содержательной стороне, то становится ясно, что у профессионала языковой навык всегда доведен до автоматизма.

Однако речевые умения во всех видах коммуникации требуют знания многообразных способов оформления соответствующей программы действия и характеризуются осознанностью, самостоятельностью, динамизмом и продуктивностью. Соответственно, например, лексико-семантическая осознанность позволяет говорящему принимать во внимание сложность лексико-семантических структур языковых единиц, нюансы в их денотативных и коннотативных значениях, учитывать логико-семантические факторы, определяющие референцию, и влияние синтагматических и парадигматических лексических отношений на способы выражения смысла. Прагматическая осознанность развивается по мере накопления говорящими опыта анализа коммуникативных ролей участников коммуникации, их коммуникативных намерений и ситуативно избираемых способов выражения этих намерений. Социолингвистическая осознанность требуется для понимания различий в социально обусловленных способах речевого поведения.

Говоря о языковой осознанности применительно к поведенческому аспекту профессиональной коммуникации, отметим важность стратегической готовности говорящего к контролю и коррекции своей деятельности в зависимости от требований коммуникативной ситуации. Стратегическая коммуникативная готовность требует осознанности в планировании программы деятельности и ее реализации, а также рефлексивного выхода с целью оценки результата деятельности и при необходимости исправлений допущенных ошибок. В содержание стратегической готовности коммуникантов традиционно включают вла-

дение когнитивными и метакогнитивными стратегиями во всех видах коммуникации [5] – рецептивных (чтение, аудирование), продуктивных (письмо, монологическая, диалогическая и полилогическая речи), а также в медиации.

Так, например, владение стратегиями публичной монологической речи позволяет коммуникантам продвинутого уровня планировать свое речевое произведение с точки зрения правильного смыслового развертывания темы, обеспечения глобальной целостности и локальной связности речи, применения разнообразных способов стилистического выдвижения важной информации, эффективного использования тактик речевого воздействия на аудиторию. В группу стратегий смыслового восприятия письменного и устного текстов входят стратегии обработки информации «снизу вверх» (bottom up processing) и «сверху вниз» (top down processing), а также процедуры глубокого анализа текста с экспликацией подразумеваемых значений и оценкой оказываемых прагматических эффектов.

Стратегии медиации играют ключевую роль в профессиональной коммуникации специалистов в области языка и речи (подробнее о содержании и видах медиации как коммуникативной деятельности см., например, [2]). Все языковые профессии по сути являются медиативными, то есть лингвистически опосредующими обмен информацией и взаимодействие людей, отличающиеся чрезвычайным разнообразием социальных, культурных, психологических характеристик. Учителя родного и иностранного языков, лингвисты, журналисты и переводчики по большому счету работают для того, чтобы помочь преодолеть трудности, возникающие в процессе коммуникации внутри разных социальных групп и между ними, а также создать условия для эффективного обмена информацией и интериоризации смыслов.

Соответственно, владение стратегиями медиации позволяет профессионалу, во-первых, более глубоко понимать и более доходчиво передавать разным группам коммуникантов содержание идей, концепций и текстов, используя приемы аннотирования, реферирования, реформулирования, актуализации и дополнения информации, а также приемы перевода информации из одной знаковой формы в другую. Во-вторых, медиативные стратегии направлены на создание общего концептуального пространства для усвоения знаний и обмена мнениями в условиях прямого взаимодействия коммуникантов, что проявляется в использовании ободряющих реплик, наводящих и уточняющих вопросов, дополнительных объяснений и аргументов, экспликации косвенно выраженных смыслов, восполнении пробелов в фоновых знаниях коммуникантов и так далее.

Таким образом, от специалиста лингвистического профиля, владеющего языком профессионального общения на продвинутом уровне, требуется не просто «**знать как**» правильно реализовывать сложные формы речи во всех видах коммуникации (продуктивных, рецептивных, интерактивных и медиативных), но и **уметь обосновать**

выбор наиболее эффективных способов решения коммуникативных задач и **давать оценку** качества принятых решений. Кроме того, поскольку профессиональная коммуникативная компетентность требует непрерывного совершенствования всех своих аспектов и адаптации своего содержания к меняющимся условиям профессиональной среды, стратегическая готовность к профессиональной коммуникации предполагает, что у говорящих должны быть сформированы познавательные стратегии поддержания продвинутого уровня владения языком во всей сложности его функционирования. К таким познавательным стратегиям принято относить мнемотические, компенсаторные, социальные и другие стратегии [8], которые препятствуют деавтоматизации сформированных у говорящих языковых навыков и позволяют совершенствовать речевые умения в разнообразных коммуникативных ситуациях.

Подводя итог описанию языковой осознанности в аспекте когнитивных и поведенческих характеристик профессиональной коммуникативной компетентности, отметим необходимость дальнейшего изучения данного феномена с позиции не только когнитив-

ной психологии и педагогики, но и других социальных наук. Понимаемая в широком смысле языковая осознанность может стать профессиональным и социальным преимуществом людей, способных не только рефлексировать над своими коммуникативными действиями, но и сознательно контролировать их и адаптировать свое коммуникативное поведение к сегодняшним условиям информационной цивилизации. Коммуникация в современном мире чрезвычайно сложна, и это приводит к постоянному усложнению требований, предъявляемым к ее участникам. Сегодня даже от неспециалистов требуется умение критически осмысливать передаваемую в знаковой форме информацию и совершать осознанный выбор стратегий деятельности на основе этой информации. Что же касается профессиональной подготовки будущих представителей языковых профессий, то предпосылкой формирования их сложного функционала становится именно языковая осознанность, охватывающая специфические способы мышления о языке как инструменты профессиональной коммуникации и способы деятельности с языком, обеспечивающие стратегическое видение профессиональных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов В.В. Состояние и проблемы исследований учебной деятельности // Развитие теории и практики учебной деятельности: научная школа В.В. Давыдова: монография по материалам Международной сетевой научной конференции (Беларусь, Италия, Россия). Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2016. С. 31-43.
2. Сафонова В.В. Лингвометодические размышления о медиативном образовании преподавателя-исследователя в системе языковой подготовки к международному партнерству и сотрудничеству // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. Выпуск 1(838). С. 151-164.
3. Устинова Т. В. Плюрилингвизм и профессиональная подготовка учителя иностранного языка // Филологический класс. 2021. № 1. С. 273-280.
4. Устинова Т.В. Роль перевода в развитии языковой осознанности изучающих иностранный язык // Учитель. Учебник. Сборник научных трудов X Юбилейной международной научно-практической конференции. М.: КДУ Университетская книга, 2022. С. 399-401.
5. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume. Strasbourg: Council of Europe, 2020. 276 p.
6. Cots J.M., Garret P. Language Awareness: Opening Up the Field of Study; P. Garrett & J.M. Cots (eds.). The Routledge Handbook of Language Awareness. London: Routledge, 2018. P. 1-20.
7. Koller V. Language awareness and language workers. Language Awareness. 2018. 27:1-2. P. 4-20.
8. Oxford R.L. Language Learning Strategies: What Every Teacher Should Know. N.Y.: Newbury House, 1990. 342 p.
9. Roehr-Brackin K. Metalinguistic Awareness and Second Language Acquisition. New York: Routledge, 2018. 156 p.

REFERENCES

1. Davydov V.V. Sostojanie i problemy issledovanij uchebnoj dejatel'nosti [Cognition and the problems of studying the learning activity]. *Razvitie teorii i praktiki uchebnoj dejatel'nosti: nauchnaja shkola V.V. Davydova: monografija po materialam Mezhdunarodnoj setевой nauchnoj konferencii (Belarus', Italija, Rossiya)*. Volgograd: Izd-vo VGSPU "Peremena", 2016. P. 31–43. (in Russian).
2. Safonova V.V. Lingvometodicheskie razmyshlenija o mediativnom obrazovanii prepodavatelja-issledovatelja v sisteme jazykovoj podgotovki k mezhdunarodnomu partnerstvu i sotrudnichestvu [Language pedagogy reflections on the mediation education of the teacher-researcher in the system of language training for international partnership and cooperation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*. 2021. No. 1(838). P. 151–164. (in Russian).
3. Ustinova T.V. Pljurlingvizm i professional'naja podgotovka uchitelja inostrannogo jazyka [Plurilingualism and language teacher education]. *Filologicheskij klass*. 2021. No. 1. P. 273–280. (in Russian).
4. Ustinova T.V. Rol' perevoda v razvitii jazykovoj osoznannosti izuchajushhih inostrannyj jazyk [The role of translation in enhancing L2 learners' language awareness]. *Uchitel. Uchenik. Uchebnik*. Sbornik nauchnyh trudov X Jubilejnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moscow: KDU Universitetskaja kniga, 2022. P. 399–401. (in Russian).
5. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion Volume. Strasbourg: Council of Europe, 2020. 276 p.
6. Cots J.M., Garret P. Language Awareness: Opening Up the Field of Study. In: P. Garrett & J.M. Cots (eds.). *The Routledge Handbook of Language Awareness*. London: Routledge, 2018. P. 1–20.
7. Koller V. Language awareness and language workers. *Language Awareness*. 2018. No. 27:1-2. P. 4–20.
8. Oxford R.L. *Language Learning Strategies: What Every Teacher Should Know*. N.Y.: Newbury House, 1990. 342 p.
9. Roehr-Brackin K. *Metalinguistic Awareness and Second Language Acquisition*. New York: Routledge, 2018. 156 p.

*Шабанов Г.А.,
Российский новый университет*

Проблемы и пути повышения качества подготовки специалистов в вузе в условиях возвращения к специалитету

Российский новый университет

Педагогическое сообщество, работники различных отраслей науки и производства с оптимизмом восприняли высказанное Президентом Российской Федерации в Послании к Федеральному Собранию предложение о возвращении к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием [9]. Негативные оценки подготовки бакалавров и магистров звучали давно, но особенно острыми они стали после того, когда для всех стало

очевидным, что декларируемые цели Болонского процесса остались недостижимыми. С отказом от бакалавриата и магистратуры связывается и возвращение других преимуществ, которые были присущи советской и российской системам высшего образования до признания Болонской декларации.

На основе анализа литературных источников, документов и опроса преподавателей, в том числе и имеющих опыт педагогической деятельности в советский период, к та-

ким преимуществам прежней системы высшего образования можно отнести:

- жесткий конкурсный отбор в вузы, при котором высшее образование могли получить только наиболее способные и подготовленные к освоению его программ выпускники общеобразовательной школы. В 1960–1980 годах менее 30 % выпускников средней школы поступали в высшие учебные заведения [14];
- обучение в вузах осуществлялось по типовым учебным планам, единым для соответствующей области образования, не менявшимся десятилетиями, что позволяло профессорско-преподавательскому составу не отвлекаться на ежегодную переработку учебной документации, а непрерывно улучшать содержание учебных дисциплин. Изучение двух типовых учебных планов инженерно-технических специальностей, утвержденных Министерством высшего и среднего специального образования СССР в 1976 и в 1983 годах, свидетельствует, что они имеют преемственность и содержат более 80 % общих для соответствующей отрасли образования учебных дисциплин. Это обеспечивало обучающимся возможность гибко менять профессию и переходить с одной специальности на другую без потери курса [11; 12];
- установление оптимального объема учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава,

ШАБАНОВ ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Российская Федерация, Москва

доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе, Российский новый университет. Сфера научных интересов: обеспечение качества образования, технологии образования, функциональный игропроцесс, электронное образование. Автор более 110 опубликованных научных работ. Электронная почта: Shab2004@list.ru

GRIGORY A. SHABANOV

Moscow, Russian Federation

Doctor of Pedagogical Sciences, Full Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Russian New University. Research interests: quality assurance of education, education technologies, functional gaming process, e-education. Author of more than 110 published scientific works. E-mail address: Shab2004@list.ru

Аннотация. Цель статьи – приглашение к обсуждению предложений по реформированию российского высшего образования. Рассматриваются проблемы и предлагаются пути повышения качества подготовки специалистов в вузе: отказ от массового высшего образования и усиление конкурсного отбора в вузы, оптимизация перечня специальностей высшего образования, введение моратория на изменения в нормативной базе организации образовательного процесса, внедрение «профессионального ядра» в программы высшего образования, уменьшение учебной нагрузки и институционализация профессиональных траекторий профессорско-преподавательского состава, усиление профессиональной направленности образовательного процесса, решение проблем трудоустройства выпускников вузов.

Ключевые слова: Болонский процесс, уровни образования, бакалавриат, специалитет, типовой учебный план, профессиональная направленность образовательного процесса, трудоустройство выпускников.

Abstract. The purpose of the article is an invitation to discuss proposals for reforming Russian higher education. Problems are considered and ways are proposed to improve the quality of training of specialists at the university: the rejection of mass higher education and the strengthening of competitive selection for universities, the optimization of the list of higher education specialties, the introduction of a moratorium on changes in the regulatory framework for organizing the educational process, the introduction of a “professional core” in higher education programs, reducing the teaching load and institutionalizing the professional trajectories of the teaching staff, strengthening the professional orientation of the educational process, solving the problems of employment of university graduates.

Keywords: Bologna process, levels of education, bachelor's degree, specialist's degree, standard curriculum, professional orientation of the educational process, employment of graduates.

позволяющего педагогам выделять необходимое время для углубленного изучения преподаваемого предмета, научной работы, повышения методического мастерства. В соответствии с приказом Государственного Комитета СССР по народному образованию от 17 июля 1987 года № 510 «Об утверждении Типового Положения о порядке планирования учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава» фактическая учебная нагрузка штатного преподавателя должна была составлять от 450 до 1000 часов в год, при этом не менее 150 часов в год на проведение лекций, семинарских (практических) занятий, прием экзаменов и зачетов. За превышение нагрузки свыше 1000 часов и снижение ее ниже 450 часов ректор вуза нес персональную ответственность [7];

• связь содержания образования с производством и будущей профессиональной деятельностью обучающихся, гарантированное трудоустройство выпускников и получение ими статуса «молодых специалистов». В соответствии с действующими в тот период учебными планами, общая продолжительность практик составляла не менее 24 недель. Практика проводилась преимущественно на предприятиях, в организациях и учреждениях. Сразу после окончания вуза молодые специалисты направлялись на производство, где должны были отработать по специальности не менее 3 лет, подкрепляя теоретические знания приобретаемыми практическими навыками и умениями. В течение этого периода молодого специалиста нельзя было уволить, ему предоставлялось место в общежи-

тии, что создавало благоприятную атмосферу для быстрого профессионального становления.

Таким образом, советская система высшего образования имела множество преимуществ. Вместе тем, очевидно, что простой формальный возврат к прежней системе образования, эффективной в прошлом веке, без анализа положительного опыта и накопившихся проблем, без учета современного состояния высшей школы принесет больше вреда, чем пользы. Достижение нового качества подготовки специалистов предполагает принятие системных, комплексных решений не только по поводу уровней образования и его содержания, но и относительно управления всей системой российского высшего образования. Некоторые из них, как сейчас принято говорить, могут носить и непопулярный характер.

В числе наиболее остро назревших проблем – улучшение системы отбора в вузы, необходимость отказа от массового высшего образования, которое рассматривается абитуриентами, родителями как единственный путь получения значимого социального статуса. По данным исследования, проведенного Высшей школой экономики, более 80 % выпускников школ хотели бы поступить в вуз [1]. В 2017–2022 годах доля одиннадцатиклассников, поступивших в вузы на места, финансируемые из бюджетов разного уровня, составила более 50 %, а по отдельным административным округам – около 70 % [4]. Наличие у абитуриентов возможности получить высшее образование за счет собственных средств также способствует тому, что в аудиториях вузов появляются студенты, уровень подготовки которых не позволяет им успешно осваивать образовательные программы.

Однако, в целях обеспечения финансового благополучия вуза, преподаватели более лояльно относятся к качеству знаний «платных» студентов, которые отчисляются из вуза только в исключительных случаях. Присутствие в вузе слабо подготовленных обучающихся не только ведет к браку в подготовке инженеров, технологов, педагогов, но и сдерживает развитие высшей школы, способствует отставанию страны в области отдельных отраслей науки, электроники, информатики и робототехники, технологий и др.

В период образовательной реформы важно переломить существующее в обществе мнение, что отсутствие у человека высшего образования свидетельствует о его социальной неполноценности. В 2020–2022 годах наметился некоторый рост поступающих на программы среднего профессионального образования, но для закрепления такой тенденции родителям и абитуриентам нужны наглядные примеры социального благополучия специалистов, полу-

чивших образование данного уровня, простых рабочих. Этому могли бы способствовать изменения в профессиональных стандартах, закрепляющие положения о том, что для выполнения определенных трудовых функций не требуется высшее образование. Высшее образование, прежде всего, должно быть направлено на воспитание инженерной, научной, политической элиты общества, на подготовку кадров, способных обеспечивать научно-техническое лидерство России.

Одна из наиболее сложных проблем – определение уровней и содержания высшего образования. С учетом отказа от бакалавриата предстоит существенно переработать утвержденный Министерством науки и высшего образования РФ перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования, который должен будет вступить в силу в 2025 году. В дискуссиях о перспективах будущего российского высшего образования высказываются различные, зачастую противоречащие друг другу точки зрения о магистратуре и аспирантуре. Приобретенный опыт работы в советской и российской высшей школе позволяет высказать некоторые предложения:

- высшее образование вновь должно стать базовым для получения профессии и успешной работы только в определенных областях, вследствие чего количество специальностей в вузах может быть уменьшено. Для освоения родственных профессий или дальнейшего совершенствования в профессии специалист может получить краткосрочное дополнительное профессиональное образование (курсы повышения квалификации или переподготовки), либо пройти обучение в годичной магистратуре;
- отдельные направления подготовки, например, менеджмент, управление персоналом, государственное и муниципальное управление и др. могут уйти из базового высшего образования в систе-

му дополнительного образования, магистратуры или второго высшего образования. Управлять какой-либо сферой деятельности, не зная этой сферы деятельности сложно;

- изменение структуры федеральных государственных образовательных стандартов или отказ от них. В основу содержания высшего образования нужно положить профессиональные стандарты, определить общее для всех специальностей одной укрупненной группы «ядро профессионального образования» и учебные дисциплины одинаковой трудоемкости. Примером может служить прошедшее апробацию «ядро педагогического образования» [5]. Такой подход позволит обеспечить академическую мобильность обучающихся, они смогут гибко менять специальность в рамках одной укрупненной группы специальностей.

Не менее острая проблема для современного высшего образования – это многочисленные изменения, постоянно вносимые в федеральные государственные образовательные стандарты, содержание основных профессиональных образовательных программ, нормативные документы, определяющие организацию образовательного процесса. Даже незначительные изменения, вносимые в формулировки компетенций, количество часов, отводимых на изучение отдельных дисциплин, или порядок организации, например, практической подготовки, оборачиваются для работников вузов необходимостью переработки огромного количества документов: учебных планов, рабочих программ учебных дисциплин, документов кафедр, локальных актов вузов. Так, в Российском новом университете для ведения образовательного процесса, методической, научной и воспитательной работы разработано и утверждено более 150 локальных актов. Из-за вносимых вышестоящими органами изменений примерно треть из них перерабатывается ежегодно. При этом вносимые

изменения не оказывают влияния на качество подготовки выпускников, а лишь отвлекают силы и время преподавателей на разработку «бумаг» вместо конкретной работы со студентами.

Наиболее наглядный пример не до конца продуманных нововведений – изменения, внесенные в 2020 году в Федеральный закон «Об образовании в РФ», когда в состав всех образовательных программ были включены примерные рабочая программа воспитания и календарный план воспитательной работы. Выполняя требования закона, вузы дополнительно разработали и включили во все реализуемые образовательные программы (от 150 до 600 в зависимости от масштаба вуза) два 15–25-страничных документа. В беседах со специалистами, занимающимися вопросами воспитания, удалось выяснить, что включенные в образовательные программы примерные рабочая программа воспитания и календарный план воспитательной работы никогда не использовались ими в работе со студентами. В результате, видимо, осознав ненужность подобного рода документов, законодатели Федеральным законом от 26.05.2021 № 144-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»» это требование для программ бакалавриата и специалитета отменили [6], а работники вузов вновь взялись за переработку образовательных программ, на сей раз уже по исключению из них примерных рабочих программ воспитания и календарных планов воспитательной работы.

Преподаватели, сотрудники вузов понимают, что возвращение к специалитету потребует переработки всей учебно-методической документации. Но они надеются, что после создания новой нормативной базы образовательного процесса на ее изменение будет наложен как минимум 5-летний мораторий. Это позволит сосредоточить усилия профессорско-преподава-

тельского состава на повышении качества образования.

Среди проблем, требующих решения – снижение учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава, высвобождение времени, необходимого для саморазвития, углубленного изучения научных достижений, передового педагогического и профессионального опыта, связанных с содержанием преподаваемых дисциплин. По данным Института институциональных исследований НИУ «Высшая школа экономики», на протяжении последних нескольких лет нагрузка на преподавателей вузов продолжает расти. Это выражается как в количестве преподаваемых дисциплин, так и в фактической нагрузке, измеряемой в часах. 18 % педагогов, принявших участие в исследовании, ведут 10 и более дисциплин, значительная часть из них подрабатывает в других вузах, их недельная учебная нагрузка может превышать 30 часов [2]. В этих условиях у преподавателя не остается времени для качественной подготовки к занятиям, включения в их содержание новейших достижений науки и профессиональной практики. В отзывах преподавателей отмечается, что у них нет времени на переработку ранее подготовленных лекций и планов проведения практических занятий. Отдельные опрошенные преподаватели прямо отмечают, что перед входом в аудиторию для них важно вспомнить, о чем шла речь на предыдущем занятии, чтобы избежать повторного рассмотрения ранее пройденного материала.

Понимая излишнюю загруженность профессорско-преподавательского состава, образовательные организации в рамках своей автономии ищут пути специализации преподавателей в различных видах педагогической деятельности. Так, в НИУ «Высшая школа экономики», АНО ВО «Российский новгородский университет» разработаны три профессиональных траектории для научно-педагогических работ-

ников вуза: академическая, образовательно-методическая, практико-ориентированная [3]. Учебная нагрузка для каждого вида педагогической деятельности устанавливается с таким расчетом, чтобы преподаватель имел возможность сосредоточить основные усилия на одном из видов профессиональной деятельности: наука, обучение, совершенствование методики проведения учебных занятий и внесение в содержание образовательного процесса новейших научных достижений, передового профессионального и педагогического опыта. Пока такая дифференциация учебной нагрузки преподавателей носит инициативный характер. Чтобы она стала массовой практикой необходимо ее нормативное или законодательное оформление.

Еще одна актуальная проблема реформирования системы высшего образования – усиление профессиональной составляющей образовательного процесса, создание возможности «погружения» в профессию уже в ходе обучения в вузе. Опрос выпускников 2022 года ряда вузов Москвы, на обучение которых безусловно повлияла пандемия коронавируса, показал, что более половины из них не только не проходили практику, но даже не были в профессиональных организациях, деятельность которых соответствует направленности освоенных ими образовательных программ.

Исследование, проведенное Московским городским педагогическим университетом по теме «Представления работодателей о необходимых компетенциях для развития креативной экономики Москвы», показало, что почти 46 % опрошенных HR-специалистов (сотрудников, управляющих человеческими ресурсами), владельцев компаний, представляющих креативные индустрии, полагают, что уровень знаний, умений и навыков у выпускников вузов последних 3–5 лет, работающих в их организациях, средний, ниже среднего

или очень низкий. Каждый четвертый эксперт считает, что вузы выпускают кадры, которые скорее не соответствуют потребностям работодателя [8]. Усилению профессиональной составляющей подготовки специалистов могло бы способствовать обязательное участие работодателей в разработке и оценке реализуемых образовательных программ, создание в профессиональных организациях базовых кафедр, лабораторий по профилю реализуемых образовательных программ для практической подготовки обучающихся. Возможно, следует нормативно или законодательно закрепить обязательность наличия в составе выпускающих кафедр представителей профессиональных и (или) научных организаций.

Еще одна нерешенная проблема российского образования – трудоустройство выпускников вузов. Результаты проведенного Федеральной службой государственной статистики выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профес-

сиональное и высшее образование в 2016–2020 годах, значительно отличаются от статистики советского периода. Они свидетельствуют о том, что после получения образования смогли трудоустроиться только 71,9 % выпускников, в том числе по специальности – 65 % [13]. По данным компании HeadHunter, около 20 % выпускников вузов некоторое время работали по специальности, но быстро перешли в другую отрасль [10].

Приведенные цифры показывают, что выпускники вузов, получившие образование за счет средств государства, не работают по приобретенной профессии, то есть средства, вкладываемые в высшее образование, используются недостаточно эффективно. Решение этой проблемы во многом связано с развитием и совершенствованием целевого обучения. В этом случае все бюджетные места предназначались бы только для тех, кто после обучения будет работать по специальности и определялись бы исходя из интересов государства. Ответственность обучающегося

за соблюдение условий целевого договора, обязательность трудоустройства и отработки в организации, с которой заключен договор, существенно повышает учебную мотивацию и способствует улучшению качества подготовки специалистов.

Таким образом, переход к новой системе высшего образования предполагает решение целого комплекса взаимосвязанных проблем. Высказанная в статье точка зрения на реформирование отечественной высшей школы отражает взгляд автора, находящегося внутри вузовской системы образования, имеет свои ограничения. Предложения и оценки специалистов, экспертов, находящихся вне системы высшего образования – работодателей, ученых и управленцев, принимающих на работу выпускников вузов, безусловно, будут другими. Учет в реформировании системы высшего образования различных точек зрения позволит определить оптимальный безболезненный путь обновления российской высшей школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большинство выпускников школ планируют поступать в вуз / Вести образования. 13 июля 2020. URL: https://vovgazeta.ru/articles/2020/7/13/analitics/13861-olshinstvo_vypusknikov_shkol_planiruyut_postupat_v_vuz (дата обращения: 14.03.2023).
2. Губернаторов Е. Четверти преподавателей приходится работать в нескольких вузах // Ведомости. 6 марта 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/06/965323-chetverti-prepodavatelei-prihoditsya-rabotat-v-neskolkih-vuzah> (дата обращения: 14.03.2023).
3. Институционализация трех профессиональных траекторий работников, занимающихся научной, педагогической, экспертно-аналитической и проектной деятельностью, в соответствии с задачами Программы развития НИУ ВШЭ до 2030 года (общая концепция) / Приложение 3 к протоколу заседания ученого совета НИУ ВШЭ от 18.11.2020 № 16. URL: www.hse.ru/data/2020/12/02/1354749618/Прил%203-Концепция-Карьерные%20траектории_ученый%20совет_09.11.2020.pdf (дата обращения: 14.03.2023).
4. Ломтева Е.В., Бедарева Л.Ю. Доля выпускников школ, поступающих в вузы, снижается / Институт экономической политики им. Т.Е. Гайдара. Документы. URL: <https://www.iep.ru/ru/doclib/-10-63-sentyabr-2022/dolya-vypusknikov-shkol-postupayushchikh-v-vuzy-snizhaetsya.html> (дата обращения: 14.03.2023).
5. Методические рекомендации по подготовке кадров по программам педагогического бакалавриата на основе единых подходов к их структуре и содержанию («Ядро высшего педагогического образования»): Письмо Министерства Просвещения Российской Федерации от 14 декабря 2021 года № АЗ-1100/08 / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 26.05.2021 № 144-ФЗ / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении Типового Положения о порядке планирования учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава: приказ Государственного Комитета СССР по народному образованию от 17 июля 1987 г. № 510. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14143.htm (дата обращения: 14.03.2023).
8. Платонова М. Выпускников вузов будут активнее адаптировать под запросы работодателей // Московская правда. 29 сентября. 2022. URL: <https://mospravda.ru/2022/09/23/582547/> (дата обращения: 14.03.2023).
9. Послание Президента Федеральному собранию. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 14.03.2023).

10. Почему много россиян работают не по специальности // РИА Новости 2 сентября. 2019. URL: <https://ria.ru/20190902/1558146808.html> (дата обращения: 14.03.2023).
11. Учебный план по специальности 0508 Машины и оборудование нефтяных и газовых промыслов / Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/archiv/1-1_1-157_82-end.pdf (дата обращения: 14.03.2023).
12. Учебный план по специальности 0636 Автоматизация и комплексная механизация машиностроения / Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/archiv/4ff.pdf> (дата обращения: 14.03.2023).
13. Федеральная служба государственной статистики // Федеральное статистическое выборочное наблюдение трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование, 2021. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html (дата обращения: 14.03.2023).
14. Фурсова В.В. Социальное неравенство в системе образования советского общества. URL: https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/34812/Oblozhka_3.pdf?sequence=1 (дата обращения: 14.03.2023).

REFERENCES

1. Bol'shinstvo vypusnikov shkol planiruyut postupat' v vuz [Most high school graduates plan to go to university]. *News of Education*. July 13, 2020. Available at: https://vogazeta.ru/articles/2020/7/13/analitics/13861-olshinstvo_vypusnikov_shkol_planiruyut_postupat_v_vuz (date of the Application: 14.03.2023). (in Russian).
2. Gubernatorov E. Chetverti prepodavatelej prihoditsya rabotat' v neskol'kih vuzah [A quarter of teachers have to work in several universities]. *Vedomosti*. March 6, 2023. Available at: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/06/965323-chetverti-prepodavatelei-prihoditsya-rabotat-v-neskolkih-vuzah> (date of the Application: 14.03.2023). (in Russian).
3. Institucionalizatsiya trekh professional'nyh traektorij rabotnikov, zanimayushchihsya nauchnoj, pedagogicheskoy, ekspertno-analiticheskoy i proektnoj deyatel'nost'yu, v sootvetstvi s zadachami Programmy razvitiya NIU VSHE do 2030 goda (obshchaya koncepciya) [Institutionalization of three professional trajectories of employees involved in scientific, pedagogical, expert-analytical and project activities, in accordance with the objectives of the HSE Development Program until 2030 (general concept)]. *Appendix 3 to the minutes of the meeting of the HSE*. Academic Council dated 18.11.2020. No. 16. Available at: www.hse.ru/data/2020/12/02/1354749618/Pri%20Koncepciya-Kar'ernye%20traektorii_uchenyj%20sovet_09.11.2020.pdf (date of the Application: 14.03.2023). (in Russian).
4. Lomteva E.V., Bedareva L.Yu. Dolya vypusnikov shkol, postupayushchih v vuzy, snizhaetsya [The share of school graduates entering universities is declining]. *Institute for Economic Policy. THOSE. Gaidar. Documentation*. Available at: <https://www.iep.ru/ru/doclib/-10-63-sentyabr-2022/dolya-vypusnikov-shkol-postupayushchikh-v-vuzy-snizhaetsya.html> (date of the Application: 14.03.2023). (in Russian).
5. Metodicheskie rekomendatsii po podgotovke kadrov po programmam pedagogicheskogo bakalavriata na osnove edinyh podhodov k ih strukture i soderzhaniyu («Yadro vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya»): Pis'mo Ministerstva Prosveshcheniya Rossijskoj Federacii ot 14 dekabrya 2021 goda № AZ-1100/08 [Guidelines for the training of personnel in pedagogical undergraduate programs based on unified approaches to their structure and content ("The core of higher pedagogical education"): Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation dated December 14, 2021 No. AZ-1100/08]. *Access from reference legal system "ConsultantPlus"*. (in Russian).
6. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii»: Federal'nyj zakon ot 26.05.2021 № 144-FZ [On Amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation": Federal Law No. 144-FZ dated May 26, 2021]. *Access from reference legal system "ConsultantPlus"*. (in Russian).
7. Ob utverzhdenii Tipovogo Polozheniya o poryadke planirovaniya uchebnoj nagruzki professorsko-prepodavatel'skogo sostava: prikaz Gosudarstvennogo Komiteta SSSR po narodnomu obrazovaniyu ot 17 iyulya 1987 g. № 510 [On the approval of the Model Regulations on the procedure for planning the teaching load of the teaching staff: order of the USSR State Committee for Public Education dated July 17, 1987 No. 510]. Available at: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14143.htm (date of the Application: 14.03.2023). (in Russian).
8. Platonova M. Vypusnikov vuzov budut aktivnee adaptirovat' pod zaprosy rabotodatelej [University graduates will be more actively adapted to the needs of employers]. *Moskovskaya Pravda*. September 29th. 2022. Available at: <https://mospravda.ru/2022/09/23/582547/> (date of the Application: 14.03.2023). (in Russian).
9. Poslanie Prezidenta Federal'nomu sobraniyu [Message of the President to the Federal Assembly]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (date of the Application: 14.03.2023). (in Russian).
10. Pochemu mnogo rossiyan rabotayut ne po special'nosti [Why do many Russians work outside their specialty]. *RIA Novosti*. 2 September. 2019. Available at: <https://ria.ru/20190902/1558146808.html> (date of the Application: 14.03.2023). (in Russian).
11. Uchebnyj plan po special'nosti 0508 Mashiny i oborudovanie neftyanyh i gazovyh promyslov [Curriculum for the specialty 0508 Machinery and equipment for oil and gas fields]. *Portal of the Federal State Educational Standards of Higher Education*. Available at: https://fgosvo.ru/uploadfiles/archiv/1-1_1-157_82-end.pdf (date of the Application: 14.03.2023). (in Russian).
12. Uchebnyj plan po special'nosti 0636 Avtomatizatsiya i kompleksnaya mekhanizatsiya mashinostroeniya [Curriculum in the specialty 0636 Automation and complex mechanization of mechanical engineering]. *Portal of the Federal State Educational Standards of Higher Education*. Available at: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/archiv/4ff.pdf> (date of the Application: 14.03.2023). (in Russian).
13. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]. *Federal statistical sample observation of the employment of graduates who have received secondary vocational and higher education*, 2021. Available at: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html (date of the Application: 14.03.2023). (in Russian).
14. Fursova V.V. Social'noe neravenstvo v sisteme obrazovaniya sovetskogo obshchestva [Social inequality in the education system of the Soviet society]. Available at: https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/34812/Oblozhka_3.pdf?sequence=1 (date of the Application: 14.03.2023). (in Russian).

*Бырдина О.Г., Долженко С.Г., Юринова Е.А.,
Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова (филиал)
Тюменского государственного университета*

Опыт реализации образовательного проекта «Школа транспрофессиональных компетенций педагогов» на основе предметно-языковой интеграции

*Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова
(филиал) Тюменского государственного университета*

Традиционный подход к организации профессионально-педагогического образования и повышения квалификации учителей, ориентированный на выполнение формальных требований к подготовке педагога, может не соответствовать ожиданиям и потребностям

современного общества. Сегодня педагог призван работать в меняющихся условиях и сотрудничать с самыми разными специалистами в транспрофессиональных контекстах на границах между профессиональными дисциплинами, где педагогический опыт переплетается

с опытом в других областях деятельности. Можно констатировать смену парадигмы профессионального развития педагога в направлении транспрофессионализма. Это предполагает формирование профессионального самосознания, выстраивание собственной траектории трансформации профессиональных компетенций, междисциплинарное сотрудничество и обучение на протяжении всей жизни (Lifelong Learning).

Определяющую роль в трансформации компетенций педагога играют ведущие тренды развития системы образования и общества в целом. Среди них цифровизация образования, индивидуализация образовательного процесса, сотрудничество, обучение на протяжении всей жизни, изменение модели компетенций педагога. Указанные тренды определили структурно-содержательные особенности и методическое обеспечение образовательного проекта «Школа транспрофессиональных компетенций» (далее – Проект), направленного на трансформацию компетенций педагогов. Реализация проекта позволила создать среду для профессионального разви-

^{*} Публикуется при финансовой поддержке РФФИ – грант № 20-413-720002 «Теоретико-методологические основы формирования транспрофессиональных компетенций учителей иностранного языка средствами предметно-языковой интеграции в системе непрерывного профессионально-педагогического образования».

БЫРДИНА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА
Российская Федерация, город Ишим

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики начального и дошкольного образования, Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова – филиал Тюменского государственного университета. Сфера научных интересов: транспрофессиональные компетенции педагогов в системе непрерывного профессионально-педагогического образования. Автор более 60 опубликованных научных работ. Электронная почта: olgabirdina@mail.ru

OLGA G. BYRDINA
Ishim, Russian Federation

Ph.D. of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and Methods of Primary and Preschool Education, Ishim Pedagogical Institute, a branch of University of Tyumen. Research interests: teachers' transprofessional competencies in the system of continuing professional and pedagogical education. Author of more than 60 published scientific works. E-mail address: olgabirdina@mail.ru

ДОЛЖЕНКО СВЕТЛАНА ГЕННАДЬЕВНА
Российская Федерация, город Ишим

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной филологии, культурологии и методики их преподавания, Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова – филиал Тюменского государственного университета. Сфера научных интересов: транспрофессиональные компетенции педагогов в системе непрерывного профессионально-педагогического образования. Автор более 60 опубликованных научных работ. Электронная почта: svetladol@bk.ru

SVETLANA G. DOLZHENKO
Ishim, Russian Federation

Ph.D. of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Russian and Foreign Philology, Cultural Studies and Methods of Their Teaching, Ishim Pedagogical Institute, a branch of University of Tyumen. Research interests: teachers' transprofessional competencies in the system of continuing professional and pedagogical education. Author of more than 60 published scientific works. E-mail address: svetladol@bk.ru

ЮРИНОВА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
Российская Федерация, город Ишим

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской и зарубежной филологии, культурологии и методики их преподавания, Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова – филиал Тюменского государственного университета. Сфера научных интересов: транспрофессиональные компетенции педагогов в системе непрерывного профессионально-педагогического образования. Автор более 20 опубликованных научных работ. Электронная почта: evgenka555@yandex.ru

EVGENIYA A. YURINOVA
Ishim, Russian Federation

Ph.D. of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Russian and Foreign Philology, Cultural Studies and Methods of Their Teaching, Ishim Pedagogical Institute, a branch of University of Tyumen. Research interests: teachers' transprofessional competencies in the system of continuing professional and pedagogical education. Author of more than 20 published scientific works. E-mail address: evgenka555@yandex.ru

Аннотация. Представлен опыт реализации образовательного проекта, направленного на формирование транспрофессиональных компетенций педагогов на основе предметно-языковой интеграции. Изложены результаты экспертной оценки компетенций педагогов в таких направлениях как разработка индивидуальной траектории развития транспрофессиональных компетенций и ее реализация; методологическое осмысление и создание концепции собственной профессионально-педагогической деятельности; разработка и защита командного образовательного проекта.

Ключевые слова: образовательный проект, индивидуальная траектория, транспрофессиональное развитие, транспрофессиональные компетенции, непрерывное образование, экспертная оценка.

Abstract. The article presents a case of implementing an educational project aimed at the development of teachers' transprofessional competencies based on content and language integrated learning. The article highlights the results of expert evaluation of teachers' competences in such areas as the individual trajectory for the development of transprofessional competencies and its implementation; the methodological understanding and creation of the one's own professional strategy; the development of a team-based educational project.

Keywords: educational project, individual trajectory, transprofessional development, transprofessional competencies, continuous education, expert evaluation.

тия его участников и поместить профессионально-педагогическую подготовку в современный образовательный контекст. В проекте приняли участие 92 педагога в возрасте от 21 до 55 лет, работающих в образовательных организациях Тюменской области.

Для создания образовательной среды в рамках проекта была реализована структурно-функциональная модель формирования транспрофессиональных компетенций педагога [1, с. 8–11]. Модель предусматривает использование методики предметно-языковой интеграции (Content and Language Integrated Learning, CLIL) как инструмента междисциплинарного партнерства между учителем иностранного языка и учителями-предметниками. Включение участников проекта в междисциплинарное взаимодействие на основе рассматриваемой методики позволило запустить двухаспектный механизм формирования транспрофессиональных компетенций педагога: трансформацию ценностно-смысловой сферы личности педагога с одной стороны, и овладение новыми профессиональными компетенциями – с другой.

Содержание Проекта включало три трека: стратегический, методологический и прикладной. В рамках *стратегического трека* участники проекта изучили основные положения проблемы транспрофессионального развития педагога, приняли участие в командном взаимодействии с коллегами – специалистами разных предметных областей. Наряду с работой в составе междисциплинарных команд, каждый участник провел диагностику своих профессиональных дефицитов и образовательных потребностей. На основе полученных данных была выстроена индивидуальная траектория транспрофессионального развития, под которой в контексте Проекта подразумевается целенаправленно проектируемая вариативная образовательная программа, обеспечива-

ющая педагогу позиции субъекта самопознания, самопроектирования и самореализации в процессе формирования транспрофессиональных компетенций на основе синтеза междисциплинарных знаний и межпрофессионального взаимодействия [1].

Для удобства работы участников Проекта в рамках индивидуальной траектории был разработан шаблон, включающий следующие модули: «Цифровая трансформация образования», «Дизайн образовательной среды», «Проектная деятельность в образовании». В каждом модуле индивидуальной траектории предусмотрены три блока, которые задают вектор транспрофессионального развития педагога в системе его непрерывного самообразования: обязательный, элективный блок и блок «на будущее». По результатам освоения каждого блока была предусмотрена обратная связь от участников. Предлагалось ответить на вопросы о том, какие знания, умения и навыки приобретены.

В рамках методологического трека Проекта участники в составе сформированных междисциплинарных команд включались в различные формы индивидуальной и групповой работы и реализовывали свои индивидуальные траектории транспрофессионального развития. Участники самостоятельно осуществляли отбор образовательных ресурсов, в том числе цифровых, чтобы заложить концептуальную основу решения стоящих перед ними профессионально-педагогических задач. Представление разработанных концепций участниками происходило в форме методического семинара.

Прикладной трек предусматривал погружение педагогов в проектно-командную деятельность, в ходе которой преимущественно использовались практико-ориентированные и интерактивные формы работы, а конечной точкой деятельности, ее контрольным этапом стала разработка и защита командного образовательного проекта.

Диагностика и анализ результатов Проекта – готовности и способности педагогов выходить за рамки знакомого круга профессионально-педагогических задач – проводились по итогам каждого трека методом экспертных оценок.

Экспертный лист оценки индивидуальных траекторий транспрофессионального развития, выстроенных педагогами в рамках стратегического трека, включал следующие критерии: «постановка задач транспрофессионального развития с учетом профессиональных дефицитов и образовательных потребностей; выбор стратегии выстраивания индивидуальной траектории; учет личностно-профессиональных ресурсов; полнота содержания и качество образовательного контента» [2, с. 10–12; 3].

По данным анализа экспертных заключений, большая часть представленных индивидуальных траекторий отражает высокий уровень готовности педагогов к проектированию собственного транспрофессионального развития (см. Рисунок 1).

В частности, многие педагогов выстроили индивидуальные траектории на диагностической основе, предусмотрев эффективные способы и средства восполнения собственных профессиональных дефицитов и удовлетворения образовательных потребностей. Кроме того, педагоги целостно отразили в индивидуальных траекториях стратегический вектор транспрофессионального развития. Участникам Проекта удалось учесть собственные личностно-профессиональные ресурсы, необходимые для решения поставленных задач. Педагоги в полной мере раскрыли содержание и представили качественный контент, соответствующий поставленным задачам собственного транспрофессионального развития.

Эксперты отметили, что представленные траектории отражают высокий уровень усвоения системы базовых знаний, навыков и установок в сфере использования цифровых технологий, а так-

же цифровых компетенций, которые помогают педагогам решать разноплановые задачи транспрофессионального развития. Среди таких задач важной является создание цифрового образовательного контента для осуществления межпредметной интеграции в учебном процессе. По оценкам экспертов, все участники Проекта успешно

справились с разработкой и реализацией индивидуальных траекторий, что демонстрирует действенность механизма формирования транспрофессиональных компетенций педагога в процессе реализации предложенной нами структурно-функциональной модели.

Экспертная оценка в рамках методологического трека была на-

правлена на выявление уровня осмысления педагогами собственной профессионально-педагогической деятельности и создания концепции ее развития. В основу экспертных заключений была положена система критериев, применяемая при проведении конкурсов профессионального мастерства педагогов (см. Рисунок 2).

Рисунок 1. Результаты экспертной оценки индивидуальных траекторий транспрофессионального развития педагогов

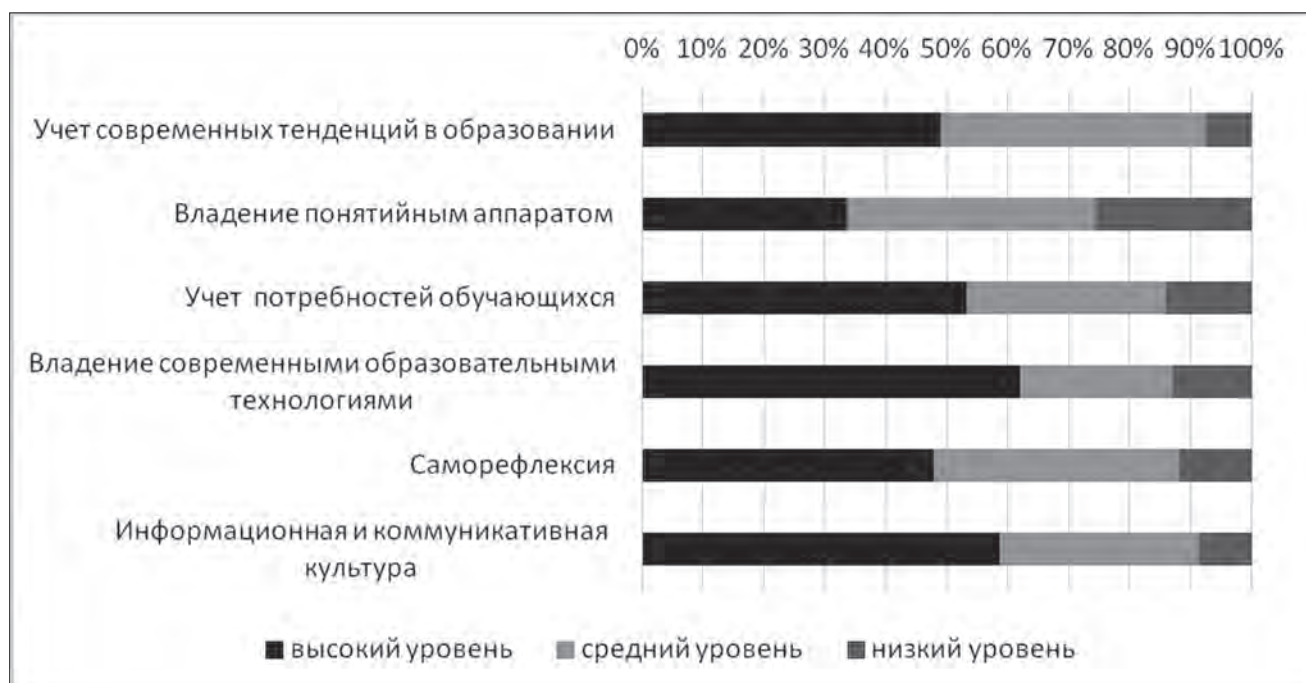

Рисунок 2. Результаты экспертной оценки методической концепции собственной профессионально-педагогической деятельности педагогов

Большинство педагогов в процессе концептуального осмысления своей профессиональной деятельности в той или иной мере учитывает вызовы времени и современные тенденции трансформации образования. Как выяснилось, выстраивание научно-методических концепций собственной профессиональной деятельности является зоной роста для многих педагогов. В частности, требует научного обоснования и конкретизации понятийный аппарат концепций. Представленные участниками Проекта разработки созданы на основе всестороннего учета актуальных потребностей субъектов образовательного процесса. Эксперты также отметили высокий уровень владения педагогами современными технологиями проектирования образовательной среды для решения профессионально-педагогических задач. В концепциях также нашло отражение рефлексивное отношение педагогов к своей профессиональной деятельности и развитию. В ходе презентации концепций участники Проекта продемонстрировали высокий уровень информационной, коммуникативной и языковой культуры. Как выяснилось, в своей деятельности пе-

дагоги интегрировали новые современные технологии, направленные на формирование у обучающихся навыков XXI века на основе новых образовательных стандартов. Экспертами сделан вывод о том, что участники Проекта овладели современными образовательными технологиями, проявили открытость и гибкость в освоении новых умений и навыков, в том числе цифровых технологий и инновационных технологических решений для дизайна образовательной среды.

По итогам прикладного трека была осуществлена экспертиза представленных педагогами междисциплинарных командных образовательных проектов, выявившая преимущественно высокий их уровень (см. Рисунок 3).

В основу экспертных листов оценки были положены такие критерии: способность и готовность педагога управлять временем и ресурсами в процессе проектной деятельности, качеством образовательного проекта, коммуникациями и др. Эксперты отмечают, что участникам удалось актуализировать современные проблемы системы образования (эмоциональное выгорание педагогов, использование цифровых образовательных

ресурсов в учебном процессе, развитие функциональной и финансовой грамотности, читательской компетенции обучающихся, экологической культуры), методически грамотно структурировать содержание проектов, выстроить их цели, определить ключевые задачи, разработать план мероприятий и подобрать диагностический инструментарий.

Наряду с экспертной оценкой, содержательным источником диагностических данных о результатах Проекта стала обратная связь от его участников. Она была получена при анализе содержания индивидуальных траекторий транспрофессионального развития и в процессе рабочего взаимодействия на занятиях. Отзывы педагогов свидетельствуют о том, что распространенные препятствия к овладению транспрофессиональными компетенциями в условиях новых вызовов времени [2, с. 11] были полностью или частично нивелированы в результате участия в Проекте. Участники отметили, что «чувствуют себя более уверенно в работе с цифровыми образовательными ресурсами», а также указывают на «повышение уровня самоорганизации педагогической деятельно-

Рисунок 3. Результаты экспертной оценки междисциплинарных командных образовательных проектов педагогов

сти» благодаря освоению эффективного дизайна образовательной среды. Кроме того, в свете междисциплинарного командного взаимодействия с коллегами участники по-новому оценили педагогический потенциал образовательного проектирования и высказали мотивированное желание реализовать разработанные ими проекты в образовательном процессе.

Подводя итоги, можно констатировать, что в результате реализации

Проекта были успешно заложены основы формирования транспрофессиональных компетенций педагогов как готовности и способности выхода за рамки знакомого круга профессионально-педагогических задач в ответ на новые вызовы времени. Участие в проекте дало педагогам возможность сформировать необходимые умения и навыки, приобщиться к опыту индивидуальной и командной работы в таких направлениях как разработка

индивидуальной траектории развития транспрофессиональных компетенций и ее реализация; методологическое осмысление и создание концепции собственной профессионально-педагогической деятельности; разработка и защита командного образовательного проекта. Занятия в «Школе профессиональных компетенций» способствовали преодолению педагогами ряда препятствий на пути развития транспрофессионализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бырдина О.Г., Долженко С.Г., Юринова Е.А. Модель формирования транспрофессиональных компетенций педагога // Высшее образование сегодня. 2022. № 1-2. С. 7-12.
2. Бырдина О.Г., Долженко С.Г., Юринова Е.А. Транспрофессиональное развитие педагога: исследование профессиональных дефицитов и образовательных потребностей // Высшее образование сегодня. 2022. № 3-4. С. 8-12.
3. Yurina E.A., Byrdina O.G., Dolzhenko S.G. Transprofessional competences of school teachers in the digital environment: education employers' perspective. *Education and Information Technologies*. 2022. No. 27. P. 1841-1863.

REFERENCES

1. Byrdina O.G., Dolzhenko S.G., Yurina E.A. Model' formirovaniya transprofessional'nyh kompetencij pedagoga [A model for the formation of transprofessional competencies of a teacher]. *Higher education today*. 2022. No. 1-2. P. 7-12. (in Russian).
2. Byrdina O.G., Dolzhenko S.G., Yurina E.A. Transprofessional'noe razvitie pedagoga: issledovanie professional'nyh defitsitov i obrazovatel'nyh potrebnostej [Transprofessional development of a teacher: a study of professional deficits and educational needs]. *Higher education today*. 2022. No. 3-4. P. 8-12. (in Russian).
3. Yurina E.A., Byrdina O.G., Dolzhenko S.G. Transprofessional competences of school teachers in the digital environment: education employers' perspective. *Education and Information Technologies*. 2022. No. 27. P. 1841-1863.

*Власова И.В.,
Самарский государственный технический университет*

Формирование профессиональной идентичности у студентов вуза

Самарский государственный технический университет

Nowadays, the problem of becoming a professional arises more often among university students. Modern studies indicate that quite often university graduates hardly identify themselves with the image of a professional. Thus, the question arises – how does the process of professional identity formation take place in modern socio-professional conditions? And what factors most strongly influence the success of this process?

The problem of identity began to be actively explored by researchers only after the 1970s. Modern psychological and pedagogical studies distinguish two main types of identity – personal and so-

cial. Personal identity consists of physical, intellectual, moral qualities of personality, which are inherent in a particular person. Social identity is expressed in the identification of a person with a particular social environment and is determined by a person's belonging to various social groups. The professional identity as a subtype of social identity, which we will consider in more detail in this article. In modern studies of professional identity, the question of its development, formation and achievement of its positive status is of central importance. And there are a large number of views within the research of the problem of professional identity.

L.B. Shneider writes about two types of impact on the formation of professional identity during the period of university training: organizing and activating. In her opinion, organizing influence is irreversible and activating influence is associated with changes in the level of functioning and can be reversible. And professional identity manifests itself in existential and functional fusion, correspondence of a person and a profession [8].

There is another approach when professional identity is considered through self-consciousness and self-determination. Thus, A.K. Markova, speaking of professionalism, singles out professional consciousness and self-consciousness as components. From her point of view, the concept “professional self-consciousness” coincides with the definition of the concept “professional identity” [4].

P. Povarenkov believes that professional identity includes satisfaction with professional activity and profession as a whole, professional self-esteem, levels of self-realization and self-actualization of a person [5]. The process of professional identity formation, which acts as a part of social and personal identity, is fundamental in the process of higher professional education.

The formation of professional identity is a long and complex process. T.Y. Skibo identifies the following stages of the professional identity formation process: motivational, diagnostic, prognostic, propaedeutic, organizational, reflexive, evaluative

ВЛАСОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА
Российская Федерация, город Самара

преподаватель кафедры иностранных языков, Самарский государственный технический университет. Сфера научных интересов: теория и методика преподавания иностранного языка в неязыковом вузе. Автор более 30 опубликованных научных работ. Электронная почта: viv0708@mail.ru

IRINA V. VLASOVA
Samara, Russian Federation

Lecturer of the Department of Foreign Languages, Samara State Technical University. Research interests: theory and methodology of teaching a foreign language in a non-linguistic university. Author of more than 30 published scientific works. E-mail address: viv0708@mail.ru

Аннотация. Исследуется вопрос о необходимости формирования профессиональной идентичности у студентов технических специальностей. Проведен анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования. Делается вывод о том, что профессиональная идентичность является одним из основных компонентов самосознания и наиболее востребованным видом идентичности, ее формирование необходимо в процессе получения высшего профессионального образования и находится под влиянием психологических, социальных и педагогических факторов. Формулируются условия формирования профессиональной идентичности.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, самосознание и, саморазвитие студентов, профессиональная идентичность, образовательная среда, личностная идентичность.

Abstract. The question of the need to form a professional identity among students of technical specialties is being investigated. The analysis of psychological and pedagogical literature on the research problem was carried out. It is concluded that professional identity is one of the main components of self-consciousness and the most sought-after type of identity, its formation is necessary in the process of obtaining higher professional education and is influenced by psychological, social and pedagogical factors. The conditions for the formation of professional identity are formulated.

Keywords: higher professional education, self-awareness and self-development of students, professional identity, educational environment, personal identity.

and states that in educational organizations special attention should be paid to the propaedeutic stage, during which the teacher must determine the degree of the personal and professional readiness to create the necessary conditions for the formation of professional identity of students [6].

I.N. Kulezneva writes about the formation of professional identity in the conditions of applied professional activity and notes that the future profession sets some reference points for the formation of professional identity. She allocates two periods of formation of professional identity: pre-professional connected with the period of training in the educational organization and professional [3]. G.V. Garbuzova singles out several stages at which the educational organization "accompanies" the formation of students' professional identity: adaptation, self-determination, professionalization [1].

From L.M. Fedotova's point of view, the process of professional identity

formation includes the following: self-knowledge and self-consciousness of students in future professional activity at the moment of educational process; definition by students during educational process of their own life and professional goals and perspectives; creation of necessary conditions for disclosure of students' abilities, actualization of needs in mastering professional knowledge, abilities, skills and competencies, needs in students' independent solution of professionally oriented tasks and problems [7]. Also, she notes that the formation of professional identity is a purposeful process of students' conscious activity in mastering professional knowledge, which is manageable and, as a result, mastering certain professional functions and roles, reflecting the unity of ideas about themselves and attitude to themselves as a professional.

Having analyzed the works of different researchers it was possible to formulate the following conditions of

students' professional identity formation in the process of higher professional education: specially organized educational environment in the university, considering the opportunities and interests of students; close connection between theoretical knowledge obtained in the process of learning and its application in the course of practical, professional activity; sufficient number of study hours for forming practical skills; independent professional recognition of priority of interests and needs of students by all participants of educational process; introduction of students to the values of professional community; consistency of educational impacts in educational organization; teachers' competence in the field of formation of students' professional identity; creation of environment for activation and implementation of professional and creative self-development process of students' personality; availability of feedback for correction.

N.A. Isaeva notes the fact that in the formation of professional identity there is an acute contradiction between the received knowledge and specific professional activity. As a consequence, professional identity is formed on the basis of theoretical knowledge, values, idealized perceptions of the profession, but when actually entering into professional activity, the young professionals are not ready to apply their previously acquired knowledge and competences. It is extremely important for representatives of technical professions to have a successfully formed professional identity. Their progress and effectiveness in professional activities will depend much on it [2].

The analysis of the psychological and pedagogical literature on the problem of research allows us to draw the certain conclusions about the need for the formation of professional identity among students of technical universities in modern conditions of development of society. More specific, professional identity is one of the main components of self-consciousness and undergoes changes throughout a person's life. Constant changes in the social, economic and political spheres of human life and society lead to changes in social roles and requirements for the organization of activities. In general terms, the process of professional identity formation, which acts as a part of social and personal

identity, is fundamental in the process of higher professional education and is influenced by psychological, social and pedagogical factors. They can be divided in such a way:

- psychological: interests, abilities, level of learning motivation, character, temperament, features of the nervous system, state of mental health;
- social: worldview, place of residence, professional experience, influence of teachers, professional experience of parents, level of theoretical and practical training.

At the same time, it is necessary to observe certain psychological and pedagogical conditions for successful formation of students' professional identity.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарбузова Г.В. Студенческое самоуправление как средство формирования профессиональной идентичности будущих специалистов: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ярославль, 2008. 32 с.
2. Исаева Н.А. Профессиональные интересы и представления студентов как компонент педагогической деятельности // Формирование компонентов педагогической деятельности будущих учителей в курсах педагогики и психологии: сборник научных трудов. Тула, 1988. С. 41-47.
3. Кулезнева И.Н. Развитие профессионального самосознания студентов в условиях среднего профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2008. 22 с.
4. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996. 308 с.
5. Поваренков Ю.П. Проблемы профессионального становления личности. Саратов: СГСЭУ, 2012. 325 с.
6. Скибо Т.Ю. Педагогические условия формирования профессионально-личностной идентичности студентов колледжа: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Воронеж, 2004. 23 с.
7. Федотова Л.М. Формирование профессиональной идентичности студентов в процессе обучения в вузе: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кемерово, 2011. 24 с.
8. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. М., 2001. 256 с.

REFERENCES

1. Garbuzova G.V. Studencheskoe samoupravlenie kak sredstvo formirovaniya professional'noj identichnosti budushchih specialistov: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk [Student self-government as a means of formation of professional identity of future specialists. Extended Abstract of Dr. Habil. of Pedagogical Sciences Thesis]. Yaroslavl, 2008. 32 p. (in Russian).
2. Isaeva N.A. Professional'nye interesy i predstavleniya studentov kak sostavlyayushchaya pedagogicheskoy deyatel'nosti [Professional interests and perceptions of students as a component of pedagogical activity]. *The formation of components of pedagogical activity of future teachers in the courses of pedagogy and psychology*. Tula, 1988. P. 41-47. (in Russian).
3. Kulezneva I.N. Razvitie professional'noj identichnosti studentov v usloviyah srednego professional'nogo obrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [The development of professional identity of students in the conditions of secondary vocational education. Extended Abstract of Ph.D. of Pedagogical Sciences Thesis]. Yaroslavl, 2008. 22 p. (in Russian).
4. Markova A.K. Psihologiya professionalizma [Psychology of professionalism]. Moscow, 1996. 308 p. (in Russian).
5. Povarenkov Y.P. Problemy professional'nogo stanovleniya lichnosti [Problems of professional formation of personality]. Saratov: SSSEU, 2012. 325 p. (in Russian).
6. Skibo T.Y. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya professional'no-lichnostnogo samosoznaniya studentov kolledzha: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk [Pedagogical conditions of formation of professional and personal identity of college students. Extended Abstract of Dr. Habil. of Pedagogical Sciences Thesis]. Voronezh, 2004. 23 p. (in Russian).
7. Fedotova L.M. Formirovanie professional'noj identichnosti studentov v processe obucheniya v vysshej shkole: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk [Formation of professional identity of students in the process of learning in higher education. Extended Abstract of Ph.D. of Psychological Sciences Thesis]. Kemerovo, 2011. 24 p. (in Russian).
8. Shnejder L.B. Professional'naya identichnost' [Professional identity]. Moscow, 2001. 256 p. (in Russian).

*Глушкова Т.Г., Комкова О.Г., Мазитова Г.Р.,
Ижевская государственная медицинская академия*

Изучение мотивации студентов при выборе элективных дисциплин в медицинском вузе

Принципы построения современного высшего образования позволяют вузу строить уникальный план обучения, а каждому студенту – индивидуальный план. Это достигается путем включения в учебные планы элективных и факультативных дисциплин. Назначение элективных курсов в системе высшего образования – расширение содержания обучения и углубление знаний студентов по различным разделам образовательной программы в соответствии с добровольным выбором и познавательными потребностями обучающихся, с учетом потребностей рынка труда, региональной и национально-этнической, профессиональной специфики, а также научно-исследовательских предпочтений преподавателей вузов [3].

Грамотное использование элективных курсов создает условия для многопрофильной дифференциации содержания обучения, обеспечения возможностей для построения индивидуальных образовательных траекторий в соответствии с меняющимися условиями современного мира. Элективные дисциплины (дисциплины по выбору), несмотря на название, являются обязательными к изучению. Они выбираются студентами заранее на следующий учебный год из списка дисциплин, предлагаемых вузом. В ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» (далее – ИГМА) на лечеб-

Ижевская государственная медицинская академия

ном и педиатрическом факультетах в соответствии с учебным планом дисциплины по выбору изучаются со 2 по 6 курс. На каждом курсе предлагается от 3 до 5 дисциплин, среди которых студент может выбрать только одну. Общее количество элективных дисциплин, включенных в учебный план за все время обучения: на педиатрическом факультете – 22, на лечебном – 25.

В различных вузах алгоритм выбора дисциплин может различаться. В ИГМА деканат соответствующего факультета знакомит студентов с перечнем предлагаемых к выбору дисциплин в предыдущий их изучению учебный год. Студентам предоставляется инфор-

мация о преподавателях, ведущих данные дисциплины, и краткие аннотации программ. Студенты курса пишут личное заявление о выборе элективных дисциплин, и, если студент не записался в установленные сроки на дисциплину по выбору, то дисциплина определяется решением декана.

На младших курсах представлены дисциплины, предлагаемые преимущественно кафедрами, преподающими фундаментальные дисциплины. Они, как правило, едины для студентов лечебного и педиатрического факультетов. Например, «Медицина и религия», «Политико-правовые основы деятельности врача», «Медицинская

ГЛУШКОВА ТАТЬЯНА ГЕННАДЬЕВНА
Российская Федерация, город Ижевск

кандидат биологических наук, доцент, декан педиатрического факультета, доцент кафедры гистологии, эмбриологии и цитологии, Ижевская государственная медицинская академия. Сфера научных интересов: педагогика высшей школы, инновационные методы преподавания, адаптация студентов, инклюзивное образование. Автор более 100 опубликованных научных работ. Электронная почта: glutg@mail.ru

TATIANA G. GLUSHKOVA
Izhevsk, Russian Federation

Ph.D. of Biological Sciences, Docent, Dean of the Faculty of Pediatrics, Associate Professor at the Department of Histology, Embryology and Cytology, Izhevsk State Medical Academy. Research interests: higher school pedagogy, innovative teaching methods, adaptation of students, inclusive education. Author of more than 100 published scientific works. E-mail address: glutg@mail.ru

КОМКОВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА
Российская Федерация, город Ижевск

кандидат педагогических наук, заместитель декана лечебного факультета, доцент кафедры микробиологии и вирусологии, Ижевская государственная медицинская академия. Сфера научных интересов: педагогика высшей школы, инновационные авторские педагогические технологии преподавания, контроля и мониторинга формирования знаний обучающихся. Автор более 30 опубликованных научных работ. Электронная почта: komkova-olga2016@yandex.ru

OLGA G. KOMKOVA
Izhevsk, Russian Federation

Ph.D. of Pedagogical Sciences, Deputy Dean of the Faculty of Medicine, Associate Professor at the Department of Microbiology and Virology, Izhevsk State Medical Academy. Research interests: higher school pedagogy, innovative author's pedagogical technologies of teaching, control and monitoring of the formation of students' knowledge. Author of more than 30 published scientific works. E-mail address: komkova-olga2016@yandex.ru

МАЗИТОВА ГУЛЬНАР РУСТАМОВНА
Российская Федерация, город Ижевск

студентка третьего курса лечебного факультета, Ижевская государственная медицинская академия. Сфера научных интересов: медицинские дисциплины. Электронная почта: gulnazm580@gmail.com

GULNAR R. MAZITOVA
Izhevsk, Russian Federation

A Student of the third course at the Faculty of Medicine, Izhevsk State Medical Academy. Research interests: medicine subjects. E-mail address: gulnazm580@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются мотивы выбора элективных дисциплин студентами 2–6 курсов педиатрического и лечебного факультетов медицинской академии. Методом анонимного анкетирования выявлены основные мотивы определения дисциплины выбора студентов в их траектории обучения. Показано, что студенты делают осознанный выбор, опираясь на свои интересы в будущей профессии. Предложенные академией дисциплины выбора вызывают интерес у студентов. Информация, полученная на элективных дисциплинах, воспринимается как важная, необходимая для будущего врача.

Ключевые слова: студенты медицинского вуза, элективные дисциплины, мотивы выбора учебного курса.

Abstract. The motives for the choice of elective disciplines by students of 2–6 courses of the pediatric and medical faculties of the medical academy are considered. The method of anonymous questioning revealed the main motives for determining the discipline of students' choice in their learning path. It is shown that students make a conscious choice based on their interests in their future profession. The disciplines of choice offered by the Academy are of interest to students. Information obtained in elective disciplines is perceived as important, necessary for the future doctor.

Keywords: students of a medical university, elective disciplines, motives for choosing a training course.

экология», профессионально ориентированный иностранный язык и др. На старших курсах в учебный план для выбора включены дисциплины, связанные с получаемой специальностью и преподава-

емые специалистами клинических кафедр. Например, на педиатрическом факультете это: «Аллергические заболевания у детей и подростков», «Паразитарные болезни у детей», «Диететика здорового

и больного ребенка» и др. На лечебном факультете предлагаются дисциплины: «Актуальные вопросы онкологии», «Основы хирургии в военно-полевой травматологии», «Расстройства личности», «Осно-

вы гематологии и гемотрансфузиологии» и др.

Поскольку преподавание дисциплин выбора организуются на тех же кафедрах, что и обучение базовым дисциплинам. У студентов есть возможность ориентироваться на полюбившихся преподавателей, заинтересовавшие предметы и кафедры. Главными задачами элективных дисциплин, с точки зрения профессорско-преподавательского состава ИГМА, являются помощь в выборе пути дальнейшего обучения в ординатуре и (или) аспирантуре, обогащение профессионального кругозора, развитие клинического мышления, профессиональное общение с преподавателями и коллегами.

Сотрудники деканатов ИГМА, имеющие опыт в области преподавания элективных дисциплин, организующие процесс обучения, задались вопросами: «Что движет студентом при выборе дисциплины? Насколько логичен и рационален выбор каждого студента, исходя из цели, которую ставит ИГМА, предлагая данный перечень элективных дисциплин. Готовы ли студенты с высоты своего пока еще небогатого опыта ориентироваться и делать выбор тех дисциплин, которые окажутся для них полезными с точки зрения целей образовательного процесса [1]?». Особенно этот вопрос актуален по отношению к мотивам выбора дисциплин студентами младших курсов, так как некоторые еще не завершили процесс адаптации к новым, отличным от школьных условиям обучения и коммуникации [4].

С целью поиска ответов на поставленные вопросы сотрудники деканатов лечебного и педиатрического факультетов ИГМА провели исследование, основным методом которого стало добровольное участие студентов в анонимном анкетировании.

Цель исследования: Изучить практику выбора студентами элективных дисциплин.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- определить мотивы студентов, которыми они руководствуется при выборе элективных дисциплин, предлагаемых в учебном плане ИГМА;
- определить уровень удовлетворенности обучающихся по итогам освоения программ элективных дисциплин.

Контингент исследования. Студенты 2–6 курсов лечебного и педиатрического факультетов ИГМА. Общее количество – 311 обучающихся

Методы исследования. Анонимное анкетирование. Анкета включала 10 вопросов, касающихся мотивов выбора дисциплин и мнения студентов об изученных курсах. Часть вопросов предполагала выбор ответа, также предлагались открытые вопросы. Пример вопроса из анкеты, предложенной студентам:

1. Чем обусловлен Ваш выбор элективной дисциплины?

- интерес к предмету;
- интерес к преподавателю;
- интерес к кафедре;
- по совету кого-либо;
- легко в освоении (есть база);
- по рассказам обучающихся старших курсов;
- хочу узнать что-то новое;
- пригодится в профессии;
- ставлю задачу на преодоление трудностей;
- другое.

Студенты старших курсов формулировали свое мнение не только о дисциплинах выбора текущего учебного года, но и об изученных ранее. Полученные результаты подвергли статистической обработке.

Результаты исследования. Анализ результатов анкетирования показал, что большинство студентов (83 %) на младших курсах (2, 3) выбирали дисциплины из списка предложенных, исходя из интереса к предмету. На старших курсах основным ориентиром было мнение других людей (преподавате-

лей, старшекурсников, ординаторов и врачей) – более 53 % опрошенных выбрали данный вариант ответа. Подавляющее большинство опрошенных на всех курсах в качестве основного мотива выбора отметило вариант «хочу узнать что-то новое». Обучающиеся считают, что полученная при изучении элективных дисциплин информация будет полезна в профессиональной деятельности.

Интересен тот факт, что мнение старшекурсников о пройденных дисциплинах выбора меняется по мере взросления. По нашему мнению, это свидетельствует, во-первых, о прочности полученных знаний [4], во-вторых, о том, что ценность освоенной информации осознается и возрастает в процессе обогащения новыми знаниями по другим дисциплинам. Если на младших курсах только 15 % студентов смогли оценить полученную информацию как профессионально полезную, то на старших курсах о тех же дисциплинах 27 % респондентов высказались как о важных для будущего врача. Таким образом, ценность полученной информации осознается обучающимися со временем.

От 70 до 100 % опрошенных на разных курсах и изучавших различные дисциплины удовлетворены своим выбором. Они считают, что освоенные программы элективных дисциплин внесли весомый вклад в фундамент их знаний как будущих врачей. Также многие респонденты утверждают, что вновь выбрали бы те же дисциплины. Если студент по каким-то причинам был не удовлетворен выбором дисциплины (подачей материала, требовательностью при аттестации, формой проведения занятий, степенью полезности полученной информации и др.), то он давал объяснение. В этих случаях преобладающими ответами были: большой объем информации, трудности в ее усвоении на фоне требований и объемов по базовым предметам.

Таким образом, большинство студентов делает осознанный выбор элективных дисциплин, опираясь на свои представления о полезности информации, которая будет ими получена, для будущей профессиональной деятельности.

Сотрудниками деканатов ИГМА проведен анализ по всем дисциплинам выбора, представленным в учебном плане. Это позволило определить востребованность каждой из них среди обучающихся, положительные и отрицательные моменты процесса обучения по дис-

циплинам выбора. Такая обратная связь поможет мобильно реагировать на возникающие у обучающихся запросы и корректировать перечень элективных дисциплин, а также объем соответствующих образовательных программ и формы преподавания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кульков С.А. Формирование готовности студентов вуза к выбору вариативных дисциплин в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. 124 с.
2. Леонтьев Д.А. Психология выбора. Ч. I. За пределами рациональности // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 5. С. 5-18.
3. Самсонова И.В., Пчельникова Е.Ф., Лесничая О.В., Медведев М.Н., Голубцов В.В. Дисциплина по выбору как составляющая формирования клинического мышления у студентов медицинского вуза // Материалы 76-ой научной сессии ВГМУ «Достижения фундаментальной клинической медицины и фармации». Витебск: Витебский государственный медицинский университет, 2021. С. 386-387.
4. Снигирева Т.С., Комкова О.Г. Диагностика прочности структуры знаний обучаемых // Интеграция образования. 2006. № 4(45). С. 38-43.
5. Шумихина Г.В., Корепанова Ю.Б., Глушкова Т.Г. Проблемы учебной адаптации студентов-медиков и выбор профессии // Актуальные вопросы современного медицинского образования: материалы II Международной научно-практической конференции. Ижевск, 2021. С. 215-18.

REFERENCES

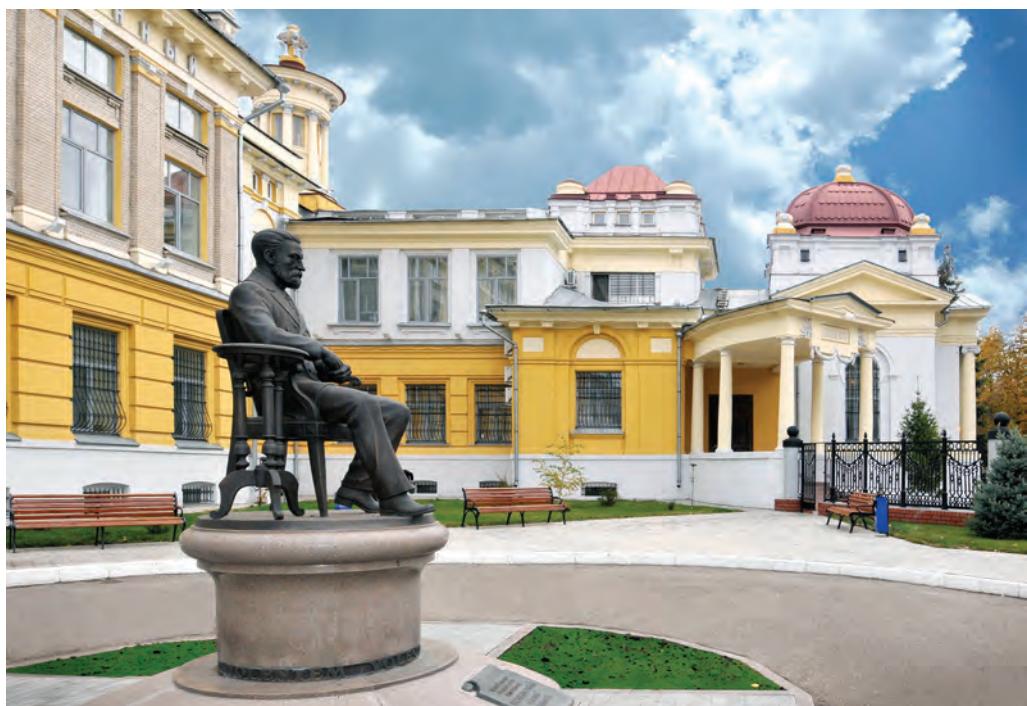
1. Kul'kov S.A. Formirovanie gotovnosti studentov vuza k vyboru variativnykh disciplin v processe professional'noj podgotovki: dis. ... kand. ped. nauk [Formation of readiness of university students to choose variable disciplines in the process of professional training. Ph.D. of Pedagogical Sciences Thesis]. Moscow, 2013. 124 p. (in Russian).
2. Leont'ev D.A. Psihologiya vybora. Ch. I. Za predelami racional'nosti [Psychology of choice. Part I]. *Psychological Journal*. 2014. Vol. 35, No. 5. P. 5-18. (in Russian).
3. Samsonova I.V., Pchel'nikova E.F., Lesnichaya O.V., Medvedev M.N., Golubcov V.V. Disciplina po vyboru kak sostavlyayushchaya formirovaniya klinicheskogo myshleniya u studentov medicinskogo vuza [Elective discipline as a component of the formation of clinical thinking among medical university students]. *Materials of the 76th scientific session of VSMU "Achievements of fundamental clinical medicine and pharmacy"*. Vitebsk: Vitebsk State Medical University, 2021. P. 386-387. (in Russian).
4. Snigireva T.S., Komkova O.G. Diagnostika prochnosti struktury znaniy obuchaemykh [Diagnostics of the strength of the structure of knowledge of trainees]. *Integration of education*. 2006. No. 4(45). P. 38-43. (in Russian).
5. Shumihina G.V., Korepanova Yu.B., Glushkova T.G. Problemy uchebnoj adaptatsii studentov-medikov i vybor professii [Problems of educational adaptation of medical students and the choice of profession]. *Topical issues of modern medical education. Materials of the II International Scientific and Practical Conference*. Izhevsk, 2021. P. 215-218. (in Russian).

*Ильина Т.В., Цыганова И.В., Удалова А.П.,
Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского*

Формирование профессиональных компетенций и практических навыков у студентов фармацевтического факультета

На сегодняшний день фармацевтическая отрасль является одной из самых перспективных и быстро развивающихся. В связи с этим перед медицинскими образовательными организациями стоит важная задача – подготовка высококвалифицированных кадров, обладающих необходимыми компетенциями. В Федеральном государственном общеобразовательном стандарте высшего образования 3++ (далее – ФГОС ВО) по специальности 33.05.01 «Фармация» указаны универсальные и общепрофессиональные компетенции, которыми должен обладать выпускник. Стоит подчеркнуть, что профессиональные компетенции, согласно ФГОС, определяются организацией самостоятельно.

После внесения поправок в статью 56 Федерального закона РФ № 61 «Об обращении лекарственных средств», предусматривающего возрождение и развитие в России производственных аптек, актуальным является формирование профессиональных компетенций в области разработки, производства и изготовления лекарственных средств [2]. Данные компетенции нашли отражение в рабочей программе дисциплины «Фармацевтическая технология», разработанной в соответствии с ФГОС на кафедре фармацевтической технологии и биотехнологии Саратовского государственного медицинского университета имени

Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского

В.И. Разумовского (далее – СГМУ). Их формирование позволит обеспечить отрасль высококлассными специалистами с необходимыми профессиональными компетенциями и практическими навыками.

Овладение профессиональными компетенциями позволяет выпускнику непосредственно на рабочем месте перейти к выполнению своих трудовых функций, обозначенных в профессиональном стандарте «Провизор». Они включают комплекс трудовых действий от

подготовки к изготовлению лекарственных препаратов по рецептам и требованиям с выполнением необходимых расчетов до регистрации данных об изготовленных лекарственных препаратах.

Уровень подготовки квалифицированного специалиста во многом зависит от четкого функционирования научно-педагогической системы вуза, от содержания, методов и организационных форм обучения, которые постоянно совершенствуются [4]. В последнее

ИЛЬИНА ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА**Российская Федерация, город Саратов**

ассистент кафедры фармацевтической технологии и биотехнологии, Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского. Сфера научных интересов: совершенствование методов обучения на фармацевтическом факультете, развитие креативности, критического мышления у студентов. Электронная почта: tanyailina@internet.ru

TATYANA V. ILINA**Saratov, Russian Federation**

Assistant at the Department of Pharmaceutical Technology and Biotechnology, V.I. Razumovsky Saratov State Medical University. Research interests: improving teaching methods at the Faculty of Pharmacy, development of creativity, critical thinking of students. E-mail address: tanyailina@internet.ru

ЦЫГАНОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА**Российская Федерация, город Саратов**

старший преподаватель кафедры фармацевтической технологии и биотехнологии, Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского. Сфера научных интересов: вопросы улучшения преподавания на фармацевтическом факультете, психологические аспекты работы преподавателя высшей школы. Автор двух опубликованных научных работ. Электронная почта: tsyganova.i@yandex.ru

IRINA V. TSYGANOVA**Saratov, Russian Federation**

Senior Lecturer at the Department of Pharmaceutical Technology and Biotechnology, V.I. Razumovsky Saratov State Medical University. Research interests: issues of improving teaching at the Faculty of Pharmacy, psychological aspects of the work of a teacher of higher education. Author of two published scientific works. E-mail address: tsyganova.i@yandex.ru

УДАЛОВА АНАСТАСИЯ ПАВЛОВНА**Российская Федерация, город Саратов**

ассистент кафедры фармацевтической технологии и биотехнологии, Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского. Сфера научных интересов: методика преподавания фармацевтической химии. Электронная почта: anastassija1998@mail.ru

ANASTASIA P. UDALOVA**Russian Federation, city of Saratov**

Assistant at the Department of Pharmaceutical Technology and Biotechnology, V.I. Razumovsky Saratov State Medical University. Research interests: methods of teaching pharmaceutical chemistry. E-mail address: anastassija1998@mail.ru

Аннотация. Рассматривается комплексная система подготовки высококвалифицированных специалистов фармацевтического факультета на базе кафедры фармацевтической технологии и биотехнологии Саратовского государственного медицинского университета имени В.И. Разумовского. Представлены методики формирования профессиональных компетенций и отработки практических навыков у студентов с использованием симуляционного учебного комплекса как инновационной формы организации образовательного процесса, высокотехнологичной практико-ориентированной подготовки высокопрофессиональных кадров для фармацевтической отрасли.

Ключевые слова: профессиональные компетенции провизора, фармацевтические технологии, симуляционные технологии, учебно-производственная аптека.

Abstract. An integrated system for training highly qualified specialists of the Faculty of Pharmacy on the basis of the Department of Pharmaceutical Technology and Biotechnology of the V.I. Razumovsky Saratov State Medical University. Methods for the formation of professional competencies and the development of practical skills among students using a simulation educational complex as an innovative form of organizing the educational process, high-tech practice-oriented training of highly professional personnel for the pharmaceutical industry are presented.

Keywords: professional competencies of a pharmacist, pharmaceutical technologies, simulation technologies, training and production pharmacy.

время наблюдается тенденция к применению в современном высшем образовании инновационных технологий в подготовке высоко-

квалифицированных специалистов. В соответствии с ней на базе кафедры фармацевтической технологии и биотехнологии СГМУ

в декабре 2021 года состоялось открытие учебно-производственной аптеки (далее – симуляционный комплекс).

Симуляционный комплекс представляет собой целостную структуру производственной аптеки: рецептурно-производственный отдел, имеющий в своем составе рецептурно-экспедиционную, ассистентскую, аналитическую, материальную комнаты; помещения для хранения стерильных и нестерильных лекарственных средств, оборудованных холодильниками для термолабильных лекарственных средств, а также отдельный асептический блок.

Выполнение студентами на занятиях в симуляционном комплексе практических заданий способствуют формированию необходимых компетенций для работы в производственной аптеке, начиная с фармацевтической экспертизы рецепта или требования-накладной на получение из аптечных организаций лекарственных препаратов, и заканчивая ведением регистрации данных об изготовленном лекарственном препарате.

Внедрение данного симуляционного учебного комплекса в образовательный процесс способствует формированию и развитию у обучающихся компетенций и навыков, обеспечивающих подготовку специалиста, способного к решению любых профессиональных задач. Компетенции по организации и осуществлению процесса изготовления лекарственных препаратов, формируемые на базе учебно-производственной аптеки, схематично в логической последовательности отражены на Рисунке 1.

На Рисунке 2 представлена логика формирования компетенции по проведению фармацевтической экспертизы рецепта или требования-накладной на получение из аптечных организаций лекарственных препаратов. Данная компетенция является одной из определяющих в профессиональной деятельности, поскольку позволяет исключить возможные ошибки в подготовке прописи лекарственного средства (например, для лекарственных веществ, име-

Рисунок 1. Компетенции, эквивалентные трудовым действиям провизора-технолога в соответствии с профессиональным стандартом «Провизор»

Рисунок 2. Формирование компетенции по проведению фармацевтической экспертизы рецепта

ющих созвучные названия); в дозировке наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ; в использовании фармацевтически несовместимых ингредиентов; в назначении и режиме дозирования; в определении соответствия лекарственной формы возрасту пациента и так далее.

Формирование компетенции по организации процесса изготовления лекарственных препаратов по рецептам и требованиям схематично изображено на Рисунке 3. Данная компетенция является составной частью профессиональной деятельности. Она формируется при отработке практического навыка

по изготовлению лекарственных средств, начиная с рациональной организации и подготовки рабочего места до непосредственно изготовления лекарственной формы, выбора упаковочных и укупорочных материалов и маркировки, ведения необходимой документации.

Организация контроля при отпуске лекарственных препаратов –

одна из компетенций, формируемых в процессе изучения дисциплины «Фармацевтическая технология» в симуляционном комплексе. Обучающиеся отрабатывают навыки по проверке всех стадий технологического процесса изготовления лекарственного средства (см. Рисунок 4).

С целью оптимизации использования данного комплекса нами

разработаны методические указания для студентов 3 и 4 курсов к практическим занятиям. В них по каждой теме четко определены цели, задачи и план занятий, основные вопросы для самоподготовки, а также алгоритм самостоятельной работы, представлен краткий теоретических материалов, перечень обязательной и дополнительной литературы, электронных ресурсов для подготовки обучающихся к занятиям. Методические указания также содержат формы отчетности и контроля знаний студентов, перечень профессиональных компетенций, которыми студент должен овладеть в результате работы на практическом занятии по отработке навыков изготовления различных лекарственных форм. Нами актуализирована рабочая программа по фармацевтической технологии в соответствии с обновляющейся нормативной документацией, отредактированы темы практических и лекционных занятий в связи с открытием учебно-производственной аптеки.

Для развития у обучающихся необходимых компетенций на кафедре широко используются различные образовательные технологии на основе симуляции условий их будущей профессиональной деятельности: ситуационные задачи, деловые игры, круглые столы, проблемные ситуации, повышающие интерес к учебной деятельности, формирующие творческую активность, формирующие умение самостоятельно решать поставленные задачи [3]. Такой комплексный подход к организации практической работы студентов позволяет готовить высококвалифицированных специалистов [1]. Неотъемлемой характеристикой подобного специалиста является профессиональная компетентность – интегральная характеристика деловых и личностных качеств, отражающая уровень знаний, умений и навыков, опыта, или способность субъекта профессиональной деятельности выполнять работу в со-

Рисунок 3. Формирование компетенции по организации процесса изготовления лекарственных препаратов по рецептам

Рисунок 4. Формирование компетенции по организации контроля при отпуске лекарственного препарата

ответствии с должностными требованиями, задачами и стандартами их выполнения, принятыми в отрасли [4].

Обучающиеся 4 курса, прошедшие подготовку по дисциплине фармацевтическая технология на базе учебно-производственной аптеки, отмечают большую уверенность в своих компетенциях и практических навыках, приобретенных и успешно отработанных в ходе практических занятий, чем студенты старшего курса, не имевшие такой возможности. Для них характерно стремление в дальнейшем связать свою профессиональную деятельность с работой в производственной аптеке.

Также стоит отметить перспективы использования учебно-производственной аптеки для обучения иностранных студентов по специальности 33.05.01 «Фармация» на французском языке. Работа с симу-

ляционным комплексом, позволяющим наглядно продемонстрировать весь процесс изготовления лекарственных средств, фасовку, упаковку, контроль качества, дает возможность повысить уровень усвоения теоретического материала. Это в свою очередь способствует формированию у обучающихся необходимых профессиональных компетенций.

Наряду с работой в учебно-производственной аптеке, немаловажную роль в развитии приобретаемых компетенций играет применение электронных образовательных технологий. Их использование в значительной степени повышает эффективность процесса обучения, способствует повышению интереса студентов и мотивации к учебной деятельности, облегчает осуществление контроля усвоения материала на практических занятиях. Образовательный портал СГМУ содержит все необходи-

мые материалы лекций, презентаций, наборы тестовых заданий, что позволяет эффективно использовать обучающий материал в процессе освоения теории по дисциплине «Фармацевтическая технология». С 2022 года в университете действует платформа онлайн вебинаров Webinar.ru, являющаяся современным инструментом для коллективного обучения.

Таким образом, комплексная система подготовки высококвалифицированных специалистов на базе кафедры фармацевтической технологии и биотехнологии СГМУ обеспечивает необходимый уровень сформированности профессиональных компетенций и практических навыков при подготовке высококвалифицированных кадров по специальности 33.05.01 «Фармация». В условиях высокой конкуренции на рынке труда они могут претендовать на достойное место в его структуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваганова О.И., Хохленкова Л.А., Воронина И.Р., Гущин. А.В. Возможности симуляционных технологий в профессиональном образовании // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9, № 3(32). С. 56–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-simulyatsionnyh-tehnologiy-v-professionalnom-obrazovanii/viewer> (дата обращения: 12.12.2022).
2. Закон о возрождении производственных аптек принят Госдумой / Официальный сайт «Фармзнание для провизоров и фармацевтов». URL: <https://pharmznanie.ru/article/zakon-o-vozrajdennii-proizvodnih-aptek-prinyat-gosdumoy> (дата обращения: 12.12.2022).
3. Мичник Л.А., Шаталова Т.А., Айрапетова А.Ю., Мичник О.В., Компанцев Д.В. Формирование профессиональных компетенций на лабораторных занятиях по фармацевтической технологии и фармацевтической химии // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. С. 256–256. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20272> (дата обращения: 13.12.2022).
4. Зайцева Е.В., Миняева О.А., Ушакова В.А. Механизм формирования и этапы реализации компетенций специалистов в области фармации // Актуальные задачи педагогики: материалы I Международная научная конференция (г. Чита, декабрь 2011 г.). Чита: Молодой ученый, 2011. С. 220–222. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/20/1362/> (дата обращения: 16.12.2022).
5. Об утверждении правил изготовления и отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 26 октября 2015 г. N 751н / Норматив контур. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=272048> (дата обращения: 20.12.2022).
6. Об утверждении профессионального стандарта «Провизор»: приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 9 марта 2016 г. № 91н. / Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196697/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdad518/ (дата обращения: 12.12.2022).
7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 33.05.01 Фармация: приказ Минобрнауки России от 27 марта 2018 N 219 / Гарант. URL: <https://base.garant.ru/71926114/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 12.12.2022).

REFERENCES

1. Vaganova O.I., Hohlenkova L.A., Voronina I.R., Gushchin. A.V. Vozmozhnosti simulyacionnyh tekhnologij v professional'nom obrazovanii [Possibilities of simulation technologies in vocational education]. *Azimut of scientific research: pedagogy and psychology*. 2020. Vol. 9, No. 3(32). P. 56–60. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-simulyatsionnyh-tehnologiy-v-professionalnom-obrazovanii/viewer> (date of the Application: 12.12.2022). (in Russian).
2. Zakon o vozrozhdenii proizvodstvennyh aptek prinyat Gosdumoj [The law on the revival of industrial pharmacies was adopted by the State Duma]. *Official site "Pharm knowledge for pharmacists and pharmacists"*. Available at: <https://pharmznanie.ru/article/zakon-o-vozrajdennii-proizvodnih-aptrek-prinyat-gosdumoy> (date of the Application: 12.12.2022). (in Russian).
3. Michnik L.A., SHatalova T.A., Ajrapetova A.Yu., Michnik O.V., Kompancev D.V. Formirovanie professional'nyh kompetencij na laboratornyh zanyatiyah po farmacevticheskoj tekhnologii i farmacevticheskoj himii [Formation of professional competencies in laboratory classes in pharmaceutical technology and pharmaceutical]. *Modern problems of science and education*. 2015. No. 3. P. 256–256. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20272> (date of the Application: 12.12.2022). (in Russian).
4. Zajceva E.V., Minyaeva O.A., Ushakova V.A. Mekhanizm formirovaniya i etapy realizacii kompetencij specialistov v oblasti farmacii [The mechanism of formation and stages of implementation of the competencies of specialists in the field of pharmacy]. *Aktual'nye zadachi pedagogiki: materialy I Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya* (g. Chita, dekabr' 2011 g.). Chita: Molodoj uchenyj, 2011. P. 220–222. Available at: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/20/1362/> (date of the Application: 16.12.2022). (in Russian).
5. Ob utverzhdenii pravil izgotovleniya i otpuska lekarstvennyh preparatov dlya medicinskogo primeneniya aptechnymi organizacijami, individual'nymi predprinimateljami, imeyushchimi licenziyu na farmacevticheskuyu deyatel'nost' prikaz Ministerstva zdavoohraneniya Rossijskoj Federacii ot 26 oktyabrya 2015 g. N 751n [On approval of the rules for the manufacture and dispensing of medicinal products for medical use by pharmacy organizations, individual entrepreneurs licensed for pharmaceutical activities, Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of October 26, 2015 N 751n]. *Official site Normative contour*. Available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=272048> (date of the Application: 20.12.2022). (in Russian).
6. Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Provizor»: prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii ot 9 marta 2016 g. № 91n. [On the approval of the professional standard "Pharmacist": order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated March 9, 2016 No. 91n]. *Official site Consultant Plus*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196697/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddd518/ (date of the Application: 12.12.2022).
7. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – specialitet po special'nosti 33.05.01 Farmaciya: prikaz Minobrnauki Rossii ot 27marta 2018 N 219 [On the approval of the federal state educational standard of higher education – a specialist in the specialty 33.05.01 Pharmacy: order of the Ministry of Education and Science of Russia dated March 27, 2018 N 219]. *Official site Guarantee*. Available at: <https://base.garant.ru/71926114/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (date of the Application: 12.12.2022).

*Лебедев А.Ю., Тихоненков С.Н., Дубровин Г.М.,
Курский государственный медицинский университет*

Становление профессиональных компетенций студентов в сфере травматологии и ортопедии: формы организация образовательного процесса

Обучение студентов в медицинском вузе, в частности на клинических кафедрах, имеет ряд особенностей [3]. В структуре образовательных программ отводится большое количество учебного времени для первичного обучения и последующей тренировки практических навыков, применяемых в той или иной отрасли клинической медицины.

В частности, в процессе преподавания дисциплины «Травматология и ортопедия» уделяется внимание формированию профессиональных навыков в течении всего периода обучения студентов. Структура практической части аудиторных занятий включает в себя отработку базовых навыков диагностики различных повреждений костно-мышечной системы: определение визуальных признаков повреждений, некоторые мануальные навыки, позволяющие устанавливать предварительный диагноз до применения специализированных методов обследования. Большое внимание уделяется практической интерпретации полученных данных параклинического обследования пациента с целью формирования определенного клинического мышления, помогающего студенту сопоставить все параметры и установить точный и развернутый диагноз, являющийся залогом правильной так-

Курский государственный медицинский университет

тики лечения. Реализация данной системы преподавания – традиционной для высшей медицинской школы – позволяет формировать у обучающихся профессиональные компетенции.

В настоящее время в литературных источниках и медицинском сообществе появляются данные о необходимости трансформации данной педагогической системы. Это связано с изменениями в учебно-методических под-

ходах к преподаванию клинических дисциплин и все более массовому применению современных образовательных методик, позволяющих более акцентированно формировать необходимые профессиональные компетенции молодого специалиста [4].

Объем требований к современному врачу широкого профиля значительно увеличен, так как возможно его участие в значительно большем числе клинических сце-

ЛЕБЕДЕВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ
Российская Федерация, город Курск

кандидат медицинских наук, доцент кафедры травматологии и ортопедии, Курский государственный медицинский университет. Сфера научных интересов: преподавание клинических дисциплин. Автор более 30 опубликованных научных работ. Электронная почта: alexlebedev32@gmail.com

ALEXANDER Yu. LEBEDEV
Kursk, Russian Federation

Ph.D. of Medical Sciences, Associate Professor at the Department of Traumatology and Orthopedics, Kursk State Medical University. Research interests: teaching clinical disciplines. Author of more than 30 published scientific works. E-mail address: alexlebedev32@gmail.com

ТИХОНЕНКОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
Российская Федерация, город Курск

кандидат медицинских наук, доцент кафедры травматологии и ортопедии, Курский государственный медицинский университет. Сфера научных интересов: поиск новых педагогических моделей преподавания клинических дисциплин. Автор более 50 опубликованных научных работ. Электронная почта: dr.tikhonov@gmail.com

SERGEY N. TIKHONENKOV
Kursk, Russian Federation

Ph.D. of Medical Sciences, Associate Professor at the Department of Traumatology and Orthopedics, Kursk State Medical University. Research interests: search for new pedagogical models of teaching clinical disciplines. Author of more than 50 published scientific works. E-mail address: dr.tikhonov@gmail.com

ДУБРОВИН ГРИГОРИЙ МЕНДЕЛЕВИЧ
Российская Федерация, город Курск

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой травматологии и ортопедии, Курский государственный медицинский университет. Сфера научных интересов: изучение и внедрение новых образовательных технологий. Автор более 150 опубликованных научных работ. Электронная почта: grig-d31@yandex.ru

GRIGORY M. DUBROVIN
Kursk, Russian Federation

Doctor of Medical Sciences, Full Professor, Head of the Department of Traumatology and Orthopedics, Kursk State Medical University. Research interests: study and implementation of new educational technologies. Author of more than 150 published scientific works. E-mail address: grig-d31@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются различные формы и методы организации образовательной деятельности, применяемые для освоения профессиональных компетенций студентами медицинских вузов в рамках преподавания дисциплины «Травматология и ортопедия». Представлены характеристики наиболее часто применяемых и инновационных перспективных форм. Выделены их положительные и отрицательные черты, специфика использования для обеспечения практической направленности подготовки медицинских кадров. Делается вывод о роли рассмотренных методик в повышении уровня профессиональной подготовки врачей по общеклиническим и специализированным медицинским специальностям.

Ключевые слова: медицинское образование, профессиональные компетенции, формы организации преподавания клинических дисциплин.

Abstract. Various forms and methods of organizing educational activities are considered, which are used for the development of professional competencies by students of medical universities in the framework of teaching the discipline "Traumatology and Orthopedics". The characteristics of the most frequently used and innovative promising forms are presented. Their positive and negative features, the specifics of their use to ensure the practical orientation of the training of medical personnel are highlighted. The conclusion is made about the role of the considered methods in improving the level of professional training of doctors in general clinical and specialized medical specialties.

Keywords: medical education, professional competencies, forms of organization of teaching clinical disciplines.

нариев. Это сопряжено с необходимостью применения обширного спектра практических умений и навыков.

В этой связи медицинским педагогическим сообществом уделя-

ется большое внимание проблеме повышения качества практической подготовки студентов к решению профессиональных задач, формированию их профессиональной компетентности, которая выражается

в единстве теоретической и практической готовности к осуществлению профессиональной деятельности. Теоретические знания также играют важную роль в формировании профессиональной готовности

будущих врачей и являются предпосылкой формирования у них практических умений и навыков. Исходя из сказанного, структура профессиональной компетентности студента может быть раскрыта через практические умения и навыки.

Для решения поставленных задач целесообразно применение традиционных форм организации образовательного процесса – студенческих научных кружков на кафедрах клинического профиля [7]. Однако, содержательное наполнение образовательного процесса в них в настоящее время претерпело значительные изменения. Студенческий кружок – это образовательная площадка для приобретения знаний не только теоретического, но также практического характера. Студенты во время занятий с преподавателем значительно расширяют спектр практических навыков, в том числе выходящих за пределы основной образовательной программы. Часто заседания кружка проводятся на клинической базе с применением муляжей и симуляторов.

Наш опыт организации работы студенческого кружка по травматологии и ортопедии показал, что освоение практических навыков с использованием моделей и муляжей дает лучший результат по сравнению с форматом обычного практического или семинарского занятия. Участники кружка самостоятельно реализуют определенные этапы операций при остеосинтезе переломов на пластиковых моделях. Для обеспечения реалистичности проводимой манипуляции студенты работают в халатах, масках и перчатках. Данный вид деятельности формирует углубленные навыки по дисциплине «Травматология и ортопедия». Студенты учатся осуществлять выбор тактик лечения, обосновывать те или иные подходы в лечении. Это очень трудно, подчас невозможно смоделировать в образовательном процессе, не ориентированном на тренировку профессиональных компетенций.

Однако, использование данной формы организации образовательного процесса для развития компетенций обучающихся имеет ряд недостатков. Во-первых, занятия проводятся во внеучебное время, не все студенты могут их посещать. Число мест для занятий в студенческом кружке ограничено по объективным причинам. И еще один аспект: несмотря на достаточную реалистичность моделей, добиться полного соответствия воспроизводимой клинической ситуации при их использовании невозможно.

Другим видом профессиональной подготовки является применение нативных биологических моделей, анатомия которых максимально близка к человеческой. Это позволяет студентам приобретать опыт работы на живых тканях. Такая форма работы помогает существенно повысить мануальные профессиональные навыки, которые потребуются в реальных условиях клиники, снизить риски в ходе лечения пациентов.

Еще один вид профессиональной тренировки мануальных навыков носит название «WetLab». Данная методика основана на проведении различных этапов хирургических вмешательств на моделях, представляющих собой специальным образом подготовленные фрагменты тел животных. В рамках операционного дня формата «WetLab» студентам травматологического профиля предлагается уникальная возможность проведения самостоятельных оперативных вмешательств: ушивание раны, металлоостеосинтез, сшивание ахиллова сухожилия в условиях стерильной операционной. В рамках таких занятий студенты работают в команде, довольно точно воспроизводя работу настоящей операционной, самостоятельно моделируют проблемы, возникающие в процессе выполнения вмешательств и находят их решение вместе.

К недостаткам данной методики следует отнести высокую цену проведения подобных занятий, не-

обходимость периодического обновления банка анатомических моделей, ограниченное число участвующих в данных занятиях студентов.

Перспективным направлением для повышения уровня практической подготовки студентов является создание при вузах виртуальных клиник [8]. Данный формат позволяет формировать профессиональные компетенции обучающихся сразу по множеству клинических направлений с использованием большого количества симуляционных технологий обучения. При этом происходит тренировка всего спектра необходимых в рамках определенных клинических сценариев навыков. Постановка преподавателем различных клинических задач позволяют студентам принимать непосредственное участие во всех этапах оказания медицинской помощи больному.

Клинический кейс в рамках симулируемых ситуаций определяет роль студента: от применения мануальных навыков при первичном обследовании поступающего больного с целью установления предварительного диагноза, определения необходимого объема параклинического обследования до применения определенных видов хирургических вмешательств. Несомненным достоинством данного метода является возможность дать студенту почувствовать себя в роли специалиста одного из профилей. Это обеспечивает освоение необходимых современному врачу практических навыков параклинического обследования: ультразвуковая диагностика различных клинических состояний; участие в применении других необходимых в конкретной клинической ситуации инструментальных методов обследования; интерпретация полученных результатов. Несомненным плюсом данного подхода при соответствующем материально-техническом оснащении является доступность одновременного прохождения данной формы подготовки большим количеством студентов.

Направления формирования профессиональных компетенций студента медицинского вуза определяются вызовами современного общества, диктующими необходимость подготовки специалиста широкого клинического профиля. Трансформация медицинского образования происходит быстрыми темпами, давая возможность применять широкий спектр форм организации образовательной деятельности студентов для обеспечения соответствия подготовки выпускников требованиям профессионального стандар-

та. В настоящее время существуют по отдельности, но все чаще используются в синергическом взаимодействии различные формы практической подготовки студентов. Одни из них относятся к традиционным – курация больных в отделениях клинического профиля, участие в рабочих планерках отделения, клинических разборах интересных случаев. Претерпев довольно серьезные структурные изменения, данные формы работы все же не обеспечивают индивидуальный подход к формированию про-

фессиональных компетенций. Другие формы обучения, основанные на достижениях современных технологий (технологии виртуальной клиники, Wet-lab и др.), обеспечивают более персонализированный подход к формированию профессиональных компетенций. Комплексное применение всего спектра форм и методов организации образовательного процесса позволит развивать профессиональные компетенции студентов вне зависимости от выбранной медицинской специальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурахимова Л.А. Симуляционное обучение: особенности учебного курса в медицинском образовании // Современное образование (Узбекистан). 2021. № 9(106). С. 56–64.
2. Дубровин Г.М., Павлов В.К. Управление инновационными процессами обеспечения качества обучения и воспитания в условиях медицинского вуза // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Курск, 20–21 мая 2008 г. Том I. Курск: КГМУ, 2008. С. 268–271.
3. Зинкевич Е.Р., Кульбах О.С., Заварзина Н.Ю. Отношение к педагогической деятельности преподавателей клинических дисциплин в медицинском университете // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12, № 2-1. С. 7–20. DOI: 10.12731/2658-4034-2021-12-2-7-20
4. Тихоненков С.Н., Павлов В.К., Раджжумар Д.С.Р. Организация деятельности студенческого научного кружка на кафедре травматологии и ортопедии // Сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 83-летию Курского государственного медицинского университета. В 2-х томах. Том II; под ред. В.А. Лазаренко. Курск: КГМУ, 2018. С. 554–557.
5. Тусупбекова К.Т., Ларюшина Е.М., Кемелова Г.С., Бадина Л.К., Васильева Н.В., Оспанова Г.Г. Использование симуляционных образовательных технологий как необходимый способ повышения компетентности бакалавров медицины // Международный журнал экспериментального образования. 2021. № 2. С. 31–35.
6. Федина Н.В., Ткаченко Т.Г., Дмитриев А.В. Студенческий научный кружок как метод «индивидуально-ориентированного» преподавания дисциплины // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2018. Т. 6, № 1. С. 87–108.
7. Karas S.I. Virtual patients as a format for simulation learning in continuing medical education (review article). *Bulletin of Siberian Medicine*. 2020. Vol. 19, No. 1. P. 140–149. DOI: 10.20538/1682-0363-2020-1-140-149

REFERENCES

1. Abdurahimova L.A. Simulyacionnoe obuchenie: osobennosti uchebnogo kursa v medicinskom obrazovanii [Simulation training: features of the training course in medical education]. *Modern education (Uzbekistan)*. 2021. No. 9(106). P. 56–64. (in Russian).
2. Dubrovin G.M., Pavlov V.K. Upravlenie innovacionnymi processami obespecheniya kachestva obucheniya i vospitaniya v usloviyah medicinskogo vuza [Management of innovative processes for ensuring the quality of education and upbringing in a medical university]. *Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Kursk, May 20–21, 2008. Vol. I. Kursk: KSMU, 2008. P. 268–271. (in Russian).
3. Zinkevich E.R., Kulbakh O.S., Zavarzina N.Yu. Otnoshenie k pedagogicheskoy deyatel'nosti prepodavatelej klinicheskikh disciplin v medicinskom universitete [Attitude towards pedagogical activity of teachers of clinical disciplines at a medical university]. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2021. Vol. 12, No. 2-1. P. 7–20. (in Russian). DOI: 10.12731/2658-4034-2021-12-2-7-20
4. Tikhonenkov S.N., Pavlov V.K., Rajkumar D.S.R. Organizaciya deyatel'nosti studencheskogo nauchnogo kruzhka na kafedre travmatologii i ortopedii [Organization of the activities of the student scientific circle at the Department of Traumatology and Orthopedics]. *Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific Conference dedicated to the 83rd anniversary of the Kursk State Medical University*. In 2 volumes. Vol. II. Ed. by V.A. Lazarenko. Kursk: KSMU, 2018. P. 554–557. (in Russian).
5. Tusupbekova K.T., Laryushina E.M., Kemelova G.S., Badina L.K., Vasil'eva N.V., Ospanova G.G. Ispol'zovanie simulyacionnykh obrazovatel'nykh tekhnologij kak neobhodimyj sposob povysheniya kompetentnosti bakalavrov mediciny [The use of simulation educational technologies as a necessary way to improve the competence of bachelors of medicine]. *International Journal of Experimental Education*. 2021. No. 2. P. 31–35. (in Russian).
6. Fedina N.V., Tkachenko T.G., Dmitriev A.V. Ispol'zovanie simulyacionnykh obrazovatel'nykh tekhnologij kak neobhodimyj sposob povysheniya kompetentnosti bakalavrov mediciny [Student scientific circle as a method of “individually oriented” teaching of the discipline]. *Science of the Young (Eruditio Juvenium)*. 2018. Vol. 6, No. 1. P. 87–108. (in Russian).
7. Karas S.I. Virtual patients as a format for simulation learning in continuing medical education (review article). *Bulletin of Siberian Medicine*. 2020. Vol. 19, No. 1. P. 140–149. DOI: 10.20538/1682-0363-2020-1-140-149

*Никитин А.Ю., Федяшина М.А., Гулева Л.В.,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России*

Анализ проблем проведения практических занятий по инженерно-графическим дисциплинам в вузах при дистанционном обучении

На протяжении ряда лет в Академии Государственной противопожарной службы МЧС России (далее – АГПС МЧС РФ) формат дистанционного обучения использовался для слушателей и студентов, обучающихся по заочной форме. В апреле 2020 года в условиях пандемии COVID-19 было принято решение полностью временно перевести образовательный процесс вуза на удаленную работу. Для отдельных направлений подготовки такое положение сохранялось до конца 2020 года.

В настоящий момент не вызывает сомнений, что в обозримом будущем дистанционное обучение будет развиваться с использованием в образовательном процессе новейших достижений науки и техники. Однако необходимо четко понимать, что полностью заменить классическое контактное образование оно не сможет, а по некоторым направлениям подготовки использовать данный формат вообще не представляется возможным.

У дистанционного образования существуют как положительные стороны, так и отрицательные. В рамках данной работы мы хотели бы определить именно проблемные ситуации, возникающие при проведении в вузах практических занятий по инженерно-графическим дисциплинам в дистанционном формате.

Академия Государственной противопожарной службы МЧС России

На основании личного опыта преподавателей кафедры механики и инженерной графики АГПС МЧС РФ, а также учитывая мнения коллег из других вузов, можно выделить следующие недостатки, присущие дистанционному образованию в целом, и проблемные вопросы:

- самостоятельное освоение учебного материала, выполнение заданий, подготовка к экзаменам и зачетам требуют от обучающихся затрат значительного большего ко-

личества времени и больших усилий, чем при традиционном классическом обучении;

- отсутствие прямого личного контакта между студентом и преподавателем, который невозможно заменить общением в режиме онлайн, телефонными разговорами, перепиской в мессенджерах или по электронной почте, затрудняет реализацию индивидуального подхода к обучающимся и проведение с ними воспитательной работы;

НИКИТИН АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ
Российская Федерация, Москва

доцент кафедры механики и инженерной графики, Академия Государственной противопожарной службы МЧС Российской Федерации. Сфера научных интересов: современные образовательные и интерактивные технологии в учебном процессе. Автор более 10 опубликованных научных работ. Электронная почта: niky30@yandex.ru

ALEXEY Yu. NIKITIN
Moscow, Russian Federation

Associate Professor at the Department of Mechanics and Engineering Graphics, Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation. Research interests: modern educational and interactive technologies in the educational process. Author of more than 10 published scientific works. E-mail address: niky30@yandex.ru

ФЕДЯШИНА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА
Российская Федерация, Москва

кандидат технических наук, доцент кафедры механики и инженерной графики, Академия Государственной противопожарной службы МЧС Российской Федерации. Сфера научных интересов: современные образовательные и интерактивные технологии в учебном процессе. Автор более 20 опубликованных научных работ. Электронная почта: marmar1210@mail.ru

MARINA A. FEDYASHINA
Moscow, Russian Federation

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Mechanics and Engineering Graphics, Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation. Research interests: modern educational and interactive technologies in the educational process. Author of more than 20 published scientific works. E-mail address: marmar1210@mail.ru

ГУЛЕВА ЛЮБОВЬ ВИКТОРОВНА
Российская Федерация, Москва

старший преподаватель кафедры механики и инженерной графики, Академия Государственной противопожарной службы МЧС Российской Федерации. Сфера научных интересов: современные образовательные и интерактивные технологии в учебном процессе. Автор более 10 опубликованных научных работ. Электронная почта: lubagyleva@mail.ru

LYUBOV V. GULEVA
Moscow, Russian Federation

Senior Lecturer at the Department of Mechanics and Engineering Graphics, Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation. Research interests: modern educational and interactive technologies in the educational process. Author of more than 10 published scientific works. E-mail address: lubagyleva@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемные ситуации, возникающие при осуществлении процесса дистанционного обучения в вузах при проведении практических занятий по инженерно-графическим дисциплинам в дистанционном формате. Описана специфика преподавания данных дисциплин. Предложен оптимальный, по мнению авторов, вариант технического решения для проведения практических занятий дистанционно по указанным дисциплинам.

Ключевые слова: проблемы дистанционного образования, преподавание начертательной геометрии в режиме онлайн.

Abstract. The problematic situations that arise in the process of distance learning in universities during practical classes in engineering and graphic disciplines in a remote format are considered. The specifics of teaching these disciplines are described. An optimal, according to the authors, variant of a technical solution for conducting practical classes remotely in the indicated disciplines is proposed.

Keywords: problems of distance education, teaching descriptive geometry online.

- трудности в оценке самостоятельности выполнения контрольных заданий;
- зависимость качества обучения не только от педагогического мастерства и профессионализма преподавателя, но и от его навыков

работы со множеством различных программ, необходимых для организации и проведения видеоконференций, подготовки качественного образовательного контента, обеспечения доступа обучающихся к нему и др.;

- сложности мотивации обучающихся к качественной учебной деятельности, так как у них при отсутствии непосредственного контроля со стороны преподавателя всегда есть соблазн отвлечься от учебы на другие занятия;

- сложность, а в ряде случаев и невозможность достоверно идентифицировать лицо, которое присутствует на занятии, проводимом удаленно;
- выраженная зависимость всего учебного процесса от наличия и качества технических средств, программного обеспечения и электронной связи у обучающегося и преподавателя;
- невозможность полноценного проведения в дистанционном формате некоторых видов учебных занятий: лабораторные работы, практические занятия с использованием каких-либо технических средств (аварийно-спасательного оборудования, пожарных автомобилей и др.), а также занятия, где необходима физическая активность обучающихся, связанная с упражнениями на спортивных снарядах, перемещением на местности и так далее [2, с. 320].

Несомненно, кроме отрицательных сторон дистанционное образование имеет и определенные плюсы, которые необходимо учитывать и активно использовать.

При переходе с обычного режима обучения на дистанционный мы продолжаем использовать стандартные формы организации работы (лекционные, практические и консультационные занятия), меняя формат их проведения. В связи с этим у студентов появляется ряд проблем, препятствующих усвоению нового материала. Особенно сильно эти проблемы проявляются при изучении инженерно-графических дисциплин, поскольку наглядность – это основной дидактический принцип обучения этим дисциплинам [3, с. 167].

Специфика инженерно-графических дисциплин состоит в том, что при проведении практических занятий необходимо представлять обучающимся информацию в основном в графическом виде, и важно, чтобы эта информация излагалась в форме, легко доступной для понимания и дальнейшего освоения. При этом следует учесть,

что данная информация не является просто статичной картинкой – в ходе решения какой-либо задачи или при построении чертежа во время практического занятия в изображения постоянно вносятся изменения, добавляются новые линии, даются его разные виды, разрезы, размеры и так далее. Именно по этой причине преподавание инженерно-графических дисциплин может вызвать определенные затруднения в формате дистанционного обучения, который все более широко распространяется как в Российской Федерации, так и во всем мире.

Стоит обратить внимание на то, что мы ведем речь о проведении практических занятий в вузах исключительно в синхронном дистанционном формате. На наш взгляд, при очном обучении использовать асинхронную форму удаленных учебных занятий следует только в случае полной невозможности проведения их в реальном времени из-за каких-либо обстоятельств непреодолимого характера. В противном случае фактически все образование будет таким образом трансформировано в заочное.

Существуют различные варианты технических решений для организации дистанционного обучения. Сегодня наиболее распространенным, перспективным и удобным является онлайн формат. Профессорско-преподавательским составом нашей кафедры для проведения практических занятий по инженерно-графическим дисциплинам в режиме онлайн оптимальным признан вариант, который заключается в демонстрации рабочего стола компьютера преподавателя для удаленных пользователей. Такой возможностью обладают практически все распространенные виды программного обеспечения для проведения видеоконференций – OpenMeetings, Zoom, Skype, Discord и многие другие. Преподавателю необходимо всего лишь создать видеоконфе-

ренцию в какой-либо из этих программ, дождаться подключения обучающихся, а затем запустить для них трансляцию своего рабочего стола [1, с. 315]. Далее можно выполнять любые построения, используя какой-либо графический редактор, либо систему автоматизированного проектирования (САПР – AutoCAD, КОМПАС-3D и др.).

Исходя из рассмотренной выше специфики проведения практических занятий по инженерно-графическим дисциплинам в условиях дистанционного обучения в вузах, были сформулированы проблемы, преимущественно связанные именно с данным комплексом учебных дисциплин.

1) Необходимость транслировать в основном графическую информацию, динамически изменяющуюся в процессе решения задачи на практическом занятии.

2) Сложности с обратной связью. Если у обучающегося во время дистанционного занятия возникает какой-либо вопрос по поводу решения графической задачи, то возможность задать его преподавателю голосом или в виде текста в чате оказывается недостаточной, так как для подготовки ответа преподавателю необходимо увидеть, какие графические построения выполнил обучающийся. Передать изображения своего чертежа зачастую бывает сложно технически, либо при наличии такой возможности процесс передачи занимает достаточно продолжительное время. Преподавателям большинства других групп учебных дисциплин наладить полноценную обратную связь с обучающимися гораздо проще.

3) Сложности с контролем со стороны преподавателя выполнения заданий обучающимися во время занятий. Здесь ситуация технически напоминает предыдущий пункт, разница состоит в том, что теперь инициатива для обмена графической информацией исходит от преподавателя.

4) Необходимость более тщательной подготовки к дистанционному практическому занятию по сравнению с проведением такого же занятия в традиционной контактной форме. Это требование относится ко всем участникам занятия. Преподаватель должен заранее подготовить электронные версии условий задач, которые будут рассматриваться на занятии, обеспечить доступ к ним обучающихся. Студенты, в свою очередь, должны как можно точнее выполнить чертежи, поскольку наличие каких-либо ошибок может изначально сделать невозможным правильное решение задачи.

С проблемами, касающимися проведения практических занятий по инженерно-графическим дисциплинам в условиях дистанционного обучения, рассмотренными в данной публикации, столкнулись не только преподаватели кафедры механики и инженерной графики АГПС МЧС РФ, но и наши коллеги из других вузов. Однако, когда круг таких проблемных вопросов определен и четко сформулирован, становится проще находить пути для их решения.

Дистанционный формат обучения в российском образовании будет востребован и в дальнейшем в той или иной мере. Этот факт уже

не зависит от эпидемиологической обстановки в стране или мире, хотя именно пандемия COVID-19 в 2020 году послужила мощным стимулом для массового распространения данного формата обучения. И чтобы его успешно реализовать, потребуется применять инновационные подходы при разработке учебных и учебно-методических пособий, планировании, подготовке и проведении занятий. Использование всех возможностей, которые предоставляют современные технологии, позволит обеспечить осуществление качественного образовательного процесса в вузах Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитин А.Ю., Федяшина М.А. Особенности преподавания дисциплин «Начертательная геометрия» и «Инженерная графика» в формате дистанционного обучения // Сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции. Иваново, 2021. С. 312–317.
2. Никитина С.А., Мочалова Т.А., Комельков В.А. Дистанционное обучение в вузе: плюсы и минусы // Надежность и долговечность машин и механизмов // Сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции. Иваново, 2021. С. 317–321.
3. Чопова Н.В. Проблемы дистанционного обучения графическим дисциплинам // Материалы II Международной научно-практической конференции «Научные междисциплинарные исследования». Саратов: КДУ, Добросвет, 2020. С. 166–171.

REFERENCES

1. Nikitin A.Y., Fedyashina M.A. Osobennosti prepodavaniya disciplin «Nachertatel'naja geometrija» i «Inzhenernaja grafika» v formate distancionnogo obuchenija [Features of teaching disciplines «Descriptive geometry» and «Engineering graphics» in the distance learning format]. *Nadezhnost' i dolgovechnost' mashin i mehanizmov*. Sbornik materialov XII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ivanovo, 2021. [Machines and mechanisms reliability and durability]. *Collection of materials of the XI-th All-Russia scientific and practical conference*. Ivanovo, 2021. P. 312–317. (in Russian).
2. Nikitina S.A., Mochalova T.A., Komelkov V.A. Distancionnoe obuchenie v vuze: pljusy i minusy [Distance learning at the university: pros and cons]. *Nadezhnost' i dolgovechnost' mashin i mehanizmov*. Sbornik materialov XII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ivanovo, 2021. [Machines and mechanisms reliability and durability]. *Collection of materials of the XI-th All-Russia scientific and practical conference*. Ivanovo. 2021. P. 317–321. (in Russian).
3. Chopova N.V. Problemy distancionnogo obucheniya graficheskimi disciplinami [Problems of distance learning in graphic disciplines]. *Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Nauchnye mezhdisciplinarnye issledovaniya»* [Proceedings of the II International scientific-practical conference «Scientific interdisciplinary research»]. Saratov: KDU, Dobrosvet, 2020. P. 166–171. (in Russian).

*Рамазанова Н.К.,
Павлодарский педагогический университет*

*Сергеева В.В.,
Национальный институт бизнеса*

Формирование умений межличностного взаимодействия как элемента социально-личностной компетенции будущего учителя начальных классов

Одним из ключевых вопросов развития системы образования является поиск решения проблем взаимодействия школы с другими социальными институтами. В настоящее время особенно остро наблюдаются противоречия между задачами семьи по выполнению воспитательной функции, социализации детей и низким уровнем родительской компетентности в построении взаимодействия с детьми. Это во многом связано с трудностями социально-экономического характера, в результате которых семья деформирована, уровень доходов не позволяет обеспечить разностороннее развитие детей, для чего предполагается посещение секций, кружков по интересам, путешествия и прочее.

Начальной школе сегодня необходимо расширить сотрудничество с социальными институтами путем использования инновационных методов, форм, средств взаимодействия для включения родителей, педагогов дополнительного образования и других заинтересованных лиц в активный процесс развития личности младших школьников. Для этого будущему учителю начальных классов следует самому на высоком уровне ов-

ладеть умениями межличностного взаимодействия.

Нами было проведено исследование, посвященное поиску путей формирования у учителей начальных классов умений межличностного взаимодействия, как составляющей социально-личностной компетенции. Базой исследования стал Павлодарский педагогический уни-

верситет. Сроки проведения исследования: ноябрь 2020 года – ноябрь 2023 года. Контингент исследования: студенты 2 курса, обучающиеся по образовательной программе (далее – ОП) «Педагогика и методика начального обучения» в количестве 67 человек (58 девушек, 9 юношей). При формировании выборки испытуемых были взяты уже

РАМАЗАНОВА НАЗГУЛЬ КУДАЙБЕРГЕНОВНА
Республика Казахстан, город Павлодар

магистр педагогических наук, старший преподаватель образовательной программы «Педагогика и методика начального обучения» Высшей школы педагогики, Павлодарский педагогический университет. Сфера научных интересов: подготовка педагогов начальных классов. Автор более 40 опубликованных научных работ. Электронная почта: ramazanova82.82@mail.ru

NAZGUL K. RAMAZANOVA

Pavlodar, Republic of Kazakhstan

Master of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the educational Program «Pedagogy and methods of primary education» of the Higher School of Pedagogy, Pavlodar Pedagogical University. Research interests: training of primary school teachers. Author of more than 40 published scientific works. E-mail address: ramazanova82.82@mail.ru

СЕРГЕЕВА ВАЛЕРИЯ ВИКТОРОВНА
Российская Федерация, Москва

доктор педагогических наук, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин, Национальный институт бизнеса. Сфера научных интересов: патриотическая культура будущих специалистов. Автор более 100 опубликованных научных работ. Электронная почта: maxwrest@mail.ru

VALERIA V. SERGEEVA

Moscow, Russian Federation

Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Humanitarian Disciplines, National Institute of Business. Research interests: patriotic culture of future specialists. Author of more than 100 published scientific works. E-mail address: maxwrest@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема подготовки будущих учителей начальной школы к взаимодействию с различными социальными институтами. Цель статьи – обратить внимание педагогических вузов на актуальность формирования у будущих педагогов умений межличностного взаимодействия как элемента социально-личностной компетенции. Представлено содержание учебного курса «Основы социально-личностной компетенции учителя начальных классов», его роль в формировании рассматриваемых умений будущих учителей начальных классов. Приводятся результаты промежуточного этапа проведенного авторами исследования.

Ключевые слова: социально-личностная компетенция будущих учителей начальных классов, умения построения межличностного взаимодействия.

Abstract. The problem of preparing future primary school teachers for interaction with various social institutions is considered. The purpose of the article is to draw the attention of pedagogical universities to the relevance of the formation of interpersonal interaction skills among future teachers as an element of social and personal competence. The content of the training course “Fundamentals of Social and Personal Competence of a Primary School Teacher”, its role in the formation of the considered skills of future primary school teachers is presented. The results of the intermediate stage of the study conducted by the authors are presented.

Keywords: social and personal competence of future primary school teachers, the ability to build interpersonal interaction.

функционирующие академические группы 2 года обучения, студенты примерно одинакового возраста и уровня развития, находящиеся в одинаковых педагогических условиях. Из них 40 человек обучаются на средства республиканского образовательного гранта, 27 – на договорной основе.

На констатирующем этапе эксперимента нами была изучена теоретическая база по проблеме исследования, далее проводилось анкетирование студентов и учителей-практиков, а также заместителей директоров школ по началь-

му образованию, были созданы педагогические условия для развития межличностных отношений в системах «учитель – учитель», «учитель – ученик», «учитель – родитель», «учитель – администрация».

В мае 2022 года для студентов было организовано тестирование на основе методики оценки личностного дифференциала (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов). Цель данной работы – изучение определенных свойств личности (добросовестность, уступчивость, открытость, независимость, отзывчивость, ре-

шительность, дружелюбие, общительность, честность, самостоятельность и др.) студентов, их самосознания, межличностных отношений.

Студентам был предложен бланк с перечислением 21 пары противоположных личностных черт. Пользуясь шкалой, необходимо было оценить наличие данных черт у себя в соответствии с уровнем их выраженности в баллах: 3 – проявляется очень сильно и очень часто; 2 – выражено достаточно заметно и часто проявляется; 1 – проявляется иногда и слабо; 0 – трудно ска-

зять, есть и то, и другое [1]. Обработка данных проводилась согласно ключу, были выделены высокий (17–21 балл), средний (8–16 баллов) и низкий уровень (1–7 баллов) выраженности изучаемых личностных качеств.

Высокий уровень факторов «оценка», «активность» и «сила» предполагает наличие у опрашиваемого адекватной самооценки, уверенности в своих силах, активной жизненной позиции, проявляемой в поступках для достижения поставленных целей, оптимизм. Такие личности обладают высоким уровнем волевой регуляции своей жизнедеятельности, имеют четкое планирование в делах, хорошо развитые организаторские и коммуникативные способности.

Характеристика среднего уровня определяется наличием у его обладателя зависимости от внешних обстоятельств, желанием решать конфликты мирным путем. Такие люди не стремятся к лидерству и ответственности, они чаще являются примерными исполни-

телями. Для испытуемых, показавших низкий уровень, характерны занижение самооценки, высокая критичность по отношению к себе, неразвитые волевые качества и коммуникативные способности, скрытность. Они проявляют активность только в хорошо знакомом кругу, трудно налаживают контакт с окружающими людьми, им постоянно необходимы внешние стимулы [1].

Результаты тестирования обучающихся представлены в Таблице 1 и на Рисунке 1.

На практическом этапе исследования в цикл профилирующих дисциплин вузовского компонента нами была включена дисциплина «Основы социально-личностной компетенции учителя начальных классов». Всего было запланировано 5 кредитов (единица измерения трудоемкости изучения дисциплины), 150 учебных часов. Данный учебный курс изучался в 5 семестре (3 курс, 2022–2023 учебный год). Общее количество изучавших курс составило 67 человек.

В содержание учебной дисциплины вошли следующие модули: «Компетентностный подход как методологическая основа современного образования», «Социально-личностная компетенция учителя новой формации», «Организация различных видов взаимодействия», «Условия эффективного межличностного взаимодействия», «Формы и методы формирования социально-личностной компетенции», «Общепедагогические способности учителя начальных классов», «Активные формы организации познавательной деятельности младших школьников», «Практико-ориентированные задания как средство формирования социально-личностной компетенции студентов», «Мониторинг и динамика уровня сформированности социально-личностной компетенции».

Цель данной дисциплины – формирование социально-личностной компетенции у будущих учителей начальных классов. Предполагалось посредством проведения лекцион-

Таблица 1
Результаты изучения личностного дифференциала у студентов

Уровень	Количество студентов (чел / %)
Высокий	16 / 7,4
Средний	38 / 11,9
Низкий	13 / 5,97

Рисунок 1. Результаты диагностики личностного дифференциала (кол-во чел.)

ных, практических занятий и организации самостоятельной работы студентов под руководством преподавателя создать условия для изучения теоретических основ и практических аспектов формирования социально-личностной компетенции, активизации социально-личностного потенциала обучающихся, потребности в саморазвитии, становления рефлексивных умений.

На первом практическом занятии по дисциплине «Основы социально-личностной компетенции учителя начальных классов» студентам были предложены различные задания.

1. Осуществите анализ проблемы формирования навыков общения учителя начальных классов с родительской аудиторией.

2. Определите критерии успешного межличностного взаимодействия учителя начальных классов.

3. Дайте характеристику своим умениям межличностного взаимодействия.

4. Как формировать у себя умения межличностного взаимодействия? Определите основные способы эффективного взаимодействия с людьми разного возраста, особенностями поведения.

В ходе выполнения задания студенты учились критически мыслить, анализировать, обобщать, оценивать свои потенциальные возможности по организации межличностного взаимодействия. В процессе обсуждения выступлений студентов по вопросам задания у них было сформировано понимание актуальности развития умений межличностного взаимодействия у будущего учителя начальных классов для повышения качества работы по воспитанию младшего школьника. Каждым студентом была составлена программа саморазвития умений межличностного взаимодействия.

Проанализировав ответы студентов на вопросы составленной нами анкеты, мы пришли к выводу, что важными условиями успешного и результативного межличностного взаимодействия они считают:

- уверенность в наличии у себя соответствующих умений (90 %);
- активное участие в жизни группы, факультета, вуза и в дальнейшем на месте работы (56 %);
- готовность к постоянному саморазвитию, самосовершенствованию (95 %);
- наличие положительных личностных качеств (85 %);
- знание правил речевого этикета, правильного выбора интонаций мимики, жестов (100 %);
- умение принять позицию родителя, ученика и другого участника коммуникации (60 %).

На последующих практических занятиях осуществлялся разбор каждого условия, отмеченного студентами, как имеющего влияние на эффективность формирования межличностного взаимодействия учителя с социальными институтами; требований к их реализации. Они формулировались в свободной форме и затем легли в основу методических рекомендаций будущему учителю начальных классов. Также разрабатывался комплекс упражнений для развития уверенности, активности, становления педагогического мастерства. Итогом практической работы стала разработка модели «Учитель начальных классов в пространстве межличностного взаимодействия».

Структура занятий включала несколько этапов:

- Мотивационно-организационный, в содержание которого входит организация студенческой группы для учебной работы, создание психологического настроя, определение темы занятия, актуализация психолого-педагогических знаний.
- Операционный этап, занимающий основное учебное время занятия и включающий изучение новых знаний, их закрепление, совершенствование и отработку практических действий.
- Рефлексивный этап, позволяющий подвести итоги проведенного занятия, наметить планы последующей работы по изучению конкретной темы.

На мотивационно-организационном этапе лекционных и практических занятий мы применяли разные приемы, способствующие развитию коммуникативных умений и отражающие стиль межличностного взаимодействия студентов в группе.

Приведем примеры некоторых использованных нами приемов.

1. Прием «Склеенные руки». Просим студентов разделиться на группы, все члены группы берутся за руки. Ведущий (преподаватель или студент) в быстром темпе «запутывает» сцепленные руки участников. Задание: распутаться, не размыкая сомкнутые ладони. Наблюдаем за стратегией поведения, стрессоустойчивостью, умением установить контакт.

2. Прием «Узнай, кто?». Все участники берут по одной карточке, на каждой из которых написаны слова или изображены предметы. Задача ведущего узнать, что написано или изображено на карточке у каждого. При этом нельзя говорить, используем только мимику и жесты. При выполнении упражнения демонстрируются умения выступающего пользоваться невербальными средствами взаимодействия, параллельно имеется возможность наблюдать за поведением участников в нестандартной ситуации общения (игнорирование, конфликтность, инертность, сотрудничество и др.).

3. Прием «Собери пазл». Каждый студент получает часть иллюстрации. Задача – найти все части картинки и собрать пазл. В процессе выполнения упражнения анализируем стратегию поведения, активность или пассивность в поиске пары.

Эти и другие приемы помогают развивать способности, лежащие в основе построения межличностного взаимодействия, навыки вербальной и невербальной коммуникации, необходимой учителю начальных классов.

На операционном этапе занятий мы предлагали студентам ком-

муникативные и деловые игры. Например, для развития умений анализировать во время коммуникации особенности поведения человека, находить решения в сложных нестандартных ситуациях, тренировки навыков убеждающего воздействия, предлагали обучающую игру «Теремок».

Цель игры – наблюдение за возможными моделями поведения, анализ конструктивных и деструктивных способов взаимодействия, особенности коммуникации и ее возможности в достижении цели и логического окончания игры. Условия игры: восемь участников игры, два эксперта, остальные – наблюдатели. Каждый участник получает карточку с номером и карточку с описанием роли и краткой инструкцией. Студент знакомится с характеристикой героя – жителя теремка, которого ему необходимо сыграть, определяет особенности его характера, стратегию поведения, возможные речевые конструкции. В процессе игры участники должны использовать все методы убеждения, наблюдатели и эксперты фиксируют и анализируют социально-личностные проявления характеров героев.

В процессе обсуждения эксперты и наблюдатели комментируют, какие позиции и стратегии межличностного взаимодействия выбирали участники, какова была их реакция в случае отказа в заселении – умоляли, заискивали, «давили на жалость», угрожали, возмущались, требовали, проявляли злость, гнев, ярость, вели себя агрессивно. В совместном обсуждении студенты определяли наиболее эффективные стратегии поведения, называли качества личности, способствующие эффективному межличностному взаимодействию. В результате разрабатывалась успешная стратегия поведения в игре для достижения результата.

По итогам игры высказываются все стороны. Организуется обсуждение по вопросам:

1. Трудной или легкой была роль? Обоснуйте свой ответ.

2. Прикладывали ли Вы усилия, чтобы следовать инструкции или все шло естественно?

3. В обычной повседневной жизни Вы ведете себя так же?

4. Какие способы убеждения Вы использовали? Обоснуйте выбор.

5. Почему кому-то из жителей Вы верили сразу, а кто-то вызывал у Вас сомнения? Какие факторы сыграли роль? Что вызывало доверие, а что – подозрение?

6. Обозначьте эффективные способы убеждения.

В результате участники должны были сформулировать основной критерий межличностной коммуникации – общение по принципу «на равных».

Студентам в процессе изучения дисциплины предлагались разыгрывание и обсуждение практических педагогических ситуаций. Их моделирование позволяет применить знание теоретических вопросов взаимодействия с людьми в практической деятельности. Студенты анализируют возможные действия учителя, формулируют выводы, дают оценку педагогическому явлению, факту. В процессе анализа педагогической ситуации студенты анализируют возможные трудности межличностной коммуникации и предлагают пути решения проблем, которые могут возникнуть.

Обязательным этапом при проведении занятий по дисциплине «Основы социально-личностной компетенции учителя начальных классов» является рефлексия. При формативном оценивании деятельности студентов мы применяли разнообразные приемы и техники получения обратной связи [2]. Опишем некоторые из них.

1. Прием «Услышь себя». Студентам предлагается ответить на вопросы: «С чем я ухожу? Что на занятии было мое? Что заберу с собой?» Ответы записываются на стикерах, зачитываются вслух по желанию.

2. Прием «Вопросник». Каждая группа обучающихся получает карточку с вопросами: «Что нового вы

сегодня узнали? Какая информация была наиболее интересной? Что было трудным? Что мешало работе и почему?». Представитель от каждой группы зачитывает вопрос и ответы на него. Данный прием позволяет получить объективную информацию о содержательности занятия, включенности каждого студента в процесс обучения, его умения сопоставить цель с результатом.

3. Прием «Дневники самооценки». Студент в течение занятия дает оценку приобретенным знаниям, умениям и навыкам, компетенциям, способам их приобретения, Дневники позволяют отслеживать изменения в уровне сформированности умений межличностного взаимодействия и прогнозировать работу по профессиональному самосовершенствованию.

4. Прием «Лесенка успеха». Обучающиеся выбирают ступень лестницы, которая соответствует их уровню понимания учебного материала.

5. Прием «Синквейн». В конце занятия студентам предлагается написать синквейн на основе учебного материала.

Например, при изучении темы «Общепедагогические способности» студенты предложили такие стихотворения:

1. Ж.М.

Голос учителя

Координирующий, воздействующий

Управляет, мотивирует, взаимодействует

Главный инструмент в работе учителя

Мелодия

2. О.В.

Такт учителя

Выдержанный, гибкий

Уважает, благодарит, сдерживает

Форма реализации педагогической этики

Чувство меры

3. В.С.

Общение учителя

Многоплановое, профессиональное

Понимает, принимает, взаимодействует

Взаимная связь между людьми Коммуникация

6. Прием «Мишень настроения». Используя самонаблюдение за своей деятельностью, студент характеризует отношение к учебному содержанию одним из рефлексивных предложений, отражающем степень активности, осознанности и включенности в процесс обучения.

7. Прием «Чемодан, мясорубка, корзина». Студентам предлагается выбрать, как поступить с информацией, полученной на занятии, насколько ценной она является [2].

На занятиях по дисциплине «Основы социально-личностной компетенции учителя начальных классов» мы применяли различные формы оценивания результатов обучения для коррекции деятельности студентов и преподавателя, анализа промежуточных результатов обучения и максимально эффективной организации практико-ориентированной деятельности на занятиях: самооценивание, взаимооценивание, межгрупповое оценивание. Используемые нами приемы оценивания помогли студентам обратить внимание на необходимость систематической рефлексии собственной деятельности, преподаватель мог получать регулярную, достоверную информацию о степени достижения каждым студентом планируемых результатов обучения и о его прогрессе.

В завершение исследования была проведена диагностика по методике Н.П. Фетискина «Самооценка профессионально-педагогической мотивации» [3]. Студентам был выдан бланк, содержащий 18 утверждений и предполагающий ответы: всегда (5 баллов), часто (4 балла), не очень часто (3 балла), редко (2 балла), никогда (1 балл). Например:

- Обращаю внимание на педагогические ситуации только тогда, когда в них имеются интересные конфликты, интригующие факты.
- Охотно принимаю участие в анализе ситуаций, возникающих в школе; стараюсь при этом кое-что записать [3].

Оценка уровней профессионально-педагогической мотивации определялась следующим количеством баллов:

- высокий уровень – 11 и более баллов;
- средний уровень – 6–10 баллов;
- низкий уровень – 5 баллов и менее.

Результаты диагностики представлены на Рисунке 2.

По ответам можно судить о сформированности отношения студентов к работе учителя, оценить педагогическую направленность личности будущего специалиста. Сопоставив полученные результаты с данными методики, проведенной до изучения курса, мы видим, что у студентов, имевших средние или низкие значения фак-

торов силы, активности и оценки, после изучения курса наблюдается достаточный уровень сформированности педагогической мотивации, что вероятно связано с благоприятным влиянием учебных занятий по дисциплине «Основы социально-личностной компетенции учителя начальных классов» социально-личностной компетенции учителя начальных классов».

Проанализировав полученные данные, можно сделать вывод о том, что учебная деятельность на занятиях курса «Основы социально-личностной компетенции учителя начальных классов» является эффективным средством для достижения планируемых результатов обучения. У студентов формируются необходимые умения межличностного взаимодействия, стойкий функциональный интерес к профессии. Вместе с тем есть студенты, имеющие высокие показатели «равнодушное отношение» и «показная заинтересованность» по результатам опроса. Поэтому следует усилить работу по формированию у обучающихся профессионально-педагогической мотивации, интереса к профессии учителя, стойкого желания работать в начальной школе. Наличие этих характеристик определяет стремление студентов овладеть необходимыми умениями для работы в сфере начального образования, в том числе и умениями межличностного взаимодействия.

Рисунок 2. Результаты диагностики по методике «Самооценка профессионально-педагогической мотивации»

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпенко А.В. Факторы формирования у учителей начальных классов компетентности в построении сотру-
д-
нических отношений с семьями обучающихся // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6.
URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28475> (дата обращения: 19.11.2022).
2. Можяева О.И., Шилибекова А.С., Зиеденева Д.Б. Руководство по критериальному оцениванию для учителей
основной и общей средней школ: учебно-метод. пособие. Астана: АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы»,
2016. 56 с.
3. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых
групп: учеб. пособие. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2006. 339 с.

REFERENCES

1. Karpenko A.V. Faktory formirovaniya u uchitelej nachalnyh klassov kompetentnosti v postroenii sotrudnicheskikh otnosh-
enij s semyami obuchayushchihsya [Factors of formation of primary school teachers' competence in building collabo-
rative relationships with students' families]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2018. No. 6. Available at:
<https://science-education.ru/ru/article/view?id=28475> (date of the Application: 19.11.2022). (in Russian).
2. Mozhaeva O.I., Shilibekova A.S., Ziedenova D.B. Rukovodstvo po kriterialnomu ocenivaniyu dlya uchiteley osnovnoy
i obshchey sredney shkol: uchebno-metod.posobie [Guide to criteria assessment for primary and general secondary
school teachers]. Astana: AOO "Nazarbaev intellektualnye shkoly", 2016. 56 p. (in Russian).
3. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Socialno-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp: ucheb.
posobie [Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups: a textbook for students of higher
educational institutions]. Moscow: Institut psihoterapii Publishing, 2006. 339 p. (in Russian).

*Беленкова Ю.С.,
Самарский государственный технический университет*

Некоторые тенденции развития современного образования

Самарский государственный технический университет

The education system as one of the main components of the modern society ensures the transition to a digital economy focused on widespread digitalization, including the training of specialists in digital conditions who should be skilled in modern technologies, oriented towards lifelong learning, mostly in a distance format. All the changes that take place in modern society affect the educational system. Modern educational environment reflects the interaction of innovative educational complexes and classical models [4]. We should raise standards of education and teach students modern and demanding skills.

Nowadays using computers and recognizing new disciplines must be considered as new fundamentals for students. This is a turning point for our education. We must be aware of this to win the battle for excellence in Russian education.

We suppose education must be made a national priority. We know that education is an act of building – the building of people, the building of our nation, and our hopeful future. However, we want to develop the system of education that works and helps students become more self-reliant. In this new Informational Age, education should become a national priority.

Today the world is undergoing digital transformation. That is why we should account the trends of the modern digital world in the educational process. There is an increasing demand for the transition from traditional forms of education to digital and hybrid ones. We should change the objectives and the content of education, and it is so important to use digital devices to improve the educational process. Mostly every person nowadays has smartphones and laptops with continuous Internet access, so, students are always online. That is why it is possible to use on-line learning easily. It is a modern tool that helps to obtain the required skills and knowledge at any time and in any place [2].

Digital technologies contribute to a cardinal improvement in the quality of educational training of trainees, the formation of their full range of necessary abilities, the formation of the ability to actively (consciously and creatively) use all available digital tools, materials and services to solve the problem. Digitalization of education should be aimed at solving the increasingly complex tasks of forming students' and teachers' computer literacy and improving the effectiveness of the educational process. Today the idea of the place and role of computers in the educational process has changed once again. Computers began to be seen as a tool for transforming education, learning, and the transition to a personalized organiza-

БЕЛЕНКОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА
Российская Федерация, город Самара

преподаватель кафедры иностранных языков, Самарский государственный технический университет. Сфера научных интересов: изучение и применение эффективных методов обучения иностранным языкам, развитие метапознавательных способностей и навыков в процессе самообразования и саморазвития студентов. Автор более 30 опубликованных научных работ. Электронная почта: yubelenkova@mail.ru

YULIA S. BELENKOVA
Samara, Russian Federation

Lecturer at the Department of Foreign Languages, Samara State Technical University. Research interests: study and application of effective methods of teaching foreign languages, development of metacognitive skills in the process of self-education and self-development of students. Author of more than 30 published scientific works. E-mail address: yubelenkova@mail.ru

Аннотация. Раскрываются тенденции развития и актуальные проблемы современного образования в России. Подчеркивается важное значение онлайн образования и образовательных трендов, присущих цифровой эпохе. Рассматривается влияние цифровой экономики на развитие образовательного сектора. Описаны процессы распространения и применения цифровых технологий в современном образовании, которые помогают расширить возможности обучения. В контексте применения электронных средств обучения рассматривается семейное образование, актуальные методики, на которых может основываться процесс получения образования на дому. Делается вывод о том, что современные тенденции в образовании обладают огромным потенциалом и открывают новые возможности для совершенствования образовательной системы.

Ключевые слова: цифровизация, образовательные тренды, современное образование, семейное образование, цифровые технологии.

Abstract. The development trends and topical problems of modern education in Russia are revealed. The importance of online education and educational trends inherent in the digital age is emphasized. The influence of the digital economy on the development of the educational sector is considered. The processes of distribution and application of digital technologies in modern education are described, which help to expand learning opportunities. In the context of the use of electronic learning tools, family education is considered, relevant methods on which the process of receiving education at home can be based. It is concluded that modern trends in education have great potential and open up new opportunities for improving the educational system.

Keywords: digitalization, educational trends, modern education, family education, digital technologies.

tion of the process of education. It can be argued that it is necessary to overcome the technological digital gap in the education system. First of all, it is necessary to continue working on technological modernization of educational organizations and to overcome the technological digital gap, also to direct all efforts to solve the tasks of providing students and teachers with digital educational resources to use the emerging digital educational environment, creating a base of educational and methodological and evaluation materials [3].

Social networks, computer technologies and messengers have changed social values; they led to a new student who independently determines his educational objectives and ways of learning. Modern students are motivated for self-development and self-determination, for life long learning. The system of modern education has to

ensure a stable transition to the digital era. Many digital technologies such as cloud technologies and online educational courses have great pedagogical potential. Cloud technologies give the opportunity to store a large amount of information, and online training courses help students to study in a convenient form and to get qualified training [5].

The main benefits of using digital technologies in education are the following practical conveniences:

1. Flexibility in terms of time.
2. Reducing time and transport costs.
3. The possibility of organizing practical classes, tests and examinations both individually and for groups of students.

Digitalization of education is becoming more and more important, it gives such useful advantages as a great number of platforms for con-

ducting online classes and conferences, using an interactive whiteboard, creating of online tests and tasks for practice, placing useful links to video resources, as well as opportunities for independent work.

The use of modern digital tools and modern technologies in education helps to increase motivation of students, to individualize the process of education and to study at any convenient time, in any convenient place [1].

In spite of our positive outlook on the modern system of education, many students still choose home education. It is becoming more and more popular nowadays. A great number of children are being taught by their parents at home instead of in public and private schools. That's why we have to pay a lot of attention to supporting a family. Many researchers encourage parent participation in the

education of their children. They tell us that parent involvement will become the starting point for improving the education system. The big difference of home education is the students are taught by their parents on a daily basis and the classrooms are at home – and out of the world. Most parents choose to do this because they think they can meet their kid's needs better than a classroom can, and that

mostly has to do with size of classes. Other parents opt for home education for health reasons and others because of professional, mostly performance, commitments on the parts of children. There is a myth that the majority of parents choose home education for religious reasons. The home education program provides curriculum and instructional materials without cost. Parents are required to provide

daily instruction during normal school hours. Home teaching is a big commitment for parents, but many parents like the kind of partnership it provides.

It can be concluded that technology and new trends are changing the education today. These changes are forcing students and teachers to adapt to new requirements and to adjust their expectations.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунова Н.В., Кацун А.П. Новые тренды в образовательной деятельности на основе цифровизации // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2021. № 3(4). С. 62–69.
2. Горбунова Н.В., Шеляхина Н.В. Цифровая экономика – императив информационного образовательного развития культурного капитала в современном обществе // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 2(76). С. 164–167.
3. Козлова Н.Ш., Козлов Р.С. Тенденции цифровой трансформации образования в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 3(46). С. 51–59.
4. Машевская О.В. Влияние цифровизации на образовательную среду // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2020. № 2. С. 27–35.
5. Петрова Н.П., Бондарева Г.А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5(78). С. 353–355.

REFERENCES

1. Gorbunova N.V., Katsun A.P. Novye trendy v obrazovatelnoi deiatelnosti na osnove tsifrovizatsii [New trends in educational activities based on digitalization]. *Iazyk nauki i professionalnaia kommunikatsiia*. 2021. No. 3 (4). P. 62–69. (in Russian).
2. Gorbunova N.V. Sheliakhina N.V. Tsifrovaia ekonomika imperativ informatsionnogo obrazovatel'nogo razvitiia kulturnogo kapitala v sovremennom obshchestve [Digital economy – imperative of informational educational development of cultural capital in modern society]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta*. 2020. No. 2(76). P. 164–167. (in Russian).
3. Kozlova N.Sh., Kozlov R.S. Tendentsii tsifrovoy transformatsii obrazovaniia v sovremennykh usloviakh [Trends in digital transformation of education in modern conditions]. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*. 2020. No. 3(46). P. 51–59. (in Russian).
4. Mashevskaya O.V. Vliianie tsifrovizatsii na obrazovatel'nuiu sredu [The impact of digitalization on the educational environment]. *Vestnik Poleskogo gosudarstvennogo universiteta Seriya obshchestvennykh i humanitarnykh nauk*. 2020. No. 2. P. 27–35. (in Russian).
5. Petrova N.P. Bondareva G.A. Tsifrovizatsiia i tsifrovyie tekhnologii v obrazovanii [Digitalization and digital technologies in education]. *Mir nauki kul'tury obrazovaniia*. 2019. No. 5(78). P. 353–355. (in Russian).

*Азарнов Н.Н., Криюшинская Г.В.,
Российский новый университет*

Исследование психических особенностей студентов с демонстративной акцентуацией характера

Актуальность проблемы. Многие преподаватели и студенты вузов испытывают определенные трудности при взаимодействии с акцентуированными личностями, в том числе с лицами с демонстративной акцентуацией характера. Нередко возникают ссоры, непонимание и другие проблемы, что негативно сказывается на результатах совместной деятельности.

Причины развития демонстративной, как и любой другой акцентуации характера, коренятся в детстве. Определенную роль при этом играют социальные и наследственные факторы. Чрезмерное внимание или отсутствие внимания родителей и других членов семьи к индивиду может стать фактором развития у него демонстративной акцентуации. Установлено, что если один или оба родителя являются демонстративными личностями, то риск развития у их детей данной акцентуации возрастает. Важнейшим фактором развития демонстративности у человека являются взаимодействующие с ним люди. Они могут способствовать или препятствовать развитию у индивида указанной акцентуации характера.

В современной психологии под акцентуацией характера понимается его ярко выраженная черта (или несколько, или группа черт), крайний вариант нормы. Ее наличие определяют уязвимость человека к определенным действиям и суж-

дениям других людей по отношению к себе в ситуациях взаимодействия и общения.

Например, очень обидчивые студенты остро реагируют на обычные, казалось бы, проявления однокурсников в их адрес – дружеские шутки, шаржи, смех, розыгрыши, незначительные замечания, мягкую критику и др. Чрезмерно пунктуальных обучающихся раздражают необязательность, безалаберность, неисполнительность, недисциплинированность взаимодействующих с ними лиц. Студенты с демонстративной акцентуацией чувствительны к невниманию, игнорированию их мнения, без-

различию со стороны преподавателей и однокурсников к их успехам и достижениям в учебе.

Следует отметить, что проблема акцентуации характера личностей активно исследовалась отечественными и зарубежными учеными. Совместными усилиями П.Б. Ганнушкина, К. Леонгард, Н.Д. Ливитова, А.И. Личко и других исследователей были разработаны теоретические основы изучения акцентуаций и классификация лиц с различными акцентуациями характера. В частности, А.И. Личко выделил и описал одиннадцать типов акцентуаций – астено-невротический, гипертимный,

АЗАРНОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
Российская Федерация, Москва

кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии и психологии труда, Гуманитарный институт, Российский новый университет. Сфера научных интересов: психология личности и деятельности, психология труда, психология взаимодействия и общения личностей, дошкольное и начальное общее образование, формирование культуры безопасности, подготовка и постдипломное образование педагогов. Автор более 250 опубликованных научных работ. Электронная почта: azarnov.n@yandex.ru

NIKOLAY N. AZARNOV
Moscow, Russian Federation

Ph.D. of Psychological Sciences, Full Professor, Professor at the Department of General Psychology and Labor Psychology, Humanitarian Institute, Russian New University. Research interests: psychology of personality and activity, psychology of work, psychology of interaction and communication of individuals, preschool and primary general education, formation of a safety culture, training and postgraduate education of teachers. Author of more than 250 published scientific works. E-mail address: azarnov.n@yandex.ru

КРИУШИНСКАЯ ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА
Российская Федерация, Москва

аспирант кафедры общей психологии и психологии труда, Гуманитарный институт, Российский новый университет. Сфера научных интересов: общая психология, психология личности, история психологии. Автор девяти опубликованных научных работ. Электронная почта: kriushinska.galina@mail.ru

GALINA V. KRIUSHINSKAYA
Moscow, Russian Federation

Postgraduate at the Department of General Psychology and Labor Psychology, Humanitarian Institute, Russian New University. Research interests: general psychology, personality psychology, history of psychology. Author of nine published scientific works. E-mail address: kriushinska.galina@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования психических особенностей студентов с демонстративной акцентуацией характера, проявляющиеся в учебной деятельности и общении с другими людьми. Уточнено определение акцентуации. Выделены основные виды акцентуаций характера личностей. Выявлены студенты с демонстративной акцентуацией характера. Обоснованы некоторые способы и приемы взаимодействия и общения с указанными лицами, способствующие снижению их акцентуации.

Ключевые слова: взаимодействие и общение личностей, акцентуации характера личностей, особенности взаимодействия и общения с лицами с демонстративной акцентуацией характера.

Abstract. The results of the study of the mental characteristics of students with a demonstrative accentuation of character, manifested in educational activities and communication with other people, are presented. The definition of accentuation is clarified. The main types of character accentuations of personalities are highlighted. Students with demonstrative character accentuations were identified. Some methods and techniques of interaction and communication with these persons, contributing to the reduction of their accentuation, are substantiated.

Keywords: interaction and communication of individuals, accentuation of the character of individuals, features of interaction and communication with persons with a demonstrative accentuation of character.

истероидный (или демонстративный), конформный, лабильный, неустойчивый, психастенический, сенситивный, циклоидный, шизоидный, эпилептоидный [3].

На самом деле акцентуаций значительно больше. Любая черта характера человека может быть акцентуирована. Для нашего исследования особый интерес представляют люди с демонстративной акцентуацией характера. Психические проявления таких студентов в учебной деятельности и общении исследованы в недостаточной степени.

В октябре-ноябре 2022 года на базе Российского нового университета (далее – РосНОУ) нами проводилось исследование, посвященное данному феномену. Его объектом явилась демонстративная акцентуация характера личностей. Предмет исследования – проявления демонстративной акцентуации характера студентов в учебной деятельности и общении. Цель исследования – выявление психических особенностей студентов с демонстративной акцентуацией характера и обоснование специфики взаимодействия с ними, способствующей

снижению у них проявлений указанной акцентуации.

Основные задачи исследования: изучение теоретических источников по рассматриваемой проблеме; определение методов диагностики и выявление лиц с демонстративной акцентуацией; изучение их специфических проявлений и обоснование особенностей взаимодействия и общения с данной категорией студентов; анализ, обобщение и интерпретация результатов исследования.

Гипотеза исследования состояла в том, что личности с демонстра-

тивной акцентуацией характера обладают определенными психическими особенностями – идеализированными представлениями о себе, завышенной самооценкой, манерностью, жадой внимания к собственной персоне и другими. Указанные особенности необходимо учитывать преподавателям, чтобы создавать определенные условия в деятельности и общении для снижения у обучающихся уровня демонстративности.

Контингент исследования. К исследованию были привлечены 186 студентов РосНОУ в возрасте от 17 до 25 лет, а также 40 студентов колледжа данного университета. В выборке были представлены девушки и юноши из разных социальных групп и слоев населения – служащие, предприниматели, рабочие. В исследовании приняли участие 14 преподавателей вуза.

Методы исследования: наблюдение, диагностическая беседа, тест-опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда, методика диагностики самооценки личности Т. Дембо и С.Я. Рубинштейн.

Этапы исследования: подготовительный, этап собственно исследования, заключительный этап. На первом этапе определялся научный аппарат исследования, формировался его контингент. На втором этапе осуществлялось эмпирическое исследование. Кратко представим его ход и результаты.

С помощью тест-опросника Г. Шмишека и К. Леонгарда было проведено тестирование студентов различных курсов институтов и колледжа РосНОУ. Результаты диагностики представлены в Таблице.

В результате диагностических процедур было выявлено 6 студентов, имеющих ярко выраженную демонстративную акцентуацию. В целях уточнения полученных данных, а также изучения проявлений демонстративности у обследуемых лиц проводились диагностические беседы с ними, с их однокурсниками и преподавателями. Осуществлялось выборочное наблюдение за проявлениями демонстративности у студентов на занятиях и в ситуациях общения с другими людьми. В дальнейшем было проведено изучение самооценки обследуемых лиц с помощью методики Т. Дембо и С.Я. Рубинштейн. Выявлено, что самооценка у них преимущественно завышенная.

На заключительном этапе исследования осуществлялись анализ, обобщение и интерпретация полученных результатов. Ряд проведенных нами диагностических бесед со студентами с демонстративной акцентуацией свидетельствует о том, что всем им свойственно преувеличенное, приукрашенное, идеализированное представление о себе. Данные обучающиеся характеризуют себя только положительно. Результаты исследования других ученых свидетельствуют о том, что всем им присуще избирательное овладение представлениями о своей личности [1; 4; 5]. В частности, позитивные представления о себе у лиц с демонстративной акцентуацией запоминаются, а нейтральные или неприятные вытесняются или забываются. Складывается идеальный положительный Я-образ.

Самооценка у испытуемых завышенная. По результатам обследования

с помощью методики Т. Дембо и С.Я. Рубинштейн она колеблется от 86 до 100 баллов. Такая самооценка указывает на искаженное представление о себе, высокий уровень притязаний в учебе и в жизни, особое отношение в коллективах, эгоизм и эгоцентризм, что подтверждалось результатами бесед с окружающими. Акцентуанты ведут себя манерно, вызывая, демонстрируя свою исключительность. Зачастую такое их поведение встречает осуждение, возмущение, нередко противодействие со стороны других людей.

По мнению преподавателей и однокурсников, студенты с проявлениями демонстративности стремятся быть первыми, лидировать в учебной деятельности. Но это им не всегда удается. На этой почве возникают конфликты, в том числе с педагогами. Обучающимся кажется, что преподаватели умышленно создают препятствия, проявляют к ним предвзятость, необъективно оценивают их, не всегда хвалят за достижения в учебе, активность на занятиях и так далее.

Более 90 % опрошенных преподавателей отмечают чрезмерную самоуверенность, заносчивость, артистизм и позерство выделенных нами студентов. По их мнению, поступки и действия акцентуантов обусловлены, прежде всего, стремлением к привлечению внимания и интереса к своей персоне вне зависимости от желаний окружающих людей.

Как свидетельствуют результаты наблюдения и бесед, почти все студенты с демонстративной акцентуацией болезненно переносят ситуации, в которых задева-

Таблица

Результаты диагностики студентов с помощью методики Г. Шмишека и К. Леонгарда

№ п/п	Наименование организации	Общее количество обследуемых	Выявлено акцентуированных лиц		С демонстративной акцентуацией	
			В цифрах	В процентах	В цифрах	В процентах
1	РосНОУ	186	29	16	5	2,6
2	Колледж РосНОУ	40	8	20	1	2,5

ется их самолюбие, проявляется равнодушие со стороны окружения, осуществляется критика достижений, умений, способностей, а также ситуации, когда они находятся в нелепом или смешном положении. Как правило, студенты, обладающие демонстративной акцентуацией, реагируют острыми вспышками обиды, возмущения, негодования.

Более 86 % опрошенных преподавателей и студентов отмечают лживость лиц рассматриваемого психологического типа. Один из обучающихся так охарактеризовал своего однокурсника: «Он склонен к фантазерству, лживости, притворству, эгоизму и артистизму».

Многие исследователи отмечают, что у студентов с демонстративной акцентуацией, как правило, снижена самокритичность. В то же время специалисты указывают на их сильные стороны, такие как упорство и инициативность, общительность, целеустремленность, находчивость, активность, организаторские способности, самостоятельность и другие [1–3].

Проведенное исследование позволило обосновать некоторые приемы и способы взаимодействия, способствующие снижению демонстративности у обследуемых лиц.

- В ситуациях взаимодействия с такими лицами преподаватели и студенты должны сосредотачиваться, прежде всего, на учебных

проблемах – совместном изучении и решении задач, планировании будущих действий и их выполнении. Очень важно проявлять в общении с такими обучающимися деловой подход, деловитость, спокойствие, исключать необоснованную похвалу и возвеличивание.

- Преподаватели должны давать положительные оценки таким студентам только за реальные результаты учебных действий, достижения в учебе и общественной работе. Причем, в ряду с другими студентами, ничем особенным не выделяя лиц с демонстративной акцентуацией.

- Зная о склонности обучающихся с демонстративной акцентуацией к преувеличению и лжи, не следует полностью доверять им в деятельности. Нужно систематически и корректно осуществлять контроль над их действиями. Необходимо устанавливать время на решение различных учебных задач, систематически проверять ход их выполнения, в тактичной форме делать замечания и давать рекомендации.

- В ситуациях общения нужно стараться нейтрально относиться к самовосхвалению, не разоблачать, особенно прилюдно, выдуманные ими рассказы и приукрашенные истории о себе. Лучше это сделать наедине, тактично и конфиденциально.

- Необходимо внушать таким студентам, что если они впредь не бу-

дут контролировать себя, то возникнет риск перехода к асоциальному поведению. Не найдя в себе положительных, одобряемых форм поведения, демонстративные личности могут привлекать к себе внимание окружающих за счет совершения аморальных и противоправных действий.

- В коррекционной работе необходимо опираться на некоторые позитивные особенности демонстративных личностей – активность, самостоятельность, целеустремленность и др.

Демонстративная акцентуация проявляется в любом возрасте. Ее можно встретить у детей дошкольного возраста, школьников, студентов, зрелых людей. Среди обследованных нами обучающихся колледжа и вуза таких оказалось 2,5–2,6 %. Все они в разной степени склонны к фантазерству, лживости, притворству, приукрашиванию своей персоны и позерству. Ими движет потребность в признании, жажда лидерства, внимания и власти. Перспектива быть в тени других раздражает их. Все они обладают завышенной самооценкой.

Психические особенности студентов с демонстративной акцентуацией необходимо хорошо знать и учитывать взаимодействующим с ними людям. Проведенное исследование позволило решить поставленные задачи и подтвердить рабочую гипотезу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий, их статистика, динамика, систематика // Психология индивидуальных различий: учеб. пособие для психол. фак. ун-тов. М.: Изд-во МГУ, 1982. 319 с.
2. Леонград К. Акцентуированные личности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 293 с.
3. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Ленинград: Медицина, 1983. 76 с.

REFERENCES

1. Gannushkin P.B. Klinika psihopatij, ih statistika, dinamika, sistematika [Clinic of psychopathies, their statistics, dynamics, systematics]. *Psychology of individual differences*. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1982. 319 p. (in Russian).
2. Leongrad K. Akcentuirovannye lichnosti [Accentuated personalities]. Rostov-on-don: Phoenix, 2000. 293 p. (in Russian).
3. Lichko A.E. Psihopatii i akcentuacii haraktera u podrostkov [Psychopathy and character accentuation in adolescents]. Leningrad: Medicina, 1983. 76 p. (in Russian).

Гараганов А.В.,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ханова З.Г.,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Представления молодежи о возможностях предпринимательства в период экономической нестабильности и санкций

В настоящее время молодые российские индивидуальные предприниматели и самозанятые, которых в Российской Федерации более десяти миллионов человек (Росстат, 2023), сталкиваются с нарушением логистических цепочек, психологическим давлением в средствах массовой информации (далее – СМИ) и экономическим прессингом в бизнес-среде. Значимыми становятся способность противостояния экономически активной молодежи РФ санкционным пакетам и поддержка экономики страны в целом. Также важно формирование у самозанятых граждан РФ 18–35 лет представлений о новых горизонтах развития их бизнеса, научной и изобретательской деятельности, возможности перепрофилирования и освоения отечественной молодежью актуальных профессиональных навыков.

В начале марта 2022 года Правительство РФ приняло ряд законодательных актов, направленных на поддержку граждан в экономической и социальной сферах с целью стабилизации экономической ситуации в стране. Был подписан документ, предусматривающий меры помощи всем предпринимателям, малому и среднему бизнесу в условиях санкций. Механизмом реализации Стратегии экономического развития страны стал националь-

ный проект «Цифровая экономика». В Минэкономразвития рассчитывают, что он позволит обеспечить подготовку и повышение квалификации свыше восьми тысяч молодых специалистов-предпринимателей.

Предпринимательство как деятельность характеризуется когнитивной сложностью и эмоциональной насыщенностью, быстрым темпом, высокой скоростью на уровне действий и принятия решений. Эта деятельность может являться источником многочисленных личностно-профессиональных кризисов в период нестабильности

и экономических санкций [1]. Вопрос об эмоциональной и личностной устойчивости предпринимателя к сопровождающим его деятельность кризисным ситуациям остается очень актуальным, так как его решение влияет на представления о возможностях осуществления предпринимательства в период экономической нестабильности. Необходимость поиска научно обоснованных эффективных стратегий поведения предпринимателей в такой период определяет актуальность проведения исследований Центром изучения и мониторинга эффективности мер социально-

ГАРАГАНОВ АРТУР ВЛАДИМИРОВИЧ
Российская Федерация, Москва

доктор психологических наук, профессор, социолог, старший научный сотрудник, руководитель отдела НИР Центра изучения и мониторинга эффективности мер социально-экономической поддержки промышленности и предпринимательства «Локомотивы роста», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Сфера научных интересов: социология управления, потребности молодежи, нейросоциальный интеллект, доверие. Автор более 50 опубликованных научных работ. Электронная почта: arturcompany21@gmail.com

ARTUR V. GARAGANOV
Moscow, Russian Federation

Doctor of Psychological Sciences, Full Professor, Sociologist, Senior Researcher, Head of the Research Department of the Center for Studying and Monitoring the Effectiveness of Social and Economic Support Measures for Industry and Entrepreneurship "Locomotives of Growth", Financial University under the Government of the Russian Federation. Research interests: sociology of management, youth needs, neurosocial intelligence, trust. Author of more than 50 published scientific works. E-mail address: arturcompany21@gmail.com

ХАНОВА ЗОЯ ГАДЖИАЛИЕВНА
Российская Федерация, Москва

доктор психологических наук, профессор кафедры психологии, Московский финансово-промышленный университет «Синергия». Сфера научных интересов: акмеология, психология развития, социальная психология, психология личности, педагогическая психология. Автор более 150 опубликованных научных работ. Электронная почта: khanova309@yandex.ru

ZOYA G. KHANOVA
Moscow, Russian Federation

Doctor of Psychological Sciences, Professor at the Departments of Psychology, Moscow Financial and Industrial University "Synergy". Research interests: acmeology, developmental psychology, social psychology, personality psychology, pedagogical psychology. Author of more than 150 published scientific works. E-mail address: khanova309@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается комплексная проблема формирования актуальных представлений молодежи о предпринимательской деятельности в период экономических санкций. Уточнены потребности и стратегии решений, свойственные поколению, обладающему цифровыми компетенциями. Даны рекомендации по управлению предпринимательской деятельностью в период экономической нестабильности, давления западных экономических санкций.

Ключевые слова: потребности молодежи, доверие, цифровизация, экономические санкции, ситуация экономической нестабильности.

Abstract. The complex problem of the formation of young people's current ideas about entrepreneurial activity during the period of economic sanctions is considered. The needs and strategies for solutions specific to the generation with digital competencies are clarified. Recommendations are given for managing business activities during the period of economic instability, the pressure of Western economic sanctions.

Keywords: youth needs, trust, digitalization, economic sanctions, situation of economic instability.

экономической поддержки промышленности и предпринимательства, посвященных проблемам влияния СМИ на доверие молодежи к экономике и предпринимательству в РФ, а также к онлайн платформам и магазинам, функционирующим на основе искусственного интеллекта [7].

Нами осуществлен анализ экономических представлений молодежи. При их оценивании мы учитывали такие психологические особенности молодежи в возрасте от 18 до 24 лет как импульсивность, нежелание справляться с возникшими трудностями, сложность

концентрации на одном виде деятельности, желание уйти в виртуальный мир либо переместиться в другое комфортное место пребывания. Миграция молодых специалистов и квалифицированных кадров происходит постоянно, начиная с периода распада Советского Союза. Она характерна для разных направлений деятельности. Незначительная часть молодежи от 25 до 35 лет сейчас пытается найти себя за границей или планирует в ближайшее время там побывать, оставляя для себя возможность возвращения. Согласно опросам, проведенным в чатах студентов и са-

мозанятых, до 36 % предпринимателей и управленцев высшего звена, работающих онлайн и офлайн, узнавали о видах деятельности за рубежом, условиях проживания и местных законах, а также о способах работы в удаленном формате и перспективах возвращения из-за рубежа обратно в РФ.

Существует предположение, что из-за оттока активно работающей в IT-сфере молодежи на рынке России возникнет все больший дефицит подготовленных специалистов в области цифровых технологий. Также известно, что и до наступления санкционного режи-

ма имела место нехватка подобных кадров. Задача государства – поддержать предпринимательство, усилив совершенно беспрецедентные меры по поддержке IT отрасли и молодежного российского малого и среднего бизнеса в целом.

В ходе глубинного интервью, проведенного среди аспирантов Финансового университета, было выявлено, что молодежь в возрасте 25–29 лет задается вопросом: «Имеется ли смысл строить бизнес в России на фоне происходящих экономических перипетий?». Каждый случай уникален, и решение о поддержке себя как бизнес-единицы необходимо принимать с учетом внутренних и внешних условий. Данные опроса респондентов из Гжельского государственного университета свидетельствуют об активном стремлении молодежи найти в текущих условиях возможности для удовлетворения собственных экономических потребностей. Сегодня ситуация во всех сегментах бизнеса находится в процессе модернизации. Поддержка национальных приоритетов является актуальным экономическим направлением мобилизации отечественных сфер производства и оказания услуг [3].

Характерными на сегодняшний день являются представления молодежи о поиске местоположения для осуществления успешной практики. У современного человека, обладающего цифровыми компетенциями, есть возможность посмотреть мир, и методом проб, проживая в разных локациях, культурах, «примерить себя» к тем или иным реалиям [2]. Важным мотивом перестройки предпринимательской деятельности в условиях внешнего экономического давления является уверенность молодежи РФ в перспективах запуска собственного дела в регионе проживания. Изобретательская деятельность, возможность принести пользу своему городу, району, стране по-прежнему являются мотивирующими представлениями

о возможностях начала собственного дела посредством реализации патентов и другой интеллектуальной собственности [3]. При переезде из небольших городов в столицы федеральных округов и города-миллионники Российской Федерации молодежь чаще всего отмечает падение собственной экономической состоятельности, которая компенсируется перепрофилированием и освоением новых знаний.

Психологически индивиду в период экономической нестабильности проще снизить стоимость оказываемых им услуг, либо предлагать товар с небольшой наценкой в несколько процентов демпинговать и адаптировать, например, консультационные услуги под потребности своего социального окружения. Согласно результатам исследования Н.В. Аликперова и Д.И. Маркова, представления молодежи о будущем взаимосвязаны с психологическими ожиданиями и с желаемым образом социальной жизни. Трансформация психологической картины мира с ее экономическими рамками ведет к заморозке текущего вида деятельности, освоению новых навыков, которые позволили бы стать перспективной инвестицией и «подушкой безопасности». Одой из причин торможения предпринимательской активности отечественными учеными считаются представления о невозврате вложенных материальных, интеллектуальных и временных ресурсов в виде повышения квалификации, обучения цифровым навыкам, создания авторских произведений на горизонте двух-трех месяцев. Более комфортными условиями для развития малого бизнеса исследователи (согласно метрике Burn Rate) считают финансовую «подушку» минимум в шесть месяцев. В условиях неопределенности и экономических санкций такой период ожиданий может быть увеличен до года [5].

Конструктивное предложение, озвученное молодыми респондентами

в результате нашего опроса, в период экономической нестабильности – «переждать». Молодежь начинает разумно оптимизировать расходы, связанные с роскошью, с долгосрочным развитием, но с учетом возможности в перспективе одного – двух лет вернуться к своему делу. Основное внимание в Интернет-торговле на крупнейших онлайн-площадках и в предоставлении собственных услуг на крупных агрегаторах, таких как Авито и Озон, молодые предприниматели, работающие в России, стараются сосредоточить на так называемых деликатных продажах, где предлагается большой дисконт (до 80–90 %) или временно бесплатные продукты и услуги.

Отдельное внимание стоит обратить на оперативно разработанные молодыми аспирантами и студентами-предпринимателями дистанционные обучающие программы: «Выживание в кризис», «Антипаника», «Сохранение психологических и материальных ресурсов». Создано множество телеграмм-каналов, аналогичных центрам помощи российским молодым малым предпринимателям и самозанятым, испытывающим беспрецедентные трудности.

Малое предпринимательство по своей природе более адаптивно, чем средний и крупный бизнес. Это доказал период локдаунов и ограничений, связанных с коронавирусной инфекцией. Так, многие студенты экономических и психологических факультетов столичных вузов считают: «Чем меньше бизнес, тем проще сгруппироваться, перестроиться, адаптироваться, «пересобрать» все. Чем крупнее компания, тем менее она поворотлива и больше подвержена банкротству» [9].

Студенческая молодежь, совмещающая работу с обучением на последних курсах бакалавриата и магистратуры, в период экономического кризиса считает, что необходимо «поддерживать в себе

дух воина», ощущение того, что не все потеряно. Поколение, использующее персональный компьютер и смартфон с первых лет жизни, абсолютно уверено в возможности изменения любой ситуации, словно это виртуальная реальность, в которой время течет незаметно, а, следовательно, «если не замечать некоторые трудности, то в итоге все закончится и начнется заново».

Выживаемость малого бизнеса полностью зависит от руководителей и управленцев, их силы духа, психологической готовности, эмоционального интеллекта, развитости навыков нейросоциального интеллекта, социальной ответственности [4; 7]. Среди самозанятых есть понимание того, что в нынешней ситуации более востребовано, а что менее. Например, Михаил (27 лет), открывший кофейню, размышляет в соцсетях об изменении качества клиентского сервиса в текущих условиях: «... Именно сервис всегда оставался весомым конкурентным преимуществом. Или же качество оказываемых услуг выйдет на первый план, а сервис уйдет на второй?». Ему отвечают партнеры: «...Когда приходится биться за выживание, клиентский сервис отходит на второй план».

Онлайн-преподаватели, зарабатывающие только в нише «репетиторство» или «оказание консультационных услуг», считают, что их бизнес уже сильно страдает, но постепенно восстанавливается. Люди экономят, перераспределяют средства на удовлетворение базовых повседневных потребностей, и только через неопределенное время у них вновь возникает импульс к самореализации. Сфера развития и обучения детей страдает меньше всего, в силу представлений молодых родителей о необходимости улучшения жизни своих детей. Разумеется, обучение инструменту выживания или помощи в выживании с четкой и понятной концепцией и практиче-

ским инструментарием будет востребовано.

Актуальным вопросом задаются студенты последних курсов из городов-миллионников: «Стоит ли сейчас открывать онлайн-стартап?». Создание нового проекта, бизнеса, полезного людям, это форма творчества, самопроявления и самореализации личности. Человек реализует себя в подобных проектах. Стартапы отражают персональные потребности, мотивы и смысловые ориентации, проекции жизненных стратегий, цели и восприятие собственного будущего [8]. В любом стартапе требуется созидательное мышление, способное оказать влияние на мир посредством творческого самовыражения, нужны проекты, которые могут улучшить качество жизни.

Основные представления о создании стартапа среди 42 молодых предпринимателей, опрошенных нами с использованием анкеты, заключаются в следующем: «Должно существовать пространство возможностей». В обычной жизни – это рынок, который растет или трансформируется, например, под воздействием digital-инструментов [6]. Примером является рынок образования, который стал резко трансформироваться с приходом цифровых инструментов, что открыло окно возможностей для большого количества предпринимателей. Ситуация нынешней экономической нестабильности, кризиса и санкций тоже создаст новые возможности. Пространство возможностей определено появится в импортозамещении, сферах, связанных с тем, что прежде перекрывали в России зарубежные компании.

Отдельно отметим и наблюдения из практики, упоминаемое в каждой второй анкете: «Я создаю проект (продукт), предлагаю услугу, в которую верю только я, другие не верят. Затем я доказываю, что это имеет смысл. Меня начинают копировать, использу-

ют мои наработки и меня опережают...». Таким образом, важно знать и учитывать, что при создании продукта необходимо защитить авторское право, товарный знак, получить патент или свидетельство, а также зарегистрировать бизнес. Данный формат ведения деятельности станет следующим обязательным шагом в предпринимательстве.

По мнению молодых предпринимателей, очень важно мотивировать команду и обсуждать с ней сложившиеся ситуации. С единомышленниками и партнерами необходимо говорить о конкретном смысле того, что делается вместе. Руководитель верит в то, что говорит и готов вкладываться даже в неопределенных экономических условиях, строить и продолжать реализовывать намеченные планы, призывая окружение помогать во всем. Имеет значение обратная связь, постоянная поддержка диалога о том, как команда себя чувствует, что происходит у каждого, в каком состоянии близкие, в чем необходима помощь.

Николай (23 года, 2 года успешного онлайн бизнеса) считает: «Сначала проговорить с собой: что происходит, что я чувствую, как я к этому отношусь, какие у меня сценарии, какой из них самый негативный, представить его, принять, что он случился, а потом откатиться назад и попробовать реализовать в лучшем самопредставлении. И делать все для того, чтобы негативный сценарий не состоялся после того, как его продумали».

Перечислим рекомендации по ведению предпринимательской деятельности в период экономической нестабильности и санкций, распространенные среди экономически образованной молодежи:

1. Позаботиться о себе, восстановиться, продышиться, обеспечить себе режим работы, в котором ты более или менее адекватен. Затем можешь длительно выполнять определенную плановую работу с учетом возникшей ситуации.

2. Найти ресурс, практику, наполняющую интересам и энергией, силой, верой в своих партнеров и окружающих людей.

3. Объединиться с окружением и вместе работать над проектом, консультируясь с профессионалами, «наступая в любом направлении».

4. Сохранять главный пример веры в то, что будущее есть. Многие молодых предпринимателей сейчас отличает именно наличие веры в то, что их дело сохраняет смысл. Порой это единственная причина, по которой их проекты живы.

5. Поддерживать ежедневный тонус, проводя общие встречи, обсуждая стратегии и адаптируя идею, проект под ежедневные из-

менения рынка и экономические показатели.

Таким образом, в периоды экономической нестабильности для предпринимательской деятельности является характерной высокая вероятность возникновения психологических кризисов. Успешным предпринимателям свойственна реализация следующих поведенческих стратегий: переход на режим выживания, прогнозирование, анализ ситуации, пересмотр собственных целей, ожиданий, концепции экономической реализации себя, активизация интеллектуальных способностей и нейтрализация эмоций. Молодежь, имеющая опыт неуспешной предпринимательской деятельности или столкнувшаяся с психологическим кризисом в пе-

риод санкционного давления, характеризуется стратегиями избегания, поиска благополучных локационных схем построения бизнеса, эмоционального проживания ситуации, перехода в другую сферу деятельности.

Представления молодежи, самозанятых студентов в отношении собственного будущего и будущего страны связаны с ожиданием завершения внешнего экономического давления, поиском новых перспективных направлений обучения, разумным инвестированием в отечественную экономику, в развитие инноваций и изобретательскую деятельность и возможностями возвращения в собственные субъекты РФ для поддержки экономики страны на местах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы социальной психологии и психологии профессиональной деятельности: коллективная монография / Д.А. Китова, Ф.О. Семенова, З.Г. Ханова [и др.]; под ред. Д.А. Китовой, О.И. Каяшевой. СПб.: ООО «НИЦ АРТ», 2015. 202 с.
2. Гараганов А.В., Канюк А.С. Цифровые потребности студентов российских вузов // Современное образование: традиции и инновации. 2023. № 1. С. 116–119. DOI: 10.51623/23132027_231_116
3. Гараганов А.В. Инструменты поддержки сферы инноваций в социально-экономическом развитии страны // Самоуправление. 2023. № 1(134). С. 328–332.
4. Гараганов А.В. Нейросоциальный интеллект: эволюция потребностей и интеллекта человека в эпоху глобальной цифровизации // Самоуправление. 2022. № 5(133). С. 296–301.
5. Николаев А.А., Разов П.В. Социальное управление: учебник для вузов, М.: ООО «Издательство Прометей», 2019. 554 с.
6. Разов П.В., Гараганов А.В. Социологический анализ роли СМИ в формировании доверия к искусственному интеллекту // Социально-политические науки. 2023. Т. 13, № 1. С. 74–79. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-1-74-79
7. Разов П.В., Гараганов А.В. Влияние СМИ на формирование доверия к цифровым платформам // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2023. № 1(96). С. 98–106.
8. Pedagogical management of civil education of research universities students / V.V. Yepaneshnikov, N.B. Pugacheva, G.S. Goloshumova [et al.]. *International Review of Management and Marketing*. 2016. Vol. 6, No. 2. P. 23–27.
9. Spengler J.J., Stigler G.J. Production and Distribution Theories. *Southern Economic Journal*. 1941-07. Т. 8, Вып. 1. С. 109–114. DOI: 10.2307/1052419

REFERENCES

1. Aktual'nye problemy social'noj psihologii i psihologii professional'noj deyatel'nosti: kollektivnaya monografiya. D.A. Kitova, F.O. Semenova, Z.G. Hanova [i dr.]; pod red. D.A. Kitovoj, O.I. Kayashevoj [Actual problems of social psychology and psychology of professional activity: Collective monograph]. Saint Petersburg: LLC "NIC ART", 2015. 202 p. (in Russian).
2. Garaganov A.V., Kanyuk A.S. Cifrovye potrebnosti studentov rossijskih vuzov [Digital needs of students of Russian universities]. *Modern education: traditions and innovations*. 2023. No. 1. P. 116–119. (in Russian). DOI: 10.51623/23132027_231_116
3. Garaganov A.V. Instrumenty podderzhki sfery innovacij v social'no-ekonomicheskom razvitii strany [Tools to support the sphere of innovation in the socio-economic development of the country]. *Self-management*. 2023. No. 1 (134). P. 328–332. (in Russian).
4. Garaganov A.V. Nejrosocial'nyj intellekt: evolyuciya potrebnostej i intellekta cheloveka v epohu global'noj cifrovizacii [Neurosociological intelligence: the evolution of human needs and intelligence in the era of global digitalization]. *Self-management*. 2022. No. 5(133). P. 296–301. (in Russian).
5. Nikolaev A.A., Razov P.V. Social'noe upravlenie: uchebnik dlya vuzov [Social management: Textbook for universities]. Moscow: Limited Liability Company "Prometheus Publishing House", 2019. 554 p. (in Russian).
6. Razov P.V., Garaganov A.V. Sociologicheskij analiz roli SMI v formirovanii doveriya k iskusstvennomu intellektu [Sociological analysis of the role of the media in the formation of trust in artificial intelligence]. *Socio-political sciences*. 2023. Vol. 13, No. 1. P. 74–79. (in Russian). DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-1-74-79
7. Razov P.V., Garaganov A.V. Vliyanie SMI na formirovanie doveriya k cifrovym platformam [The influence of mass media on the formation of trust in digital platforms]. *POISK: Politics. Social science. Art. Sociology. Culture*. 2023. No. 1 (96). P. 98–106. (in Russian).
8. Pedagogicheskij menedzhment grazhdanskogo obrazovaniya studentov issledovatel'skih vuzov. V.V. Epaneshnikov, N.B. Pugacheva, G.S. Goloshumova [Pedagogical management of civil education of research universities students]. *International Review of Management and Marketing*. 2016. Vol. 6, No. 2. P. 23–27. (in Russian).
9. Spengler J.J., Stigler G.J. Teorii proizvodstva i raspredeleniya [Production and Distribution Theories]. *Southern Economic Journal*. 1941-07. Vol. 8, Is. 1. P. 109–114. DOI: 10.2307/1052419

Гуань Бо,

Московский государственный университет имени Ломоносова

Учет специфики «практического» мышления китайских студентов в процессе обучения русскому языку как иностранному

Сегодня китайские обучающиеся занимают первое место среди иностранных студентов в российских университетах, проходят обучение на русском языке. А.И. Сурыгин указывал, что обучение и воспитание на неродном для человека языке необходимо строить с учетом особенностей межкультурного взаимодействия и национально-культурных особенностей обучающегося, создавая благоприятные психологические условия для обучения и воспитания [10, с. 53]. Расширение сотрудничества стран по обучению студенче-

ской молодежи определяет востребованность и актуальность исследований в области этнопсихологий. На основе изучения психологических особенностей того или иного народа можно выявить, какие методы обучения будут наиболее эффективны для его представителей.

Этнопсихология и педагогическая психология в целом обеспечивают возможность определения закономерностей, в соответствии с которыми обучающиеся усваивают социокультурный опыт, сохраняют его и в дальнейшем научают-

ся использовать в рамках разнообразных ситуаций. Данные науки также позволяют выявить особенности организации учебного процесса и его влияние на учебно-познавательную активность обучающихся [6, с. 25]. Современные исследования по проблемам обучения иностранным языкам опираются на концепцию Б.В. Беляева, разработанную в 60-е годы XX века, используя ее в качестве инструментальной составляющей при определении закономерностей образовательного процесса.

Психологические особенности и образ мышления, характерные для представителей китайского народа, сформировались под влиянием конфуцианской философии. Основой учения Конфуция является идея о всеобщей гармонии, гуманистической заботе, предполагающей «благожелательность и любовь», «вежливость и самоотречение». Возникновение всеобщей гармонии возможно только в том случае, если все правила неукоснительно соблюдаются всеми представителями социума. Эти идеи являются базовыми для мировоззрения китайского народа.

Ученые-востоковеды отмечают, что китайцы имеют следующие психологические особенности:

- коллективизм – «черта коллективистской культуры, которая основывается на идее о том, что индивид является маленькой частью в большой совокупности коллек-

ГУАНЬ БО

Российская Федерация, Москва

аспирант кафедры дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Сфера научных интересов: теория и методика обучения и воспитания, обучение иностранным языкам, русскому языку как иностранному. Автор пяти опубликованных научных работ. Электронная почта: guanbo1993@mail.ru

GUAN BO

Moscow, Russian Federation

Postgraduate at the Department of Didactic Linguistics and Teaching Theory of Russian as a foreign Language, Lomonosov Moscow State University. Research interests: theory and methodology of teaching and education, teaching foreign languages, Russian as a foreign language. Author of five published scientific works. E-mail address: guanbo1993@mail.ru

Аннотация. Обосновывается необходимость изучения психологических особенностей китайских обучающихся, занимающих сегодня первое место среди иностранных студентов в российских университетах, как контингента с отличительными особенностями. Описываются особенности китайского «практического» мышления, его значение в процессе обучения русскому языку как иностранному. По результатам исследования делается вывод об эффективности отобранных авторов методов обучения, корреспондирующих с «практическим» мышлением китайских студентов.

Ключевые слова: изучение русского языка как иностранного, психологические особенности китайских студентов, прагматизм, «практическое» мышление.

Abstract. The necessity of studying the psychological characteristics of Chinese students, who today occupy the first place among foreign students in Russian universities, as a contingent with distinctive features, is substantiated. The features of Chinese “practical” thinking, its significance in the process of teaching Russian as a foreign language are described. Based on the results of the study, a conclusion is made about the effectiveness of the selected authors of teaching methods that correspond to the “practical” thinking of Chinese students.

Keywords: studying Russian as a foreign language, psychological characteristics of Chinese students, pragmatism, “practical” thinking.

тива. Индивид должен абсолютно подчиняться ему. Социальное положение и статус личности находятся под контролем коллектива. Ценность человека определяется его важностью для коллектива» [8, с. 51–52];

- консервативность и замкнутость. В Китае преобладают интроверты над экстравертами, важно ценить созерцательное мироотношение и предпочитать его активным усилиям, направленным на внешнее освоение мира [11, с. 117];
- трудолюбие и ответственность;
- терпение;
- внушаемость;
- дисциплинированность;
- щедрость к другу;
- патриотизм;
- завышенная самооценка [3, с. 32];
- медлительность, склонность к обдумыванию и длительному осмыслению материала в процессе обучения [2, с. 38];
- в мыслительных процессах эмоциональное максимально слито с рациональным.

Рациональность мышления китайцев воплощается в прагматизме. Многие китайцы – типичные прагматики. Китайские мыслители – последователи Конфуция – всегда ищут баланс между целеустремленностью и эффективностью, между моральным стремлением и социальной полезностью. На самом деле, понятие «прагматизм» не совсем точно отражает суть мышления представителей китайского народа. В Китае принят особый термин «практическое мышление».

Практическое мышление не является уникальным явлением, характерным только для представителей китайского народа. Однако, по сравнению с западной цивилизацией или теми странами, где присутствует культурная традиция с сильным и универсальным стремлением к трансцендентным ценностям, практическое мышление более заметно проявляется в китайской культуре и имеет длительную историю становления. Уже в древ-

ности китайцы высоко ценили знания, которые можно применить на практике (学以致用 – xueyizhiyong), единство познания и действия (知行合一 – zhixingheyi). Современные китайские ученые на основе многочисленных исследований дают определение практическому мышлению. По мнению Чжан Цзяньсинь, практическое мышление относится к одному из типов рационального мышления, который базируется на практичности в качестве основной ценностной ориентации и учитывает конкретные условия жизни. Оно сосредоточено на практическом применении и действии, а не на теоретических рассуждениях [14, с. 197].

Практическое мышление – это реалистический способ мышления, который опирается на объективные условия и делает акцент на оперативности в решении практических задач. Оно фокусируется на рассмотрении, обдумывании и решении проблем с практической точки зрения, с позиций единства

знания и действия на практике [17, с. 610]. Возможность эффективно справляться с трудностями реальной жизни является важным критерием оценки результатов мыслительной деятельности.

Практическое конвергентное мышление базируется на светских ценностях. Среди ключевых ценностей – возможность разрешения конкретных жизненных проблем, тесную связь знаний с практикой, реализацией интересов в краткосрочной перспективе. Познавательная деятельность и мыслительные процессы в рамках данного вида мышления связываются с отношениями между людьми и социальной жизнью. Основным его содержанием являются этические отношения, социальная мораль, эффективное управление обществом, самосовершенствование людей. Этот вид мышления свойственен людям, склонным исследовать новое не посредством обсуждения теорий, в силу чего отсутствует необходимость строить абстрактные рассуждения. Анализ любой проблемы для людей с практическим мышлением всегда начинается с рассмотрения фактической ценности объекта, при этом цель поиска истины заключается в том, чтобы получить больше преимуществ и выгод в реальной жизни [16, с. 3].

Таким образом, практическое мышление в рамках китайской культуры рассматривается, в первую очередь, как рационализм духа или же рациональное отношение к действительности. Его недостатки связаны с некоторой недальновидностью, сосредоточенностью только на настоящем и стремлением к немедленным результатам [12, с. 287–288], удовлетворению сиюминутных потребностей.

Понимание специфики практического мышления китайских студентов имеет большое значение в процессе обучения. Чтобы обеспечить дифференцированный подход, соответствовать менталитету китайских обучающихся, препода-

вателям необходимо внести некоторые коррективы в традиционные подходы к обучению русскому языку. Рассмотрим примеры влияния преобладающего вида мышления на построение образовательного процесса.

Прежде всего, стоит отметить, что практическое мышление играет важную роль в том, почему китайцы выбирают изучение русского языка. Россияне нередко выбирают для изучения китайский язык, потому что, по их мнению, иероглифы красивы или им нравится говорить по-китайски. Китайцы думают о политических отношениях между двумя странами. По словам Е. Кожевниковой, преподавателя русского языка Сианьского университета иностранных языков, «Сейчас Китай дружит с Россией, очень много проектов, есть проект нового Шелкового пути. Обучающиеся из Китайской народной республики (далее – КНР) полагают, что обязательно смогут найти хорошую работу. Также на выбор изучения языка влияет фактор родительского совета» [5].

Прежде чем воспринимать новую информацию, китайские студенты будут судить о практичности предлагаемых знаний и, соответственно, воспринимать их избирательно. Они предпочитают, чтобы знания, полученные в результате мыслительного процесса, можно было сразу применить на практике. Практическое мышление китайских студентов ориентировано на предсказуемые результаты. Исходя из этого, преподаватели должны уделять больше внимания дидактическому прагматизму.

Дж. Дьюи определил суть прагматической педагогики как необходимость формирования личности, «умеющей приспособиться к различным ситуациям» [7, с. 17]. Согласно этой идее, процесс обучения русскому языку в китайской аудитории следует строить так, чтобы студенты адаптировались к окружающей среде, могли удовлетворять свои актуальные потребно-

сти в учебной, социально-бытовой и будущей профессиональной сферах общения. Знания, содержащиеся в учебных материалах, должны соответствовать жизненному опыту студентов. Сверхфразовое единство, содержащее грамматические формы и конструкции, синтаксические построения, дискурсивные слова, интернациональная лексика, обращение к ключевой, наиболее частотной лексике и словообразовательным элементам, слова разных частей речи и модели предложений-высказываний для передачи определенного смысла лучше всего помогут студентам формировать языковые и коммуникативные навыки. Во время занятий преподавателям следует вести учащихся к овладению знаниями через деятельность, то есть путем самостоятельного создания монологов, диалогов и решения проблем в конкретных ситуациях общения.

На более высоком уровне овладения русским языком содержание обучения должно быть представлено в виде междисциплинарных систем знаний, которые касаются будущих профессий студентов. Основой профильного обучения необходимо сделать проблемные коммуникативные ситуации, ознакомление с приемами работы с разнообразными учебными материалами. Их освоение требует практических действий по решению поставленных задач. Обучение осуществляется через преодоление трудностей и включает следующие этапы:

- организация учебной деятельности и мониторинг ее результатов;
- обнаружение и определение категорий ошибок;
- помощь в их исправлении;
- формирование коммуникативных компетенций студентов.

Речь педагога также должна иметь особенности, ориентированные на учет специфики прагматического мышления обучающихся, их мотивацию к учебной деятельности. Дидактическая речь должна быть направлена на уста-

новление контакта с иноязычными студентами и его поддержание в ходе урока, на оказание влияния на состояние студентов для усвоения новой информации о языке и развития речевых навыков и умений [9, с. 32–37].

Сравним традиционный подход к построению преподавателем объяснения (вариант 1) и подход, ориентированный на специфику мышления китайских студентов (вариант 2).

Вариант 1. Сегодня мы познакомимся с дательным падежом. Он связан с совершением действия, в результате которого кто-либо получает что-либо. Дательный падеж существительных единственного числа образуется с помощью окончаний -у, -ю, -е, -и.

Вариант 2. Сегодня мы познакомимся с дательным падежом. Слова в дательном падеже обозначают адресата или косвенный объект, сочетаются с предлогами «к», «по» и отвечают на вопросы «Кому?», «Чему?».

Очевидно, что употребление дательного падежа яснее выражено путем функционального подхода (во втором варианте объяснения). Такое объяснение определяет возможность применения полученного знания на практике. Поэтому функциональный вариант дидактической речи в большей мере соответствует практическому мышлению китайских студентов. В начале занятия преподавателю необходимо давать студентам представление о том, что они узнают, и в каких ситуациях общения полученные знания будут полезны. Таким образом, необходимо заботиться не только об ознакомлении с лексической и грамматической сторонами русского языка, но и о том, чтобы добиться понимания, как освоенные знания используются в общении, в реальной жизни. Лучший результат получается тогда, когда после каждого занятия у студентов остается чувство, что они узнали что-то полезное. Это повышает мотивацию сту-

дентов к обучению, формирует уважение к преподавателям.

В силу превалирования практического мышления студентов из КНР мало интересуют теории, оторванные от практики. Знание, воспринимаемое и понимаемое китайцами – это не рассуждения и аргументация, а практико-ориентированная информация. Требуется, чтобы знания были применимы на практике, адаптируемы к конкретным ситуациям общения, взаимодействия [13, с. 47]. Китайским студентам не хватает аналитического мышления и научной логики, но они достаточно хорошо осуществляют качественный анализ объектов и явлений [15, с. 170].

Преобладание практического мышления в аудитории обучающихся из Китая определяет неэффективность обособленного проведения лекций, посвященных теоретическим вопросам. Объяснение теоретических вопросов должно сопровождаться иллюстративным материалом, включать необходимый минимум терминов. Знания, умения и навыки должны формироваться одновременно в неразрывном единстве. Для организации учебной деятельности ее ориентировочная сторона должна быть основана на использовании студентами образца, необходимого для ее осуществления. Затем содержание обучения может расширяться в соответствии с поэтапным преобразованием объектов деятельности. Контрольный этап обучения требует от студентов наблюдения за ходом деятельности, сопоставления ее результатов с образцами и корректировки результатов в случае необходимости.

В качестве примера рассмотрим ознакомление студентов с винительным падежом неодушевленных существительных со значением прямого объекта. В этой работе могут быть использованы:

- речевой образец со схематичными пометами типа: «*Нина читает книгу*»;

- иллюстрация с изображением читающей девушки и стрелкой, идущей от глаз к книге;

- таблица окончаний винительного падежа для неодушевленных существительных мужского, женского и среднего родов в единственном и множественном числе;
- словесное разъяснение (на русском или китайском языках) значения прямого объекта и того, что меняется окончание только у существительных женского рода в единственном числе [4, с. 218–221].

С точки зрения практического мышления большое внимание уделяется достижению обучающимся поставленной цели за относительно короткий период времени. Это требует от преподавателя постановки учебных целей, имеющих следующие характеристики: частые, краткосрочные, конкретные. Например, перед студентами не ставится цель освоить всю систему падежей в русском языке. Формулируется цель по освоению употребления каждого падежа в отдельности. Затем разные варианты употребления каждого падежа систематизируются в ходе итогового урока.

Также целесообразно ставить такую цель как освоение всего послетекстового словаря по определенной теме. В данном примере целью могут быть: применение знаний об определенных парах синонимов-антонимов; о глаголах первого и второго спряжения; запоминание тематической лексики и др. Легкодостижимые и более практико-ориентированные цели помогут студентам чувствовать удовлетворение от преодоления трудностей и радость от приобретения новых знаний, навыков и умений. Положительные эмоции стимулируют студентов к закреплению достигнутых успехов и являются обязательным условием для формирования интереса к изучению русского языка.

Выделение специфики практического мышления, основанного на суждении о практической ценности

приобретаемых знаний, рассмотрении проблем с практической точки зрения, позволяет определить его преимущества и недостатки, факторы, которые необходимо учитывать, организуя преподавание русского языка в аудитории обучающихся из КНР. Когнитивный стиль данного контингента обучающихся во многом определяет выбор приемов повышения учебной мотивации студентов, методов обучения, учебных материалов, требования к дидактической речи преподавателей, составлению учебных планов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам: пособие для преподавателей и студентов. М.: Просвещение, 1965. 227 с.
2. Вакула Е.А. Особенности преподавания русского языка как иностранного китайским слушателям на начальном этапе обучения // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 38–42.
3. Варламова Н.В. Особенности менталитета китайских студентов // ОНВ. 2012. № 1(105). С. 31–34.
4. Гирфанова Э.М. Зачем и как включать теоретические объяснения грамматического материала в учебные пособия по РКИ для студентов? // Записки Горного института. 2011. № 4. С. 218–221.
5. Епанчинцев Е. Как закалялась сталь, или Почему китайцы хотят учить русский язык / РИА Новости. 03.03.2020. URL: <https://ria.ru/20161018/1479441211.html>
6. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 432 с.
7. Львова Л.С. Дополнительные общеобразовательные программы по развитию предпринимательских навыков обучающихся: методические рекомендации. М.: Смарт Ивент, 2021. 202 с.
8. Лю Цуньин. Этническое самосознание современной учащейся молодежи Китая. М.: Прометей, 2007. 267 с.
9. Мамрасулова А.Б., Эркебаева Г.Ж., Женалиева П.М. Дидактическая речь учителя иностранного языка // Актуальные исследования. 2020. № 12(15). С. 32–37.
10. Сурыгин А.И. Теория обучения на неродном языке: состояние и перспективы // Мир русского слова. 2001. № 4. С. 53–58.
11. Таирова А.В., Качалова А.А. Учет особенностей менталитета учащихся из КНР в процессе обучения РКИ в ВЛГУ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 6-3. С.115–117.
12. 刘彦生 西方创新思维方式论. 天津:天津大学出版社. 2007 (5) [Лю Яньшэн. О западных новаторских способах мышления. Тяньцзинь: Издательство Тяньцзиньского университета. 2007-5. 298 с.] (на китайском языке).
13. 刘超 中国人实用思维的理论研究. 江苏:南京师范大学. 2019 [Лю Чао. Теоретические исследования китайского практического мышления // Цзянсу: Нанкинский педагогический университет, 2019. 281 с.] (на китайском языке).
14. 张建新 儒学与马克思主义. 西安: 陕西人民出版社. 2003 (5) [Чжан Цзяньсинь. Конфуцианство и марксизм. Сиань: Народное издательство Шэньси. 2003-5. 557 с.] (на китайском языке).
15. 於天禄, 马忠 中国人的思维特征对思想政治教育的影响. 探究社科纵横. 2016. [Ю Тяньлу, Ма Чжун. Влияние особенностей китайского мышления на идеологическое и политическое воспитание // Изучение социальных наук. 2016. Т. 31, № 2. С. 170–174] (на китайском языке).
16. 李长泰, 周晓红 当代中国农业科技伦理思维模式论. 北京: 中国农业出版社. 2011 [Ли Чантай, Чжоу Сяохун. Об этическом способе мышления в сельскохозяйственной науке и технике в современном Китае. Пекин: China Agriculture Press, 2011. 236 с.] (на китайском языке).
17. 汪凤炎, 郑红 中国文化心理学 (第五版). 广州: 暨南大学出版社. 2015. [Ван Фэнъянь, Чжэн Хун. Китайская культурная психология (пятое издание). Гуанчжоу: Издательство Цзинаньского университета. 2015. 651 с.] (на китайском языке).

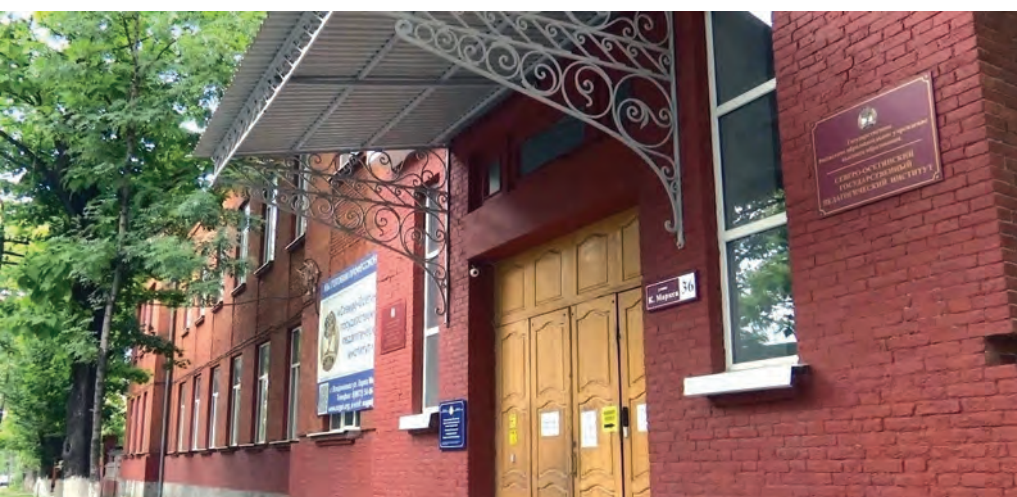
REFERENCES

1. Belyaev B.V. Oчерki po psihologii obucheniya inostrannym yazykam: posobie dlya prepodavatelej i studentov [Essays on the psychology of teaching foreign languages]. Moscow: Enlightenment, 1965. 227 p. (in Russian).
2. Vakula E.A. Osobennosti prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo kitajskim slushatelyam na nachal'nom etape obucheniya [Features of teaching Russian as a foreign language to Chinese students at the initial stage of training]. *Modern problems of science and education*. 2018. No. 4. P. 38–42. (in Russian).
3. Varlamova N.V. Osobennosti mentaliteta kitajskih studentov [Features of the mentality of Chinese students]. *ONV*. 2012. No. 1(105). P. 31–34. (in Russian).
4. Girfanova E.M. Zachem i kak vklyuchat' teoreticheskie ob'yasneniya grammaticheskogo materiala v uchebnye posobiya po RKI dlya studentov? [Why and how to include theoretical explanations of grammatical material in textbooks on RCT for students?]. *Notes of the Mining Institute*. 2011. № 4. P. 218–221. (in Russian).
5. Epanchinev E. Kak zakalyalas' stal', ili Pochemu kitajcy hotyat učit' russkij yazyk [How steel was tempered, or Why the Chinese want to learn Russian]. *Website RIA Novosti*. 03.03.2020. Available at: <https://ria.ru/20161018/1479441211.html>. (in Russian).
6. Zimnyaya I.A. Lingvopsihologiya rechevoj deyatel'nosti [Linguopsychology of speech activity]. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: NGO "MODEK", 2001. 432 p. (in Russian).
7. L'vova L.S. Dopolnitel'nye obshcheobrazovatel'nye programmy po razvitiyu predprinimatel'skih navykov obuchayushchihsya: metodicheskie rekomendacii [Additional general education programs for the development of entrepreneurial skills of students: methodological recommendations]. Moscow: Smart Event, 2021. 202 p. (in Russian).

8. Lyu Cun'in. Etnicheskoe samosoznanie sovremennoj uchashchejsya molodezhi Kitaya [Ethnic self-consciousness of modern Chinese students]. Moscow: Prometheus, 2007. 267 p. (in Russian).
9. Mamrasulova A.B., Erkebaeva G.Zh., Zhenalieva P.M. Didakticheskaya rech' uchitelya inostrannogo yazyka [Didactic speech of a foreign language teacher]. *Current research*. 2020. No. 12 (15). P. 32-37. (in Russian).
10. Surygin A.I. Teoriya obucheniya na nerodnom yazyke: sostoyanie i perspektivy [Theory of teaching in a non-native language: state and prospects]. *The world of the Russian word*. 2001. No. 4. P. 53-58. (in Russian).
11. Tairova A.V., Kachalova A.A. Uchet osobennostej mentaliteta uchashchihsya iz KNR v processe obucheniya RKI v VLGU [Taking into account the peculiarities of the mentality of students from the People's Republic of China in the process of teaching RCT at VLSU]. *Actual problems of humanities and natural sciences*. 2016. No. 6-3. P. 115-117. (in Russian).
12. 刘彦生 西方创新思维方式论. 天津:天津大学出版社. 2007 (5) [Liu Yansheng. On Western Innovative Ways of Thinking. Tianjin: Tianjin University Press. 2007-5. 298 p.] (in Chinese).
13. 刘超 中国人实用思维的理论研究. 江苏:南京师范大学. 2019. [Liu Chao. Theoretical studies of Chinese practical thinking. Jiangsu: Nanjing Pedagogical University, 2019. 281 p.] (in Chinese).
14. 张建新 儒学与马克思主义. 2003 (5). [Zhang Jianxin. Confucianism and Marxism. Xi'an: people's publishing house Shaanxi. 2003-5. 557 p.] (in Chinese).
15. 於天禄, 马忠 中国人的思维特征对思想政治教育的影响. 探究社科纵横. 2016. [Yu Tianlu, Ma Zhong. The influence of the peculiarities of Chinese thinking on ideological and political education. *The Study of Social Sciences*. 2016. Vol. 31, No. 2, P. 170-174] (in Chinese).
16. 李长泰, 周晓红 当代中国农业科技伦理思维模式论. 2011 [Li Changtai, Zhou Xiaohong. On the ethical way of thinking in Agricultural Science and technology in Modern China. Beijing: China Agriculture Press, 2011. 236 p.] (in Chinese).
17. 汪凤炎, 郑红 中国文化心理学 (第五版). 广州: 暨南大学出版社. 2015. 651 p. [Wang Fengyan, Zheng Hong. Chinese Cultural Psychology. Guangzhou: Jinan University Press. 2015. 651 p.] (in Chinese).

Саидов А.А.,
Северо-Осетинский государственный педагогический институт

Социально-психологические факторы, обуславливающие склонность молодежи к насильственному экстремизму

Северо-Осетинский государственный педагогический институт

Современное общество сталкивается с растущей проблемой насильственного экстремизма, склонностью людей к участию в экстремистских группировках, пропагандирующих насилие и ненависть к определенным группам людей. Министерство внутренних дел (далее – МВД) Российской Федерации сообщает о росте количества преступлений террористического и экстремистского характера. Так, количество преступлений экстремистской направленности с января по ноябрь 2022 года выросло на 43 % по сравнению с 2021 годом. Это рекордный показатель за последние три года, как следует из статистики МВД. «В январе-ноябре 2022 года зарегистрировано 2109 преступлений террористического характера (на четыре больше,

чем в 2021 году) и 1407 преступлений экстремистской направленности (на 43,1 % больше, чем за 2021 год)» [6].

Молодежь представляет собой группу особого риска в плане распространения экстремистских идеи. В «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» отмечается: «Лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, при этом повышенное внимание они проявляют к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, активно привлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности» [11].

Причины склонности личности к экстремизму не всегда очевидны и могут быть связаны с социально-психологическими факторами, такими как социальное неравенство и дискриминация [10], ощущение беспомощности [14; 17], стремление к принадлежности к группе [22] и многими другими.

Так, по мнению Л.В. Баевой, экстремизм является крайней формой интолерантности, соединенной с агрессией и насилием как методами выражения непримиримости к другому [1, с. 198]. Среди различных факторов, способствующих развитию экстремизма, автор выделяет внутренние (индивидуальные психологические, интеллектуальные и иные) и внешние (политические, экономические, этнокультурные и др.) причины [1, с. 199].

Р. Агню в разработанной им общей теории деформации утверждает, что рост насильственного экстремизма в обществе более вероятен, когда возникает так называемое «групповое напряжение». Оно может быть следствием действий в отношении группы, с которой человек идентифицирует себя, воспринимаемых как дискриминация; чувства несправедливости; опосредованной или прямой травмы от войны и гражданских беспорядков [13].

В исследовании, проведенном Э. Ниветт и соавторами, утверждается, что переживание напряжения в детском и подростковом возрас-

САИДОВ АСЛАНБЕК АРБИЕВИЧ

Российская Федерация, город Грозный

аспирант, Северо-Осетинский государственный педагогический институт, старший преподаватель кафедры психологии, Чеченский государственный педагогический университет. Сфера научных интересов: психология экстремизма и терроризма, профилактика антисоциального поведения в молодежной среде. Автор более 60 опубликованных научных работ. Электронная почта: aslsaidov@gmail.com

ASLANBEK S. SAIDOV

Grozny, Russian Federation

Postgraduate, North Ossetian State Pedagogical Institute, Senior Lecturer at the Department of Psychology, Chechen State Pedagogical University. Research interests: psychology of extremism and terrorism, prevention of antisocial behavior among young people. Author of more than 60 published scientific works. E-mail address: aslsaidov@gmail.com

Аннотация. Представлены результаты исследования социально-психологических факторов, влияющих на склонность молодежи к насильственному экстремизму. Анализируется влияние семейных и социально-демографических факторов на формирование склонности к насильственному экстремизму. Делается вывод о том, что мужчины, жители сельской местности, молодые люди в браке и те, кто вырос без отца, имеют более высокую вероятность вовлечения в экстремистскую деятельность. Корреляционный анализ показывает отрицательную связь между допустимостью агрессии и толерантностью. Тем самым подчеркивается важность развития толерантности для предотвращения экстремистских установок.

Ключевые слова: насильственный экстремизм, социально-психологические факторы, толерантность, этническая идентичность, коммуникативные умения.

Abstract. The results of a study of socio-psychological factors influencing the propensity of young people to violent extremism are presented. The influence of family and socio-demographic factors on the formation of a propensity for violent extremism is analyzed. It is concluded that men, rural residents, married young people and those who grew up without a father are more likely to be involved in extremist activities. Correlation analysis shows a negative relationship between the permissibility of aggression and tolerance. This emphasizes the importance of developing tolerance in order to prevent extremist attitudes.

Keywords: violent extremism, socio-psychological factors, tolerance, ethnic identity, communication skills.

те является важным предиктором проявления насильственных экстремистских взглядов в юношеском возрасте. В частности, люди, которые испытывали трудности в учебе, переживали семейные конфликты и неприятие сверстников в детстве и отрочестве, с большей вероятностью придерживались насильственных экстремистских взглядов в юношеском возрасте. Исследование показало, что лица, подвергавшиеся насилию и дискриминации в детстве, чаще испытывали напряжение в подростковом возрасте, что, в свою очередь, предсказывало насильственные экстремистские взгляды в юношеском возрасте [18].

Как указывают Д.С. Безносков и Л.Г. Почебут, истоки экстремизма и терроризма, проявляющихся в насильственных действиях небольшой группы агрессивных настроенных людей против большинства населения, кроются в специфических социально-психологических феноменах. Эти фено-

мены, составляя психологическую основу интолерантных межэтнических, межконфессиональных, межрасовых отношений, опираются на бессознательное деление людей на «своих» и «чужих» – непохожих по внешности, поведению, взглядам и ценностям [2].

По мнению Т. Харруб, основными социально-психологическими факторами насильственного экстремизма являются групповые процессы и дегуманизация жертв [16]. Дегуманизация происходит, когда чужая группа определяется как недостойная моральных норм, соблюдаемых по отношению к членам своей группы. Таким образом, дегуманизация рассматривается как необходимая предпосылка для совершения жестоких нападения на членов чужой группы [20]. Процессы, ведущие к дегуманизации и насилию, развиваются постепенно. Первым шагом является повышение значимости социальной идентичности (к примеру, этнической или религиозной) [21].

Другой межгрупповой процесс, способствующий возникновению насильственного экстремизма, – это представление о зле как о добродетели, когда воинствующие экстремисты действительно считают свои действия праведными. Это происходит, когда чужая группа воспринимается как угроза своей группе, ее существованию, гарантии занятости, ценностям или образу жизни [19]. Как только чужая группа становится угрозой, она автоматически дегуманизируется и ее уничтожение становится добродетельным актом самообороны [15].

На личностном уровне предпосылки экстремизма могут быть связаны с ухудшением социального статуса и материального положения. При увеличении разрыва между притязаниями личности и возможностями их удовлетворения возрастают агрессивные установки. Все это способствует расколу общества по принципу «мы – они», «свои – чужие» [7, с. 10].

В исследовании К.А. Идрисова, И.С. Хажуева, А.А. Саидова было установлено, что агрессивные формы поведения индивида сопровождаются повышением общего уровня социальной интолерантности. Это может стать одним из факторов роста напряженности в обществе, проявления неуважения и нетерпимости по отношению к другим, в том числе и лицам иной национальности и конфессии [5, с. 317]. Именно поэтому в России на государственном уровне отмечается особая актуальность целенаправленной работы по формированию толерантности среди граждан и искоренению любых проявлений ксенофобии. Эта деятельность ориентирована на предупреждение, выявление и пресечение межнациональных конфликтов и экстремистской деятельности [9, с. 31].

Несмотря на наличие многочисленных исследований проблем экстремизма, вопрос о социально-психологических факторах склонности личности к насильственному экстремизму до сих пор остается дискуссионным и открытым. В этой связи нами было проведено исследование, целью которого стало изучение социально-психологических факторов, влияющих на склонность молодежи к насильственному экстремизму. Его результаты долж-

ны помочь выработать рекомендации и эффективные стратегии по предотвращению данного явления в молодежной среде.

В соответствии с целью были сформулированы следующие задачи исследования:

1. Выявить уровень выраженности диспозиций насильственного экстремизма в исследуемой выборке.

2. Исследовать роль семейных (семейное положение, состав семьи, очередность рождения) и социально-демографических (пол, место жительства) факторов в формировании склонности молодежи к насильственному экстремизму.

3. Определить основные социально-психологические факторы, влияющие на склонность молодежи к насильственному экстремизму (виды и компоненты толерантности, этническая идентичность, коммуникативная компетентность).

Контингент исследования.

В исследовании приняли участие представители молодого населения Чеченской Республики в количестве 151 человек в возрасте от 17 до 23 лет. Из числа обследованных 57 человек (37,75 %) – юноши и 94 (62,25 %) – девушки, 89 человек (58,94 %) проживают в сельской местности, 62 (41,06 %) – в городе, 26 человек (17,22 %) состоят в браке. Большинство (88,74 %) вырос-

ло в полных семьях, 8,61 % выросли без отца, по 1,32 % росли без матери и без обоих родителей. По признаку очередности рождения среди сиблингов 43,71 % являются средними в семье, 23,84 % – младшими, 29,14 % – старшими и 2,64 % – единственные дети в семье.

Критерием включения в выборку было добровольное согласие на анонимной основе.

Материал и методы исследования. В качестве исследовательского инструментария были использованы:

1. Методика диагностики диспозиций склонности к насильственному экстремизму (Д.Г. Давыдов, К.Д. Хломов [4]).

2. Методика «Виды и компоненты толерантности-интолерантности» (ВИКТИ [8]).

3. Опросник для изучения структуры этнической идентичности М.В. Верещагиной [3].

4. Тест «Коммуникативные умения» (Л. Михельсон, перевод и адаптация Ю.З. Гильбуха [5]).

Для математической и статистической обработки экспериментальных данных были использованы методы: частотный анализ, Т-критерий Стьюдента, однофакторный дисперсионный анализ, а также коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Статистический анализ осуществлялся с по-

Таблица 1

Частота уровней выраженности диспозиций насильственного экстремизма

Диспозиция	Уровни выраженности (%)			Пропущ. ответы	χ^2	p<
	Низкий	Средний	Высокий			
Культ силы	13,2	70,9	15,9	0	95,85	0,001
Допустимость агрессии	16,6	66,2	17,2	0	73,52	0,001
Интолерантность	19,9	62,3	17,9	0	56,91	0,001
Конвенциональное принуждение	3,3	60,9	35,8	0	75,59	0,001
Социальный пессимизм	18,5	67,5	13,9	0	80,04	0,001
Мистичность	16,6	70,9	12,6	0	96,05	0,001
Деструктивность и цинизм	20,5	68,2	11,3	0	84,61	0,001
Протестная активность	11,3	68,9	19,9	0	87,51	0,001
Нормативный нигилизм	22,5	72,8	4,6	0	113,34	0,001
Антиинтрацепция	7,3	58,3	34,4	0	58,98	0,001
Конформизм	12,6	68,9	18,5	0	86,64	0,001

мощью пакета статистических программ IBM SPSS Statistics 27.

Результаты исследования. Полученные в результате эмпирического исследования и дальнейшей статистической обработки данные представлены в таблицах.

Согласно данным частотного анализа диспозиций насильственного экстремизма, по всем показателям большинство опрошенных имеет средний уровень выраженности. Также велика доля респондентов, имеющих высокие значения диспозиций, что позволяет отнести данную категорию к группе риска. Так в экспериментальной выборке было выявлено 35,8 % опрошенных с высоким уровнем конвенционального принуждения, у 34,4 % отмечен высокий уровень антиинтрацепции, у 19,9 % – протестной активности, у 18,5 % – конформизма, у 17,9 % – интолерантности, у 17,2 % – допустимости агрессии, у 15,9 % – показателей культа силы, у 13,9 % – социального пессимизма, у 12,6 % – мистичности, у 11,3% – деструктивности и цинизма. Лишь у 4,6 % опрошенных был отмечен высокий уровень нормативного нигилизма. На основе полученных данных можно сделать вывод о большой доле среди опрошенных (в некоторых случаях

превышающей треть) людей, имеющих такой показатель диспозиций насильственного экстремизма, который позволяет отнести их к группе риска, а также констатировать наличие у них склонности к насильственному экстремизму.

Для изучения влияния гендерного фактора на показатели склонности к насильственному экстремизму нами был проведен сравнительный анализ значений диспозиций насильственного экстремизма между мужской и женской выборками. Его результаты позволили выявить статистически значимые различия по пяти показателям. Так у мужчин в среднем отмечаются более высокие показатели культа силы, допустимости агрессии, интолерантности, конвенционального принуждения и протестной активности. Исходя из данных результатов, можно сделать вывод о существенном влиянии гендерного фактора на формирование склонности к насильственному экстремизму. Мужчины в данном случае демонстрируют значительно более высокую вероятность вовлечения в насильственную экстремистскую деятельность.

Менее значимым оказался фактор места жительства (город – село). Статистически значимые различия

были обнаружены лишь в показателях интолерантности и конформизма. Городские жители по сравнению с жителями сельской местности демонстрируют более низкие показатели интолерантности (следовательно, более высокие значения толерантности), а также более высокий уровень конформизма. Из этого следует, что сельская молодежь менее терпима, более склонна к неприятию отличий других людей, отрицанию инакомыслия и стремлению навязать свои взгляды как единственно правильные любой ценой, их образ мира выглядит более однозначным. Городская молодежь при более высокой толерантности легче подвергается давлению группы сверстников, характеризуется слабостью внутренних регуляторов поведения, готовностью совершить правонарушение «за компанию».

С целью выявления наличия и степени влияния семейного фактора на формирование склонности к насильственному экстремизму с помощью анкеты была собрана информация о семьях, в которых молодые люди воспитывались. В результате были выделены три дополнительных номинативных переменных: семейное положение (в браке – не в браке), конфигура-

Таблица 2

Сравнение средних значений диспозиций насильственного экстремизма между мужской и женской выборками

Диспозиция	Среднее (ж)	Среднее (м)	t-знач.	p
Культе силы	17,38	18,94	-2,04	0,044
Допустимость агрессии	16,68	19,38	-2,94	0,004
Интолерантность	16,55	19,38	-3,06	0,003
Конвенциональное	19,83	22,03	-2,33	0,021
Протестная активность	17,40	19,44	-2,10	0,038

Таблица 3

Сравнение средних значений диспозиций насильственного экстремизма между выборками городских и сельских жителей

Переменные	Среднее (село)	Среднее (город)	t-знач.	p
Интолерантность	17,93	16,03	2,46	0,015
Конформизм	16,83	18,65	-2,20	0,029

ция семьи (полная, неполная без отца, неполная без матери, без обоих родителей), порядок рождения среди сиблингов (старший, средний, младший, единственный).

Для анализа влияния семейного положения на показатели насильственного экстремизма мы провели сравнение средних значений диспозиций насильственного экстремизма между выборками, выделенными по признаку семейного положения (в браке – не в браке) с использованием Т-критерия Стьюдента. Результаты сравнения представлены в Таблице 4.

По данным таблицы мы видим, что достоверные различия имеются лишь в допустимости агрессии и конвенциональном принуждении. Молодые люди, успевшие вступить в брак, имеют более высокие значения по данным показателям.

Для оценки влияния факторов конфигурации семьи (полная, неполная без отца, неполная без матери, без обоих родителей) и оче-

редности рождения (старший, средний, младший, единственный ребенок в семье) был использован однофакторный дисперсионный анализ, так как вариации в данных переменных позволяют выделить больше двух групп.

По результатам дисперсионного анализа можно сделать вывод о том, что единственным показателем, на который в той или иной степени влияет состав семьи, в которой вырос молодой человек, является интолерантность. Однако данные результаты не дают нам полной информации о характере и степени данного влияния. Для дальнейшего изучения влияния указанного фактора на формирование интолерантности нами было произведено попарное сравнение всех категорий переменной с использованием критерия наименьшей значимой разности. Результаты апостериорного анализа представлены в Таблице 6.

В данном случае мы видим, что у респондентов, выросших в пол-

ной семье, а также без обоих родителей, уровень интолерантности оказался выше, чем у выросших в семьях без отца. Из полученных данных можно сделать вывод, что у детей, воспитанных в семьях, где воспитанием занимается одна лишь мать, отмечается более высокие показатели толерантности.

Мы также наблюдаем некоторую зависимость отдельных диспозиций насильственного экстремизма и от признака очередности рождения. В частности, фактор очередности рождения оказывает определенное влияние на уровень мистичности и антиинтрацепции у опрошенных молодых людей. Переменная фактора очередности в нашем случае имеет четыре вариации: средний, младший, старший и единственный ребенок в семье. Далее приведем результаты попарного сравнения каждой из выборок, выделенных на основе данной переменной.

На основе данных Таблицы 8 можно сделать вывод о том, что стати-

Таблица 4

Сравнение средних значений диспозиций насильственного экстремизма между выборками, разделенными по признаку семейного положения

Переменные	Среднее (в браке)	Среднее (не в браке)	t-знач.	p
Допустимость агрессии	21,14	17,04	2,29	0,023
Конвенциональное принуждение	25,71	20,09	3,10	0,002

Таблица 5

Результаты однофакторного дисперсионного анализа влияния фактора состава семьи на диспозиции насильственного экстремизма

Конфигурация семьи (полная, неполная без отца, неполная без матери, без обоих родителей)	F	p
Интолерантность	3,54	0,016

Таблица 6

Результаты попарного сравнения показателей интолерантности в группах по признаку состава семьи с использованием критерия наименьшей значимой разности

В какой семье вырос	В полной (M = 17,5)	Без отца (M = 13,8)	Без матери (M = 13,5)	Без обоих родителей (M = 22)
В полной (M = 17,5)		0,008	0,233	0,171
Без отца (M = 13,8)	0,008		0,922	0,022
Без матери (M = 13,5)	0,233	0,922		0,069
Без обоих родителей (M = 22)	0,171	0,022	0,069	

стически значимые различия имеются между средним и старшим, а также средним и младшим ребенком. В любых других комбинациях различия не наблюдаются, что не обязательно означает их реальное отсутствие, а скорее говорит о недостаточном объеме выборки. Однако, на основе имеющихся результатов можно достоверно утверждать, что уровень мистичности у среднего ребенка в семье в целом ниже, чем у старшего и младшего.

Уровень антиинтрацепции также ниже у молодых людей, являющихся средними детьми в своих семьях. Однако статистически значимые различия обнаружены только в сравнении со старшим ребенком. То есть старшие дети в целом более склонны к неприятию субъективных проявлений и переживаний.

Для изучения влияния основных социально-психологических

факторов на склонность молодежи к насильственному экстремизму (виды и компоненты толерантности, этническая идентичность, коммуникативная компетентность) нами был проведен корреляционный анализ. Результаты анализа представлен в Таблице 10.

Корреляционная матрица показывает, что большинство диспозиций имеет как положительные, так и отрицательные взаимосвязи с как минимум одним измеренным показателем. Так, допустимость агрессии имеет умеренную отрицательную зависимость с такими показателями как межпоколенная толерантность ($r = -0,31$), конативный ($r = -0,37$) и ценностно-ориентационный компоненты толерантности ($r = -0,35$), а также слабую положительную связь с агрессивным стилем общения ($r = 0,25$).

Интолерантность как диспозиция насильственного экстремиз-

ма имеет множество слабых и умеренных отрицательных связей с видами и компонентами толерантности: с гендерной ($r = -0,28$), межэтнической ($r = -0,35$), межкультурной ($r = -0,24$), межконфессиональной ($r = -0,39$) видами толерантности, а также конативным ($r = -0,34$), деятельностно-стилевым ($r = -0,40$), ценностно-ориентационным ($r = -0,26$), личностно-смысловым ($r = -0,30$), идентификационно-групповым ($r = -0,26$) компонентами толерантности. Также была обнаружена отрицательная умеренная связь с этнической толерантностью как компонентом этнической идентичности ($r = -0,34$) и слабая положительная корреляция с поведенческим компонентом этнической идентичности ($r = 0,28$).

Конвенциональное принуждение имеет отрицательную связь с зависимым стилем общения ($r = 0,33$) и положительную с компетентным

Таблица 7

Результаты однофакторного дисперсионного анализа влияния фактора очередности рождения на диспозиции насильственного экстремизма

Какой вы по счету ребенок	F	p
Мистичность	2,71	0,047
Антиинтрацепция	2,96	0,034

Таблица 8

Результаты попарного сравнения показателей мистичности в группах по признаку очередности рождения с использованием критерия наименьшей значимой разности

Какой респондент по очереди ребенок в семье	Средний (M = 16)	Младший (M = 17,97)	Старший (M = 18,05)	Единственный (M = 19,25)
Средний (M = 16)		0,036	0,021	0,163
Младший (M = 17,97)	0,036		0,942	0,591
Старший (M = 18,05)	0,021	0,942		0,609
Единственный (M = 19,25)	0,163	0,591	0,609	

Таблица 9

Результаты попарного сравнения показателей антиинтрацепции в группах по признаку очередности рождения с использованием критерия наименьшей значимой разности

Какой респондент по очереди ребенок в семье	средний (M = 18,38)	младший (M = 19,53)	старший (M = 20,82)	единственный (M = 18,5)
средний (M = 18,38)		0,195	0,004	0,956
младший (M = 19,53)	0,195		0,180	0,648
старший (M = 20,82)	0,004	0,180		0,299
единственный (M = 18,5)	0,956	0,648	0,299	

Таблица 10

Корреляционный анализ влияния социально-психологических факторов на диспозиции насильственного экстремизма

Переменные	Допустимость агрессии	Интолерантность	Конвенциональное	Социальный пессимизм	Мистицизм	Деструктивность и цинизм	Протестная активность	Нормативный нигилизм	Антиинтрацепция
Виды и компоненты толерантности									
Межпоколенная	-0,31*	-0,08	0,00	-0,17	-0,28*	-0,17	-0,11	-0,30*	0,08
Гендерная	-0,21	-0,28*	0,11	-0,19	-0,12	-0,31*	0,04	-0,12	-0,08
Межличностная	-0,18	-0,14	0,01	-0,15	-0,23	-0,20	-0,19	-0,40*	-0,04
Межэтническая	-0,16	-0,35*	0,17	0,05	-0,11	-0,02	0,04	-0,05	-0,02
Межкультурная	-0,09	-0,24*	0,05	-0,01	-0,11	-0,07	0,10	-0,20	0,03
Межконфессиональная	-0,14	-0,39*	-0,09	-0,17	-0,11	-0,09	0,00	-0,20	-0,17
Профессиональная	-0,19	-0,17	-0,24	-0,20	-0,41*	-0,06	-0,11	-0,38*	0,15
Управленческая	-0,20	-0,23	0,09	-0,21	-0,28*	-0,11	-0,13	-0,22	0,11
Социально-экономическая	-0,08	0,00	-0,04	-0,32*	-0,34*	-0,17	-0,16	-0,36*	0,12
Политическая	-0,14	-0,13	-0,11	-0,40*	-0,27*	-0,09	-0,07	-0,39*	0,08
Аффективный	-0,17	-0,23	-0,01	-0,26*	-0,36*	-0,22	-0,06	-0,46*	0,16
Когнитивный	-0,16	-0,23	0,01	-0,18	-0,20	-0,13	0,00	-0,27*	-0,01
Конативный	-0,37*	-0,34*	-0,06	-0,20	-0,29*	-0,26*	-0,14	-0,29*	-0,06
Потребностно-мотивационный	-0,17	-0,12	-0,08	-0,21	-0,27*	-0,18	-0,17	-0,32*	0,07
Деятельностно-стилевой	-0,21	-0,40*	-0,14	-0,18	-0,23	-0,11	-0,10	-0,19	-0,03
Этико-нормативный	-0,10	-0,13	0,00	-0,26*	-0,31*	-0,16	-0,14	-0,38*	0,13
Ценностно-ориентационный	-0,35*	-0,26*	-0,08	-0,11	-0,28*	-0,28*	-0,16	-0,36*	-0,05
Личностно-смысловой	-0,20	-0,30*	0,05	-0,27*	-0,36*	-0,22	-0,02	-0,23	0,08
Идентификационно-групповой	-0,18	-0,26*	0,19	0,07	0,10	0,15	0,14	0,11	-0,12
Идентификационно-личностный	-0,03	0,03	0,06	-0,20	-0,24	-0,03	-0,02	-0,34*	0,10
Структура этнической идентичности									
Этническая толерантность	-0,20	-0,34*	0,03	-0,11	-0,21	-0,24	-0,02	0,05	-0,06
Аффективный компонент этнической идентичности	-0,07	0,10	0,13	-0,22	-0,01	-0,06	-0,17	-0,25*	0,20
Поведенческий компонент этнической идентичности	-0,10	0,28*	0,10	-0,16	0,03	-0,01	-0,14	-0,19	0,14
Коммуникативные умения									
Зависимые	-0,12	0,12	-0,33*	0,10	-0,09	0,10	-0,28*	-0,14	0,21
Компетентные	-0,12	-0,06	0,26*	-0,25*	-0,03	-0,19	0,16	-0,09	0,04
Агрессивные	0,25*	-0,04	-0,03	0,20	0,13	0,15	0,06	0,24	-0,25*

* Отмеченные коэффициенты имеют статистическую значимость на уровне $p < 0,05$

стилем общения ($r=0,26$). Социальный пессимизм обладает отрицательной связью с социально-экономической ($r = -0,32$) и политической ($r = -0,40$) толерантностью, аффективным ($r = -0,26$), этико-нормативным ($r = -0,26$) и личностно-смысловым ($r = -0,27$) компонентами толерантности, а также компетентным стилем общения ($r = -0,25$).

На показатель мистичности отрицательное влияние оказывают межпоколенный ($-0,28$), профессиональный ($-0,41$), управленческий ($r = -0,28$), социально-экономический ($r = -0,34$) и политический ($r = -0,27$) виды толерантности, а также аффективный ($r = -0,36$), конативный ($r = -0,29$), потребностно-мотивационный ($r = -0,27$), этико-нормативный ($r = -0,31$), ценностно-ориентационный ($r = -0,28$) и личностно-смысловой ($r = -0,36$) компоненты толерантности.

Диспозиция насильственного экстремизма «деструктивность и цинизм» имеет отрицательную корреляционную связь с гендерной толерантностью ($r = -0,31$), конативным ($r = -0,26$) и ценностно-ориентационным ($r = -0,28$) компонентами толерантности.

Нормативный нигилизм имеет отрицательные корреляции с межпоколенным ($r = -0,30$), межличностным ($r = -0,40$), профессиональным ($r = -0,38$), социально-экономическим ($r = -0,36$) и политическим ($r = -0,39$) видами толерантности, аффективным ($r = -0,46$), когнитивным ($r = -0,27$), конативным ($r = -0,29$), потребностно-мотивационным ($r = -0,32$), этико-нормативным ($r = -0,38$), ценностно-ориентационным ($r = -0,36$), идентификаци-

онно-личностным ($r = -0,34$) компонентами толерантности, а также аффективным компонентом этнической идентичности ($r = -0,25$).

Наконец, протестная активность и антиинтрацепция менее всего подвержены влиянию указанных факторов. Протестная активность имеет лишь слабую отрицательную связь с зависимым стилем общения ($r = -0,28$), а антиинтрацепция – с агрессивным стилем общения ($r = -0,25$).

Выводы. Согласно результатам частотного анализа уровней выраженности диспозиций насильственного экстремизма, большинство опрошенных имеет средний уровень выраженности всех показателей (культ силы, допустимость агрессии, интолерантность, конвенциональное принуждение, социальный пессимизм, мистичность, деструктивность и цинизм, протестная активность, нормативный нигилизм, антиинтрацепция). Тем не менее, заметна значительная доля респондентов также и с высокими их значениями, что позволяет отнести их к группе риска. В экспериментальной выборке было выявлено от 4,6 до 35,8 % опрошенных с высоким уровнем различных показателей диспозиций, что указывает на наличие у них склонности к насильственному экстремизму.

Было выявлено влияние семейных и социально-демографических факторов на формирование склонности молодежи к насильственному экстремизму. Так лица мужского пола демонстрируют значительно более высокую вероятность вовлечения в насильственную экстремистскую деятельность, чем женского. У жителей сельской местности отмечается более вы-

сокий уровень интолерантности, а городские жители демонстрируют более высокий уровень конформизма. Молодые люди, состоящие в браке, демонстрируют более высокие показатели допустимости агрессии и конвенционального принуждения. Люди, выросшие без отца (по сравнению с выросшими в полной семье, либо без обоих родителей), также менее склонны к интолерантности, а старшие в семье – к мистичности и антиинтрацепции.

По результатам корреляционного анализа было выявлено, что допустимость агрессии имеет отрицательную связь с различными видами и компонентами толерантности, что указывает на важность развития толерантности для снижения агрессивности и потенциальной склонности к насильственному экстремизму. Интолерантность как диспозиция насильственного экстремизма также имеет множество отрицательных связей с видами и компонентами толерантности, что также подчеркивает значимость развития толерантности для предотвращения экстремистских установок. Конвенциональное принуждение, социальный пессимизм, мистичность, деструктивность и цинизм, протестная активность, нормативный нигилизм и антиинтрацепция имеют различные степени корреляционных связей с компонентами толерантности и стилями общения. Это указывает на то, что каждый из этих факторов может влиять на склонность личности к насильственному экстремизму в разной мере и степени, и их взаимодействие может служить объектом дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева Л.В. Факторы формирования экстремизма // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3(36). С. 197-205.
2. Безносков Д.С., Почебут Л.Г. Психологические аспекты экстремизма и терроризма // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2010. № 1. С. 287-299.
3. Вережанина М.В. Этническая идентичность и этническая толерантность русских и осетинских студентов: дис. ... канд. психол. наук. Владикавказ, 2010. 262 с.
4. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма // Психологическая диагностика. 2017. Т. 14, № 1. С. 78-97.
5. Колмогорова Л.А. Формирование коммуникативной компетентности личности. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 205 с.
6. Ларина А. В России в 2022 году зафиксировали трехлетний рекорд по числу экстремистских преступлений / Сетевое издание «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5736757?ysclid=ldxgjj4axh859594140>.
7. Мартыненко А.В. Профилактика экстремизма в молодежной среде. М.: Юрайт, 2020. 221 с.
8. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология. СПб.: Питер, 2012. 336 с.
9. Проказина Н.В., Исаев А.В. Межнациональные и межэтнические конфликты в оценках населения моноэтнических регионов // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 2(47). С. 31-36.
10. Сериков А.В. Радикализм и экстремизм в российской молодежной среде в контексте избыточных социальных неравенств // Гуманитарий Юга России. 2020. № 6. С. 68-79.
11. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005290036?ysclid=leba460fuz455274474>
12. Хажуев И.С., Саидов А.А., Идрисов К.А. Влияние стилей семейного воспитания и диспозиций насильственного экстремизма родителей на формирование авторитарного потенциала личности детей // Высшее образование сегодня. 2021. № 11-12. С. 111-119.
13. Agnew R. A General Strain Theory of Terrorism. *Theoretical Criminology*. 2010. No. 14. P. 131-53.
14. Borum R. Assessing Risk for Terrorism Involvement. *Journal of Threat Assessment and Management*. 2015. No. 2(2). P. 63-87.
15. Fair C., Shepherd C., Shepherd B. Who supports terrorism? Evidence from fourteen Muslim countries. *Studies in Conflict and Terrorism* 29. 2006. No. 1. P. 51-74.
16. Kharroub T. Understanding Violent Extremism: The Social Psychology of Identity and Group Dynamics. Arab Center Washington DC. 2015. URL: https://arabcenterdc.org/resource/understanding-violent-extremism-the-social-psychology-of-identity-and-group-dynamics/#_ftn29
17. Koomen W., Pligt J. van der. The Psychology of Radicalization and Terrorism. Abingdon: Routledge, 2015. P. 58-66.
18. Nivette A., Eisner M., Ribeaud D. Developmental Predictors of Violent Extremist Attitudes: A Test of General Strain Theory. *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2017. No. 54:6. P. 755-790.
19. Reicher S., Alexander H., Rakshi R. Making a virtue of evil: a five-step social identity model of the development of collective hate. *Social and Personality Psychology Compass* 2. 2008. No. 3. P. 1313-1344.
20. Savage R. Modern genocidal dehumanization: a new model. *Patterns of Prejudice*. 2019. No. 2. P. 139-161.
21. Tajfel H. Individuals and groups in social psychology. *British Journal of Social and Clinical Psychology*. 1979. No. 2. P. 183-190.
22. Taylor M. The Terrorist. London: Brassey's, 1988. 181 p.

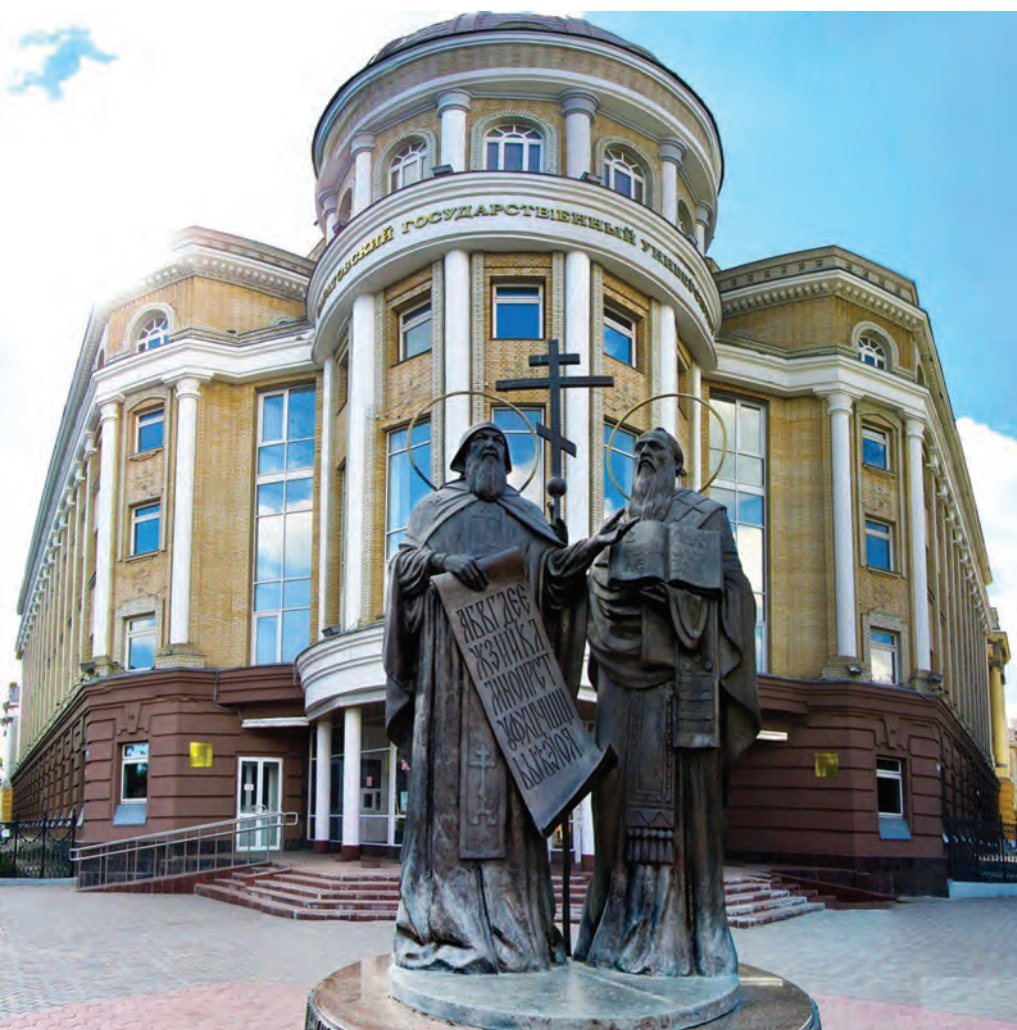
REFERENCES

1. Baeva L.V. Faktory formirovaniya ekstremizma [Factors of extremism formation]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2013. No. 3(36). P. 197-205. (in Russian).
2. Beznosov D.S., Pochebut L.G. Psikhologicheskiye aspekty ekstremizma i terrorizma [Psychological aspects of extremism and terrorism]. *Vestnik SPbGU. Seriya 12. Sotsiologiya*. 2010. No. 1. P. 287-299. (in Russian).
3. Vereshchagina M.V. Etnicheskaya identichnost' i etnicheskaya tolerantnost' russkikh i osetinskikh studentov: dis. ... kand. psikhol. nauk [Ethnic identity and ethnic tolerance of Russian and Ossetian students. Ph.D. of Pedagogical Sciences Thesis]. Vladikavkaz, 2010. 262 p. (in Russian).
4. Davydov D.G., Khlokov K.D. Metodika diagnostiki dispositsiy nasil'stvennogo ekstremizma [Methodology for diagnosing dispositions for violent extremism]. *Psikhologicheskaya diagnostika*. 2017. Vol. 14, No. 1. P. 78-97. (in Russian).
5. Kolmogorova L.A. Formirovanie kommunikativnoy kompetentnosti lichnosti [Formation of personal communicative competence]. Barnaul: AltGPU, 2015. 205 p. (in Russian).
6. Larina A.V. V Rossii v 2022 godu zafiksirovali trekhletniy rekord po chislu ekstremistskikh prestupleniy [In Russia in 2022, a three-year record was recorded for the number of extremist crimes]. *Setevoye izdanie «Kommersant»*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5736757?ysclid=ldxgjj4axh859594140>. (in Russian).
7. Martynenko A.V. Profilaktika ekstremizma v molodezhnoy srede [Prevention of extremism among young people]. Moscow: Yurayt, 2020. 221 p. (in Russian).
8. Pochebut L.G. Kross-kul'turnaya i etnicheskaya psikhologiya [Cross-cultural and ethnic psychology]. Saint Petersburg: Piter, 2012. 336 p. (in Russian).
9. Prokazina N.V., Isaev A.V. Mezhnatsional'nye i mezhétnicheskiye konflikty v otsenkakh naseleniya mononatsional [Interethnic and interethnic conflicts in the assessments of the population of mono-ethnic regions]. *Bulletin of the Volga Institute of Management*. 2015. No. 2(47). P. 31-36. (in Russian).

10. Serikov A.V. Radikalizm i ekstremizm v rossiyskoy molodezhnoy srede v kontekste izbytochnykh sotsial'nykh neravenstv [Radicalism and extremism in the Russian youth environment in the context of excessive social inequalities]. *Gumanitarniy Yuga Rossii*. 2020. No. 6. P. 68–79. (in Russian).
11. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 29.05.2020 № 344 "Ob utverzhdenii Strategii protivodeystviya ekstremizmu v Rossiyskoy Federatsii do 2025 goda" [Decree of the President of the Russian Federation of 29.05.2020 No. 344 "On Approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation until 2025"]. Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005290036?ysclid=leba460fuz455274474>. (in Russian).
12. Hazhuev I.S., Saidov A.A., Idrisov K.A. Vliyanie stilej semejnogo vospitaniya i dispozitsij nasil'stvennogo ekstremizma roditel' na formirovanie avtoritarnogo potentsiala lichnosti detej [Influence of styles of family education and dispositions of violent extremism of parents on the formation of the authoritarian potential of the personality of children]. *Higher education today*. 2021. No. 11-12. P. 111–119. (in Russian).
13. Agnew R. A General Strain Theory of Terrorism. *Theoretical Criminology*. 2010. No. 14. P. 131–153.
14. Borum R. Assessing Risk for Terrorism Involvement. *Journal of Threat Assessment and Management*. 2015. No. 2(2). P. 63–87.
15. Fair C., Shepherd C., Shepherd B. Who supports terrorism? Evidence from fourteen Muslim countries. *Studies in Conflict and Terrorism*. 2006. No. 1. P. 51–74.
16. Kharroub T. Understanding Violent Extremism: The Social Psychology of Identity and Group Dynamics. Arab Center Washington DC, 2015. Available at: https://arabcenterdc.org/resource/understanding-violent-extremism-the-social-psychology-of-identity-and-group-dynamics/#_ftn29
17. Koomen, W., Pligt J. van der. The Psychology of Radicalization and Terrorism. Abingdon: Routledge, 2015. P. 58–66.
18. Nivette A., Eisner M., Ribeaud D. Developmental Predictors of Violent Extremist Attitudes: A Test of General Strain Theory. *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2017. No. 54:6. P. 755–790.
19. Reicher S., Alexander H., Rakshi R. Making a virtue of evil: a five-step social identity model of the development of collective hate. *Social and Personality Psychology Compass*. 2008. No. 3. P. 1313–1344.
20. Savage R. Modern genocidal dehumanization: a new model. *Patterns of Prejudice*. 2019. No. 2. P. 139–161.
21. Tajfel H. Individuals and groups in social psychology. *British Journal of Social and Clinical Psychology*. 1979. No. 2. P. 183–190.
22. Taylor M. The Terrorist. London: Brassey's, 1988. 181 p.

*Ал-Огаили А.Х.,
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского*

Возникновение и развитие классической системы художественного воспитания в истории педагогики и образования

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского*

В процессе воспитания происходит обогащение чувственного, эстетического и эмоционально-ценностного опыта человека, раз-

витие художественно-образного мышления, способности к творческой деятельности и эмоционального интеллекта. Художественно-

эстетическое воспитание способствует формированию у индивида вкуса и тяги к прекрасному и, как следствие, развитию воображения и мышления [11, с. 235].

Задачи художественно-эстетического воспитания молодежи постоянно усложняется, их круг расширяется [6, с. 81] благодаря исследованиям, раскрывающим его потенциал в развитии творческих способностей, эстетических потребностей личности [9, с. 126], расширении кругозора, воспитании эстетического вкуса [2, с. 69]. Так, Л.В. Горина отмечает, что, выступая в качестве стимула, искусство активизирует познавательную деятельность подростков, развивая их умение лицезреть мир глазами других творческих людей [1, с. 237].

Эффективное эстетическое воспитание обеспечивает условия для формирования всесторонне развитой личности, которая способна нестандартно мыслить и быстро адаптироваться к переменам социального, политического и экономического характера.

Нередко в литературе можно встретить употребление понятий «эстетическое» и «художественное воспитание» как тождественных. Дифференцировать их стали лишь в советский период [8]. В рассматриваемом нами контексте целесообразно использование термина «художественно-эстетическое воспитание», понимаемо-

АЛ-ОГАИЛИ АББАС ХАДИ
Российская Федерация, Саратов

аспирант факультета психолого-педагогического и специального образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Сфера научных интересов: история педагогики, дошкольное и начальное общее образование, эстетическое воспитание школьников. Электронная почта: abocealmas@gmail.com

ABBAS HADI AL-OGAILI
Saratov, Russian Federation

Postgraduate Faculty of Psychological, Pedagogical and Special Education, Saratov State University. Research interests: history of pedagogy, preschool and primary education, aesthetic education of schoolchildren. E-mail address: abocealmas@gmail.com

Аннотация. Рассмотрена история художественного воспитания, выделены ее основные этапы (зарождение первобытного искусства, систематическое развитие идей о пользе обучения рисованию для общего развития индивида и др.). Выделяются особенности художественного воспитания в разные исторические периоды – Античность, эпоха Возрождения, Просвещения, Ренессанса, советский период. Делается вывод о важности изучения этапов развития системы художественного воспитания для лучшего понимания современных проблем и дальнейших перспектив ее развития.

Ключевые слова: история и этапы развития системы художественного воспитания.

Abstract. The history of artistic education is considered, its main stages are highlighted (the origin of primitive art, the systematic development of ideas about the benefits of learning to draw for the overall development of the individual, etc.). The features of artistic education in different historical periods are highlighted – Antiquity, the Renaissance, the Enlightenment, the Renaissance, the Soviet period. The conclusion is made about the importance of studying the stages of development of the system of artistic education for a better understanding of modern problems and further prospects for its development.

Keywords: history and stages of development of the art education system.

го как процесс, в рамках которого с помощью искусства формируется духовно богатая личность.

Художественное воспитание имеет долгую историю развития и напрямую связано с возникновением и становлением изобразительного искусства. Условной отправной точкой возникновения изобразительного искусства принято считать эпоху верхнего палеолита. В настоящее время обнаружено около 300 пещер данного периода с изображениями на стенах. В них можно увидеть сцены из окружающего мира, быт людей, включая охоту и ритуалы. Данные изображения, равно как и само рисование, вполне могли выступать в качестве предмета обучения подрастающего поколения. Это доказывает, что «протоискусство» в данный период уже существовало.

Польза обучения рисованию для общего развития подростков впервые была обоснована древнегреческими мыслителями. Начиная с VI века до н.э. стало планомерно развиваться эстетическое мышле-

ние. Этот процесс был связан с разработкой Аристотелем, Пифагором, Платоном, Плутархом и Цицероном системы эстетического воспитания, в рамках которой рисунок, музыка и литература определялись в качестве важнейших воспитательных средств.

В эпоху Средневековья данную систему эстетического воспитания подвергли критике, называя ее элитарной и гедонистической. Во многом это было связано с тем, что в основе эстетического воспитания в указанный период лежали религиозные идеалы. Отрицая идеи философов Античности, мыслители, ученые, богословы Средневековья не создавали собственные теории, отсутствовали научные трактаты, в которых были бы специально представлены вопросы, связанные с эстетическим воспитанием. Отдельные проблемы рассматривались в работах религиозных деятелей, в основу эстетического воспитания, как правило, были положены идеи аскетизма, сдерживания чувств и умерщвле-

ния плоти [10, с. 247]. В отдельных учениях (Патриарх Фотий, М. Пселл) можно встретить утверждения о том, как сильно искусство влияет на формирование личности.

По мнению Патриарха Фотия, воспитательная роль искусства заключается «в том, чтобы провозглашать целомудрие, быть общим учителем и первым воспитателем, раскрывать природу вещей» [3, с. 338]. Известный писатель XII века М. Пселл воспитание рассматривал шире – как очищение и облагораживание души. Он высказывал передовые убеждений относительно самостоятельного значения искусства, его самооценности, воспитательной роли.

Классическое искусство считалось основой подготовки как теоретика, так и художника. Леонардо да Винчи понимал искусство как ремесло и точную науку, которую можно эффективно использовать в процессе обучения. Его мысль о том, что «живопись есть наука и законная дочь природы» до настоящего времени лежит в основе

традиционных подходов к художественному воспитанию.

Дальнейшее развитие система художественного воспитания получила в эпоху Ренессанса, когда все научные изыскания стали сосредотачиваться не на Боге, а на человеке. Итальянские педагоги-гуманисты разработали концепцию, получившую название «Универсальный человек». Под таковым понимали всесторонне развитого человека, имеющего обширные научные и искусствоведческие знания, которому доступны ремесло, иностранные языки. Все написанные в указанный период трактаты (в настоящее время их сохранилось 11) строились вокруг данной концепции. В эпоху Просвещения продолжилось развитие идей эстетического воспитания. В его основу легли гуманистические взгляды и светский характер образования. В качестве его средств в данную эпоху рассматривались музыка, живопись, литература, театр и архитектура.

Бурно развивающиеся науки, научные открытия, сделанные в XVII веке, также повлияли на развитие системы художественного воспитания. Болонская Академия художеств, основанная братьями Карраччи, разработала педагогический метод художественного воспитания, суть которого заключалась в воспитании в человеке добродетели, развитии таких его личностных качеств, как честь, долг, благородство и достоинство с использованием изобразительного искусства как основного средства.

В Англии XVII века художественно-эстетическое воспитание или отрицалось полностью, или рассматривалось в качестве приятного дополнения к основным воспитательным и обучающим программам, осваиваемым джентльменом. Несмотря на это, именно благодаря английской эстетике были выявлены основные проблемы, присущие художественно-эстетическому воспитанию, которые были в дальнейшем учтены при построении образовательной практики.

В период французской буржуазной революции центральной темой художественно-эстетического воспитания стал народ, образование которого с помощью искусства французские просветители видели способом формирования идеального общественного устройства [7, с. 195]. Исходя из подобного видения задач художественно-эстетического воспитания, в XVII – XVIII веках в основу образовательного процесса во Франции были положены музыка, танцы, пение, рисование, рукоделие и художественная литература. Эти же компоненты включала в себя программа художественно-эстетического воспитания подростков, разработанная Я.А. Коменским [5, с. 186].

Выдающимися философами XIX века (Кант, Фихте, Шиллер) художественно-эстетическое воспитание рассматривалось как средство, позволяющее развивать у человека разнообразные способности. С этой целью в образовательный процесс должен включаться такой метод как свободная игра. В XIX веке в качестве метода художественно-эстетического воспитания стал широко использоваться критический реализм. По утверждению П.П. Чистякова, перед изобразительным искусством, имеющим научно-познавательное значение, в этой связи ставилась задача изучения живой формы, позволяющей познавать окружающую действительность.

«Теоретическое обобщение древней традиции русской художественной школы началось в конце XIX века – первой половине XX века» [4, с. 263]. В этот период произошел отказ от предложенных Императорской академией художеств задач художественно-эстетического воспитания, возникли осознание устаревания догматических методов преподавания, потребность в применении на практике новых форм и методов обучения и воспитания. Направленность художественных произведений в этот период определяется стремлением их авторов раскрыть

темных сторон жизни правящего класса, его пороки, сформировать в обществе демократические убеждения. Соответствующим образом меняются и основы художественно-эстетического воспитания. Были определены его основные задачи, не утратившие актуальности и сегодня: возбуждение у подрастающего поколения любви к прекрасному в жизни, природе, искусстве; развитие у подростков чувств, благодаря которым они могли бы понимать истинно прекрасное, высказывать эстетические суждения и оценку; пробуждение в них творческих способностей и сил. С учетом данных задач ведущей становится идея о теснейшей взаимосвязи художественной педагогики и культуры. Она ложится в основу проводимых в рассматриваемый период исследований по художественному воспитанию. Автором одного из них был А.В. Бакушинский, создавший и апробировавший систему художественного воспитания детей и подростков.

В XX веке возникла необходимость постановки новых высоких целей и задач перед искусством. В молодом советском государстве необходимо было развивать новую систему социалистических общественных отношений с помощью метода социалистического реализма. Внедрение данного художественного метода в художественно-эстетическое воспитание потребовало разработки экспериментальных школьных программ, проведения семинаров для преподавательского состава и других мероприятий, направленных на привитие подрастающему поколению социалистических идеалов и ценностей, развитие чувства прекрасного и воспитание художественного вкуса.

В 30-е годы XX века в СССР был открыт Центральный Дом художественного воспитания детей, в работе которого принимали активное участие выдающиеся деятели советской педагогики Н.А. Ветлугина, Б.М. Теплов, В.Н. Шацкая и другие.

Проведенный анализ показывает, что система художественного воспитания имеет долгую историю развития, которая напрямую связана с появлением и становлением изобразительного искусства в целом. Изучение этапов ее развития позволяет лучше понять современные проблемы данной системы и определить дальнейшие перспективы ее развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горина Л.В. Активизация познавательной деятельности младших школьников средствами искусства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2013. Т. 2, № 2. С. 235–240.
2. Демкович В.И., Рачковская Н.А. Психологические механизмы развития эстетического вкуса и эстетическое воспитание детей дошкольного возраста // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога. Тверь, 2020. С. 68–72.
3. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли: в 5 т. Т.1. Античность, Средние Века, Возрождение. М.: Академия художеств СССР. 1962. 684 с.
4. Командышко Е.Ф. Художественное воспитание в России: исторический экскурс (XX – нач. XXI вв.) // Гуманитарное пространство. 2012. Т. 1, № 2. С. 262–272.
5. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения; пер. А. Красновского, В. Ивановского, Н. Терновского. М.: Учпедгиз, 1955. 298 с.
6. Кунгурякова А.В., Рачковская Н.А. Задачи художественно-эстетического воспитания детей и подростков: историографический обзор // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога. Тверь, 2022. С. 80–86.
7. Монтескье Ш.Л. де. Избранные произведения; общ. ред. и вступ. ст. проф. М.П. Баскина. М.: Госполитиздат, 1955. 800 с.
8. Педагогический энциклопедический словарь. 2012. URL: <https://slovar.cc/enc/ped/2138789.html> (дата обращения: 08.08.2022).
9. Попов Е.А. Мировая культура и искусство: От первобытности до Возрождения: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2018. 156 с.
10. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье (1–2); в пер. и под ред. С.А. Мальцевой. СПб: Пневма, 2003. 688 с.
11. Ципуришвили Ю.В., Зинченко О.В., Мазницына М.А. Художественно-эстетическое развитие детей в ДОУ // Педагогический опыт: от теории к практике. Чебоксары, 2022. С. 235–237.

REFERENCES

1. Gorina L.V. Aktivizaciya poznavatelnoi deyatel'nosti mladshih shkol'nikov sredstvami iscesstva [Activation of the cognitive activity of junior schoolchildren by means of art]. *Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Acmeology of Education. Psychology of development*. 2013. Vol. 2, No. 2. P. 235–240. (in Russian).
2. Demkovich V.I., Rachkovskaya N.A. Psihologicheskie mekhanizmy razvitiya aesteticheskogo vcysa i aesteticheskoe vospitanie detei doshcolnogo vozrasta [Psychological mechanisms for the development of aesthetic taste and aesthetic education of preschool children]. *Traditions and innovations in professional training and teacher activities*. Tver, 2020. P. 68–72. (in Russian).
3. Istoriya aestetici. Pamyatnici mirovoi aesteticheskoi mysli [History of aesthetics. Monuments of world aesthetic thought: in 5 volumes. Vol.1. Antiquity, Middle Ages, Renaissance]. Moscow: Academy of Arts of the USSR. 1962. 684 p. (in Russian).
4. Komandyshko E. F. Chydozhestvennoe vospitanie v Rossii: istoricheskii aecscyr (XX – nach. XXI vv) [Artistic Education in Russia: historical digression (XX – early XXI centuries)]. *Humanitarian space*. 2012. Vol. 1, No. 2. P. 262–272 (in Russian).
5. Comenius Ya.A. Izbrannye pedagogicheskije sochineniya [Selected pedagogical works]. Moscow: Uchpedgiz, 1955. 298 p. (in Russian).
6. Kunguryakova A.V., Rachkovskaya N.A. Zadachi chydozhestvenno-aesteticheskogo vospitaniya detei i podrostcov: istoriograficheskii obzor [Tasks of artistic and aesthetic education of children and adolescents: a historiographic review]. *Traditions and innovations in the professional training and activities of a teacher*. Tver, 2022, P. 80–86. (in Russian).
7. Montesquieu Ch.L. de. Izbrannye sochineniya [Selected works] M.: Gospolitizdat, 1955. 800 p. (in Russian).
8. Pedagogicheskii atnceclopedicheskii slovar [Pedagogical encyclopedic dictionary]. 2012. Available at: <https://slovar.cc/enc/ped/2138789.html> (date of the Application: 08.08.2022). (in Russian).
9. Popov E.A. Mirovaya kyltyra i iscsystvo: ot pervobytnosti do Vozrozhdeniya [World culture and art: From primitive to Renaissance: textbook. Allowance]. Yekaterinburg: Publishing house of Ural. un-t, 2018. 156 p. (in Russian).
10. Reale J., Antiseri D. Zapadnaya filosofiya ot istocov do nashih dnei. Antichnost b Srednevecov [Western philosophy from its origins to the present day. Antiquity and the Middle Ages (1–2)] Saint Petersburg: Pnevma, 2003. 688 p. (in Russian).
11. Tskipurishvili Yu.V., Zinchenko O.V., Maznitsyna M.A. Chydozhestvenno- aesteticheskoe razvitie detei v DOU [Artistic and aesthetic development of children in preschool educational institutions]. *Pedagogical experience: from theory to practice*. Cheboksary, 2022, P. 235–237. (in Russian).

*Аль-Джебур А.Р.,
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского*

Основные функции детского театра в формировании у учащихся ценностных ориентаций

Введение. Психологическая наука рассматривает ценностные ориентации в качестве элементов структуры личности, характеризующих ее направленность. На сегодняшний день представлены разные подходы к трактовке понятия «ценностные ориентации». Мы будем рассматривать ценностные ориентации в качестве стержневой особенности личности, ее структурного центра, определяющего стремления, аффективные реакции и переживания индивида.

Личностное становление представителей подрастающего поколения осуществляется в сложных условиях, когда системный кризис, пронизывающий современное рос-

сийское общество и все его институты социализации, ломает старые и формирует новые ценности и социальные отношения. Выделяются следующие особенности ценностных ориентаций, преобладающих у современных молодых людей:

- развлекательная направленность, на что прямо воздействует массовая культура;
- «западные» образцы поведения и символы вытесняют национальную культуру и ее ценности;
- потребительская ориентация.

Согласно данным проведенного Г.М. Аксеновой среди учащихся старших классов опроса, многие юноши и девушки (около 70 %) убеждены в отсутствии смысла

в «устаревших» моральных ценностях и нормах. Апеллируя к тому, что современный мир жесток, они говорят о возможности игнорирования моральных правил и норм ради достижения своей цели [1, с. 109]. Лишь 20 % опрошенных придерживаются мысли о недопустимости нарушения норм морали. Таким образом, в современном мире преобладает потребительское отношение к жизни, которое отодвигает нравственные аспекты взаимоотношений людей на задний план. У подрастающего поколения отсутствует стремление к ведению активной жизни и деятельности, полезной не только для себя, но и для общества и государства в целом [7, с. 187].

В этой связи осуществление образовательной деятельности, нацеленной на формирование у подрастающего поколения правильных ценностных установок, непосредственно влияющих на духовное, психическое и физическое развитие детей, в современном мире имеет чрезвычайно важное значение [8, с. 69].

Теоретические аспекты исследуемой проблемы. В формировании ценностных ориентаций учащихся старших классов особую роль играет воспитательная работа, проводимая в образовательных организациях. Формы этой работы многообразны. Например, А.В. Иванова и М.Д. Оле-

АЛЬ-ДЖЕБУР АЛИ РАДИ ОВАИД
Российская Федерация, Саратов

аспирант факультета психолого-педагогического и специального образования, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Сфера научных интересов: история педагогики, дошкольное и начальное общее образование, психология детского образования, эстетическое воспитание школьников. Электронная почта: aali4334912@gmail.com

ALI R.O. AL JABUR
Saratov, Russian Federation

Postgraduate Faculty of Psychological, Pedagogical and Special Education, Saratov State University. Research interests: history of pedagogy, preschool and primary general education, psychology of children's education, aesthetic education of schoolchildren. E-mail address: aali4334912@gmail.com

Аннотация. Обосновывается актуальность исследования, обусловленная тем, что личностное становление подрастающего поколения осуществляется сегодня в сложных условиях, когда системный кризис, пронизывающий современное российское общество и все его институты социализации, ломает старые и формирует новые ценности и социальные отношения. Показано, что у подрастающего поколения формируются ценностные ориентации развлекательной и потребительской ориентации. Представлены результаты теоретического и эмпирического анализа проблемы формирования ценностных ориентаций подрастающего поколения посредством театра. Делается вывод о том, что активное внедрение театрализованной деятельности в образовательную практику на уровне среднего общего образования помогает формировать у подрастающего поколения правильные ценностные ориентации.

Ключевые слова: ценностные ориентации юношей и девушек, воспитательный потенциал театрализованной деятельности, эстетическое воспитание, плейбек-театр.

Abstract. The relevance of the study is substantiated, due to the fact that the personal formation of the younger generation is carried out today in difficult conditions, when the systemic crisis that permeates modern Russian society and all its institutions of socialization breaks the old ones and forms new values and social relations. It is shown that the younger generation develops value orientations of entertainment and consumer orientation. The results of a theoretical and empirical analysis of the problem of the formation of value orientations of the younger generation through the theater are presented. It is concluded that the active introduction of theatrical activities into educational practice at the level of secondary general education helps to form the correct value orientations in the younger generation.

Keywords: value orientations of boys and girls, educational potential of theatrical activities, aesthetic education, playback theater.

сова выделяют конкурсы, концерты, представления, развлечения, праздники [6, с. 23]. Значительным воспитательным потенциалом обладает театрализованная деятельность. Это обусловлено тем, что театр как вид искусства наиболее интересен и доступен подросткам и молодежи, он являет собой наиболее благоприятное педагогическое средство, позволяющее развивать их когнитивную и эмоциональную сферы, эстетический вкус, формировать нравственные и духовные ценности, приобщая к искусству [3, с. 221]. Значима роль театра, как средства, помогающего преодолевать неуверенность в себе, развивать важные коммуникативные навыки и формировать объективную самооценку в процессе формирования личности.

Благодаря данному виду искусства у обучающихся развиваются психические процессы (мышление и др.),

возникают определенные эмоции и чувства (сопереживание, оценивание, симпатия и др.), глубинные переживания. Театр способствует формированию у них собственного ценностного отношения к искусству и жизни. Играя того или иного персонажа в постановке, разучивая роль и запоминая текст, продумывая костюмы и декорации, школьники включаются в процессы, развивающие память, формирующие эстетический вкус, воображение, а также учатся понимать происходящее вокруг них [2, с. 56].

Театрализованная деятельность развивает:

- сопереживание и умение ставить себя на место героев произведений;
- способность грамотно излагать и доносить до собеседника свои мысли, выражать их невербально;
- оценивание людей и их поведения, складывающихся жизненных ситуаций и обстоятельств;

- ритмичность движений и умение владеть своим телом;
- чувство внутренней свободы и личной эффективности;
- интерес к осмысленному полезному чтению и любовь к литературе и искусству в целом [5, с. 237].

Пожалуй, самым важным в театрализованной деятельности является воспитание у подрастающего поколения отрицательного отношения к таким качествам как жестокость, хитрость, трусость. Театр – это искусство, которое в первую очередь учит быть человеком, чувствовать и сопереживать [9, с. 190]. Еще большим воспитательным потенциалом театр обладает в случае его использования непосредственно в образовательной деятельности, что позволяет передавать подрастающему поколению знания и навыки [4, с. 152]. Так, например, педагоги, используя на уроках литературы и рус-

ского языка элементы театрализованной деятельности, помогают обучающимся углубленно изучать классическую литературу, ближе знакомиться с ее лучшими образцами, прививают им любовь к русскому слову и языку.

В процессе знакомства с театральным искусством и участия в театральных постановках у молодых людей формируется понимание добра и зла, а также представления о том, что такое совесть, честь и достоинство как лучшие человеческие качества, развивается их эмоциональная сфера, а также духовность, что способствует накоплению у них богатого нравственно эстетического потенциала.

В кружках у молодых людей появляются единомышленники, они осваивают навыки коллективной работы, общения и проведения совместных праздников. Участие в театральных постановках развивает у обучающихся пластические и хореографические навыки, театральная хореография способствует формированию правильной красивой осанки, повышению подвижности, пластичности, гибкости, плавности движений. Театрализованная деятельность делает обучающихся собранными, организованными, ответственными, дисциплинированными, позволяя успешно преодолевать смущение, застенчивость и скованность. Поэтому можно говорить о том, что театру присущ некоторый терапевтический эффект, который позволяет преодолевать многие комплексы и сохранять психологическое здоровье.

Таким образом, использование театра для формирования и укрепления системы ценностей учащихся старших классов как внутреннего стержня, вокруг которого осуществляется концентрация всех их потребностей, интересов, идеалов, установок и убеждений, на основании которых в будущем будет строиться их социальная активность и весь жизненный путь, приобретает большое значение именно

в современных социальных условиях. В этой связи особого внимания заслуживают инновационные виды театрального искусства, такие как социальный театр или плейбэк-театр. В рамках такой оригинальной формы искусства как плейбэк-театр зрители рассказывают «актерам» о событиях, произошедших с ними в реальной жизни, которые их тревожат и волнуют, после чего актеры воплощают эти события на сцене. Спонтанная реакция и разыгрывание личных историй других людей позволяют человеку со стороны увидеть свою проблему, ее восприятие сверстниками и друзьями, проанализировать ситуацию и найти решение проблемы.

Научный аппарат исследования. С целью изучения влияния плейбэк-театра на формирование ценностных ориентаций у учащихся старших классов общеобразовательной школы нами было проведено исследование. *Контингент исследования:* 30 школьников, учащиеся 9–11 классов в возрасте от 15 до 17 лет, 15 юношей и 15 девушек. На начальном этапе исследования мы провели опрос с целью выявления волнующих участников эксперимента проблем (методика И.Г. Сенина «Опросник терминальных ценностей»). В дальнейшем обозначенные школьниками проблемы были обыграны с помощью плейбэк-театра, а полученные результаты проанализированы.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведенный нами опрос обучающихся показал, что современное подрастающее поколение волнуют проблемы наркотической и алкогольной зависимости, экстремизма и террористической деятельности, войны и мира, любви и дружбы, одиночества, экологии. В ходе опроса, мы выяснили, что 80 % респондентов хотели бы участвовать в спектакле и в качестве зрителя, и в качестве актера. 4 % изъявили желание участвовать только в роли актера, а 16 % не заинтересовались возможностью принять участие в предлагаемой работе.

В ходе опроса родителей учащихся выяснилось, что 90 % респондентов считают, что этот метод помогает формировать ценностные ориентации их детей, способствует развитию характера, решению личных проблем, преодолению жизненных трудностей, получению положительных эмоций. 10 % опрошенных отметили, что данный метод им не интересен, они предпочитают решать семейные проблемы самостоятельно, обеспечивать формирование у детей необходимых ценностных ориентаций.

Предварительные результаты проведенного нами исследования показывают, что использование плейбэк-театра в образовательной деятельности учащихся старших классов позволяет достичь поставленных нами задач.

Заключение. По результатам проведенного нами исследования были выявлены волнующие современных юношей и девушек проблемы. Эффективным средством для постижения причин их возникновения, проигрывания возможных способов их решения и преодоления связанных с ними страхов и комплексов для учащихся старших классов стало участие в театрализованной деятельности, в подготовке представлений плейбэк-театра.

Театр как средство воспитания способствуют развенчанию мифов и формированию сбалансированной точки зрения на разные процессы и явления. Этому во многом способствует увлекательная и занимательная форма представления информации аудитории. Поэтому грамотно подготовленное образовательное театрализованное представление способно изменить взгляды человека, его характер, воздействовать на его поступки и поведение. Так, например, благодаря влиянию театра возможно изменение рискованного и опасного поведения современных подростков на более безопасное и ответственное.

По итогам исследования нами сделан вывод о том, что плейбэк-

театр позволяет осуществлять профилактику девиантного поведения школьников, способствуя формированию положительных ценностных ориентаций. Внедрение данного вида театра в практику обучения и проведение досуга обучающихся открывает широкие возможности для получения личностных результатов, предусмотренных федеральным государственным образовательным стандартом среднего общего образования.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что театр, об-

ладая существенным воспитательным потенциалом, позволяет формировать у юношей и девушек правильные ценностные установки, способствует их становлению в качестве ответственной личности. Особенно ярко это проявляется в случае участия обучающихся в постановке спектаклей в школьных театрах, в результате чего происходит их приобщение к театральному искусству, формирование любви к литературным произведениям, патриотических чувств и средств коммуникации.

Активное участие в театрализованной деятельности образовательной организации позволяет учащимся развивать свои творческие способности, становиться целеустремленным, креативными и раскрепощенными. Театр учит школьников творчески мыслить, способствует развитию воображения, проявлению лучших личностных качеств и талантов, формированию эстетических стимулов. Они учатся объективно воспринимать окружающий мир и размышлять о действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов Г.М. Педагогические идеи Кубертена и их современное значение: дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 171 с.
2. Болотова Я.Е., Лысуенко С.А. Ценностные ориентации учащихся старших классов школы // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 86. С. 74–78.
3. Вахабова С.А. Особенности организации театрализованной деятельности в условиях ДОУ // Вестник научной мысли. 2022. № 6. С. 220–222.
4. Власова А.Р. Социальный театр как форма воспитательного воздействия на подростков // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2022. № 4. С. 150–156.
5. Гортикова А.А., Юсупхаджиева Т.В. Развитие духовно-нравственного воспитания школьников посредством книги // Искусство – диалог культур. 2020. № 6. С. 125–130.
6. Иванова А.В., Олесова М.Д. Формы воспитательной работы по формированию ценностных ориентаций обучающихся колледжа // Глобальный научный потенциал. 2022. № 2 (131). С. 22–24.
7. Коджаспиров А.Ю., Коджаспирова Г.М. Психолого-педагогическая безопасность образовательной среды детских учреждений. Курс лекций: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 460 с.
8. Остапец А.А. Педагогика и психология туристско-краеведческой деятельности учащихся. М.: РМАТ, 2001. 87 с.
9. Роготнева А. Организация воспитательной работы в детских домах и интернатных учреждениях. М.: Владос, 2008. 271 с.

REFERENCES

1. Aksenov G.M. Pedagogicheskie idei Kybertena i ih sovremennoe znachenie: dis. ... kand. ped. nauk [Pedagogical ideas of Coubertin and their modern significan. Ph.D. of Pedagogical Sciences Thesis]. Moscow, 2003. 171 p. (in Russian).
2. Bolotova Ya.E., Lysuenko S.A. Cennostnye orientacii ychashchihsya starshih klassov shcholy [Value orientations of high school students]. *Trends in the development of science and education*. 2022. No. 86. P. 74–78. (in Russian).
3. Vakhobova S.A. Osobennosti organizacii teatralizovanoi deyatel'nosti v usloviyah DOY [Features of the organization of theatrical activities in the conditions of DOL]. *Bulletin of Scientific Thought*. 2022. No. 6. P. 220–222. (in Russian).
4. Vlasova A.R. Socialnyi teatr kak forma vospitatelnogo vozdeistviya na podrostkov [Social theater as a form of educational impact on adolescents]. *Actual problems of pedagogy and psychology*. 2022. No. 4. P. 150–156. (in Russian).
5. Gortikova A.A., Yusuphadzhieva T.V. Razvitie dychovno-nravstvennogo vospitaniya shcolnikov posredstvom knigi [Development of spiritual and moral education of schoolchildren through the book]. *Art-dialogue of cultures*. 2020. No. 6. P. 125–130. (in Russian).
6. Ivanova A.V., Olesova M.D. Formy vospitatel'noi raboty po formirovaniyu cennostnykh orientacii obychnashchihsya kolledzha [Forms of educational work on the formation of value orientations of college students]. *Global Scientific Potential*. 2022. No. 2(131). P. 22–24. (in Russian).
7. Kodzhaspirov A.Yu., Kodzhaspirova G.M. Psichologo-pedagogicheskaya bezopasnost obrazovatel'noi sredy detskih ychrezhdenii [Psychological and pedagogical safety of the educational environment of children's institutions]. Moscow: Publishing House Prospect, 2017. 460 p. (in Russian).
8. Ostapets A.A. Pedagogika i psihologia turistsko-kraevedcheskoi deyatel'nosti ychashchihsya [Pedagogy and psychology of tourist and local history activities of students]. Moscow: RMAТ, 2001. 87 p. (in Russian).
9. Rogotneva A. Organizaciya vospitatel'noi raboty v detskih domah i internatnykh ychrezhdeniyah [Organization of educational work in orphanages and boarding schools]. Moscow: Vlados, 2022. 271 p. (in Russian).

Минязова Е.Р.,

Московский педагогический государственный университет

Технология персонализированного онлайн обучения: опыт реализации

Московский педагогический государственный университет

Современное общество, отличающееся высоким уровнем неопределенности, предъявляет новые требования к человеку. Чтобы оставаться конкурентоспособным в сегодняшнем мире, необходимо постоянно повышать уровень умений и навыков в своей профессиональной деятельности, при необходимости осваивать новые специальности. Для этого человек должен обладать высоким уровнем познавательной активности.

Феномен познавательной активности и ее развитие изучали такие исследователи как К.А. Абульханова-Славская, М.А. Данилов, М.И. Лисина, М.И. Махмутов, Р.А. Низамов,

М.Н. Скаткин, Т.И. Шамова, Г.И. Щукина и др. Однозначного его определения не существует. Познавательную активность рассматривают как деятельность; как свойство личности, определяющее высокий уровень мотивации, автономности в удовлетворении индивидуальных познавательных потребностей. Обобщая результаты анализа работ Т.И. Шамовой и Г.И. Щукиной, рассматривающих познавательную активность как характеристику личности [5; 6], можно выделить в ее структуре мотивационный, эмоционально-волевой, содержательно-операционный, рефлексивно-оценочный компоненты, а также уровни развития позна-

вательной активности – репродуктивно-подражательный, поисково-исполнительский и творческий.

Развитие познавательной активности является условием реализации индивидуального потенциала человека, осуществления личностного и профессионального становления, самообразования в течение всей жизни. В связи с этим развитие познавательной активности обучающихся является одной из важнейших задач образования, среди путей решения которой может рассматриваться реализация персонализированного обучения.

Концепция персонализации личности была разработана А.В. Петровским и В.А. Петровским, определившими персонализацию как процесс преобразования интеллектуальной и эмоционально-волевой сферы личности другого человека, происходящие в результате деятельности индивида или его участия в совместной деятельности. В результате персонализации субъект получает «идеальную представленность», запечатлевается в жизнедеятельности других людей, включается в пространство их жизни и может выступить в общественной жизни как личность [2].

Концепция персонализации является основой персонализированного образовательного подхода, среди элементов которого Д.С. Ермаков, Е.И. Казакова, П.Н. Кириллов, Н.И. Корякина, С.А. Янкевич выделяют индивидуальные образовательные траектории, шкалиро-

МИНЯЗОВА ЕЛЕНА РАБИЛЬЕВНА
Российская Федерация, город Москва

аспирант кафедры психологии образования, Московский педагогический государственный университет. Сфера научных интересов: персонализированное образование, онлайн обучение. Автор пяти опубликованных научных работ. Электронная почта: er.minyazova@yandex.ru

ELENA R. MINYAZOVA
Moscow, Russian Federation

Postgraduate at the Department of Psychology of Education, Moscow Pedagogical State University. Research interests: personalized education, online learning. Author of five published scientific works. E-mail address: er.minyazova@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена сущность понятий «персонализированное обучение» и «познавательная активность». Выделены компоненты и уровни развития познавательной активности. Описана технология персонализированного обучения, применявшаяся в ходе реализации программы обучения китайскому языку на платформе для проведения онлайн курсов GetCourse. Представлены результаты эмпирического исследования развития познавательной активности обучающихся в процессе реализации персонализированного онлайн обучения. Материалы статьи представляют практический интерес для разработчиков онлайн курсов, желающих использовать элементы персонализированного обучения.

Ключевые слова: персонализированное обучение, познавательная активность обучающихся, индивидуальные образовательные траектории.

Abstract. The essence of the concepts of “personalized learning” and “cognitive activity” is considered. The components and levels of development of cognitive activity are highlighted. The technology of personalized learning, which was used during the implementation of the Chinese language training program on the platform for online courses GetCourse, is described. The results of an empirical study of the development of cognitive activity of students in the process of implementing personalized online learning are presented. The materials of the article are of practical interest for developers of online courses who want to use elements of personalized learning.

Keywords: personalized learning, cognitive activity of learners, individual educational paths.

ванные цели, диагностику и оперативную обратную связь, а также культуру учения (развитие самостоятельности и ответственности обучающихся) [1]. В процессе персонализированного обучения возрастает уровень индивидуальной мотивации, происходит удовлетворение индивидуальных образовательных потребностей и интересов, осуществляется учет стремлений каждого обучающегося. По мнению А.Ю. Уварова и И.Д. Фрумина, персонализация может рассматриваться как «ядро» цифровой трансформации образования в России [4]. Как отмечают Л.С. Подымова, Я.Ю. Полякова, О.В. Чупринова, персонализация образования предполагает внедрение индивидуальных образовательных траекторий, учитывающих не только пол, возраст, темперамент, стиль обучения, когнитивный стиль, тип мотивации и многие другие параметры, влияющие на успешность обучения, но также время, доступное для обучения, форму обучения (он-

лайн или офлайн, индивидуальная или групповая), типы восприятия информации [3].

Цифровизация в XXI веке приобрела глобальные масштабы, в том числе, в сфере образования. При сохранении традиционных форм все активнее распространяется онлайн обучение, которое является наиболее востребованным и естественным для представителей поколения Z – первого поколения, рожденного в эпоху широкого распространения интернета и гаджетов. В этой связи нами предпринята попытка проведения исследования развития познавательной активности обучающихся в персонализированном онлайн обучении.

Исследование проводилось на выборке из 40 человек: 20 обучающихся 9–11 классов (15–17 лет) и 20 студентов вузов (17–20 лет), юношей и девушек, желающих пройти персонализированное онлайн обучение китайскому языку для начинающих. В качестве методик исследования использовались ав-

торские анкеты для выявления индивидуальных образовательных потребностей обучающихся и диагностики уровня познавательной активности.

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе (констатирующий эксперимент) с помощью авторской анкеты были изучены: мотивация к изучению китайского языка, имеющийся опыт изучения иностранных языков, индивидуальные образовательные потребности обучающихся, включающие направленность интересов, предпочитаемые стили и формы обучения, время, выделяемое обучающимися на прохождение курса.

На втором этапе исследования (формирующий эксперимент) проводилось персонализированное обучение на образовательной онлайн платформе. На третьем этапе (контрольный эксперимент) осуществлялось отслеживание динамики изменений познавательной активности с использованием авторской анкеты диагностики уров-

ня познавательной активности обучающихся и анализа результатов.

На этапе констатирующего эксперимента с использованием критерия Фишера нами был произведен сравнительный анализ уровня познавательной активности представителей групп школьников и студентов. Результаты позволили сделать вывод о том, что познавательная активность в обеих группах находилась на невысоком уровне и не имела статистических различий ($\phi^*_{\text{эмп}} = 0,66$, $\phi^*_{\text{крит}} = 1,64$, $\alpha = 0,05$).

На этапе формирующего эксперимента обучающиеся проходили персонализированное онлайн обучение китайскому языку. Персонализированный онлайн курс состоял из семи модулей, включавших 20 наиболее популярных тем. Онлайн платформа предоставляет круглосуточный доступ к образовательному контенту с компьютера или смартфона (через веб-браузер или мобильное приложение). Содержание можно было изучать на базовом и продвинутом уровнях. Прохождение базового уровня было достаточно для того, чтобы обучающийся умел читать и распознавать на слух знакомые иероглифы, слова и предложения, писать и говорить с опорой на примеры (представиться, спросить собеседника о нем самом и его увлечениях, рассказать о семье, обмениваться номерами телефонов и адресами электронной почты и др.), выполнял репродуктивные задания, проходил тесты с выбором из нескольких вариантов ответов.

Продвинутый уровень был разработан для обучающихся, которые хотели освоить больший объем лексики и выражений, их употребление в разных ситуациях для более широких возможностей коммуникации. В результате его изучения обучающийся обладал знаниями для сообщения своих контактных данных в разных ситуациях, выполнял лексические, проектные задания, применял полученные

знания в реальной жизни в общении с носителями языка.

Заполнявшаяся обучающимися до начала курса анкета индивидуальных потребностей служила основой для составления ими индивидуальных образовательных траектории совместно с преподавателем. Обучающиеся могли выбирать темп, время, форму обучения (индивидуальная, парная, групповая), вид взаимодействия с преподавателем и группой, а также предпочитаемые варианты закрепления основного и дополнительного материала. Задания подбирались на основе интересов обучающегося, предусматривалась возможность формирования запросов участников исследования к содержанию обучения, дополнительные материалы по интересующим темам они могли запросить у преподавателя.

Предполагалось, что движение по индивидуальной образовательной траектории воздействует на мотивационный компонент познавательной активности благодаря возможности выбора интересных обучающемуся заданий, включение в содержание обучения лично значимого контента, реализации технологий проектного обучения. Воздействие на эмоционально-волевой компонент познавательной активности происходит путем снижения уровня стресса и перегрузки за счет возможности выбора темпа, времени, места, групповой или индивидуальной формы обучения, благодаря получению эмоционального отклика при групповом взаимодействии, переживанию ситуации успеха, удовлетворенности от самостоятельного выполнения учебных задач, благодаря участию в проектной деятельности и стремлению проявить свои личностные качества в группе, получить от нее отклик, оценку выполненного задания.

Новый материал был представлен короткими видеолекциями, дублировался в текстовом и аудиоформатах, инфографически (в виде

схем, таблиц и др.). Обучающиеся имели возможность выбора форм деятельности, методов решения задач, а также лично значимого содержания обучения.

В процессе обучения происходило развитие навыков целеполагания и рефлексии, самопрезентации и взаимного обучения. Эти навыки помогали обучающимся проявить свою индивидуальность, организовать эффективную самостоятельную учебную и творческую деятельность. Регулярно организовывалось обязательное общение с преподавателем для обсуждения успехов и сложностей в обучении, анализа достигнутых результатов, рефлексии и корректировки индивидуальной траектории обучения. Также была предоставлена возможность изучения дополнительных материалов курса по повышению эффективности учебной деятельности (тайм-менеджмент, основы стратегического мышления, ментехники и др.).

Персонализированное обучение помимо самооценки предполагает получение оценки качества выполнения заданий и оперативную обратную связь со стороны преподавателя. Воздействие на рефлексивно-оценочный компонент познавательной активности обучающихся осуществляется посредством предоставления выбора формы обратной связи, осмысления эффективных стратегий и стилей мышления, индивидуальной оценки качества выполненных заданий с адресными пояснениями. Используются возможности автоматической оценки выполнения заданий (проверка тестов компьютером в реальном времени), взаимной проверки (оценить работу однокурсника), самопроверки по ключам, технологии стоп-уроки (переход к следующему уроку возможен только после выполнения задания предыдущего урока) и проверка преподавателем проектных и творческих заданий. Контроль усвоения материала в процессе прохож-

дения онлайн курса осуществлялся в форме тестов, аудиодиктантов, заданий на запись на диктофон выполнения фонетических упражнений, прописывание иероглифов, поиск определенных иероглифов в тексте. Домашние задания предоставлялись в разных вариантах, обучающиеся могли выбрать, какие задания им интереснее выполнять.

Школьники и студенты могли обращаться к преподавателю за разъяснениями в мессенджере, чате (на онлайн платформе или в приложении), согласовывать сеанс видеосвязи, а также участвовать в еженедельных групповых вебинарах. Также участники исследования имели возможность получить обратную связь от других обучающихся по итогам представления своих ответов на задания. Это возможно, когда ответ видит не только преподаватель, но и другие обучающиеся, а также в ходе демонстрации результатов выполнения проектных заданий. Коммуникация с одноклассниками поддерживалась путем общения в чате к модулю, курсу, участия в проектной деятельности, вебинарах, выполнении заданий в составе группы, в обсуждении опыта общения с носителями языка.

После окончания обучения по программе курса проводился итоговый тест на усвоение материала и заполнение авторской анкеты, ориентированной на оценку развития познавательной активности. Количественный анализ изменений по данному показателю позволяет прийти к выводу о том, что у школьников за время прохождения персонализированного онлайн обучения статистически значимых различий не выявлено ($\Phi_{эмп}^* = 0,32, \alpha = 0,05$). В уровне по-

знавательной активности студентов до и после прохождения персонализированного онлайн обучения были обнаружены статистически значимые различия, он вырос ($\Phi_{эмп}^* = 1,94, \alpha = 0,05$).

Сравнительный анализ различий между результатами анкетирования, направленного на диагностику познавательной активности представителей групп школьников и студентов с помощью U-критерия Манна-Уитни ($U_{эмп} = 167, \alpha = 0,05$), позволил выявить отсутствие статистически значимых различий в уровне познавательной активности после прохождения персонализированного онлайн обучения.

Мы полагаем, что отсутствие статистически значимых различий в уровне познавательной активности у школьников юношеского возраста до и после прохождения персонализированного обучения объясняется тем, что в рамках программы было предложено мало заданий на стимулирование познавательной активности. Кроме того, школьники меньше чем студенты участвовали в выполнении проектных заданий, групповом взаимодействии. Статистически значимые различия в уровне познавательной активности студентов до и после изучения онлайн курса, возможно, являются результатом попадания в новый коллектив онлайн обучения, в котором они хотят и могут проявить себя как личности. Обучающиеся вузов активнее участвуют в групповом взаимодействии и выполнении проектных заданий, проявляют познавательную активность.

Эмпирическое исследование показало, что персонализированное онлайн обучение обуславливает развитие познавательной актив-

ности в возрасте 17–20 лет и не дает такого эффекта в 15–17 лет. В ходе выполнения заданий, активизирующих познавательную активность, происходило групповое обсуждение результатов деятельности, выражение эмоциональной поддержки, осуществлялась взаимная оценка. Обучающиеся, активно участвовавшие в выполнении заданий в парах или группах, находили новые возможности проявления себя как личности, индивидуальности, предоставляли для взаимной оценки результат своей учебной деятельности, ощущали на себе результат влияния индивидуальностей других обучающихся – значимых других из референтной группы – в процессе взаимного обмена информацией и совместной деятельности. Таким образом обучающиеся получали обратную связь о себе, своих личностных особенностях. Тем самым осуществлялся процесс персонализации, так как, по А.В. Петровскому, участники исследования получали идеальную представленность в жизнедеятельности других людей, включались в совместную деятельность с другими обучающимися, в их пространство жизнедеятельности, и позиционировали себя в учебной деятельности с другими как личности, проявляя тем самым познавательную и личностную активность.

Мы считаем актуальным продолжение исследования условий развития познавательной активности обучающихся в ходе персонализированного онлайн обучения. Полученные результаты могут быть использованы в процессе создания персонализированных программ онлайн обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казакова Е.И., Ермаков Д.С., Кириллов П.Н., Корякина Н.И., Янкевич С.А. Персонализированная модель образования с использованием цифровой платформы. URL: <https://vbudushee.ru/upload/lib/ПМО.pdf> (дата обращения: 08.12.2021).
2. Петровский А.В., Петровский В.А. Индивид и его потребность быть личностью // Вопросы философии. 1982. № 3. С. 44–53.
3. Подымова Л.С., Полякова Я.Ю., Чуприянова О.В. Содержание понятия «персонализированное обучение»: к проблеме исследования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2021. № 2. С. 78–81.
4. Уваров А.Д., Гейбл Э., Дворецкая И.В., Заславский И.М., Карлов И.А., Мерцалова Т.А., Сергоманов П.А., Фрумин И.Д. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования; под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 342 с.
5. Шамова Т.И. Активизация учения школьников. М.: Педагогика, 1982. 209 с.
6. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. М.: Просвещение, 1979. 160 с.

REFERENCES

1. Kazakova E.I., Ermakov D.S., Kirillov P.N., Koryakina N.I., Yankevich S.A. Personalizirovannaya model' obrazovaniya s ispol'zovaniem cifrovoj platformy: [Personalized model of education using a digital platform: a methodological guide]. Available at: <https://vbudushee.ru/upload/lib/%D0%9F%D0%9C%D0%9E.pdf> (date of the Application: 08.12.2021). (in Russian).
2. Petrovskij A.V., Petrovskij V.A. Individ i ego potrebnost' byt' lichnost'yu [The individual and his need to be a person]. *Problems of philosophy*. 1982. No 3. P. 44–53. (in Russian).
3. Podymova L.S., Polyakova Y.Y., Chupriyanova O.V. Soderzhanie ponyatiya "personalizirovannoe obuchenie": k probleme issledovaniya [The meaning of "personalized learning": to the problem of research]. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*. 2021. No. 2. P. 78–81. (in Russian).
4. Uvarov A.D., Gejbl E., Dvoreckaya I.V., Zaslavskij I.M., Karlov I.A., Mercalova T.A., Sergomanov P.A., Frumin I.D. Trudnosti i perspektivy cifrovoj transformacii obrazovaniya [Challenges and prospects for the digital transformation of education]; pod red. A.D. Uvarova, I.D. Frumina. Moscow: HSE University Publishing House. 2019. 342 p. (in Russian).
5. Shamova T.I. Aktivizaciya ucheniya shkol'nikov [Intensification of schoolchildren's learning]. Moscow: Pedagogy, 1982. 209 p. (in Russian).
6. Shchukina G.I. Aktivizaciya poznavatel'noj deyatel'nosti uchashchihsya v uchebnom processe [Intensification of students' cognitive activity in the educational process]. Moscow: Prosveshcheniye, 1979. 160 p. (in Russian).

Рекомендации и правила для авторов журнала «Высшее образование сегодня»

Статьи, направляемые для публикации в журнал, должны отвечать его тематической направленности, освещать результаты исследований и/или опыт решения проблем науки и практики, содержать информацию, открытую для печати и представляющую научный и/или практический интерес. Статьи, поступающие в редакцию, проходят рецензирование и/или рассмотрение Редакционным советом (членами Редакционной коллегии), а также проверку на оригинальность. Редакцией принимаются к рассмотрению оригинальные материалы (минимальный процент оригинальности – 70 % по Антиплагиат ВУЗ) на русском и английском языках, имеющие объем не менее 10 000 и не более 20 000 знаков с пробелами (включая аннотацию и список литературы), не опубликованные ранее в других печатных и электронных изданиях, соответствующие требованиям к научным статьям, а также правилам оформления статей, размещенным на сайте журнала в разделе «Информация для авторов» (<https://hetoday.ru>). Статьи направляются во вложении к электронному письму в виде файла формата Документ Word (*.docx) или Документ Word 97-2003 (*.doc) на **электронный адрес**: hetoday@rosnou.ru.

Название файла должно состоять из фамилии автора (первого автора) и первых трех слов названия статьи (Иванов_Деятельность научных учреждений).

Все публикуемые сведения должны быть размещены в одном файле со статьями в следующем порядке:

- краткие сведения об авторах на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество (при нали-

чии), ученая степень, ученое звание, должность с указанием полного наименования организации, сфера научных интересов, количество опубликованных научных работ, адрес электронной почты. На русском языке все приводимые данные даются без сокращений;

- УДК (<http://teacode.com/online/udc/>);
- фамилии и инициалы всех авторов (соавторов), место работы каждого автора;
- персональный идентификационный номер автора научных публикаций (при наличии);
- название статьи на русском и английском языках (название должно отражать содержание статьи);
- аннотация (объем – 150–200 слов) на русском и английском языках. В структуре аннотации могут быть выделены цель статьи, методы и результаты исследования;
- ключевые слова (5–7 слов или словосочетаний) на русском и английском языках;
- список цитируемой литературы на русском языке (не более 20 источников), оформленный в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- список литературы, адаптированный к требованиям международных наукометрических баз данных (References). Ссылки на работы, находящиеся в печати, не приводятся.

Отдельными файлами высылаются:

- карточки авторов, содержащие следующие сведения: фамилия, имя, отчество (при наличии), ученая степень, ученое звание, должность с указанием полного наименования организации, почтовый адрес с индексом для направления авторского экземпляра, контакт-

ный телефон, сфера научных интересов, количество опубликованных научных работ, личная электронная почта для ведения переписки с редакцией журнала и коллегами;

- копии всей содержащейся в материале графики – рисунков, схем (формат JPEG или TIFF, разрешение – не менее 300 dpi); графические материалы должны быть озаглавлены и пронумерованы;
- личные фотографии авторов портретного плана (формат JPEG или TIFF, разрешение – не менее 300 dpi).

При подготовке статьи к публикации необходимо руководствоваться правилами оформления статей, опираться на образец оформления статьи, размещенный на сайте журнала в разделе «Информация для авторов», а также на «Методические рекомендации по подготовке и оформлению научных статей в журналах, индексируемых в МНБД. Краткие рекомендации для авторов по подготовке и оформлению научных статей в журналах, индексируемых в МНБД» (Под общ. ред. О.В. Кирилловой. М.: Наука, 2017. URL: <https://rassep.ru/academy/biblioteka/106584/>).

Автор несет ответственность за оригинальность представленных к публикации материалов, которую можно проверить при помощи сервисов Антиплагиат (<https://www.antiplagiat.ru/>) или Антиплагиат ВУЗ (<https://antiplagius.ru/antiplagiat-vuz.html>), за повторную публикацию в журнале ранее опубликованного материала, за точность воспроизведения имен, цитат, формул, правильность перевода метаданных статьи и другой информации на английский язык.

Как подписаться на журнал «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

Подписка проводится в Агентстве по подписке
и доставке периодических изданий «Урал-Пресс».

Правила оформления подписки: <http://ural-press.ru/catalog/rules/>

Индекс 80790

Подписка по каталогу «Почта России»: <https://www.pressa-rf.ru/>

Подписной индекс ПП721

Подписку на журнал оформляют многие территориальные агентства,
распространяющие средства массовой информации.

Подписку с любого месяца можно оформить непосредственно в редакции журнала «Высшее образование сегодня».

Поскольку подписка осуществляется правообладателем, проведение конкурса для подписки государственным
организациям не требуется. По запросу подписчика выставляется счет на предварительную оплату и заключается
договор подписки, предоставляются все необходимые документы.

БЛАНК-ЗАЯВКА ДЛЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ»

Цена одного номера с доставкой – 880 руб. 00 коп. с НДС _____

Подписка на полугодие – 2640 руб. 00 коп. с НДС _____

Номера и число комплектов _____

Выслать по адресу _____

Название (Ф.И.О.), адрес, электронная почта подписчика _____

При направлении заявки пользуйтесь электронной почтой: rid@rosnou.ru.

Адрес редакции: 105005, Москва, ул. Радио, д. 22.

Телефоны: +7 (495) 544-41-67, +7 (968) 578-29-89.

ПЛАТЕЖНЫЕ РЕКВИЗИТЫ: АНО ВО «Российский новый университет»; ИНН 7709469701; КПП 770901001;
р/с 40703810738090103968 в ПАО Сбербанк, г. Москва, БИК 044525225, корсчет 30101810400000000225.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

К публикации принимаются статьи объемом от 10 000 до 20 000 знаков с пробелами (0,5 а.л.), которые должны быть
направлены в редакцию электронной почтой. Желательно дополнить статьи таблицами и иллюстрациями в виде
рисунков, графиков, фотоснимков.

В сведениях об авторе должны быть указаны фамилия, имя, отчество (при наличии) полностью, адрес, ученая сте-
пень и звание, должность и место работы, сфера научных интересов, общее число научных трудов, а также предостав-
лена фотография автора с разрешением 300 dpi.

По вопросам подписки и размещения информационных сообщений обращаться
по телефонам: +7 (495) 544-41-67, +7 (968) 578-29-89; электронной почте: rid@rosnou.ru

Публикуемые материалы отражают точку зрения авторов, которая может не совпадать с мнением Редакционного совета журнала.

Редакция оставляет за собой право по результатам рецензирования отклонить присланные к публикации рукописи.

П.О. Милов, директор РИД РосНОУ

Над номером работали:

Р.С. Бозиев, главный редактор

Л.Л. Тимофеева, научный редактор

А.М. Моисеев, верстка и дизайн

И.А. Штырина, ответственный секретарь

Адрес редакции:

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22

Телефоны: +7 (495) 544-41-67, +7 (916) 909-73-56

Электронная почта: rid@rosnou.ru

Сайт: <http://www.hetoday.ru>

Рег. свидетельство

ПИ № ФС77-72546 от 03.04.2018.

Формат 60×84/8. Объем 14 печ. л.

Тираж 2000 экз., 1-й завод – 450 экз.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Подписано в печать 29.05.2023.

Отпечатано в типографии «Сам Полиграфист»

129090, г. Москва, Волгоградский пр-кт, д. 42, к. 5. Сайт: www.onebook.ru

